

Академия наук Республики Татарстан
Институт Татарской энциклопедии и регионоведения

Сабирзянов Г. С.

Татарская энциклопедия:
краткий очерк истории создания

Казань 2022

УДК [94(470.41):030]:84
ББК 63.3(2 Рос. Тат) Я20–446
С 12

Издание подготовлено в соответствии с государственным заданием
Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ

Научно-редакционная коллегия:

Л.М.Айнутдинова, И.А.Гилязов (председатель), Д.Ф.Загидуллина,
М.З.Хабибуллин, Б.Л.Хамидуллин, Р.В.Шайдуллин, Ф.Г.Ялалов

Научные редакторы: И.А.Гилязов, Л.М.Айнутдинова

Сабирзянов Г.С. Татарская энциклопедия: краткий очерк истории
создания. – Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионо-
ведения АН РТ, 2022. – 260 с., ил.

В монографии впервые в отечественной историографии отражаются
основные этапы развития энциклопедистики в Татарстане, становление
и развитие Института Татарской энциклопедии АН РТ в 1990-е – 2010 гг.
Издание адресовано широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-9690-1077-2

© Институт Татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ, 2022.

© Сабирзянов Г.С.

Гумер Салихович Сабирзянов — историк, культуролог, энциклопедист, кандидат исторических наук (1971 г.), заслуженный работник культуры ТАССР (1983 г.), заслуженный деятель науки РТ (2008 г.), лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники (2005 г.), один из организаторов и руководителей Института Татарской энциклопедии АН РТ. Родился 20 апреля 1933 года в д. Новое Фейзуллово, ныне Кошкинского района Самарской области.

Окончил Ульяновский педагогический институт (1955 г.), Академию общественных наук при ЦК КПСС (Москва, 1971 г.). С 1955 года в г. Кызыл Тувинской автономной области: в системе народного образования, на работе в партийных органах (с 1961 г.). В 1971–1980 годах начальник отдела социально-культурных учреждений Управления делами СМ ТАССР. С 1980 года заведующий кафедрой истории и теории культуры Казанского института культуры.

С 1992 года заведующий отделом Татарской энциклопедии АН РТ, в 1994–2011 годах заместитель директора Института Татарской энциклопедии АН РТ, ответственный редактор, в 2011–2018 годах ответственный редактор. Один из авторов концепции многотомной Татарской энциклопедии.

Автор исследований по истории взаимопомощи народов СССР в области культурного строительства в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства, социокультурного развития народов Среднего Поволжья и Южного Приуралья, историографии межнациональных отношений. Государственная премия РТ в области науки и техники 2005 г. присуждена за вклад в разработку и издание «Татарского энциклопедического словаря» на русском (1999 г.) и татарском (2002 г.) языках. Награждён орденами «Знак Почёта», «Буян-Бадьргы» 2-й степени (Республика Тува), медалями.

Оглавление

Предисловие	7
Глава 1. Генезис и эволюция идеи о татароведении	10
1. Древние корни тюрко-татарской гуманитарной культуры	10
2. Эпоха после 1552 года. Татарские «ломоносовы» в учебных заведениях стран мусульманского Востока	11
3. Поворот к новым ориентирам в области образования и культуры	18
4. Оренбург конца XIX – начала XX века – крупный центр татарской общественной мысли и культуры	22
Глава 2. От традиций шеджере и камусов к трудам Ш.Марджани по истории татарского народа и сочинениям научно-справочного характера	31
1. Шеджере и камусы в истории татарской культуры	31
2. Ш.Марджани. Первый шаг на пути к рождению научного татароведения	33
3. Творческое наследие Каюма Насыри	37
4. «Белек йорты» («Дом знаний») Х.Ф.Искандерова – первое многопрофильное научно-справочное издание на татарском языке	40
5. Ризаэтдин Фахретдин – автор идеи создания татарской энциклопедии	42
6. «Русско-татарский словарь – толкователь социально-политических терминов» Г.Габидева	48
Глава 3. Октябрь 1917 года, крутой перелом в социально-политическом положении нерусских народов страны. Первые попытки создания региональных энциклопедий	49
1. Новый этап в развитии татароведения и идеи о национальной энциклопедии у татар	49
2. Первый «энциклопедический бум» в стране. Новые инициативы по созданию «Татарской энциклопедии»	53
3. Второй «энциклопедический бум» в СССР	55

Глава 4. Начало практической работы над созданием «Татарской энциклопедии»	63
1. Весна 1989 года, неожиданный поворот дел	63
2. Постановление Совета Министров ТАССР «О подготовке и издании Татарской Советской Энциклопедии» (№ 339 от 06.09.1989 г.)	67
3. Научный центр Татарской Советской Энциклопедии в составе ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова: начало практической работы над энциклопедией	71
4. Отдел Татарской энциклопедии при Президиуме АН РТ	78
5. Институт Татарской энциклопедии: структура и деятельность его подразделений	87
Глава 5. О некоторых специфических вопросах, связанных с разработкой ТЭ	203
1. Вопрос о названиях – ойконимах – татарских населённых пунктов на русском языке	203
2. Термин «моң»	207
Глава 6. О сотрудничестве с коллективами редакций других энциклопедий и учёными, проживающими за пределами Татарстана ...	210
Глава 7. Энциклопедия в духовной жизни народа	235
1. Полиграфическое исполнение и презентация ТЭС	203
2. Полиграфическое исполнение и презентация первых томов ТЭ на русском и татарском языках	207
Заключение	254
Список использованных источников и литературы	256

Предисловие

Когда мы, коллектив будущих энциклопедистов Татарстана, в начале 1990-х годов стали работать над первым в истории татарской культуры столь большим проектом, генеральный директор издательства «Большая Российская энциклопедия» А.П.Горкин при первой нашей встрече в его кабинете в Москве заметил, что в мировой культуре народы делятся на тех, кто имеет свою энциклопедию, и тех, у кого её нет. Вплоть до конца XX века татарский народ относился к тем, у кого своей энциклопедии не было, но за первые два десятилетия нового века положение изменилось в корне и теперь можно оглянуться назад и обозреть тот долгий путь, который был пройден татарским народом к воплощению этой идеи в жизнь.

Ныне заинтересованный читатель на полках библиотек может найти полный комплект фундаментальных научно-справочных изданий Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. Это: «Татарский энциклопедический словарь» на русском (Казань, 1999) и татарском (Казань, 2002) языках; национально-региональная универсальная «Татарская энциклопедия» (ТЭ) в шести томах на русском и такое же издание на татарском языке, а также книга «Татарстан. Краткая иллюстрированная энциклопедия» (Казань, 2013; 2-е изд. 2015). Последняя в 2014 году была признана лучшим энциклопедическим изданием в стране. Заключительный, 6-й том «Татарской энциклопедии» на русском языке увидел свет весной 2014 года.

В ходе работы над вариантом ТЭ на татарском языке появились новые персоналии, новые тематические статьи, её объём стал больше, поэтому 6-й том вышел в двух книгах. Первая из них появилась во второй половине 2019 года, вторая сдана в печать в 2020 году. В русском варианте энциклопедии 20628 статей, в татарском – 21209. В них представлен свод кратких научно-справочных сведений обо всех сторонах жизни Татарстана: геологии, географии, природе, экономике, науке, культуре, многонациональном населении республики, обо всех выдающихся выходцах из татарского народа, независимо от места их проживания. Хронологические рамки материалов – с древнейших времён до начала XXI века. Теперь с уверенностью можно сказать, что разработка и выпуск такого большого, поистине фундаментального труда знаменуют собой существенный этап в развитии не только какого-то вида или жанра в книгоиздательском деле Татарстана, но и в дальнейшем углублении са-

мопознания татарского народа, важный шаг в истории всей национальной, а отчасти и региональной культуры. Дело в том, что многие материалы ТЭ то и дело затрагивают вопросы истории народов Поволжья и Приуралья, а также многих областей Российской Федерации, современные территории которых издавна известны как места компактного проживания татарского населения. Эти территории являлись ареалами развития локальных вариантов татарской общенациональной культуры. К числу таких территорий в пределах Российской Федерации, кроме родственной татарам Республики Башкортостан, относятся современные Астраханская, Саратовская, Волгоградская, Самарская, Ульяновская, Пензенская, Тамбовская, Оренбургская, Челябинская, Читинская, Тюменская области и Республика Крым. Татары издавна расселялись и по территориям Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Азербайджана и других стран.

Поскольку в энциклопедиях заключается большой объём сведений по очень многим отраслям знаний, они вбирают в себя результаты исследований во всех отраслях науки. Без развитой исторической науки, включающей археологию, источниковедение, этнографию, историографию и т.д., без языкознания, фольклористики, литературоведения, искусствоведения, которое в свою очередь складывается из истории изобразительных искусств (живопись, скульптура, архитектуроведение), музыковедения, театроведения и т.д. создать энциклопедическое издание невозможно. Кроме того, нужны ещё и глубокие научные исследования по геологии, гидрологии, географии, флоре и фауне края. Требуются материалы по истории сельского хозяйства, промышленности, строительного дела, транспорта, связи, торговли, финансов, истории социальной жизни народа, демографии и т.д.

В предлагаемой работе предпринимается попытка рассмотреть вопрос возникновения той совокупности факторов, которые способствова-

ли или, наоборот, сдерживали движение татароведения к идее создания своей национально-региональной энциклопедии, своей Книги книг.

Понятно, что накопление такого обширного массива знаний происходило не сразу, а на протяжении многих десятилетий и даже столетий. Поэтому представляется необходимым совершить небольшой экскурс в историю зарождения и развития гуманитарной культуры у татарского народа и формирования его гуманитарной национальной интеллигенции.

Говоря об этом, хочется сделать важную оговорку, которую прекрасно сформулировал один из крупнейших представителей татарского обществоведения второй половины XIX – первой трети XX века Ризаэтдин Фахретдин. В предисловии к своей знаменитой работе «Асар» он писал, что надеется внести хотя бы небольшую долю труда в изучение истории своего народа. Пусть это «...больше будет похоже на историю с муравьями, – добавил он, – которые в качестве подарка преподнесли пророку Сулейману ножку кузнечика» [1].

Такая же надежда поддерживала автора и настоящего сочинения в работе над ним.

Глава 1. Генезис и эволюция идеи о татароведении

1. Древние корни тюрко-татарской гуманитарной культуры

В трудах предыдущих поколений исследователей и современных специалистов по истории тюрко-татарской этнологии и культуры достаточно аргументировано показано, что её корни уходят далеко вглубь веков и они простираются на огромные пространства, начиная от мест обитания древних тюркских племён в районах Восточной Евразии. Они охватывают Восточную и Южную Сибирь, Внутреннюю Азию, Южное Приуралье, Среднее и Нижнее Поволжье, Крым и т.д.

Предки современных татар письменной культурой владели уже со времён существования древнетюркской рунической письменности (VIII–X вв.). Важной ступенью в этнической консолидации и формировании элементов общей культуры предков современных поволжских татар стало государство, известное под названием Великая Болгария, сложившееся в 1-й трети VII века в Приазовье и Западном Предкавказье. В этот период у племён, входивших в состав болгарского конгломерата, началось формирование этнополитического самосознания. Различные группы болгарских племён и после распада своего государства и переселения на новые места сохраняли свой этноним, характерные элементы духовной культуры.

Со второй половины VII века в период длительных арабо-хазарских войн значительная часть болгарских племён стала переселяться в Среднее Поволжье. Здесь, у слияния Камы и Волги, стало складываться новое государство – Волжская Булгария (X–XIII вв.). Впоследствии оно стало мощным очагом развития тюрко-татарской мусульманской культуры в этом регионе.

В Волжской Булгарии стал формироваться круг образованных людей, которые начали оказывать определённое влияние на своих сограждан. До нас дошли имена целого ряда выходцев из Волжской Булгарии – религиозных деятелей и учёных из болгар, которые получили образование в странах Средней Азии и арабского Востока. Некоторые из них оставались там же в качестве учителей и наставников, создавали оригинальные научные трактаты, другие возвращались на родину и нередко становились известными просветителями своего народа. Известно, например, имя Таджатдина ибн Йунуса аль-Булгари (2-я половина XII – первая по-

ловина XIII в.) – автора сочинения «ат-Тирйак аль-Кабир» – «Большое противоядие», также имя Йакуба бине Ногмана (2-я половина XI – первая половина XII в.) – автора сочинения «Таварих-и Болгария» – «История Болгарии». Было достаточно развитое и литературное творчество. Вершина достижений тюрко-татар Поволжья домонгольского периода в этой области обозначена выдающейся поэмой Кул Гали (1183–1233 или 1240) «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе»).

В эпоху Золотой Орды тюрко-татарская литература и художественно-эстетические представления достигли новых успехов. С этого времени в духовном мире тюрко-татар важное место занимали произведения тюркоязычного писателя Рабгузи Насреддина бин Бурханеддина (2-я половина XIII – 1-я половина XIV в.) «Кыссас аль-Анбия» – «Рассказы о пророках», поэма золотоордынского поэта Кутба (около 1297 г. – середина XIV в.) «Хосрәү вә Ширин», поэма Махмуда Булгари (конец XIII в. – 1360 г.) «Нәһжел фарадис» – «Путь в рай», поэма Саифа Сарай (около 1321–1396) «Сухайль и Гульдурсун». Широкой популярностью пользовался историко-эпический дастан «Идегей», названный по имени реально существовавшего правителя (эмира) Золотой Орды, а также поэтическое произведение неизвестного автора XIV–XV вв. «Кисекбаш китабы» (в буквальном переводе «Книга об отсечённой голове»). Оно было создано на основе фольклорных преданий и впоследствии послужило сюжетной основой для сатирических произведений, написанных Г.Тукаем, Н.Исанбетом, Н.Баяном и др.

После распада Золотой Орды литературное творчество татар продолжало развиваться в Казанском, Астраханском, Сибирском и других татарских ханствах. Стали известны имена и произведения Умми Камала, Ахсан Кайгы, казанского хана Мухаммада Амина-Булгари, имама Кул Шарифа и др. Как писал известный исследователь истории средневековой татарской литературы Х.Ю.Миннегулов, «...наличие книг, художественных произведений само по себе показывает достаточно высокий уровень культуры» [13].

2. Эпоха после 1552 года. Татарские «ломоносовы» в учебных заведениях стран мусульманского Востока

В 1552 году Казанское ханство пало под ударами войск Русского государства, позже были покорены Астраханское и другие татарские ханства. Потеря государственности привела к катастрофическим изменениям в

жизни всего татарского народа. Началась эпоха русско-православной колонизации завоёванных земель и духовного гнёта мусульманского населения. В ходе войн за сохранение ханства после падения Казани погибло целое поколение образованных людей. Пришельцами растаскивалось и уничтожалось всё, что было наработано, накоплено за предыдущие столетия. Для того чтобы как-то оправдать бесчинства завоевателей, правителями Руси коренное население татарских ханств было обвинено в надуманных злодеяниях против русского народа. Завоеватели знали, что города и селения волжских булгар (основных предков современных поволжских татар) первыми подверглись штурму конницы Бату-хана, что государство Золотая Орда было создано не татарами, а монголами. Для облегчения борьбы с исламом, мусульманством на татарский народ православной церковью был навешан ярлык «басурмане». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля поясняется, что этим словом обозначается «нехристианин, особенно мусульманин... в неприязненном значении» [14].

Более поздние представители официальной имперской идеологии разработали концепцию, согласно которой татаро-монгольские завоевания якобы на целые столетия задержали прогрессивное развитие русского народа. И это обстоятельство, по мнению московских правителей, оправдывало любые притеснения и жестокости, которые допускались в отношении татар после падения их ханства.

Для внедрения такой идеологической установки в сознание людей в царской России были мобилизованы все наличные силы: церковь, школа, художественная литература, искусство, позднее и вузы, научно-исследовательские учреждения и средства массовой информации. Через все эти мощные каналы в общественное сознание шлюзовались потоки лжи и фальсификаций о «поганных басурманах», «нечестивых татарове» и т.д. Татарский народ на долгие три с половиной столетия оказался придавленным административно-колониальным и духовно-нравственным гнётом. Татары, уже с X века пользовавшиеся арабской письменностью, вдруг оказались как бы отстранёнными от письма и письменной культуры – как будто татарское население внезапно стало поголовно неграмотным. Татарские мектебы и медресе вплоть до провозглашения веротерпимости при императрице Екатерине Второй (Указ Святейшего Синода от 17 июня 1773 г.) были под запретом.

Первое светское учебное заведение в Казани было открыто в 1758 году – это была мужская гимназия, в основном для детей русских дворян

и чиновников, в 1786 году начало работать Казанское главное общедоступное училище, в 1804 году – Казанский Императорский университет. Во всех этих учебных заведениях из инородцев образование могли получать лишь потомки татарских мурз, перешедших на службу к русским и удостоенных титула российских дворян, а также дети чиновников, коих из числа татар было крайне мало. В единичных случаях в русские учебные заведения могли попасть дети крещёных татар. Так, выходец из семьи потомственных мурз Саидгирей Алкин (13.07.1867, д. Алкино Мамадышского уезда – 1919, Казань), известный как один из организаторов и лидеров либерально-демократической партии российских мусульман «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман») и депутат 1-й Государственной Думы (1906 г.), в 1887 году окончил Казанскую первую мужскую гимназию, в 1893 году – юридический факультет Казанского университета. Но это были единичные примеры, а среди татар образованности всегда придавалось особое значение. Поэтому молодые люди из татар, особенно начиная с конца XIX века, как-то находили пути для поступления в русские учебные заведения, с годами число таких учащихся возрастало. Одним из них был выходец из крестьян Гайнетдин Ахмеров, родившийся в д. Наратлы Свияжского уезда (ныне Зеленодольский район РТ). Позже он стал известным татарским историком, педагогом и общественным деятелем. Благодаря знанию русского языка в 1881 году он смог поступить в Казанскую татарскую учительскую школу и получить диплом учителя русского языка в татарских школах. Но в конце XIX века большая часть татар ещё не владела русским языком, и это являлось огромным препятствием для татар, даже из кряшен, на пути к поступлению в учебные заведения Казани. Как известно, в этот период имперское правительство стремилось всеми способами мешать инородцам осваивать русский язык.

В результате татары-мусульмане в течение более чем целого столетия оставались на обочине основных путей развития российской (европейской) образованности и культуры. Первое «казённое», как раньше говорили, среднее учебное заведение для татар – Казанская татарская учительская школа (КТУШ) – было организовано в 1876 году с целью подготовки учителей для русско-татарских школ. В них принимались только мальчики, которые владели основами русского языка. Но в течение многих лет татары старались не отдавать в них своих детей, рассматривая эти русско-татарские школы как средство христианизации и русификации своих детей.

Поэтому, как и в эпоху Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства, состоятельные татары своих детей старались обучать в учебных заведениях стран Средней Азии и мусульманского Востока – в Бухаре, Самарканде, Багдаде, Медине, Каире, учебных заведениях Турции и т.д.

Это был не только дорогостоящий, но и очень тяжкий путь. Автор одной из первых работ по истории образованности и литературы татарского народа Джамал Валиди писал, что учёба, например, в Бухаре была сопряжена с большими трудностями. Во-первых, шакирдам предстоял дальний путь, большую часть которого им приходилось преодолевать на верблюдах (вместе с караванами торговцев). Нередко этим молодым людям, которых жажда знаний и желание повысить свой социальный статус заставляли предпринимать столь тяжёлые поездки, приходилось оставаться без всяких средств для дальнейшего продвижения «среди полудиких киргизов...». Да и добравшись до вожделенной Бухары татарским шакирдам жизнь предстояла трудная. Они прежде всего должны были купить «худжере» – отдельную комнату в медресе. Бедные студенты жили в комнатах у своих более состоятельных товарищей в качестве прислуги. «Для прохождения полного университетского курса, – пишет Дж. Валиди, – нужно было не менее 10 лет» [15]. Ш. Марджани в разделе «Личности и памятные события» своей книги «Мөстәфадел-эхбар фи эхвали Казан вә Болгар» («Источники по истории Казани и Булгара»; Казань, 1998) называет имена десятков представителей татарской молодёжи, получивших образование вдали от родины. О служителях культа, обучавшихся в странах Востока, он пишет с особым почтением, а Сирию, где получали образование многие его современники, именуется «Шәм Шәриф» – «Изге Сурия» – «Святая Сирия» [16]. Во второй половине XVI – первой половине XVII века таких искателей образованности в далёких краях, условно говоря, татарских «ломоносовых» было очень немного, и о многих из них достоверных сведений почти не сохранилось. Об одном из таких молодых людей Ш. Марджани пишет, что, судя по преданиям в народе, первым после присоединения наших земель к Русскому государству на учёбу в Бухару отправился сын богача из д. Бурундуки (ныне Кайбицкий район РТ). Там он написал книгу «Тәракибе – Мансуия» [16].

С конца XVII века число таких юношей стало возрастать. Они вместе с торговыми караванами, в основном пешком шли по ранее протоптанным следам своих предшественников к источникам знаний. После

долгих лет тяжкого труда с дипломами об исламской учёности они возвращались к себе домой. Местное население окружало их уважением и почестями. Учёность, образ жизни и общественное поведение многих из них стали играть роль той закваски, на которой впоследствии вызревали новые поколения молодых людей, стремившихся к знаниям, науке и культуре не только в мусульманских медресе в далёких исламских странах, но и в других центрах науки и образования. Такие тенденции особенно ощутимо стали себя проявлять во второй половине XIX века.

Среди таких добытчиков знаний в далёких краях в новых исторических условиях жизни татарского народа обращает на себя внимание имя Багаутдина ибн Субхана. Это отец будущего основоположника научной историографии татарского народа Шигабутдина Марджани. Багаутдин-хазрат уехал за знаниями в Бухару в 1770-е годы и обучался там в течение 12 лет [17]. Крупнейший татарский поэт второй половины XVIII – первой трети XIX века Габдрахим Утыз Имяни (1754–1834) после учёбы в Каргалинском медресе (Оренбургской губернии) в 1778 году также поехал за знаниями в Бухару; отсюда переехал в Самарканд, затем в Герат (Афганистан). В 1796 году он уже в столице Афганистана – Кабуле; через два года пребывания там возвратился в Бухару и оттуда в Казань. Основной урок, который он получил от всех своих скитаний по этим краям, Утыз Имяни изложил в своём стихотворении «Абйате тюрки фи фазиляти гильм» («Тюркские стихи о преимуществе знаний»), в котором провозглашал: «Знание – свет, который озаряет души людей, неграмотность – это огонь, который сжигает сердца людей» [18].

В Бухару за знаниями в конце 1780-х годов приехал в будущем видный религиозный деятель и богослов-бунтарь Абу Наср (Габденнасыр) Курсави. Он родился между 1771–1776 годами в Казанском уезде, рано умер от холеры по пути в хадж в 1812-м в Стамбуле. Несколько позже там же, в Бухаре, обучался и его брат Габдулхалик Курсави. Старший из братьев – Абу Наср Курсави был учеником известного шейха (наставника) суфийского духовного братства «Накшбан дийа» Ниязкули ат-Туркмани, но много занимался и самостоятельно. Постепенно у него выработалось критическое отношение к поздним мусульманским богословско-правовым установлениям и литературе. Он принимал активное участие в различных диспутах по этим вопросам. И на них Курсави проявил себя как бунтарь в вопросах трактовки богословских догматов. Вернувшись на родину, работал имам-хатибом в д. Верхняя Корса (ныне Арский район РТ). Много читал и размышлял над вопросами философии ислама. Око-

ло 1807 года он вновь поехал в Бухару и снова выступал на диспутах по вопросам толкования сущности атрибутов Аллаха. Курсави восстал против отживших клерикальных установок по вопросам соблюдения религиозных обрядов. Его взгляды с критикой традиций, господствовавших среди местных богословов, вызвали у них резкое неприятие. В связи с этим эмиром Бухары был издан указ, в соответствии с которым Курсави мог быть объявлен вероотступником и подвергнут суровой каре, вплоть до смертной казни. Ему пришлось тайно бежать из города [19].

В 1837 году в Бухару отправился и 19-летний Шигабутдин Марджани. Он там учился, подрабатывал на жизнь, штудировал и переписывал различные трактаты. В поисках лучших путей к знаниям на протяжении 11 лет Марджани переезжал из города в город; после пяти лет пребывания в Бухаре он переезжает в Самарканд и поступает в медресе «Шир-Дор». Оставался там в течение неполных двух лет, вернулся в Бухару и учился в медресе «Мир-и Араб». Он на протяжении всех этих лет читал и переписывал десятки различных трактатов, работал над своими сочинениями. В 1849 году возвратился в свое родное с. Ябынча (Епанчино). Вскоре получил приглашение в Казань на меджлис (собрание) с участием видных представителей татарской общественности, влиятельных священнослужителей, которые утвердили его право занять должность священнослужителя. Затем в Уфе сдавал экзамен для получения документа, дающего право занимать такую должность (подробнее об этом см. у Ш. Марджани в «Мөстәфадел-эхбар...», с. 353–363).

Среди таких «ломоносовых» в учебных заведениях Средней Азии был и Муса Бигиев (1873 или 1875, Ростов-на-Дону – 1949, Каир), богослов, публицист, общественный и религиозный деятель. В Бухару он поехал после того, как прошёл 11-летний курс обучения на русском языке в реальном лицее в родном городе. В Бухаре Бигиев брал уроки арабского и персидского языков, изучал мусульманское правоведение – фикх, философию, математику, астрономию, познакомился с трудами Евклида, Пифагора, Архимеда, Р.Декарта, Ф.Бекона и др. Позже он даже перевёл некоторые трактаты этих трёх древних математиков с русского на татарский язык [20]. Бигиев учился и в Бомбее, оттуда переехал в Каир, продолжил изучение истории Корана и там опубликовал научный трактат «Тарих эл-Куран вә эл-Мәсахиф» («История Корана и Свитков»). В 1904 году вернулся в Петербург, поступил вольнослушателем на юридический факультет Петербургского университета. Затем переехал в Казань и до 1909 года опубликовал ряд трудов по мусульманскому богословию.

В их числе «Әдәбият арабия илә илм исламия» («Арабская литература и исламские науки»), в котором подверг критике используемые в медресе книги по богословию и фикху, предлагал шире применять в них новые труды по мусульманской литературе и философии. Всю свою творческую деятельность Муса Бигиев посвятил делу обновления духовных основ жизни своего народа.

Известный татарский писатель, поэт, историк и педагог Таджетдин Ялчыгул (1763, д. Чаллы, ныне Азнакаевский район РТ – 1838, похоронен в д. Имянлебаш Заинского района РТ). В одной из своих работ он писал, что в детстве при возвращении из хаджа в Мекку отец оставил его в турецком городе Диярбакыр (на юго-востоке страны). Там Таджетдин в течение 14 лет учился в медресе, затем отправился в Стамбул, через два года вместе с отцом, возвращавшимся из второго хаджа, вернулся на родину. Писал, что по пути домой останавливались в Астрахани, Нижнем Новгороде и Москве. В своих произведениях «Таварихе Болгария» («История Булгарии»), «Сидрат ел-мөнтаха» («Лотос крайнего предела») и других Ялчыгул рассматривал вопросы истории, литературы, народной медицины, мусульманского права и воспитания [21].

И так из года в год число юношей из российских татар-мусульман, отправлявшихся на Восток за знаниями и учёностью, продолжало возрастать. Они туда шли с купеческими караванами, добирались самостоятельно, по десять – двенадцать лет учились в медресе этих центров исламской образованности, прочитывали, переписывали десятки, сотни религиозных и других трактатов. А некоторым из них не удавалось добраться до учебных заведений Бухары, Самарканда и других городов Средней Азии. Например, Зайнулла Расулев (1833–1917), ставший известным религиозным деятелем Оренбуржья во 2-й половине XIX века, в период своего проживания в г. Троицке в составе каравана отправился в Бухару. Путешествие, писал он, «...длилось целый год». Но Расулев был вынужден вернуться домой «...из-за отсутствия возможности достичь своей цели, продолжить учёбу в Бухаре, *по причине сильного противодействия царского правительства контактам российских мусульман с Бухарой и наличия царских агентов, расставленных на всех дорогах и переправах*» (курсив наш. – Г.С.) [22].

Молодых людей из татарских семей, которые, несмотря на дальние расстояния и другие огромные трудности, стремились попасть в учебные заведения мусульманских стран, было немало. О них писали и Ш.Марджани в своих трудах, и Р.Фахретдин в своём знаменитом «Аса-

ре», и другие. Благодаря усилиям этих самых энтузиастов в течение веков после падения Казанского ханства интеллектуальная культура татарского народа не деградировала, поддерживалась на достаточно высокой точке.

В данной работе не ставится задача раскрыть эту тему во всём объёме, но, думается, она вполне заслуживает специального исследования.

3. Поворот к новым ориентирам в области образования и культуры

С течением времени мусульманский Восток постепенно утрачивал свой авангардный потенциал, он постепенно превращался в оплот религиозной схоластики и фанатизма, вследствие чего ослабевала и его притягательная сила. На крупные недостатки в системе и методике обучения в среднеазиатских медресе одним из первых обратил внимание Ш. Марджани. Трудно сказать, когда он задумался над этим – ещё в годы учёбы там или после возвращения на родину, но в Казани Марджани неоднократно высказывал резкие суждения в адрес «священной Бухары» по поводу, как писал М.А.Усманов, бухарского метода «убивания времени». Известно, что, ещё находясь в Средней Азии, Марджани познакомился с сочинением своего земляка Габденнасыра Курсави «Призыв к истинному пути», в котором этим религиозным бунтарём были подвергнуты критике клерикальные установки и устаревшие религиозные догматы восточных проповедников ислама. В одной из своих работ М.Усманов приводит слова самого Марджани о заскорузлости системы обучения в медресе Средней Азии: «Полгода тратят на изучение бахс ал-хамд, полгода – на бахс ал-хидая, полгода – на бахс ал-ишая (Разделы формальной логики). Спрашивается, как можно охватить всё это? Допустим, охватили, а как запомнить? Допустим, и запомнили». Далее Марджани задаётся вопросом, который так или иначе должен был прозвучать: «Но какая в конечном счёте польза от этого?» Убийственная оценка! [23].

Понятно, особой пользы не было, растрчивались годы молодости, угасал энтузиазм шакирдов. Пройдя столь тяжкий путь, потратив столько трудов ради получения знаний, молодые люди возвращались на родину с кипами купленных религиозных книг и собственных конспектов старинных трактатов, лелея мечту просвещать свой народ. А в России уже с каждым десятилетием XIX века всё больше утверждались нормы европейской культуры и науки, они проникали в жизнь

не только русских, но и части татарского населения Казани, Касимова, Уфы, Оренбурга, Троицка и т.д. Возрастающую роль в этом играли Казанский университет, русские общеобразовательные гимназии и средние специальные учебные заведения, печатные издания и русский театр Казани. Многие из юношей, кто провёл лучшие годы своей, если образно сказать, студенческой молодости за зубрёжкой религиозных раритетов в странах мусульманского Востока, вскоре осознали, что за годы своей учёбы в этих восточных медресе они преуспели только в подготовке к должности служителей культа, а реальная жизнь требует от них много большего. Назревала мысль о реформировании организационных форм и содержания образования в системе медресе. Об этом Джамал Валиди в начале XX века писал так: «К концу прошлого века в культурной жизни татар замечается постепенный перелом, характеризующийся умственным пробуждением, толкающим их на сближение с европейской культурой и на переустройство жизни сообразно с потребностями нового времени. Тенденцию к этому мы уже видели у Марджани и представителей переводно-календарной литературы» (К. Насыри и др. – *Г.С.*). Всё это, продолжает он, выразилось в «особого рода умственно-культурном движении, носившем название нового метода. Представители этого движения считали нужным начать дело реформы со школы и с азбуки. В истории татар, вероятно, такого глубоко волнующего народную душу вопроса, как поставленный новометодистами вопрос обновления школы, ещё не было. Он был предметом спора больше четверти века; ему положила конец только настоящая (т.е. Октябрьская. – *Г.С.*) революция» [24].

Поэтому уже с последней четверти XIX века значительная часть татарской молодёжи стала искать пути в светские учебные заведения в самой России, а немногие из наиболее состоятельных и амбициозных семей уезжали в европейские страны. Понятно, что самым простым и естественным путём было пробиться в учебные заведения Казани и других российских городов. Отдельным из них удавалось переступить пороги светских учебных заведений в Москве, Петербурге и даже в далёком Стамбуле.

Факты свидетельствуют о том, что стремившиеся к знаниям молодые люди и из татарских «простолюдинов», особенно начиная с конца XIX века, как-то находили пути для проникновения в русские учебные заведения и с годами их число заметно возрастало. Выше уже было названо имя Саидгирея Алкина. Здесь можно назвать имя и другого Ал-

кина, однофамильца сына мурзы Саидгирея Шайхуллы Сибэгатулло-вича Алкина (15.08.1893 – 1918). Он выходец из крестьян д. Старые Чечкабы (ныне Кайбицкий район РТ). Писатель. В 1905 году окончил новометодное медресе в Казани, затем поступил в коммерческое училище, в 1913–1918 годах учился в Московском коммерческом институте. В 1913 году начал публиковать свои первые рассказы для детей, принимал участие в работе Всероссийских мусульманских съездов, Комиссии основ культурно-национальной автономии мусульман Внутренней России и Сибири. Известно, что после революционных событий 1917 года он переехал в Уфу, когда белочехи заняли этот город, уехал в Оренбург и там покончил с собой [25].

Гайнутдин Ахмеров – известный татарский историк, педагог и общественный деятель. Он выходец из д. Наратлы (ныне Зеленодольский район РТ), благодаря знанию русского языка в 1881 году смог поступить в Казанскую татарскую учительскую школу и получить диплом учителя русского языка в татарских школах.

Муса Бигиев в 1896 году уезжает в Каир, поступает в один из древнейших в мире университетов «аль-Азхар», однако не находит там удовлетворения. Позже он попытался продолжить своё образование в Мекке и Медине, а в 1904 году вернулся в Россию и поступил на юридический факультет Петербургского университета.

Один из крупных реформаторов системы мусульманского образования в Татарстане – Нигматулла Губайдуллин, известный в истории татарской культуры как Губайдулла Буби (родился в 1866 г. в с. Иж-Бобья Сарапульского уезда, ныне Агрызский район РТ), в 1890–1895 годах также получал образование в Стамбуле, в течение пяти лет учился в одном из престижнейших учебных заведений этого города – «Mektebi mulkiye shahane» – «Школа гражданской службы». По окончании вуза за успехи в освоении наук был рекомендован для поступления в Парижский университет, но отец посчитал, что пока достаточно и полученного образования. Нигматулла вернулся в с. Иж-Бобья и занялся педагогической работой; вёл цикл естественно-научных предметов. Здесь он вместе с братом Габдуллой приступил к реформированию содержания обучения в медресе. Составлял собственные программы занятий, разрабатывал свои учебники. Но в 1911–1912 годах этот процесс был прерван грубым вмешательством государственных органов, которые обвинили братьев Буби в распространении среди учащихся панисламизма и отстранили от работы в медресе [26].

Особняком в череде молодых людей из татар, стремившихся к знаниям, просвещённости, стоит фигура известного педагога, каллиграфа и художника Шакирджана Ахметзяновича Тагирова (1858–1918). Он родился в семье ахуна (служитель культа, по рангу выше муллы) в с. Большие Ачасыры Свияжского уезда (ныне Зеленодольский район РТ). Пройдя курс начального обучения в мектебе своего села, он поехал в Казань и стал учиться в медресе «Марджания». Окончив его, в 1877 году в Магометанском Духовном Собрании в Оренбурге сдал экзамен на звание имам-хатиба и мударриса (учителя). В 1880 году окончил Казанскую татарскую учительскую школу. Одновременно брал уроки у известных в городе учителей рисования Г.Ю.Филиппиуса и Х.Г.Пашковского. В 1883 году первым из татар в Академии художеств в Санкт-Петербурге получил свидетельство на право преподавания этого предмета в низших учебных заведениях. С 1897 по 1917 год преподавал русский язык в казанских медресе, принимал активное участие в мероприятиях по развитию образования среди татар, писал учебные пособия и трактаты. В 1914 году выпустил книгу «Тарих ислам замане халэфа» («История ислама времён праведных халифов»). На личные средства построил здание русско-татарского училища, принял участие в организации женской новометодной школы Лябибы Хусаиновой, которая была открыта в 1904 году в её собственном доме (см. ТЭ, т. 6). Ш.А.Тагиров был удостоен титула статский советник, награждён орденами Святой Анны 3-й степени, Святого Станислава 3-й степени, двумя серебряными медалями «За усердие».

Одним из видных деятелей татарской культуры конца XIX – начала XX века был Ахметхади Низамутдинович Максудов (1868–1941). Родом он из д. Ташсу (ныне Высокогорский район РТ), выходец из рода татарских мурз Сюндюковых. В 1894 году поехал в Турцию, хотел понять, чем живёт современная ему турецкая интеллигенция. Оттуда по приглашению известного общественно-политического деятеля крымско-татарского народа Исмагила Гаспралы (Гаспринского) приехал в г. Бахчисарай и стал работать преподавателем арабского языка и логики в медресе «Зинджерли» [27].

Кстати, сам Гаспринский после учёбы в медресе в г. Бахчисарай окончил русскую гимназию в г. Симферополе. А.Максудов уже в советском Татарстане стал первым, кто взялся за практическую работу по созданию для татарского народа энциклопедического труда «Камус». Об этом более подробно будет сказано ниже.

Число таких широкообразованных просветителей, богословов, религиозных и общественных деятелей из татар со второй половины XIX века заметно увеличивалось, и они стали играть всё более возрастающую роль в подъёме культуры своего народа. Среди татарских интеллектуалов конца XIX – начала XX века были люди с широчайшим культурным кругозором, готовые всецело служить делу просвещения народа.

В плеяде таких выдающихся деятелей татарского ренессанса конца XIX – первой трети XX века особо выделяется имя Фатиха Гильмановича Карими (родился 17.03.1870 в д. Миннибаево Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне одноимённый район РТ). Его отец – религиозный деятель и издатель Гильман Ибрагимович Каримов (01.10.1841 – 06.06.1902) после окончания медресе в г. Чистополе в течение 29 лет служил имам-хатибом мечети и мударрисом медресе в д. Миннибаево, стал известен как один из организаторов перехода к новометодной системе обучения в медресе и автор собственных учебников по новой методике обучения. В 1899 году он совершил неожиданный поступок – сложил с себя сан священнослужителя, переехал в г. Оренбург и занялся издательским делом [28].

Достойным преемником его дела стал сын Фатих Каримов. Начальное образование он получил в мектебе своего отца, продолжил обучение в медресе «Камалия» в г. Чистополе. Там же одновременно посещал занятия по русскому языку и литературе. В 1892–1896 годах Фатих Карими в Стамбуле, слушатель высшей школы по подготовке чиновников («Мектеб мульткия – шахане»). Кроме родного татарского языка, владел также русским, освоил турецкий, арабский, персидский и французский языки [28].

Завершая тему о повороте татарской молодёжи во второй половине XIX века в сторону светской образованности и культуры, надо сказать, что эта тема ещё должна стать предметом специального исследования, но, думается, приведённые примеры достаточно чётко показывают эту тенденцию. Об этом же свидетельствуют материалы и следующего параграфа.

4. Оренбург конца XIX – начала XX века – крупный центр татарской общественной мысли и культуры

В истории татарской национальной культуры второй половины – конца XIX века обращает на себя внимание весьма интересное явление: на

глубинные процессы дальнейшего развития духовно-культурной жизни народа в этот период огромное влияние начинает оказывать татарская община г. Оренбурга. Один из известных знатоков истории татарской культуры того периода Джамал Валиди писал, что Оренбургский край – это восточная часть татарского мира [29]. Обстоятельства сложились так, что в ходе колонизации и практического освоения земель Оренбуржья в XVIII веке одними из наиболее активных участников этого процесса были поволжские (казанские) татары. Первоначально, в 1730–1770-е годы, их туда переселяли силой административных мер для создания преграды проникновению кочевых башкир и особенно казахских племён, укрепления границ; позже к этим татарским поселенцам потянулись и вольные переселенцы из Поволжья. Этому в немалой мере способствовало то, что здесь не так чувствительно ощущались унижительный национальный гнёт и удушающее господство над духовной жизнью мусульман православного духовенства как в Казани, так и в Центральной России. В жизнь бескрайних степей Оренбуржья татары из Поволжья и с территорий современной Башкирии привносили формы оседлого устройства быта, хозяйствования и предпринимательства: занимались скотоводством, торговлей, строили мечети и при них начальные религиозные школы – мектебы, позже и медресе. Правительственным чиновникам было важно и то, что казанские татары легко усваивали языки народов Средней Азии, их обычаи, быт и уклад жизни. Большую роль играла и общность религии казанских татар и народов Казахстана и Средней Азии.

В 1744 году в 18 верстах (12 километрах) к северу от Оренбурга с разрешения губернских властей было основано новое поселение казанских татар, названное по имени первого поселенца, богатого купца Сеита (Сагита) Хаялина. Его назвали Сеитовой слободой (позже – Татарская Каргала). По расчётам властей она должна была стать опорным пунктом для налаживания торговых отношений со Средней Азией и странами Востока. В осуществлении этой политики стремления официальных властей и интересы новопоселенцев полностью совпадали, поэтому татарам оказывалась разносторонняя поддержка. Об этом красноречиво свидетельствует и такой факт. В августе 1785 года оренбургский губернатор О.А.Игельстром докладывал Екатерине Второй, что в Оренбурге и Троицкой крепости построены мечети. В ответ на это императрица писала ему: «...Не сомневаемся, что... сооружение мест для публичной молитвы привлечёт и прочих в близости кочующих или обитающих на

границах наших, а сие и может послужить со временем способом к воздержанию их от своевольства лучше всяких строгих мер. Вследствие того нужно есть: первое – при помянутых мечетях построить татарские школы по примеру казанских и тут же завести караван-сарай или частные дворы для выгоды торгующих магометан; второе – мечети обвести каменным забором, осведомясь у татар, как то пристойно по их обычаю; третье – где же вновь следует построить мечети и особливо в таких местах, как удобнее других посещаемы быть могут, стараться оные так расположить, что хотя и до тысячи пятисот человек в них вместиться могло. О людях, потребных для татарских школ, не оставьте снести с казанским генерал-губернатором князем Мещерским». Слова свои о построении мечетей и школ императрица подтвердила Именным Указом, данным генерал-поручику барону Игельstromу «О построении школ и заведений караван-сараяв при мечетях татарских». Таким образом, сама Екатерина выступала за создание «татарских школ по примеру казанских» и за приглашение в них учителей – мударрисов из числа казанских татар [30]. Постепенно Сеитова слобода становится известной своими мечетями, мектебами и медресе при них. В 1784 году в этой слободе работали 11 мечетей и при каждой из них были мектебы или медресе. Забегая вперёд, скажем, что в 1897 году здесь был открыт учительский институт для подготовки специалистов для татарских, башкирских и казахских школ.

В одном из каргалинских медресе до 1778 года обучался в будущем выдающийся татарский поэт и мыслитель Габдрахим Утыз Имяни из Бугульминского уезда Казанской губернии. Он рано остался без родителей, воспитывался у родственников и ими был отправлен на учёбу в этот далёкий край. После окончания учёбы в этом медресе будущий поэт и мыслитель на средства татарской общины был отправлен на учёбу в Бухару. Надо отметить, что такой способ общинной поддержки способных молодых людей для татар был обычным делом.

Каргалинские татары вели широкую международную торговлю. В 1750-е годы некоторые из них достигли Индии. В одном из материалов Общероссийского информационного агентства от 31.01.2020 сообщалось, что «в 1956 г. в Советский Союз приехал глава правительства Индии Джавахарлал Неру. Он выразил желание посетить Татарскую Каргалу. Дело в том, что каргалинские татары-купцы первыми из Запада проникли в Индию только им известными тропами через Тянь-Шань, сумев при этом сохранить эту тайну. Первый раз – в 1750 г. купцы снаря-

дили два каравана с товарами; экспедицию возглавил Абдулла Хаялин. Экспедиция благополучно доставила товары до Хивы, а дальше в сопровождении посла Шербека караван достиг Индии. Интересна и несколько трагична история экспедиции, организованной в 1751 г. Торговыми послами из России были тоже каргалинские татары: Надыр, Якуб, Абдрахман и Исмаил. Надыр и Абдрахман погибли во время нападения пиратов на них. Якуб и Исмаил достигли Индии, этой сказочной страны слонов, тигров, перца, чая и чудесных тканей. Дошли до города Дели. Этим, очевидно, объясняется интерес Д. Неру к Каргалинской слободе» [31].

Из татар в общественно-экономической жизни этого края в XIX веке особо заметную роль играли братья Хусаиновы – Ахмед-бей и Гали-бей. Первый из них вёл торговлю среди киргизов и нажил огромное состояние, большую часть которого вкладывал в создание мектебов и медресе. Сам был стихийным приверженцем новометодной системы обучения и считал, что татарских детей надо обязательно обучать светским наукам, особенно арифметике и русскому языку. В 1889 году в Сеитовой слободе, которая к тому времени уже была известна как Татарская Каргала и стала важным очагом консолидации татарской культуры, на свои средства он построил очередное медресе. В нём обучали не только религиозным наукам, но и арифметике и даже бухгалтерскому делу. К концу XIX века слободу Татарская Каргала стали называть даже Татарским Петербургом [32].

Но к этому времени в торгово-экономической жизни края роль Оренбурга возросла настолько, что туда стали стремиться многие, кто жаждал успеха и богатства. Поэтому и Ахмед Хусаинов в 1891 году переезжает в этот город и туда же переводит своё медресе. Для работы в нём Хусаинов приглашает высококвалифицированных муэдаринов (учителей), получивших образование в Казанской татарской учительской школе и даже в Константинополе. Преподавание светских дисциплин велось по турецким учебникам, религиозных – по арабским. По содержанию ряда учебных дисциплин это медресе во многом было похоже на русские гимназии. Вскоре оно становится известным как медресе «Хусаиния», а чуть позже – как одно из самых признанных мусульманских учебных заведений в стране.

К концу XIX века Каргала постепенно начинает уступать роль центра культуры местных татар Оренбургу. Большую роль в оживлении интеллектуальной жизни татар Оренбурга сыграло ещё одно обстоятельство. В 1884 году в этот город из Орска переехал со своей семьёй

один из крупных золотопромышленников и предпринимателей Рамиевых – Мухаммадзакир (Закир) Рамиев, а затем и его старший брат Мухаммадшакир. Закир Рамиев после окончания курса обучения в медресе д. Моллакай Орского уезда в 1877–1880 годах учился в медресе первой соборной мечети г. Орска. Там освоил русский язык, продолжил совершенствоваться по арабскому и персидскому языкам. Затем в 1880 году поехал в Стамбул и там более года брал частные уроки турецкого языка, одновременно посещал занятия в университете, знакомился с молодыми турецкими интеллигентами, начал сочинять стихотворения. Вернувшись в Орск к концу лета 1881 года, Закир Рамиев занялся делами своей компании, благотворительностью. После переезда в Оренбург был избран уполномоченным представителем съезда золотопромышленников России при Оренбургской казённой палате [33]. В этот период братья Рамиевы находились под влиянием идей и просветительской деятельности общественного и политического деятеля, педагога и издателя из Крыма Исмаил-бея Гаспринского (08.03.1851–11.09.1914) и его газеты «Тарджеман» («Переводчик»). Она стала выходить с 1885 года. Девиз газеты – «Единство в языке, мыслях и делах». Рамиевы оказывали газете финансовую помощь, а несколько позже приняли решение издавать свою газету. Это случилось после того, как в феврале – мае 1899 года Мухаммадшакир Рамиев совершил большую ознакомительную поездку по странам Западной Европы. Возвращаясь оттуда, он посетил Санкт-Петербург и Москву. В этой поездке его в качестве переводчика сопровождал упомянутый выше Фатих Карими.

В ходе поездки по странам Европы М.Рамиев изучал опыт организации и технологию добычи золота, заключал договоры поставки на свои прииски современного оборудования. Знакомились они и с постановкой издательского дела в европейских странах, в Петербурге и Москве. Карими в этот период усиленно занимается немецким языком. По возвращении из поездки он тоже переезжает с семьёй в Оренбург, работает преподавателем на летних курсах по подготовке учителей для новометодных школ, участвует в деятельности татарской либеральной партии «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»), возникшей на волне революции 1905–1907 годов.

В 1906 году братья Рамиевы после нескольких неудачных попыток получили разрешение на издание в Оренбурге общественно-политической газеты «Вақыт» («Время») на татарском языке. На должность главного редактора был приглашён Фатих Карими. Он возглавлял её с 21 февраля

1906 до 1917 года. Вскоре вокруг газеты сложился замечательный авторский коллектив, имена членов которого являются поистине украшением многотомной «Татарской энциклопедии» и всей истории татарской культуры. В персональных статьях в ТЭ об их жизни и деятельности даны дефиниции, которые невозможно не воспроизвести. Это историк, педагог, религиозный и общественный деятель Хади Атласи; писатель, переводчик, журналист Зариф Башири; богослов, публицист, религиозный и общественный деятель Муса Бигиев; политический деятель, востоковед-тюрколог, публицист, доктор философии (1935 г.) Ахмет-Заки Валиди; языковед, литературовед, педагог, историк, общественный деятель Джамал Валиди; писатель, журналист, переводчик Махмут Галяу; историк, доктор исторических наук (1927 г.), профессор (с 1927 г.), общественный деятель, публицист Газиз Губайдуллин; писатель, публицист, поэт Мажит Гафури; писатель, учёный, государственный деятель Галимджан Ибрагимов; писатель, драматург, переводчик, общественный деятель Шариф Камал; поэт, государственный, общественный деятель Сагит Сунчелей; учёный-историк, просветитель, богослов, религиозный и общественный деятель Ризаэтдин Фахретдин; журналист, литературный критик, преподаватель Бурхан Шараф и другие видные деятели татарской общественной мысли и национальной культуры. Такое мощное средоточие ума и талантов!

С января 1908 года Рамиевы в Оренбурге стали издавать общественно-политический и литературно-публицистический журнал «Шура» («Совет»). На должность его главного редактора был приглашён Ризаэтдин Фахретдин [34].

Из тех, кто в зарубежных странах собирал драгоценные зёрна научных знаний и современной культуры и с этим богатством возвращался на родину для служения своему народу, надо также назвать имя известного общественно-политического деятеля, журналиста и богослова Закира Кадыри. Родом он был из д. Абдулла Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне Чердаклинский район Ульяновской области). Из семьи сельского муллы (родился в 1878 г.). После освоения грамоты в мектебе своей деревни отец в 1892 году отвёз его в Симбирск, устроил учиться в известное тогда медресе купцов и предпринимателей Акчуриных. Через два года Халим-хазрат решил 16-летнего сына отправить учиться в Бухару. После пяти лет пребывания там Закир отправляется в Стамбул и поступает учиться в университет Якупа Мустафы, затем уезжает в Каир и там продолжает обучение на теологическом факультете знаменитого

университета «аль-Азхар». В 1906 году по предложению Р. Фахретдина руководство медресе «Хусаиния» приглашает Кадыри в Оренбург на преподавательскую работу. С 1907 года в этом знаменитом медресе он преподавал арабский язык, литературу и философию, публиковал статьи на различные темы в местной печати, в Санкт-Петербурге и т.д. В 1909 году Кадыри переехал в Уфу и стал работать в медресе «Галия». Там написал несколько учебников для учащихся медресе, продолжал заниматься журналистикой. В эти годы основной темой его журналистской деятельности был вопрос об эмансипации женщин-мусульманок. После Октябрьской революции З.Кадыри эмигрировал в Финляндию, потом переехал в Турцию [35].

В начале XX века медресе «Галия» в г. Уфе было широко известным мусульманским учебным заведением. Его в 1906 году основал выпускник университета «аль-Азхар», один из образованнейших представителей татарской интеллигенции того времени, педагог и общественный деятель Зыя Камали (09.12.1873, д. Кляшево Уфимского уезда – 1942, г. Куйбышев, ныне г. Самара). В этом медресе за период с 1906 по 1916 год курс обучения прошли 950 учащихся. Из них вышла целая плеяда видных представителей татарской и башкирской науки и культуры, общественных деятелей: писатель, общественный деятель Салахетдин Атнагулов, поэты Шаехзаде Бабич, Хабибулла Габидов, Хасан Туфан, Шамун Фидай (наст. фамилия и имя Шакирзянов Касым Хасанович), писатель Сайфи Кудаш, композитор и общественный деятель Султан Габяши, классик татарской и башкирской литератур Мазит Гафури, выдающийся актёр башкирского театра Амин Зубаиров, деятели башкирского национального движения Карим Идельгужин, Нуриагзам Тагиров, учёный-фольклорист Каюм Мифтахов, башкирский государственный деятель, дипломат Карим Хакимов и др. Медресе было закрыто в 1918 году.

Несмотря на то что теперь у нас под рукой есть фундаментальная «Татарская энциклопедия», мы всё ещё не имеем полного списка видных представителей татарской интеллигенции дооктябрьского периода, недостаточно подробно изучены биографии многих, даже тех, кому посвящены персональные статьи в этом издании. Надо ещё раз подчеркнуть, что начало этой работе было положено уже в трудах Ш.Марджани, на страницах сочинений, посвящённых его собственной жизни и творчеству, вопросам истории просветительства среди татар, в работах отдельных историков-краеведов в регионах компактного проживания та-

тарского населения. В ТЭ представлена краткая биография удивительно деятельного, неуёмного человека – Рашита (Габдеррашита) Ибрагимова (23.04.1857, г. Тара Тобольской губернии – 31.08.1944, г. Токио). Там говорится, что он религиозный, общественный деятель, публицист. Начальное образование получил в сельских медресе Тобольской и Казанской губерний. В 1879–1885 годах продолжил учёбу в Медине, Мекке и Стамбуле. С 1885 года имам соборной мечети и мударрис в медресе в г. Тара на севере современной Омской области. В 1892 году избран кази (судьёй) Оренбургского Магометанского Духовного Собрания. В 1894 году оставил эту должность и уехал в Турцию; в Стамбуле опубликовал книгу «Утренняя звезда». За резкую критику русификаторской политики царизма по отношению к мусульманам эта его книга в России была запрещена, но распространялась нелегально. В 1897–1900 годах Ибрагимов, не возвращаясь на родину, совершил длительное путешествие по странам мусульманского Востока и Европы. По возвращении в Россию он начал издавать в Санкт-Петербурге серию книг и брошюр «Миръят» («Зеркало»), газеты «Ульфат» («Өлфәт» – «Единство»), «Нажат» («Нәжат» – «Спасение»), еженедельник «ат-Тилмиз» («Ученик»). В 1905–1906 годах принимал участие в работе съездов «Иттифак аль-муслимин» – «Союз мусульман», был избран членом ЦК этой партии, участвовал в разработке её программных документов. В 1907 году покинул Санкт-Петербург, странствовал по разным регионам России и зарубежья. В 1908 году отправился в длительную поездку по странам Юго-Восточной Азии. В Японии выступил с лекциями об исламе, познакомился с принцем Ито, в дальнейшем пользовался его покровительством. В 1909 году с целью распространения ислама среди японцев в Токио по инициативе Ибрагимова было создано «Исламское торговое общество». В результате этого путешествия им были написаны очерки, опубликованные в Казани в газете «Баянелъхак» («Разъяснение истины») и вышедшие отдельной книгой в Стамбуле. В них впервые были подняты насущные проблемы мусульман Юго-Восточной Азии. Это принесло автору известность в мусульманском мире. В 1911 году во время войны Италии против Турции за захват её северо-африканских владений Ибрагимов тайно приезжал в г. Триполи с целью оказания помощи сражавшимся мусульманам, боролся за объединение там мусульманских организаций. В годы Первой мировой войны участвовал в акциях по защите интересов австро-германского блока, в который входила Турция. В 1917–1921 годах Ибрагимов находился в России, возлагал надежды

на Советскую власть в решении проблем мусульманских народов. В 1922–1933 годах жил в Турции, с 1933 года – в Японии. В 1937 году по его инициативе в Токио была построена соборная мечеть, в которой он стал имам-хатибом. Там он и закончил свою столь бурную жизнь. Габдеррашит Ибрагимов похоронен на мусульманском кладбище недалеко от Токио. О его жизни и деятельности написано немало, в ТЭ приводятся работа Дж. Валидова «Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917)» (М.–П., 1923) и «Turkogly I. Sibiryali Meshur Abdurresid Ibrahim» (Анкара, 1997). Где бы он ни оказывался, везде становился просветителем народа, и не только своего.

И очень важно подчеркнуть: таким энтузиастом просветительства был не один Ибрагимов, к счастью татарского народа, их было много. Из тех молодых людей, которые с середины XVIII века в поисках образованности и культурного совершенствования прошли через годы и десятилетия трудных поисков в странах Средней Азии, Ближнего Востока, Египте, Турции, в вузах ряда европейских стран и Петербурга, постепенно сформировалась когорта представителей татарской светской научной интеллигенции, по-настоящему современных интеллектуалов народа. Накопленные ими знания и навыки аналитического мышления и составили ту критическую массу общей культуры народа, которая являлась надёжной основой для того, чтобы занять достойное место среди культурно развитых народов мира.

Глава 2. От традиций шеджере и камусов к трудам Ш. Марджани по истории татарского народа и сочинениям научно-справочного характера

1. Шеджере и камусы в истории татарской культуры

У тюрко-мусульманских народов арабского Востока издревле существовала традиция по составлению так называемых «шэжэрэ» (шеджере, шаджара), в буквальном переводе от арабского «дерево», в переносном смысле – генеалогическое, родословное древо, у татар и башкир – «нэсел агачы». Это была общепринятая форма фиксации перечня имён родственников внутри кланов, родов и семей от древних предков до современников – авторов таких записей. Такой перечень обычно изображался в виде дерева, в кроне которого размещались родовые ветви определённой семьи. В таких памятниках нередко содержались не только имена и даты жизни ближайших родственников, но и краткие сведения об их занятиях, а также самые значимые достижения наиболее известных и почитаемых из упомянутых лиц. Первоначально шеджере существовали в форме изустных преданий, с распространением письменной культуры они приобрели документальную форму с элементами художественного оформления. Известный казанский историкограф татарских шеджере, доктор филологических наук М.И. Ахметзянов писал, что уже в XIII веке, при жизни Чингисхана, существовало шеджере, в котором были зафиксированы данные о более чем 30 поколениях его предков. Марсель Ибрагимович отмечал также, что каждый мусульманин был обязан знать своих предков со стороны обоих родителей до седьмого колена и возносить молитвы в их честь. А от «учёных», то есть образованных, требовалось знать своих предков до девятого колена.

Хивинский правитель, историк и писатель Абульгази Бохадур-хан (1603–1664), работая над своим известным сочинением «Шэжэрэи төрек» («Родословное древо тюрков»), широко использовал материалы таких семейных родословных книг. В этом своём сочинении он отмечал, что со времён Золотой Орды в его ханстве велись 18 таких книг [36]. Постепенно родословные записи – шеджере приобрели характер некоей общепринятой формы хранения определённых знаний о прошлом своего рода. Их читали, переписывали. В раннем средневековье

такие записи у татар назывались «шәжәрәи тарих» – родословная история. Это был жанр биобиблиографических списков. Но падение Казанского ханства привело к деградации народной культуры, многие татары утратили эти источники по истории своих предков. Значительная часть таких рукописных летописаний в 1552 году сгорела при пожарах в Казани и в пригородных селениях. Сохранившиеся личные библиотеки, книжные собрания мектебов и медресе завоеватели уничтожали сознательно, чтобы извести духовные скрепы народа. Даже спустя 180 лет после ликвидации Казанского ханства, в 1635 году, по указу Михаила Романова многие учёные мусульмане были убиты, их и другие книжные собрания татар сожжены [37].

В книге «Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге» – «Арабско-татарско-русский словарь заимствований» («Арабизмы и фарсизмы в языке татарской литературы», т. 1, Казань, 1993), на странице 201 есть слово «камус». Оно там переведено как «словарь, лексикон», тут же указано и другое значение – «океан». На средневековом арабском Востоке в период бурного развития астрономии, математики, географии и других наук объём знаний так быстро возрастал, что стал казаться безбрежным, как океан. Возникло выражение «комус голүм», «комус гыйлем» – океан знаний. Постепенно это выражение трансформировалось в ныне всем известное понятие «энциклопедия» – океан знаний. Понятно, что всё нарастающий объём знаний уже в древности породил необходимость упорядочивания, фиксации этих богатств. Стали создаваться к а м у с ы – своеобразные типовые справочники – лексиконы. Со временем они стали использоваться и как способ фиксации, описания каких-то важных событий, происшествий, заметок по биографиям известных в народе деятелей. А задолго до этого в тюркском мире стали создаваться сочинения по лексике. Известно, что знаменитый арабский лексикограф Махмуд ат-Кашгари в государстве караханидов (Средняя Азия) уже в 1074 году закончил работу над своей, много позже ставшей знаменитой, рукописью «Диван лугат ат-турк» («Собрание (Сборник) тюркских наречий (языков)'). Она считается первым энциклопедическим словарём тюркского языка. Предкам современных татар было на что ориентироваться и у кого перенимать опыт создания различных словарей и справочников. Однако трагические обстоятельства их истории не дали им возможности нормально развивать свою культуру.

---

2. Ш.Марджани. Первый шаг на пути к рождению научного татароведения

Основоположителем научного татароведения и одним из крупных просветителей татарского народа является Шигабутдин Марджани. Уже в годы учёбы в Бухаре и Самарканде он обратил внимание на то, что на мусульманском Востоке народы, родственные татарам по языку, вере и общей тюркской культуре, издавна создавали собственные письменные истории, различные научно-справочные трактаты о своём прошлом, жизнеописания своих выдающихся деятелей, а у татар не было ни писаной истории, ни своих учёных, царило полное историческое неведение. Это, конечно, было следствием того жёсткого национального гнёта, под которым они пребывали после падения Казанского ханства. Марджани был поражён тем, как много знают арабы, узбеки, таджики о прошлом своих предков, тем, как успешно работают их учёные в области математики, астрономии, географии, медицины, а у татарского народа ничего этого не было. Конечно, если быть точным, в первой трети XIX века кое-что уже появилось по этим вопросам и в Казани: в 1822 году в Казанском университете была напечатана книга преподавателя татарского языка Ибрагима Исхаковича Хальфина (1778–1829) «Жизнь Джингис-хана и Аксак-Тимура». Она представляла собой свод различных средневековых сказаний по этой теме. Книга была издана на русском и татарском языках как учебное пособие для студентов Казанского университета. Чуть позже, в 1825 году, в университете вышла в свет книга уже упомянутого выше правителя Хивинского ханства Абульгази Бахадур-хана «История о монголах и татарах». Она была напечатана на русском языке в переводе востоковеда, профессора противомусульманского отделения Казанской духовной академии Г.С. Саблукова. В подготовке её к печати принимал участие и преподаватель татарского языка Казанского университета И.И.Хальфин (комментарии, именные указатели и др.). В том же году была напечатана книга профессора Казанского университета К.Ф.Фукса «Краткая история города Казани». Понятно, что юный Марджани, отправляясь за знаниями в далёкую Бухару в 1837 году, не знал и не мог знать об

Ш.Марджани

этих изданиях. Во-первых, он тогда ещё не владел русским языком; во-вторых, на протяжении всей истории после присоединения Казанского ханства к Русскому государству и вплоть до Октябрьской революции русское православное население в Казани и основная часть коренных жителей города – татары обитали как бы в разных, параллельно существующих мирах. Татарам доступ в университет и другие русские светские учебные заведения в своём городе официально был закрыт, а основной массе русского населения было совершенно безразлично всё, что касалось жизни татар.

В июле 1849 года, после 11 лет учёбы и упорной самостоятельной работы над собой, Марджани покидает Бухару, выезжает в Казань. Он везёт с собой десятки книг, кипы своих рукописей. Известный библиограф Исмагиль Габдуллоевич Рамеев (о нём специально будет сказано ниже) писал, что Марджани вёз с собой книги на нескольких верблюдах («берничэ дөя йөге китап байлыгы алып кайта») [38].

Занимаясь в медресе Бухары, Самарканда, работая там в библиотеках, он решил ознакомить своих земляков с жизнью и наследием великих деятелей общеисламского мира, частью которого, он считал, являются и татары. И с этой целью по возвращении на родину Марджани засел за работу над сочинениями историко-справочного характера по истории народов Средней Азии X–XII веков. В Казани он продолжает работать с тем же неуёмным упорством, как и в Средней Азии, пишет труд, который назвал «Гирфат аль-хавакин ли-'ирфат аль-хавакин» («Горсточка знаний о познании хаканов», 1864). Затем писал другие сочинения. Среди них – огромный энциклопедический свод с жизнеописаниями видных представителей восточного мусульманства предыдущих веков. Его он закончил в 1864 году. Этот свой труд он написал на арабском языке; в нём содержалось свыше шести тысяч библиографических справок, в рукописи книги 4500 страниц. Назывался этот труд «Вафийат аль-аслаф ва тахийат аль-ахлаф» («Достаточное о предках и приветствие потомкам»). И.Рамиев предлагал другой вариант перевода названия этого произведения, который, думается, более точно передаёт смысл, вложенный в него самим автором, – «Көнчыгыш дөнъясындагы галимнәр һәм аларның хезмәтләре турында библиографик эсәр» («Учёные Восточных стран – библиографическое сочинение об их трудах»). Сейчас невозможно сказать, для кого предназначал Ш.Марджани этот свой труд. Если допустить, что для читателей на Востоке, там уже существовали подобные сочинения, он и сам писал об этом в книге «Мөстәфадел-

эхбар...». Скорее всего, этот его труд должен был стать справочно-учебным пособием для служителей культа и использования в религиозных учебных заведениях России. Но большая часть этого сочинения не была издана ни при жизни автора, ни позже. По-видимому, в своё время близкие к Марджани отдельные татарские интеллектуалы знакомились с ним в рукописном варианте. И только.

Со временем и сам Ш.Марджани пришёл к выводу, что его труд по жизнеописаниям древних богословов и других мыслителей стран Востока далёк от реальных потребностей современных ему татар Поволжья, что перед образованными людьми стоят более неотложные проблемы и прежде всего разработка собственной истории татар, организация обучения молодёжи по современным программам и учебникам. Неслучайно Марджани постепенно становится одним из проповедников идей так называемого джадидизма (общественно-политическое движение за обновление различных сторон жизни народа). Своё последнее сочинение он назвал «Мөстәфадел-эхбар фи эхвали Казан вә Болгар» – «Полезные сведения о Казани и Болгаре» (у И.Рамеева – «Достоверные сведения по истории Казани и Болгара»). Над ним Марджани работал до последних своих дней. Первая часть этой книги была напечатана в 1885 году, а остальные части – уже после кончины автора – в 1895 и 1897 годах.

Книга у современников вызвала живой интерес и уже при жизни автора получила высокую оценку. Прежде всего потому, что она была написана на татарском (старотатарском) языке, а главное, на животрепещущую тему. К сожалению, и этой его работе не очень повезло с читателем. В 1927 году вместо арабского алфавита был введён «Яналиф» – письмо на основе латинской графики. В результате и этот труд Ш.Марджани с каждым годом становился всё менее доступным не только широкому кругу читателей, но и молодым специалистам-историкам. В транскрипции на современный татарский язык он был издан лишь в 1989 году. Современники Марджани знали, что в этой своей книге он сформулировал очень важное для татарской общественной мысли положение об особой роли исторической науки в жизни народа. Одной из самых животрепещущих для него была идея создания истории своего народа, учёный стремился показать, как он сформировался и какой великий путь прошёл за многие-многие века своей исторической деятельности.

Книгу «Мөстәфадел-эхбар...» Марджани начинает с развёрнутых рассуждений о роли и значении исторической науки в жизни людей. Это, пишет он, незаменимое средство накапливать и распространять досто-

верные сведения о том, как жили наши предшественники. Изучение истории, подчёркивает он, пробуждает интерес и к другим народам, к жизни городов, к географии, топографии и этнографии. Обращаясь к тем, кто может просвещать народ знаниями по истории, Марджани призывает: «Выводи свой народ из темноты, и он с благодарностью будет вспоминать твоё имя». Учёные историки в мире ислама, продолжает он, с целью освещения истории прошедших эпох, того, как жили люди на различных этапах истории, собрали богатые сведения о народах, их правителях, учёных, богословах, разных сословиях, о природе, быте, деятелях науки и известных мастерах («һөнәр ияләрә турында»), о войнах, участниках бунтов («баш күтәрүчеләр турында»). А наши болгары, сообщество татар и монгол («безнең болгарлар, монгол һәм татар таифәләре») не интересовались этой великой наукой и жизнью своего народа, не вели хронологию событий и происшествий, остались обездоленными по историческим знаниям («тарих фәннәнән өлешсез калганнар»). По этой причине за кулисами неизвестности остались наши великие учёные, мыслители, правители, жизнь отцов и дедов. Обо всём этом ничего не знают ни другие народы, ни мы сами. Большая часть нашего народа пребывает в убеждении, что татары издревле жили под властью России, люди не ведают того, что у нас были свои цари и великие государственные деятели.

Для восполнения этих пробелов в сознании своего народа Марджани и стал писать эту свою книгу. «В меру своей компетентности, собрав различные предания, рассказы, сведения из имеющихся книг и письменных памятников, относящиеся к истории Болгара и Казани, я взялся составлять эту книгу», – пишет он в предисловии к ней. Этой его работой и была заложена основа научной историографии татарского народа; в годы размышлений над ней и произошло окончательное становление новой системы его мировоззрения. Живя и работая в Казани, Ш.Марджани многое пересмотрел и в своём отношении не только к вопросам истории, но и к реальной, повседневной жизни татарского народа. Как писал М.А.Усманов, после возвращения на родину Марджани «...начал борьбу против социального пессимизма в сознании масс, против гнилой схоластики в медресе, против невежества в чтивах» [39].

Одним из любопытных показателей серьёзных сдвигов в мировоззрении Ш.Марджани было то, что он не только сам сблизился с целым рядом русских учёных Казанского университета, но и настаивал, чтобы воспитанник его медресе Хусаин Фаизханов (1828–1866) изучал рус-

ский язык, поощрял его сотрудничество с востоковедами университета. Дело закончилось тем, что Фаизханов в 1855 году по приглашению кафедры восточных языков университета в Санкт-Петербурге переехал туда и стал работать на должности преподавателя. В последующем он был одним из важных информаторов своего учителя о том, что происходило в кругах столичных учёных.

В заключение этого краткого сюжета о Ш.Марджани надобно сказать, что об этом удивительном человеке написано и издано немало, но к его последним трудам следовало бы возвращаться чаще, переиздавать их и сделать доступными любому желающему, особенно в интернет-версии. Любой, кто дорожит историей татарского народа, должен знать о том, как он разрывал духовную завесу перед взорами своего народа и проложил ему путь к реальному самопознанию через изучение и анализ своего прошлого. А поскольку в этой работе предпринимается попытка как-то обозначить тему зарождения в татарском обществоведении идеи создания своей национальной энциклопедии, подчеркнём, что книга Марджани «Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар» («Полезные сведения о Казани и Болгаре») завершается тремя параграфами, имеющими вполне определённый научно-справочный характер. Один из них назван «Казан тирәсендәге кайбер авылларның кыскача тарихлары» («Краткая история некоторых деревень под Казанью»), второй – «Шәхесләр һәм истәлекле вакыйгалар» («Личности и памятные события»), третий – «Архитектура истәлекләре» («Памятники архитектуры»). И этот раздел своей книги Ш.Марджани заканчивает отдельным подпараграфом «Оренбург шәһәре мәчетләре» («Мечети в городе Оренбурге»).

Параграфу о личностях, или, говоря энциклопедической терминологией, блоку персоналий, из 392 страниц текстовой части книги отведены 122 страницы. На них изложены биографические сведения о 146 деятелях, в основном религиозных. Думается, можно констатировать, что перед нами не что иное, как первая в татарской научно-исторической литературе попытка рассказать о жизни и деятельности отдельных личностей в стиле энциклопедических статей.

3. Творческое наследие Каюма Насыри

Одним из тех татарских просветителей, труды которых прокладывали путь к идее национальной энциклопедии, был современник Ш.Марджани Каюм (Габделькаюм) Габдельнасырович Насыри – языковед, историк,

---

этнограф, писатель и педагог. Он родился в с. Малые Ширданы Свияжского уезда Казанской губернии (ныне Зеленодольский район РТ) 2 февраля 1825 года в семье муллы; умер 20 августа 1902 года в Казани. Дед и отец его были образованными людьми, авторами нескольких книг. Дед Хусаин-баба, сообщил К.Насыри, в 1773 году написал книгу «Кэшфел эрар» (в переводе с арабского «Истолкование таинственного смысла»). А об отце писал, что он весьма прилично владел русским языком, писал на персидском и арабском языках; от него остались рукописи около 25

Каюм Насыри

книг. И добавляет, что отец вовсе не придерживался правила, согласно которому всё сказанное древними – священо [40].

Первоначальное образование К.Насыри получил в мектебе своего отца, в 1841–1855 годах учился в одном из крупнейших мусульманских учебных заведений Казани – медресе «Касимия». Большую роль в его жизни сыграло то, что он, ещё будучи шакирдом, самостоятельно овладел русским языком и по окончании медресе был принят преподавателем татарского языка в русское православное учебное заведение – Казанское духовное училище, позднее – Казанская духовная семинария. Служба в православном учебном заведении оттолкнула от него многих его современников-татар, но благодаря работе там он смог поступить вольнослушателем в Казанский Императорский университет. Как впоследствии писал востоковед, профессор Петербургского университета В.В.Григорьев, знания, полученные Каюмом Насыри в университете, стали основой формирования объективного взгляда на ислам и поставили его на первое место среди российских мусульман. Со второй половины 1870-х годов К.Насыри оставил педагогическую работу, занялся литературной и научной деятельностью. В его творческом наследии специалисты насчитывают сочинения 37 наименований. Тематика его произведений весьма обширна. В его «Избранных произведениях» (Казань, 1953) они были сгруппированы по семи блокам:

1. «Из трудов об изучении татарского и русского языков»;
2. «О значении различных наук»;
3. «Свободное время» – образное название статей по природоведению – о земном притяжении, атмосфере Земли, воздухе, осадках – дождь, град, роса и т.д.;

4. «Из сочинений по истории, этнографии и археологии»;
5. Образцы устного народного творчества казанских татар;
6. Сказки;

7. В последнем, седьмом разделе были помещены рассказы и новеллы, сочинённые им самим. Таким образом, здесь он предстаёт как активный популяризатор, пропагандист научных знаний энциклопедического характера и просветитель.

Как учёный К.Насыри внёс большой вклад в татарское языкознание, особенно в грамматику и стилистику. Наиболее объёмная его работа, в которой насчитывается 609 страниц, называется «Фэвакиһел жөләса фил-әдәбият» («Плоды для собеседников по литературе»). Эту книгу первоначально он издал в 1880 году в сокращённом варианте под названием «Кырык бакча» («Сорок садов»), в ней сорок разделов. Вначале рассказывается о том, как в утробе матери зарождается ребёнок, как он потом растёт, становится личностью. Далее идут разделы «Акыл» – «Ум», «Гыйлем» – «Знания», «Әдәп» – «Воспитанность», «Фирасәт» – «Сообразительность», «Аңгралык» – «Глупость», «Куркаклык» – «Трусость», «Йөрәксезлек» – буквально «Бессердечие» («Жестокость»). Целый раздел посвящён высмеиванию малограмотных мулл и муэдзинов и т.д. В 1884 году эта книга была отпечатана в типографии Казанского университета. Во вступительной статье к ней Насыри писал, что он является лишь переводчиком на татарский язык материалов, включённых в книгу, и её составителем [41].

Каюм Насыри сыграл важную роль в разрушении прежних стереотипов по вопросам организации внутренней жизни татар-мусульман, сложившихся на основе стародавних представлений. Он открыто упрекал их в том, что они всё ещё продолжают отдавать своих детей для обучения в руки малограмотных «хәлфә» (учителя дореволюционных медресе). Шакирды там многие годы зубрят практически бесполезные религиозные книги. «О каких знаниях у этих детей можно вести речь?» – вопрошал он. И добавлял, что им совершенно не преподают предметы, которые просветляют ум, способствуют развитию интеллекта – философию, математику, астрономию, этику и т.д. [43].

В 1885 году К.Насыри был избран действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Это стало ярким выражением признания его заслуг в пропаганде научных знаний. Вместе с тем этим актом подчёркивался факт заметного подъёма научно-интеллектуальных сил татарского народа.

---

4. «Белек йорты» («Дом знаний») Х.Ф.Искандерова – первое многопрофильное научно-справочное издание на татарском языке

Автором этого необычного для того времени издания был татарский педагог, журналист, общественный деятель Халим Фаттахович Искандеров (1888–1958). Родился он в д. Арсланово Златоустовского уезда Уфимской губернии (ныне Челябинская область) в семье муллы. Учился в медресе «Расулия» в г. Троицке; был активным участником «Научного общества». Ещё учащимся медресе в 1908 году в газете «аль-Ислах» («Реформа») опубликовал одну из первых своих статей «Мәктәпләр» – «Школы» о бедственном положении татарских мусульманских школ.

С 1908 года учился в знаменитом медресе «Галия» в Уфе и одновременно занимался в кружке по изучению русского языка. После окончания курса обучения там (1910 г.) вернулся в Троицк, работал преподавателем татарского языка и литературы в новометодной женской школе для подготовки учителей «Дар аль-муаллимин» («Дом учителей»).

В 1912 году 25-летний Х.Искандеров выпустил очень любопытную, богато иллюстрированную книгу «Белек йорты» («Дом знаний»). Она была отпечатана в типографии «Товарищества Каримовъ, Хусаиновъ и К^о» в Уфе (на арабской графике). В книге было 252 страницы в формате 25 на 17 см. В 1913 году эту же работу напечатали в двух книгах в «Электро-Типографии «Восточная печать» в Уфе.

Эти книги Искандерова предназначались стать учебными пособиями для учащихся женского педагогического колледжа, в котором он работал сам. Однако по содержанию они выходили далеко за рамки такого узко прагматического издания. Книги начинались с хрестоматийной части как пособие для изучающих татарскую литературу; вторая часть была посвящена материалам научно-справочного характера. Она начиналась с раздела по анатомии – «Адәмнең тәннендә хэйят ничек бара» – «Как функционирует организм человека»; «Скелет», «Газлэт» – «Мускулы», «Әгсаб» – «Нервная система». Далее шли параграфы «Кровь», «Пища», «Дыхание» и т.д. Следующая, достаточно обширная глава была посвящена животному миру. Первым шёл параграф об обезьянах, затем шли материалы о крупных животных, птицах; глава заканчивалась параграфом «Микроскоп галямий» – «Микроскопический мир». Четвёртый раздел назывался «Ана илә бала» – «Мать и дитя», и ещё 15 параграфов были посвящены растительному миру. Пятая глава «Гайре газуилар падишахлыгы» – «Неживой мир»; здесь, наряду с другими темами,

рассматриваются полезные ископаемые, руды, горючие вещества, вода, воздух, погода, гроза, молния. Далее шёл обширный раздел, посвящённый географии: реки, моря, озёра, степи, тундра, пустыни, Земной шар, древние о Земле (Пифагор, Коперник, Галилей). В этом же разделе девять параграфов были посвящены астрономии: Солнце, Луна, планеты и т.д. Седьмая глава названа «Нәселләр, падишаһлыҡлар» – «Племена и царства»: варварские племена, кочевники, оседлые («мәдәниләр» – цивилизованные). Здесь же были рассмотрены ареалы их обитания – Север, зоны лесов, степей, Приуралье, «Кырым», «Кафказ» («Крым», «Кавказ»).

Последняя, восьмая глава – «Әлеккеге заман» – «Прошедшее время» – история. Эта глава самая большая по объёму, в ней 26 параграфов. Она начинается с темы «Алтын тау тирәсендә» – «Регион Алтая» как ареала исторической деятельности тюркских племён. В ней рассматривался вопрос о расселении тюрков, содержался специальный параграф о болгарских племенах, г. Болгаре, верованиях и религии болгар; освещался вопрос исчезновения болгар с исторической арены. Большое внимание уделялось Золотой Орде, её ханам. Теме «Татары в Европе» посвящён самостоятельный параграф. Завершалась книга описанием распада Волжской Булгарии и возникновения Казанского ханства при Улуг-Мухаммеде. Заключительный параграф «Сәенбикә» – о последней правительнице Казанского ханства.

Итак, перед нами издание поистине энциклопедического характера. Если учесть, что автор проживал не в Уфе или Казани, а в глубокой сибирской провинции, эта книга Халима Искандерова может рассматриваться не только как свидетельство поразительно высокого уровня его научной подготовки, но и того, что к рубежу веков в самые глубокие слои татарского народа проникли современные научные знания и книжная культура.

Возвращаясь к биографии автора, отметим, что он активно публиковал свои статьи в газетах «Аль-ислах» («Реформа»), «Казан мухбире» («Казанский вестник»), в журнале «Ак юл» («Светлый путь») и др. В 1914–1917 годах служил в армии. С 25 ноября 1918 года в Уфе, редактор газеты «Иль теле» («Язык Родины»), затем газеты «Кызыл яу» («Красное нашествие») в г. Бугульме. В 1927–1938 годах преподаватель татарского языка и литературы в татарской школе в Москве и одновременно по тем же предметам в Коммунистическом университете народов Востока. В 1938 году переехал в Татарстан, работал в Арском педагогиче-

ском училище, позже – учителем в пос. Азнакаево. В декабре 1948 года был арестован и осуждён на 10 лет исправительно-трудовых лагерей «за активную антисоветскую деятельность». Реабилитирован в январе 1956 года, через два года его не стало [44].

Появление книги «Белек йорты» («Дом знаний») в 1912–1913 годах, думается, можно рассматривать как свидетельство того, что за два десятилетия, истекшие после выхода книги Ш.Марджани «Мөстәфадел-эхбар фи эхвали Казан вә Болгар», рамки исторического татароведения существенно расширились. Важно и то, что татарскими учёными была предпринята попытка создания такого многопрофильного научно-справочного издания.

5. Ризәтдин Фахретдин – автор идеи создания татарской энциклопедии

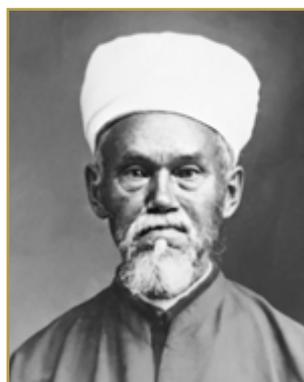
Назревающую общественную потребность в универсальных научно-справочных трудах чётко уловил выдающийся татарский учёный-историк, богослов, религиозный и общественный деятель Ризәтдин Фахретдин. В начале XX века Дж.Валиди писал, что Р.Фахретдин и Муса Бигиев – «величайшие учёные современного мусульманского Востока» [45].

Ризәтдин Фахретдинович Фахретдинов родился 4 января 1859 года в татарской семье в с. Кичучатово Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне Альметьевский район РТ), умер 4 января 1936 года, похоронен в Уфе. После окончания медресе в д. Нижние Чершилы Бугульминского уезда он работал там же мударрисом (учителем). В 1887 году в Уфе успешно прошёл испытания на должность имама. В 1887–1888 годах в Казани были опубликованы первые его сочинения «Ат-тухфат аль-анисия» («Подарок друзьям») и «Китаб аль-игътибар» («Книга доверия»), посвящённые вопросам преподавания арабского языка и мусульманского права. В 1889–1891 годах Р.Фахретдин – имам-хатиб мечети в д. Ильбяково Бугульминского уезда. В 1891 году был избран кази (судьёй) Оренбургского Магометанского Духовного Собрания (само Собрание работало в Уфе). Он привёл в порядок архив Духовного Собрания, положил начало археографической обработке его фондов и публикации наиболее ценных его документов. В эти же годы Р.Фахретдин пишет библиографический труд «Асар» («Памятники», в другом переводе – «Наследие»). В нём были представлены биографии 1200 видных пред-

---

ставителей тюркских народов Поволжья, Южного Приуралья и других территорий со времён государства Волжская Булгария (X–XII вв.) и до начала XX века.

В 1906 году по приглашению золотопромышленников братьев Рамиевых Р. Фахретдин переехал в г. Оренбург, работал в созданной ими газете «Вақыт» («Время»), в 1908–1918 годах одновременно был главным редактором журнала «Шура» («Совет») и руководителем медресе «Хусаиния». На страницах этих изданий Р. Фахретдин вёл пропаганду научных знаний, выступал за реформирование системы мусульманского образования, много внимания уделял проблемам истории татарского народа, его культуры, жизни мусульман в России того времени.

Р. Фахретдин

По этим вопросам были опубликованы такие его сочинения, как «Русия мөселманларның ихтыяжлары вә аларның хакында интикад» («Нужды мусульман России и их критика», Оренбург, 1906), «Исламлар хакында хөкүмәт тәдбирләре» («Государственное управление мусульманами», Оренбург, 1907) и др. В дооктябрьский период вышло более 60 его книг (многие из них выдержали по 5–6 переизданий, некоторые – 10–12), всего его перу принадлежит более 700 публикаций на страницах газет и журналов.

В 1918 году Р. Фахретдин переехал в Уфу, в 1922 году был избран муфтием Центрального Духовного Собрании мусульман Внутренней России (ЦДУМ). По его инициативе в 1923 году Духовное Собрание начало издавать журнал «Ислам мәҗәлләсе» («Исламский сборник»). В 1925 году Р. Фахретдин в качестве почётного гостя был приглашён для участия в торжествах, посвящённых 200-летию Российской Академии наук. В 1926 году возглавлял делегацию СССР на Всемирном конгрессе мусульман в Мекке и там был избран вице-президентом конгресса.

Многие труды Р. Фахретдина посвящены проблемам общественной жизни мусульман и их положению в России, истории и мусульманской философии; толкованию положений шариата (религиозных предписаний для мусульман) и хадисов (преданий о словах и действиях пророка Мухаммада), разнообразным религиозно-правовым и этико-нравственным сторонам жизни мусульманской общины, вопросам педагогики.

Особое место среди его таких исследований занимает книга «Жэвамигь эл-каләм шәрехе» («Комментарии к собраниям изречений», Оренбург, 1911; 3-е изд. 1917). В ней изложены исходные положения религиозных убеждений автора. Он считал, что религия без образования ущербна, как и образование без религии. Доказывал, что ислам времени пророка Мухаммада не только не противоречит современной действительности, но и предполагает необходимость толкования его догматов в соответствии со знаниями нового времени. Критиковал языческие пережитки и выступал против поклонения различным святым, духам – «тау хужалары» («хозяева гор») и «изгеләр чишмәсе» («святые источники») и т.д.

Р.Фахретдин оставил и художественные произведения – повести «Сәлимә, яки Гыйффәт» («Салима, или Целомудрие», 1899) и «Әсма, яхүд Гамәл вә жәза» («Асма, или Проступок и наказание», Оренбург, 1903). В них он изображал идеал женщины-мусульманки, получившей европейское образование.

Р.Фахретдин в 1886 году из Оренбурга приезжал в Казань, здесь встречался с Ш.Марджани, был знаком с его идеями и основными трудами, находился под их влиянием.

С точки зрения темы, рассматриваемой в этой книге, особое значение имеет его сочинение – упомянутая выше книга «Асар» («Наследие»; от арабского «следы», следы в истории). Это большой историко-библиографический свод в четырёх книгах. Они увидели свет в 1900–1908 годах. В них были представлены, как уже было сказано выше, биографии 1200 видных представителей тюркских народов Южного Приуралья, Поволжья и ряда других территорий со времён государства Волжская Булгария (X–XII вв.) и до начала XX века. Под основным заголовком этой книги он дал добавление: «Книга о биографиях, датах рождения и смерти, о других событиях из жизни мусульманских учёных нашего государства». Тем самым автор обращал внимание читателя на то, что перед ним издание справочно-энциклопедического характера. Своё предисловие к этой книге Р.Фахретдин, как и Ш. Марджани в своей книге «Мөстәфадел-әхбар...», начинает с рассуждений на тему об исторической науке. Он пишет: «Наука, рассказывающая о жизни знаменитых людей, о формах существования народов и государств, называется «историей», – и продолжает, почти повторяя сказанное автором книги «Мөстәфадел-әхбар...»: «Мусульмане (имеется в виду средневековые, в арабских странах. – Г.С.) весьма уважительно относились к этой науке». Ими были созданы труды и по истории государств и народов, но «у нас нет сочинений ни о самом древнем

народе, жившем в этом государстве, о наших предках – булгарах и тюрках, ни об их учёных...»; «нам незнакома жизнь наших предков (древних тюрков), которые создали на этой земле своё государство, построили города, вели торговлю, развивали культуру, совершали великие дела. Также неизвестны их великие люди и знаменитые учёные». Он считал, что устранение такого пробела в самосознании народа должно стать «делом первостепенной важности». Как уже было сказано выше, в течение десяти лет, в 1908–1918 годах, Р.Фахретдин был главным редактором журнала «Шура» («Совет»), который выходил в Оренбурге. Академик М.А. Усманов считал, что смысл названия этого журнала следует понимать не просто как совет, а шире – смысл этого названия точнее передаётся через понятие «обмен мнениями». Именно с целью вовлечь читателей в диалог, дискуссию Р.Фахретдин на страницах своего журнала печатает статью за статьёй по вопросам истории татарского народа, актуальным проблемам жизни татарского народа в то время и т.д. Среди них: «Путешествие Ибн Баттуты в кыпчакские степи», «Приезд Ибн Фадлана в Булгар», «Правительственные меры в отношении мусульман», «Потребности российских мусульман» и т.д. [46]. В журнале «Шура» Р.Фахретдин выделил поистине энциклопедическую рубрику «Мэшһүр әдәмнәр вә олуг хадисәләр» – «Знаменитые люди и выдающиеся события». Там было опубликовано множество его статей об известных учёных, деятелях религии и культуры разных эпох и народов. По этой тематике им была издана серия книг «Мэшһүр ирләр» («Знаменитые мужи»); в Казани вышла его книга о жизни и деятельности знаменитого арабского философа XII века Ибн Рушда (1905), в Оренбурге – об арабском философе и поэте X–XI веков аль-Маарри (1908); затем в 1915 году – об арабском путешественнике Ибн Фадлане, посетившем в начале X века в составе посольства багдадского халифа государство Волжская Булгария; в 1917 году увидела свет его книга об арабском путешественнике и купце XIV века Ибн Баттуте, посетившем почти все страны мусульманского мира. Среди его сочинений также книга «Мэшһүр хатыннар» («Знаменитые женщины», Оренбург, 1905), посвящённая известным мусульманкам, и др. К этому циклу примыкают десятки его статей, опубликованных в журнале «Шура» в рубрике «Знаменитые люди и великие события».

К сожалению, большинству читателей послеоктябрьского периода, в связи с заменой арабского шрифта вначале, в 1927 году, на латинский, затем, в 1939 году, – на кириллицу, они оказались недоступны. Основная часть этих его статей была переведена на современный татарский язык

и издана лишь в 2012 году в книге под названием «Мэшһүр әдәмнәр: «Шура» журналы сәхифәләреннән» («Знаменитые люди: по страницам журнала «Шура»).

К сожалению, работая над многотомной «Татарской энциклопедией», специалисты ИТЭ не смогли сполна воспользоваться тем, что оставил нам этот настоящий первый татарский энциклопедист. Лишь участие в работе над этим изданием известного востоковеда М.А.Усманова – глубокого знатока истории научно-творческой и журналистской деятельности Р.Фахретдина в известной мере восполнило этот пробел.

В первом разделе книги «Мэшһүр әдәмнәр...» помещены 23 статьи. Они посвящены биографиям и творчеству крупных деятелей мировой и национальных культур – Алишера Навои, Ибн Синны (Авиценны), персидских поэтов Сагди, Омара Хайяма, азербайджанского поэта Физули, и что особенно интересно, Нобеля, Бэкона и Декарта. Это уже свидетельствует о проникновении европейских традиций обществоведения в научную жизнь татар. Здесь же статьи о наших местных знаменитостях: родословная князей Максудовых, статьи об известном востоковеде, работавшем в Казанском университете, Александре Касимовиче Казем-Беке (настоящее имя Мирза Мухаммед Али) и религиозном деятеле из с. Старая Шайморза Абубекере Мокъри (1844, с. Тюмень Кузнецкого уезда, по-видимому, Пензенской губернии – 21.01.1904, с. Старая Шайморза, ныне Дрожжановский район РТ, похоронен там же). Второй раздел книги – «Знаменитые люди и выдающиеся события» – состоит из 13 статей. Среди них: «Милли матбугатыбыз» («Наша национальная печать»), «Уйгану вә яңалык тарихы» («История пробуждения и обновления»), «Дини вә милли мәктәпләрәбез турында» («О наших религиозных и национальных школах»). Говоря языком современной энциклопедистики, это уже были типичные для научно-справочных изданий обзорно-тематические статьи.

Таким образом, Риззәтдин Фахретдин, с одной стороны, продолжил линию Ш.Марджани по ознакомлению своих читателей с жизнью и творчеством выдающихся деятелей мусульманского Востока, с другой – он вышел за рамки мусульманского мира, представил читателям ряд деятелей европейской культуры. Следует отметить, что он, как и К.Насыри, обратился к анализу процессов, которые происходили в истории и культуре своего народа.

Особый интерес с точки зрения истории татарской энциклопедистики представляет его статья «Энциклопедия хакында бер-ике сүз» («Несколько слов об энциклопедии»). Она была напечатана в журнале

«Шура» (1914, №20); в книге «Асар» (2006) занимает шесть страниц. Это первая в нашей истории публикация, посвящённая вопросам национальной энциклопедистики. В этой статье Р.Фахретдин рассказывает об универсальных и отраслевых энциклопедиях, которые существовали в начале XX века в мусульманских странах – Турции, Египте, у европейских народов, в Америке.

Понятно, что, работая над этой статьёй, он не мог не думать о необходимости создания и своей, региональной энциклопедии. По всему видно, он верил в то, что время для этого назревает. Р.Фахретдин писал: «Что касается нас, особенно в последние пять-шесть лет различные авторы личные имена пишут недопустимо по-разному, даже те, написание которых уже закреплено в справочных изданиях, увидевших свет в Турции. *Чтобы взяться за создание своей энциклопедии* (курсив наш. – Г.С.), – пишет он, – надо сначала упорядочить написание имён людей и терминов (гомүмә сүзләренә язылышын...)».

Когда 20-й номер журнала «Шура» со статьёй Р.Фахретдина вышел в свет (октябрь 1914 г.), уже всюду разгорелась Первая мировая война, затем страну захлестнули другие потрясения – Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война, послевоенная разруха, голод 1920-х годов и т.д. Поэтому какого-либо общественного обсуждения вопроса о работе над своей национальной энциклопедией, тем более практических шагов по её созданию не было. Но важно, что вопрос о своей национальной энциклопедии был поставлен!

Подчеркнём также, что процесс накопления знаний, необходимых для создания такого научно-справочного издания, шёл и до статьи Р.Фахретдина. Призыв Ш.Марджани работать над историей своего народа был услышан многими представителями татарской интеллигенции. Они публиковали труды, которые шаг за шагом приоткрывали завесу над прошлым татарского народа. Эти работы не утратили своё значение и по сей день. Среди них можно назвать труды Гайнетдина Нежметдиновича Ахмарова (1864–1911): «Болгар тарихы» («История Болгара», Казань, 1909), «Казан тарихы» («История Казани», Казань, 1910), «Тептяри и их происхождение» (Казань, 1907), «О языке и народности мишарей» (Казань, 1903).

Почти одновременно с этими книгами увидели свет работы историка, религиозного и общественного деятеля Хади Атласи (Атласова Ахметхади Мифтахутдиновича (1876–1939) «Себер тарихы» («История Сибири», Казань, 1911), «Сөен-Бикэ» («Сююм-Бике», Казань, 1914), «Казань

ханлыгы» («Казанское ханство», Казань, 1920). В 1912 году в Казани была напечатана работа Ахмет-Заки Ахметшевича Валидова (Валиди) «Кыскача төрек вә татар тарихы» («Краткая история тюрок и татар»).

Каждая из этих книг раздвигала границы исторических познаний татар о самих себе, исподволь пополняла массив научных знаний для создания более универсальных работ в будущем.

6. «Русско-татарский словарь – толкователь социально-политических терминов» Г.Габидева

Небольшая книжка под таким названием вышла из печати на самой грани перехода страны от царизма к новому строю. Её вполне правомерно можно поставить в ряд с двухтомником «Белек йорты» Х.Ф.Искандерова. Книжка объёмом 47 страниц в формате 22 на 18 см была отпечатана в 1918 году в оренбургской типографии «Янга-Вақыт» («Новое время»). Она заключала в себе 315 так называемых «чёрных слов». Среди них были такие понятия, как автономия, авторитет, агитация, аграрный вопрос, анархизм, аристократия, голосование, гражданский брак, всеобщее избирательное право, демонстрация, декларация, декрет, демократия, конституция, национальное самоуправление мусульман, нация, национальность, националисты, освободительное движение, отмена вероисповедных ограничений, равноправие женщин, самоопределение народностей, свобода совести, федерация, федерализм и т.д. Свою роль в создании этой книги автор скромно обозначил словами «тәртип итүчесе – (составитель) Г.Габидев». К сожалению, его жизнь и деятельность пока не изучены, во всяком случае, наши книговеды и историки народного образования не предложили его биографию для включения в «Татарскую энциклопедию». Между тем его «Русско-татарский словарь...» по своему целевому назначению и содержанию «толкований» выделенных тем представлял собой совершенно новый жанр в репертуаре татарского книгоиздания: с одной стороны, перед читателем был действительно «толкователь». Но какой перечень понятий он выделил для «толкования»? Нельзя не отметить и того, что словарь заключал в себе мощный агитационно-политический заряд. Он являлся порождением именно эпохи разлома существовавшего режима и государственного устройства имперского царизма. В то же время эта книжка вполне может рассматриваться как одна из ступеней, по которой татарская научная мысль исподволь шла к переходу на новый способ анализа и обобщения конкретно-исторических понятий, терминов и явлений.

Глава 3. Октябрь 1917 года, крутой перелом в социально-политическом положении нерусских народов страны. Первые попытки создания региональных энциклопедий

1. Новый этап в развитии татароведения и идеи о национальной энциклопедии у татар

Октябрьская социалистическая революция перед нерусскими народами Российской империи открыла ещё недавно немислимые перспективы политического равноправия, появилась надежда на возрождение и дальнейшее развитие их национальных культур и самостоятельное решение вопросов организации внутринациональной духовно-культурной жизни. Декретом Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 27 мая 1920 года было провозглашено создание Автономной Татарской Социалистической Советской Республики (АТССР). Это стало исключительно важным событием в истории татарского народа. Впервые по истечении 368 лет после ликвидации его национальной государственности – Казанского ханства и превращения татар в коллективного подневольника Российской империи на своих исконных землях они были признаны государствообразующим субъектом. Создавались свои органы государственной власти, татарский язык был объявлен государственным. С первых дней рождения собственной республики местные органы власти с огромным энтузиазмом стали реализовывать разнообразные проекты по развитию в республике системы национальных образовательных учреждений, созданию сети своих очагов культурно-просветительской работы, профессионального национального искусства и науки.

В ряду наиболее значимых направлений деятельности в области повышения культуры населения в первые десятилетия Советской власти в стране стала проводиться многогранная работа по ликвидации неграмотности населения по алфавиту на основе кириллицы. К концу 1930-х годов этот большой пробел в общекультурном уровне татарского народа был преодолён. С каждым десятилетием Советской власти татарский народ, как и его исторические соседи, всё более уверенно осваивал современные знания, с каждым годом больше становилось учителей общеобразовательных школ, агрономов, ветеринарных врачей и других специалистов из татар. Заметными шагами развивались гума-

нитарные науки, особенно языкознание и татароведение. Эти крупные сдвиги в области культуры получили название культурной революции (см. специальную статью в ТЭ, т. 3). Вдохновлённые идеями о равенстве и братстве всех народов, татары стали широкой поступью шагать в будущее.

В первые послеоктябрьские годы, особенно после образования в мае 1920 года Автономной Татарской Социалистической Советской Республики (АТССР), татароведческие исследования были развёрнуты в невиданных до этого масштабах. В 1921 году в составе Народного комиссариата просвещения ТАССР на базе существовавшего с 1920 года Научного центра был создан Академический центр (Академцентр, см. статью в ТЭ, т. 1). Объединённые под его эгидой исследователи были распределены по четырём комиссиям: научно-политической, научно-технической, научно-педагогической и художественной; в составе последней работали подкомиссии по литературе, театральному, музыкальному, изобразительному искусствам и кинематографии. Была начата интенсивная работа по изучению экономического потенциала республики, её природных богатств, истории, культурного наследия народов Татарстана, разрабатывались проблемы татарского языка, создавались новые учебники для школ и т.д. В 1923 году было создано «Научное общество татароведения», председателем его правления был избран авторитетный специалист по истории народов Поволжья русский учёный Николай Николаевич Фирсов (1864–1933), его заместителем – известный татарский писатель, учёный и государственный деятель Галимзян Гирфанович Ибрагимов (1887–1938).

Итак, в республике шла плодотворная работа по наращиванию новых и новых знаний по истории социального развития народов Татарстана, истории их культуры, быта и т.д. И именно это, как оказалось, противоречило политическим стремлениям идеологов большевистской партии. В конце 1920-х годов ими был взят курс на всемерное сворачивание краеведческих и народоведческих исследований. Под давлением Главнауки Совнаркома РСФСР 4 июля 1927 года Совет Народных Комиссаров ТАССР принял постановление, в соответствии с которым в республике вместо сложившихся ранее и плодотворно работающих структур создавалось новое учреждение – Дом татарской культуры. В его ведение из состава Академцентра передавались Общество татароведения, Татарское бюро краеведения, Татарское педагогическое общество и Книжная палата ТАССР. Всё это весьма чувствительно обескровило Академцентр,

превратило его в недееспособное образование и тем самым предопределило его упразднение, которое состоялось в 1930 году.

«Фэнни камус» – «Энциклопедический словарь» Ахметхади Низамутдиновича Максуди. Трагический конец автора

Уникальным явлением в истории духовной культуры татарского народа мог бы стать совершенно необыкновенный труд А.Н.Максуди под таким названием, но судьба автора этого сочинения в условиях репрессивного режима формирующейся сталинщины оказалась трагичной.

Имя Ахметхади Низамутдиновича Максудова (1868–1941), общественно-политического деятеля, педагога и журналиста, уже к началу XX века было широко известно среди тюркских народов России. Максуди знали прежде всего как автора учебных пособий для мектебов и медресе; он был одним из организаторов первой публичной библиотеки мусульманской литературы в Казани – «Кутубханаи исламия», открытой в 1906 году. А.Максуди являлся издателем и редактором популярной газеты «Юлдуз» («Звезда»), которая в 1906–1918 годах издавалась в Казани. И вот он замыслил создать фундаментальное общеобразовательное научно-справочное издание. И что очень важно – на родном, татарском языке. В 1927–1928 годах из печати вышли четыре книжечки, скорее брошюрки, под интригующим названием «Фэнни камус» («Энциклопедический словарь А.Н.Максудова»). На русский язык это название можно перевести как «Научный справочник», но он предпочёл использовать то название, которое было сформулировано им для обложки издания – «Энциклопедический словарь». Книжечки были напечатаны на арабской графике, но на обложке выходные данные были набраны на кириллице. Далее шло «Предисловие», уже на арабской графике. Ахметхади Низамутдинович писал там: «Для объяснения значения научных терминов, используемых в прессе и литературе, культурные народы были вынуждены создавать многотомные толковые словари. В нашем народе и у других тюркских народов, вставших на путь прогресса, тоже стала ощущаться такая необходимость. В связи с этим с целью положить начало такой работе мною составлен предлагаемый словарь, включающий около 10 тысяч терминов науки, литературы и промышленности». Они были распределены по 126 параграфам и сгруппированы в 21 раздел. Книжка начиналась с параграфа «Общие названия отраслей знания и наук». Далее шли «Философские науки»; «Математические науки»; «Отрасли физики»; «Отрасли химии»;

А.Н.Максуди

«Науки, относящиеся к минералогии»; «Науки о растениях» – «Нэбэтат фэннэре»; затем – «Науки о животных» – «Хэйванэт фэннэре»; «Антропологические науки»; «Медицинские науки»; «Общественные науки»; «Языкознание и литературоведение» и т.д. В каждом из этих параграфов были даны краткие пояснения конкретных терминов. Так, в параграфе «Исторические науки» названы 18 терминов: История, Историография, Историософия, Философия истории, Археология (палеология), Археография (палеография), Эпиграфика, Дипломатика, Нумизматика, Хронология, Генеология и т.д. В 22-м параграфе приведены значения терминов: Философия, Космос, Натура (природа), Макрокосм, Микрокосм, Ноумен, Феномен, Молекула, Атом, Хаос, Пространство и т.д. К большей части терминов в скобках указано их происхождение – «лат.», «фр.», «англ.», «рус.». К некоторым словам даны краткие этимологические справки. Например, на странице 128 к слову «Комильфотность»: «фр., эдэп, благовоспитанность, умение соблюдать правила приличия в обществе, умение вести себя в любом обществе подобающим образом...». К большей части терминов Максуди приводил их синонимы на татарском языке: Живопись – рэссамлык, Сюжет – мэүзугь, Архитектура – мигьмарлык и т.д.

Во вступительном слове он писал, что не стал придерживаться принятого в энциклопедических изданиях принципа размещения терминов в алфавитном порядке, они у него идут в сгруппированном виде – «гнездами», близкие по смыслу понятия даны рядом, независимо от алфавитного порядка.

Максуди предполагал выпустить «Энциклопедический словарь» в четырех томах, но в 1927–1928 годах увидели свет только четыре небольшие книжки первого тома. Их общий объём – 328 страниц (2300 терминов и понятий из предполагавшихся 10 тысяч).

К большому сожалению, Ахметхади Низамутдинович не смог завершить задуманное дело. В 1930-е годы органами НКВД он был зачислен в контрреволюционеры. В одном из документов НКВД от 27 сентября 1936 года утверждается, что якобы этот языковед, журналист и педагог «...с 1928 года по день ареста... возглавлял в Татарской Республике к-р (контрреволюционную) повстанческую национал-социалистиче-

скую организацию под названием «Всесоюзная социалистическая фашистская партия», которая якобы ставила целью свержение Советской власти вооружённым путём. На основании такого нелепого обвинения замечательный деятель татарской культуры в декабре 1932 года был арестован, подвергнут пыткам и в мае 1933 года отправлен в ссылку в г. Киров. Тем самым жизнь такого крупного деятеля татарской культуры была сломана. (Более подробно о судьбе Ахметхади Максуди и его «Камусе» можно прочитать в статье: Сабирзянов Г.С. «Фэнни камус» А.Н.Максудова // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2002. № 1; а также в ТЭ, т. 4, с. 34–35).

В контексте темы настоящей книги отметим, что через 13 лет после появления на страницах журнала «Шура» упомянутой выше статьи Ризы Фахретдина «Несколько слов об энциклопедии» А.Н.Максуди был сделан первый практический шаг по реализации этой идеи.

2. Первый «энциклопедический бум» в стране. Новые инициативы по созданию «Татарской энциклопедии»

Энтузиазм, разбуженный в народном сознании фактом самой Октябрьской революции и той политической пропагандой, которая сопровождала её, привёл к заметному оживлению краеведческих исследований в стране. В ряде новых региональных административных образований: краях, республиках и областях – возникли планы создания собственных энциклопедий. Важным толчком к этому, по-видимому, послужило то, что в первые годы Советской власти В.И.Лениным был поставлен вопрос о выпуске новых, советских энциклопедий и словарно-энциклопедических изданий. В 1925–1928 годах увидела свет «Крестьянская сельскохозяйственная энциклопедия» в семи томах, в 1927–1929 годах – «Педагогическая энциклопедия» в трёх томах и т.д. 13 февраля 1925 года ЦИК СССР принял постановление об издании «Большой Советской энциклопедии» в 66 томах [47]. В апреле 1927 года администрация Сибирского края (г.Новосибирск) принимает решение о создании «Сибирской советской энциклопедии». И уже в 1930 году первый том её тиражом в 10 тысяч экземпляров был отпечатан [48]. Осенью 1927 года руководители Дальневосточного края (г.Владивосток) тоже приняли решение о создании «Энциклопедии Дальневосточного края», но из-за организационной неопределённости здесь работы шли гораздо медленнее. В 1931 году с подзаголовком

«Материалы Энциклопедии» вышла книга «Районы Дальневосточного края (без Камчатки и Сахалина)». И на этом дело в основном встало. В мае 1930 года Уральский обком ВКП(б) (г.Свердловск) принимает постановление об издании «Уральской советской энциклопедии». В 1931 году был выпущен «Словник – проспект Уральской советской энциклопедии». В 1933 году её первый том уже лежал на столах у читателей (тираж 30500 экземпляров). По стране шёл буквально энциклопедический бум, но всё это в верхах стало рассматриваться как проявление излишней самостоятельности регионов, избыточного демократизма. После появления первого тома «Уральской советской энциклопедии» её редколлегия была подвергнута репрессиям, аресты прошли в колллективах и других таких изданий [49].

В этой книге не ставится целью подробное рассмотрение истории названных выше изданий. Отметим лишь, что ни одному из этих начинаний не было суждено осуществиться полностью. Со второй половины 1930-х годов редакционные коллегии этих энциклопедий прекратили свою работу, многие из энтузиастов такого большого и крайне важного дела попали под каток сталинских репрессий.

К сожалению, по сложившимся политическим обстоятельствам, начавшимся движением за создание своих энциклопедий в Татарстане воспользоваться не смогли. А со второй половины 1930-х годов Советский Союз вступил в полосу обострения международной обстановки, затем шли годы изнурительной Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства. В эти десятилетия было не до энциклопедий.

Со второй половины 1930-х годов научное татароведение, работники научно-образовательной и культурно-просветительной сфер оказались в новой, почти трагической ситуации. С этого времени с благословения Сталина в стране начала резко меняться атмосфера и в области национально-культурной политики, стали осуществляться специальные меры по ограничению функционирования национальных культур нерусских народов, начиналась новая полоса их духовного гнёта. Это обстоятельство касалось всех народов. А на долю татарского народа выпали особые испытания. В 1930-е годы впервые на страницы школьных учебников по истории была введена формула «татаро-монгольское иго». Этот пресловутый термин в русской историографии появился ещё в первой трети XIX века, но на страницы учебников общеобразовательных школ его протащили только в 1930-е годы, и это случилось

при личном участии Сталина. В 2013 году были опубликованы документы о том, как «отец народов СССР» собственноручно вписал этот термин в конспект учебника «История СССР. Краткий курс» для 3-го и 4-го классов начальных школ [50]. С тех пор подрастающие поколения татарской молодёжи с таким тяжким моральным ярмом проходили через школьные уроки по отечественной истории, русской литературе. На них детям рассказывали о том, какими жестокими и беспощадными были далёкие предки татарского народа, как они опустошали русские земли; на уроках литературы их заставляли заучивать различные былины и произведения письменной литературы о «нечестивых» татарах и т.д. Всё это настоятельно требовало всестороннего энциклопедического освещения истории татарского народа, но в годы первого энциклопедического бума постановка такой задачи была очевидно неосуществимой.

3. Второй «энциклопедический бум» в СССР

В 1950-е годы, по завершении первой послевоенной пятилетки восстановления и развития народного хозяйства, в стране стали решаться масштабные задачи в области культурного строительства и развития науки. Одним из важных направлений этой работы стало издание целого комплекса новых энциклопедий. В 1949–1958 годах было осуществлено второе издание «Большой Советской энциклопедии» (51 том); вслед за этим началась работа по подготовке и изданию энциклопедий в союзных республиках. Первой среди них свою энциклопедию в 17 томах создала Украинская ССР (1959–1965); в 1966–1968 годах был издан «Украинский советский энциклопедический словарь» в трёх томах. В эти же годы свои энциклопедии разрабатывали Белоруссия, Литва, Эстония и другие союзные республики. Но автономным республикам СССР права создавать свои энциклопедии не было дано.

Однако отсутствие официальной санкции на это не могло насовсем заглушить интерес исследователей к этой теме. Постоянные запросы общественной практики отчётливо проявляли себя и в Татарстане. Как и на предыдущих этапах истории татарского народа, специалисты-энтузиасты продолжали разрабатывать свои научно-справочные труды. Одним из таких был автор книги «Әдәби сүзлек» («Литературный словарь») Исмагил Абдуллович Рамеев.

И.А.Рамеев и его «Әдәби сүзлек» – «Литературный словарь»

Повествуя о долгом и трудном пути продвижения татарских общественников к реализации идеи о том, чтобы дать в руки читателей свои энциклопедические издания, невозможно не остановиться на деятельности этого замечательного библиографа и журналиста.

В конце 1960-х годов им была завершена работа над научно-справочным трудом, близким к современным энциклопедическим изданиям. Он назвал его «Әдәби сүзлек» («Литературный словарь»). Но сколько препятствий лежало на пути этого замечательного сочинения к читателю!

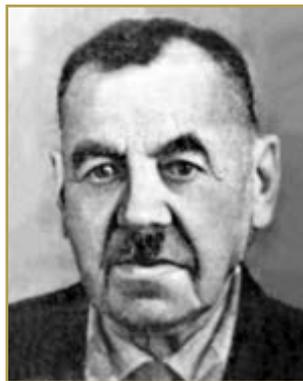
Исмагил Абдуллович Рамеев родился в 1895 году в г. Стерлитамаке Уфимской губернии; прошёл курс обучения в одном из медресе в своём городе, в 1911 году приехал в Казань. Работал суфлёром в труппе татарского театра «Сайяр», в 1915 году был призван на военную службу; в 1917 году его избрали делегатом 2-го Всероссийского мусульманского съезда. Участвовал в Гражданской войне, был военным журналистом в газетах «Кызыл яу» («Красная рать») и «Кызыл йолдыз» («Красная звезда»). С 1922 года он в Уфе; вместе с писателем Даутом Юлтым начал издавать общественно-политический сатирический журнал «Бабич» на татарском языке. Журнал выходил под девизом «Его Пролетарское Величество Рабочий – Крестьянин – Самохозяин Всероссийский!». Уже 3/4-й номер журнала был конфискован властями, а само издание было обвинено в антисоветской пропаганде и закрыто [51].

С 1925 года Рамеев живёт в Казани, работает секретарём Комиссии по изданию литературного наследия при Академическом центре, который за короткое время своей деятельности (1921–1927) пока не попал в волну надуманных преобразований, превратился в подлинный центр организации научных исследований в самых различных областях истории, этнографии, языкознания и т.д. В те годы состояли в его штате или сотрудничали с его различными секциями видные казанские историки Н.Н.Фирсов, Е.И.Чернышёв, М.Г.Худяков, Г.С.Губайдуллин, Дж.Валиди, языковеды Г.Х.Алпаров, М.Х.Курбангалеев, Х.Бадиги, архитектор и архитектуровед В.В.Егерев и другие специалисты. Эти годы для Рамеева были временем исключительно плодотворного общения с самыми различными представителями науки и культуры Татарстана.

В 1926 году И.Рамеев издал книгу-альбом «Вақытлы татар матбугаты. 1905–1925» («Татарская периодическая печать. 1905–1925»). Объём издания – около 40 печатных листов; в книге были даны краткие истори-

---

ческие справки о 250 татарских газетах и журналах, которые выходили в эти два десятилетия в разных регионах страны. С 1930 года Рамеев работал в «Татгосиздате»; составил несколько орфографических и терминологических словарей татарского языка. Наряду с этим занимался литературными переводами, накапливал разносторонний архив по истории татарской культуры. В конце 1930-х годов он выпустил брошюру «Борьба за религию – борьба за социализм». И за это 21 января 1931 года был арестован, 12 февраля того же года получил приговор – подписка о невыезде [52]. А далее, опасаясь попасть

И.А.Рамеев

под волну сталинских репрессий, в 1937 году Рамеев с семьёй уезжает в Среднюю Азию, в 1942–1944 годах служит там в Трудовой армии. Вдали от родины ему трудно было вести творческую работу, и поэтому после окончания Великой Отечественной войны он возвращается в Татарстан, пытается устроиться в Казани, но из-за отсутствия прописки ему это не удаётся. Уезжает в с. Кайбицы (Буинский район РТ), работает ответственным секретарём районной газеты, с 1956 года – инструктором районного Дома культуры. Где бы ни был Исмагил Абдуллович, он везде собирал и изучал материалы по истории татарской литературы, печатного слова, культуры, надеялся напечатать более расширенный вариант своей книги по истории татарской периодической печати.

После смерти Сталина и критики культа его личности на XX съезде партии (февраль 1956 г.) И.Г.Рамеев получил возможность печататься. В том же 1956 году в журнале «Совет эдэбияты» («Советская литература») была напечатана его пьеса «Тэфтиләү» на сюжет о рождении любимой в народе грустной одноимённой мелодии.

В 1961 году с помощью правления Союза писателей ТАССР И.Рамеев возвращается в Казань. Здесь по совету известных деятелей татарской литературы Н.Исанбета, А.Шамова, А.Еники и др. начинает работать над книгой-справочником по истории дооктябрьской татарской литературы и периодической печати. К началу 1969 года он её заканчивает и предлагает Татарскому книжному издательству. Свою книгу он назвал «Әдәби сүзлек» («Литературный словарь»). В сопроводительном письме в издательство указал: «Этот труд, кажется, получился как небольшая энциклопедия». И действительно, по своей тематике, богатству конкрет-

но-исторических материалов и характеру их подачи читателю она стоит очень близко к жанру кратких энциклопедий.

Однако этому столь выстраданному автором труду не суждено было увидеть свет. В то время было принято для обеспечения идеологической чистоты душ советских читателей такие ответственные издания отправлять на так называемый внешний отзыв. Некоторые рецензенты Татарской книжной палаты высказали сомнение в целесообразности издания такой книги, и она была отложена на полку. В том же 1969 году автор ушёл из жизни. И только спустя более двух десятилетий, в 1992–1994 годах, по инициативе библиографа, текстолога Р.Н.Даутова текст книги был напечатан в нескольких номерах журнала «Татарстан». Затем, почти через десять лет, Раис Науширванович доработал материалы Рамеева – устранил имевшиеся в рукописи неточности в датах, внёс появившиеся в науке новые факты и данные, добавил из сохранившихся в архиве автора рукописей дополнительные сведения и в 2001 году издал отдельной книгой: Рэми И.Г., Даутов Р.Н. «Әдәби сүзлек (элекке чор татар әдәбияты һәм мәдәнияты буенча кыскача белешмәлек)» – Рамеев И.Г., Даутов Р.Н. «Литературный словарь (Краткий справочник по дореволюционной татарской литературе и культуре)».

Эта книга позднее оказалась очень полезной для научных сотрудников ИТЭ, которые с большим трудом по крупицам собирали необходимый материал для написания статей нашей будущей энциклопедии. К сожалению, она появилась уже когда был издан «Татарский энциклопедический словарь» на русском языке, заканчивалась работа над макетом первого тома ТЭ. Научным сотрудникам ИТЭ пришлось уточнять и отрабатывать правописание фамилий, имён и отчеств многих деятелей татарской культуры и науки досоветского времени, выискивать даты их жизни, работать над характеристиками их деятельности и т.д., проделывалась та же работа, которую Исмагил Абдуллович уже давно сделал.

Между тем, как уже было сказано выше, с конца 1950-х годов союзные республики одна за другой выпускали свои фундаментальные энциклопедии, и об этом в средствах массовой информации публиковались многочисленные статьи. Выход таких изданий в них расценивался как крупное достижение в развитии науки и культуры народов союзных республик. В автономных республиках гуманитарная интеллигенция с завистью встречала такие известия, но санкции на финансирование таких больших изданий им не давали.

Статья писателя Ахмеда Файзи о необходимости создания татарского энциклопедического словаря

И вот в обстановке, когда казалось, что вопрос создания национально-региональных энциклопедий закрыт наглухо, 30 ноября 1957 года в одном из ведущих печатных органов республики – газете «Совет Татарстаны» («Советский Татарстан») была напечатана статья видного деятеля татарской культуры, писателя Ахмеда Файзи (Ахмед Ахмедсафиевич Файзуллин) «Татарча энциклопедик сүзлек кирәк» («Нужен татарский энциклопедический словарь»). Сам он с 1931 года жил в Москве, являлся автором романа «Тукай», за который ему в 1958 году была присуждена Государственная премия ТАССР имени Г.Тукая. Им были написаны либретто опер Н.Г.Жиганова «Качкын» («Беглец»), «Джалиль», а также знаменитого балета Ф.З.Яруллина «Шурале» (совместно с Л.Якобсоном). Статьей такого видного деятеля татарской культуры идея создания своего энциклопедического издания была вынесена к вниманию самой широкой общественности Татарстана. После статьи Р.Фахретдина «Несколько слов об энциклопедии», увидевшей свет в 1914 году в журнале «Шура», это была вторая попытка постановки перед обществом такого серьезного для национальной культуры вопроса. А.Файзи писал, что есть, конечно, «Большая Советская энциклопедия» и отдельные статьи в ней посвящены татарскому народу, его истории, национальной культуре, но очень многие вопросы не нашли там отражения. «Нам нужен, – писал он, – свой однотомный энциклопедический словарь, в котором были бы собраны материалы по истории, географии, этнографии, истории культуры и т.д.». Однако в Казани официального, во всяком случае открытого отклика на это печатное выступление не последовало. Случай, надо сказать, не типичный для того времени. Такого рода публикации тогда без реакции в аппарате обкома партии не оставались, но в архивных фондах Татарского обкома КПСС никаких решений по этому вопросу выявить не удалось. Дело здесь, скорее всего, заключалось в том, что в июне 1957 года в Татарском областном комитете партии произошла смена руководства: З.И.Муратов, занимавший эту должность с 1944 года, был

Ахмед Файзи

переведён в аппарат ЦК КПСС, а на его место предложен работавший до этого первым секретарём Башкирского обкома КПСС С.Д.Игнатъев. Он, по-видимому, посчитал, что пока ещё не освоился на новом месте и не стоит выходить с такими щекотливыми вопросами к руководству ЦК. Секретарём обкома, как тогда говорили, «по идеологии», то есть по вопросам образования, науки и искусств, при Игнатъеве был избран Камиль Фатыхович Фасеев, работавший при Муратове заведующим отделом обкома партии по науке и культуре. Он всегда внимательно относился к вопросам, касающимся сферы национальной культуры. Тем не менее статья знаменитого писателя А.Файзи с призывом начать работу по созданию татарского энциклопедического словаря как бы повисла в воздухе.

Годы шли, а задача создания энциклопедии оставалась нерешённой. Автору этой книги в годы работы в аппарате Совета Министров ТАССР (1971–1980 гг.) самому приходилось быть свидетелем визита к первому

Г.С.Сабирзянов

заместителю председателя Совета Министров ТАССР М.Х.Хасанову группы видных казанских учёных с предложением поставить перед руководителями областного комитета КПСС и Совета Министров ТАССР вопрос о необходимости создания своей региональной энциклопедии. В этой группе были знаменитый химик, академик АН СССР Б.А.Арбузов, профессора Казанского университета зоолог В.А.Попов, географ А.П.Дедков, историки И.М.Ионенко, М.А.Усманов, языковед, ректор Казанского педагогического института М.З.Закиев. Однако местные руководители, не получив одобрения ЦК, не могли пойти на такой шаг. Мансур Хасанович сообщил своим визитёрам, что первый секретарь Татарского обкома КПСС Ф.А.Табеев уже пытался поставить такой вопрос перед секретарём ЦК М.А.Сусловым, но эта его попытка «серым кардиналом» партии была расценена как проявление партийной нескромности.

Как известно, назревшая общественная потребность не терпит бесконечного игнорирования. В той или иной форме она всё равно себя проявляет. Именно под влиянием такой объективной необходимости в 1970-е годы в Казани стали появляться новые инициаторы работы по созданию собственной энциклопедии.

Ривгат Шакирджанович Тагиров (17.10.1903 – 02.07.1977).

Одной из наиболее заметных фигур на этом пути в 1970-е годы оказался историк, краевед, декан исторического факультета Казанского государственного педагогического института Ривгат Шакирджанович Тагиров – сын известного деятеля просвещения и культуры Шакирджана Ахметзяновича Тагирова. Его появление в роли инициатора создания татарской энциклопедии было не случайным явлением. Он всей своей научной и общественной деятельностью был подготовлен к такому шагу. Трудовой путь Ривгат Шакирджанович начал в 1919 году рабочим на обувной фабрике, затем был учеником библиотекаря в Центральной мусульманской библиотеке в г. Екатеринбурге. В 1920–1922 годах слушатель рабфака Уральского университета (г. Екатеринбург). В 1922 году семья Тагиновых возвратилась в Казань. В 1922–1923 годах Ривгат учился на рабфаке Казанского университета. С 1925 года секретарь коллегии Наркомата просвещения ТАССР. В 1928 году окончил Казанский педагогический институт. В 1928–1929 годах работал преподавателем обществоведения в Казанской средней школе № 2; в 1928–1930 годах учёный секретарь Общества изучения Татарстана. Затем служба в рядах Красной армии и участие в Великой Отечественной войне. С 1945 по 1977 год в Казанском педагогическом институте: преподаватель, заместитель декана, с 1947 года декан исторического факультета, с 1978 года профессор. Одновременно, с 1948 года, преподаватель истории в Казанском университете, с 1950-го – всеобщей истории в Казанском консультационном пункте заочного отделения Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б).

В годы учёбы на рабфаке и в Казанском пединституте Тагиров участвовал в археологических экспедициях на территориях ТАССР, Марийской и Чувашской автономных областей. Был избран делегатом 1-го съезда библиотекарей РСФСР (г. Москва, 1924 г.), 1-го Всесоюзного тюркологического съезда (г. Баку, 1926 г.). Один из инициаторов создания в ТАССР Книжной палаты (1938 г.), являлся одним из активных участников различных научных и общественно-краеведческих организаций, занимавшихся изучением истории татарского народа и Татарстана.

Р.Ш.Тагиров

В 1970-е годы Ривгат Шакирдзянович пришёл к идее создания энциклопедического словаря «Татарстан». Предполагал его сделать в 11 томах, завёл папки по числу томов и стал складывать в них попадающиеся газетные и журнальные статьи, свои выписки и т.д. Он предполагал работы по сбору материалов и написание статей для этого издания включить в план научно-исследовательских работ учёных своего факультета. Мирфатых Закиевич Закиев, в те годы директор КГПИ, ныне академик АН РТ, вспоминал об этом в интервью газете «Мэдэни жомга» от 13 марта 2015 года. Оно было напечатано под заголовком «Хэтер сандыгы институты» («Институт – хранилище памяти»). «Однажды, – говорил он, – вместе с несколькими татарскими историками ко мне зашёл Ривгат Тагиров. Он сказал, что настало время создать свою энциклопедию, материалов у нас достаточно. Это было в 1972 году».

Раз вопрос ставится о таком большом деле, М.З.Закиев решил согласовать его в обкоме КПСС. Но там ему повторили, что право на финансирование таких значительных работ за счёт государственного бюджета центральными органами страны предоставлено только союзным республикам. Ривгат Шакирдзянович решил не останавливаться и стал включать эту тему в календарные планы научных работ некоторых преподавателей по своей кафедре, пытался продолжать работу по сбору материалов для будущего энциклопедического словаря «Татарстан». Собирал биографические сведения о крупных общественных и государственных деятелях Татарстана, известных личностях прошлого и современной истории, событиях в культурной жизни республики и т.д. М.З.Закиев в указанном выше интервью газете «Мэдэни жомга» говорил, что некоторое время на самом деле шли путём включения в индивидуальные исследовательские планы отдельных преподавателей пединститута пунктов по поискам и обработке материалов для будущей энциклопедии, но вскоре убедились в том, что без специальной штатной группы учёных такую обширную работу осилить невозможно. Дело застопорилось полностью.

После этого миновали ещё десять с лишним лет. И тогда уже ход событий вокруг вопроса о татарской энциклопедии развернулся по весьма интересному, совсем неожиданному сценарию.

Глава 4. Начало практической работы над созданием «Татарской энциклопедии»

1. Весна 1989 года, неожиданный поворот дел

В самом начале 1989 года в средствах массовой информации в Казани прошло сообщение о том, что при Татарском областном комитете КПСС создана Рабочая группа для координации деятельности партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов, общественных организаций и формирований по интернациональному воспитанию трудящихся и совершенствованию межнациональных отношений. Председателем этой Рабочей группы был первый секретарь Татарского обкома КПСС Г.И.Усманов.

Ко времени создания упомянутой Рабочей группы я уже восьмой год работал заведующим созданной мной кафедрой теории и истории культуры Казанского государственного института культуры. По прежней моей работе в Совете Министров ТАССР с июля 1971 по август 1980 года у меня о Гумере Исмагиловиче остались самые хорошие впечатления, и он ко мне относился с должным уважением. Поэтому я решил написать на его имя письмо с предложением совместно с руководством соседних республик Поволжья и Республики Башкортостан принять решение о создании «Энциклопедии народов Среднего Поволжья и Южного Приуралья». Сподвигло меня на этот шаг ещё одно очень важное обстоятельство.

Г.И.Усманов

При формировании учебного плана кафедры осенью 1980 года по моему предложению в него был включён мой спецкурс (на 36 часов) «Социальное развитие и культура народов Среднего Поволжья и Южного Приуралья». Хронологические рамки курса – с древнейших времён до начала XX века. В те годы в институте обучались десятки студентов из ТАССР, Мордовской, Чувашской, Марийской, Удмуртской и Башкирской автономных республик, Самарской, Ульяновской, Волгоградской областей, из Астрахани и ряда других регионов страны. Понятно, что одна из важнейших задач нашего профильного вуза – вооружать своих студен-

тов знаниями не только по методическим вопросам организации культурно-просветительской работы среди населения, но и по истории своих национальных культур. У каждого народа есть сокровенные страницы собственной истории, свой фольклор, исторические личности, деятели культуры. Будущим работникам культурно-просветительских учреждений этих республик обязательно нужно знать хоть понемногу все эти темы, знать биографии крупных деятелей своей культуры, знакомиться с их творчеством и т.д. По этим вопросам студентам читались не только лекции, проводились и семинарские занятия по истории культуры народов края. Студенты с энтузиазмом брались за подготовку докладов и сообщений по истории культуры своих республик и областей, но тут же сталкивались с тем, что опубликованных материалов по таким темам было очень мало. Невольно возникала мысль об энциклопедических изданиях в автономных республиках. И вот в начале марта 1989 года я написал письмо на имя первого секретаря обкома КПСС Г.И.Усманова. Текст этого обращения сохранился в фондах Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГАИПД РТ. Ф. 15. Оп. 15. Д. 1647. Л. 200).

Далее текст его приводится по архивному оригиналу:

«Председателю Рабочей группы при Татарском ОК КПСС по проблемам интернационального воспитания и межнациональных отношений т. Усманову Г.И.

Уважаемый Гумер Исмагилович!

Работая над созданием учебного курса «Социальное развитие и культура народов Среднего Поволжья и Приуралья (С древнейших времён до начала XX века), я изучал вопрос о функционировании культурно-исторического наследия коренных этносов в духовной жизни населения нашего региона. Часть материала и выводов по этой теме мною была изложена в статье, напечатанной в ж. «Коммунист Татарии» № 10 за 1988 год.

Однако, есть вопрос, который заслуживает, на мой взгляд, особого внимания. Речь идёт о необходимости создания научно-популярного справочного издания по истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья – исторической энциклопедии нашего региона.

Излишне говорить о том, что появление такого издания в учебных заведениях, школах, библиотеках стало бы мощным фактором формирования научно-исторического самосознания населения края.

Поэтому можно надеяться, что такая инициатива получит поддержку со стороны руководства и других республик Среднего Поволжья и Приуралья.

В соответствии с существующей классификацией подобных изданий, она могла бы быть названа «Малой исторической энциклопедией Среднего Поволжья и Приуралья» и включать в себя материалы по Мордовии, Чувашии, Марийской АССР, Удмуртии, Татарии и Башкирии. Объём – примерно в 6–8 томах.

Создания такого совместного труда требует прежде всего логика самого историко-культурного развития народов этого региона, которое испокон веков происходило в тесном их взаимодействии и при постоянном воздействии исторического творчества русского народа. Объединёнными усилиями учёных-историков, деятелей художественной культуры, журналистов, коллективов издательств такое издание можно было бы предпринять уже в 1990-е годы. И что немаловажно, совместная работа над общими проблемами позволила бы преодолеть ныне существующую односторонность в понимании и трактовке целого ряда историко-культурных проблем народов нашего края и достичь большей гармонии в интернациональном воспитании подрастающей молодёжи...

К сказанному можно добавить, что уже в 1970-е годы во всех союзных республиках стали создаваться свои энциклопедии: шеститомная в Таджикской ССР, десятитомные в Азербайджане, Армении, двенадцатитомные в Казахстане и Узбекистане. Думается, что постановка вопроса о создании региональной энциклопедии Среднего Поволжья и Приуралья – проблема вполне назревшая.

Г. Сабирзянов, кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и истории культуры Казанского государственного института культуры.

3 марта 1989 г.»

Составляя это письмо, я, конечно, не знал о том, что по вопросу создания энциклопедии Татарстана к секретарю обкома КПСС по идеологии М.Ф.Валееву уже обращался директор ИЯЛИ М.З.Закиев. Более того, на первом заседании упомянутой выше Рабочей группы при обкоме партии, состоявшемся 7 февраля 1989 года – на месяц раньше моего письма, Мирфатых Закиевич уже выступил с официальной постановкой вопроса о необходимости разработки и издания «Татарской энциклопедии». На моём письме 15 марта 1989 года второй секретарь обкома

партии А.А.Родыгин наложил резолюцию: «Надо послать в адрес Рабочей группы...». 17 марта заведующий идеологическим отделом обкома

О.В.Морозов

КПСС, ныне известный депутат Госдумы РФ и общественный деятель О.В.Морозов на сопроводительной бумаге к моему письму написал: «тов. Бусыгину А.Е.: Нечто подобное говорил и Закиев М.З. Прошу уточнить, какие есть перспективы». Позже А.Е.Бусыгин – заместитель О.В.Морозова пишет: «Т. Сабирзянову предложено войти в контакт с руководством института (имеется в виду ИЯЛИ КФАН СССР. – Г.С.) на согласование возможностей совместной работы над этим изданием. 28.03.89.» [53]. Между тем, оказывается, уже на первом же заседании Рабочей группы основной, главный вопрос, который

я ставил в своём письме, получил самое неожиданное решение.

Как свидетельствует протокол этого заседания Рабочей группы, выступавшие на нём ставили самые разные и очень насущные вопросы жизни и дальнейшего развития республики: и об освобождении её от диктата Центра в вопросах хозяйственно-экономического развития, и о переходе на самостоятельный хозрасчёт, а также о статусе государственных языков в ней; были подняты и вопросы перевода алфавита татарского языка на латиницу, и об отношении к культурному наследию и т.д. А далее мы приведём отрывок из протокольной записи выступления М.З.Закиева на этом заседании. Одним из пунктов его выступления был вопрос о сохранении и использовании культурно-исторического наследия Татарстана. Он говорил: «Хорошо, что принимается республиканская программа (*по этой работе*) (курсив мой – Г.С.). Есть средства для ведения работы по наследию. Сейчас активно готовится материал для Свода памятников истории и культуры. Но мы не имеем татарской энциклопедии. Часто ходишь по Отделению языка и литературы АН СССР, но результатов это не даёт потому, что они финансируют только (конкретные) темы..., а на такую обобщающую работу, как энциклопедия, финансирования нет.

М.З.Закиев

я ставил в своём письме, получил самое неожиданное решение.

Усманов Г.И.: О какой сумме денег идёт речь?

Закиев М.З.: Я не могу сказать (этого). В союзных республиках около 10 лет работали по 100–120 человек... А может быть, – продолжал он, – попросить средства у татарского населения за рубежом?

Усманов Г.И.: Не надо просить об этом татар, живущих за рубежом. Один миллион рублей в год мы можем дать (*и сами*). Энциклопедию надо делать!» (курсив мой. – Г.С.) [54].

Вот так просто и, кажется, обыденно, буднично было сказано то решающее слово в длительной истории вопроса о создании своей национально-региональной энциклопедии у татар.

Пользуясь случаем, должен сказать: в годы работы в аппарате Совета Министров ТАССР Гумер Исмагилович иногда и по некоторым другим вопросам, которые нам, работникам аппарата, казались сопряженными с большими трудностями, брал и так же запросто решал. Например, строительство здания для театра имени Г.Камала на берегу озера Кабан или Выставочного зала Союза художников ТАССР близ Государственного музея изобразительных искусств ТАССР. Он каким-то чутьём точно определял, когда можно идти на риск. Так было и с вопросом о создании своей энциклопедии.

Теперь, после того как прозвучали эти долгожданные слова о создании своей энциклопедии, наступил период решения организационных вопросов, вопросов практического финансирования этого большого дела и его кадрового обеспечения.

В седьмом пункте решения указанного выше заседания было записано: «Рабочая группа постановляет: Поручить члену Рабочей группы т. Закиеву М.З. внести предложение и обоснование по подготовке Татарской Советской Энциклопедии силами коллектива Института языка, литературы и истории имени Г.Ибрагимова КФАН СССР» [55].

Здесь речь пока идёт о работе над энциклопедией силами самого ИЯЛИ КФАН СССР. Заметим сразу: вскоре жизнь в этот вопрос внесла весьма кардинальную поправку.

2. Постановление Совета Министров ТАССР «О подготовке и издании Татарской Советской Энциклопедии» (№ 339 от 06.09.1989 г.)

После заседания Рабочей группы при обкоме КПСС в первой половине марта 1989 года руководством ИЯЛИ КФАН СССР был разработан проект постановления Совета Министров ТАССР «О подготовке и изда-

---

нии в 1989–2000 гг. многотомной Татарской энциклопедии». Проект был неплохой, но документы по таким серьёзным вопросам всегда рождаются в результате многочисленных уточнений, дополнений, согласований с Министерством финансов республики, организациями, которым поручалось принимать участие в софинансировании предстоящих работ.

В то время на дворе уже был конец 1989 года, заканчивался четвёртый год так называемой политики демократизации и гласности, которую в 1985 году провозгласил Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачёв. В общественной жизни страны самым неожиданным образом проявляло себя переплетение прежней партийно-государственной централизации с элементами зарождавшейся рыночной экономики. Пока ещё в области экономики и финансов не столь отчётливо, но уже ощущалось дыхание какой-то неразберихи, неопределённости. Поэтому директора отдельных крупных промышленных предприятий, фамилии которых были включены в список организаций по софинансированию предстоящих работ по созданию энциклопедии (30 человек), с трудом давали согласие на это. В общем-то, понять их было несложно: на их плечи была возложена обязанность прежде всего заботиться о своих многолюдных коллективах, им надо было обеспечивать свои предприятия сырьём, производственными материалами, вовремя платить заработную плату и т.д. Но в силу традиционно уважительного отношения к вопросам науки и культуры документ был завизирован всеми. Читатели ТЭ всех поколений должны быть признательны им за этот гражданский поступок. Конечно же, первыми в списке спонсоров ТЭ шли фамилии руководителей самых крупных производств, таких как Производственное объединение «Татнефть» (генеральный директор А.К.Мухаметзянов), Камское объ-

М.Х.Хасанов

единение по производству большегрузных автомобилей «КамАЗ» (директор Н.И.Бех), Производственное объединение «Нижнекамскшина» (директор Г.З.Сахапов), Научно-производственное объединение «Казанькомпрессормаш» (директор А.М.Галеев) и т.д.

Всю работу по юридической, стилистической отработке текстов документов и согласованию их с исполнителями возглавлял первый заместитель председателя Совета Министров ТАССР, доктор филологических наук, профессор М.Х.Хасанов. Он тогда был одним из авто-

---

ритетных руководителей СМ ТАССР, умел находить общий язык с любым собеседником.

По окончании этих очень важных подготовительных работ документ был представлен тогдашнему председателю СМ ТАССР М.Ш. Шаймиеву. Он ещё в бытность свою министром мелиорации был известен как очень практичный человек. Получив проект постановления по энциклопедии, он ещё и ещё раз перепроверял реальность поставленных задач с точки зрения финансового обеспечения дела. Постановление Совета Министров Татарской АССР № 339 «О подготовке и издании Татарской Советской Энциклопедии» было подписано им 6 сентября 1989 года.

М.Ш.Шаймиев

Оно начинается с небольшой преамбулы, в которой было сказано: «Учитывая пожелания широкой общественности, в целях выполнения республиканской целевой комплексной программы «Наследие» («Мирас»), утверждённой постановлением бюро Татарского обкома КПСС от 14 марта 1989 года, и использования лучших традиций народов в интернациональном и патриотическом воспитании трудящихся Совет Министров Татарской АССР постановляет... издать в 1989–2000 годах многотомную Татарскую Советскую Энциклопедию (на татарском и русском языках)»... Далее шли пункты о мерах по обеспечению успешной реализации этой большой и важной работы.

Вторым пунктом был утверждён состав Научно-организационного совета Татарской энциклопедии из 43 человек. В списке фигурировали имена крупных учёных: академика АН СССР И.А.Тарчевского, доктора наук, лауреата Ленинской премии К.М.Салихова, доктора наук А.Н.Пудовика, докторов наук, ректоров вузов А.И.Коновалова (КГУ), М.К.Михайлова (ГИДУВ – Государственный институт для усовершенствования врачей), Р.Г.Юсупова (КГПИ) и др., а также директоров ряда крупных промышленных предприятий, руководителей творческих союзов и т.д. Забегая вперёд, скажем, что в ходе практической работы над энциклопедией этот Совет какой-то заметной роли не сыграл; все основные вопросы решались дирекцией ИТЭ и на заседаниях Научно-редакционной коллегии. Персональный состав этой коллегии был утверждён третьим пунктом указанного постановления СМ ТАССР.

Главная научно-редакционная коллегия Татарской Советской энциклопедии состояла из 48 человек. Её председателем был назначен М.Х.Хасанов, заместителями председателя – доктор филологических наук, директор ИЯЛИ КФАН СССР М.З.Закиев и доктор исторических наук, профессор Ю.И.Смыков из того же института. (Отмечу также, что фамилия автора настоящей работы, в то время заведующего кафедрой теории и истории культуры Казанского государственного института культуры, также была указана в числе членов Главной научно-редакционной коллегии ТЭ.)

Ю.И.Смыков

Как уже говорилось выше, постановлением первоначально предусматривалось «сосредоточить всю практическую работу по составлению Татарской Советской Энциклопедии в Институте языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова КФАН СССР». Директору института М.З.Закиеву было поручено до декабря 1989 года «...создать Научный центр Татарской Советской Энциклопедии с целью проведения научно-организационных работ по её составлению...» (пункт 4). Там же было указано, что этот Научный центр должен приступить к составлению Словника будущей энциклопедии и до начала 1991 года определить «содержание и количество томов энциклопедии». Научному центру предписывалось для составления материалов энциклопедии привлекать на договорных началах учёных из научных учреждений и вузов республики, журналистов, писателей, деятелей культуры, учителей, краеведов и т.д.

Большое внимание в документе было обращено на вопросы финансового обеспечения предстоящих работ. В частности, председателю Татарского управления Жилсоцбанка Л.Р.Китайцевой поручалось открыть специальный счёт Научного центра «Татарской Советской Энциклопедии» «для перечисления ему средств от предприятий, организаций и учреждений, министерств и ведомств ТАССР, заинтересованных во включении в энциклопедию сведений об их объектах, трудящихся, выпускаемой продукции и товарах, а также от отдельных советских и зарубежных граждан». Особой строкой было сказано: «Принять предложения руководителей промышленных предприятий, министерств и ведомств, общественных организаций и учреждений, творческих союзов о долевом участии в финансировании работ по составлению Татар-

ской Советской Энциклопедии». В приложении № 3 к постановлению был дан список этих участников долевого финансирования с указанием сумм, которые они обязывались перечислять. Например, Камское объединение по производству большегрузных автомобилей «КамАЗ» – 300 тысяч, «Татнефть» и производственное объединение «Нижекамскшина» – по 250 тысяч рублей, «Казанькомпрессормаш», «Казаньрезинотехника» – по 100 тысяч рублей и т.д. Расходы на начало работ по разработке Словника ТСЭ было поручено финансировать Министерству финансов ТАССР.

В средствах массовой информации сообщение об этом постановлении правительства ТАССР появилось в дни, когда разворачивались события, которые несколько позже получили название «парад суверенитетов». Дело в том, что в конце 1980-х и начале 1990-х годов народ требовал предоставить республике большую самостоятельность в решении вопросов организации собственной хозяйственно-экономической и культурно-идеологической жизни. В Казани на площади Свободы, в городах Набережные Челны, Альметьевск и др. проходили бурные многоярусные митинги.

Постановление о создании своей энциклопедии и в Татарстане, и в других местах компактного проживания татарского населения было встречено с огромным энтузиазмом; татарская интеллигенция, да и не только она, этот шаг воспринимала как реальное проявление суверенности народа в решении вопросов своей национально-культурной жизни. Несколько позже в газете «Татарские края» появилась статья на целую газетную полосу под характерным названием: «Татарская энциклопедия» или государственная зрелость народа» (см. «Татарские края», № 3, январь, 2006 г.; автор статьи – Арслан Камал).

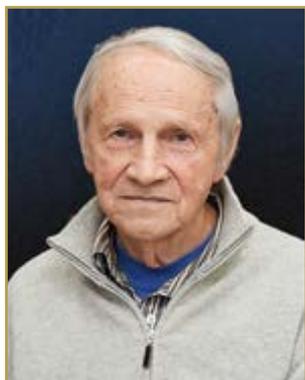
Отметим попутно, что вслед за Татарстаном в мае 1991 года в Башкортостане, в декабре 1994 года в Мордовии, в августе 2002 года в Чувашии были приняты правительственные решения о подготовке и издании своих универсальных национально-региональных энциклопедий. Такие решения появились в Челябинской и некоторых других областях.

3. Научный центр Татарской Советской Энциклопедии в составе ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова: начало практической работы над энциклопедией

Исполняя указание руководства республики, директор ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова М.З.Закиев 3 января 1990 года издал приказ о созда-

---

нии в структуре института Научного центра Татарской Советской Энциклопедии (ТСЭ). В составе членов этой структуры были перечислены

Ф.С.Хахимзянов

фамилии 21 сотрудника ИЯЛИ. Но уже вскоре стало ясно, что, как и Научно-организационный совет, учреждённый постановлением Совмина, это была ненужная надстройка. Гораздо более важное значение имело создание в структуре института Отдела Татарской Советской Энциклопедии. Его заведующим был определён старший научный сотрудник института, уже известный учёный, кандидат филологических наук, языковед-тюрколог Фарид Сабирзянович Хахимзянов (родился 20.07.1945), автор трудов по эпиграфике волжских булгар, этногенезу и вопросам истории языков населения Волжской Булгарии.

Как уже было сказано выше, в указанном постановлении СМ ТАССР Научному центру ТСЭ было поручено к 1 января 1991 года составить Словник ТСЭ, определить содержание и количество томов энциклопедии. Для выполнения этой работы Ф.С.Хахимзяновым были привлечены 8 человек, из них одну ставку занимал его секретарь, ещё одну – специалист-компьютерщик. Для творческой работы оставалось 6 ставок. Отделу были предоставлены две небольшие комнаты, в них размещались по три небольших стола, шкаф. На всех был один телефонный аппарат (мобильных телефонов тогда ещё не было). Отдел располагал одним маломощным компьютером и одной пишущей машинкой (у секретаря-делопроизводителя). Со второй половины 1991 года штатная

Г.К.Вайда

численность Отдела была увеличена до 16 единиц. Среди штатных сотрудников в нём, кроме Ф.С.Хахимзянова, учёную степень кандидата наук имели ещё два человека: Гюзель Казембековна Вайда и молодой специалист – историк Рафаиль Валеевич Шайдуллин.

Гюзель Казембековна (родилась 14.05.1953) была переведена в Отдел ТСЭ из штатов самого же ИЯЛИ как уже состоявшийся научный работник, способный возглавить работу по сложным и важным разделам будущей энциклопедии – истории татарской музыкальной куль-

туры, музыковедению и разработке персональных биографий деятелей музыкальной культуры. Она в 1980 году окончила Казанскую государственную консерваторию по специальности «музыковедение», работала музыкальным редактором Государственного симфонического оркестра Татарской государственной филармонии, главным дирижёром которого был знаменитый народный артист СССР Н.Г.Рахлин. В 1980–1983 годах Г.К.Вайда училась в аспирантуре ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова при Отделе истории, в 1987 году защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Октябрьская революция и музыкальное строительство в Татарстане (1917–1927 гг.)». Её научными руководителями были известный музыковед М.Н.Нигмедзянов и доктор исторических наук М.К.Мухарямов. В 1991 году вышла её монография «Звуки времени», посвящённая истории музыкальной культуры Татарстана в первое десятилетие Советской власти.

Рафаиль Валеевич Шайдуллин (родился 30.03.1960) был принят в штат Отдела ТЭС в ноябре 1990 года. Он в 1987 году окончил Казанский государственный университет по специальности «история», затем там же прошёл курс аспирантуры, окончил её в 1990 году с защитой диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук по социально-историческим проблемам крестьянства и деревни в Татарстане в 1920–1930-е годы. Материалы по этой теме в нашей энциклопедии заняли существенное место. Важно было и то, что он как специалист формировался в атмосфере университетской научной жизни в период, когда в стране происходил кардинальный перелом общественно-экономического строя, политической и идеологической надстройки.

Р.В.Шайдуллин

С самого начала создания Отдела ТЭС в ИЯЛИ в его основной штат в 1990 году на должность младшего научного сотрудника была зачислена филолог Алсу Гиниятовна Яруллина (родилась 13.08.1949). Она уже имела достаточно большой опыт практической работы: по окончании КГУ в 1971 году получила направление в систему народного образования Арского района ТАССР, работала учительницей русского языка в средней школе в районном центре, затем была избрана вторым секретарём Арского райкома комсомола. В связи с замужеством переехала в Казань,

А.Г.Яруллина

устроилась на должность инженера-куратора Отдела научной информации Государственного научно-исследовательского и проектного института по внедрению вычислительной техники в народное хозяйство (ГНИИПИ-ВТ). Работая в таком серьёзном научно-проектном учреждении, она приобрела бесценный опыт общения с научно-инженерной интеллигенцией, в той или иной мере была знакома с проблематикой, которой они занимались. Впоследствии этот опыт, как и работа в школе и комсомоле, оказались весьма востребованными в работе над материалами нашей энциклопедии. Приказом директора о преобразовании Отдела в Институт ТЭ от 10 августа 1993 года её статус был определён как старший научный сотрудник Отдела научно-методической работы «с правами заместителя заведующего отделом». В 2005 году, уже будучи заведующей Отделом подготовки энциклопедических изданий на татарском языке, Алсу Гиниятовна в КГУ защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук по теме «Заимствованная лексика в Татарском энциклопедическом словаре». Результаты этих исследований впоследствии были использованы при дополнении и усовершенствовании научной терминологии татарского языка. В 2005 году, когда начался новый этап работы над уточнением наименований населённых пунктов республики, мы предложили включить Алсу Гиниятовну в состав терминологической комиссии Кабинета Министров РТ. Там она принимала участие в отработке перечня названий муниципальных единиц в республике на русском и татарском языках, а также в уточнении легенд физических и административных карт РТ для иллюстрирования ТЭ.

В начале 1991 года на должность младшего научного сотрудника Отдела ТЭС была принята химик Венера Галихановна Абзалова (родилась 01.02.1940). Она в 1959 году окончила Казанский техникум лёгкой промышленности, была распределена в г. Читы, там работала на фабрике меховой промышленности; в 1962–1964 годах – в одном из НИИ в Забайкалье, затем поступила учиться в Казанский химико-технологический институт. В 1970 году окончила его по специальности «ракетное топливо». Была оставлена работать на кафедре в своём же вузе. Потом, после декретного отпуска, в 1973–1991 годах работала в

ГНИИПИ-ВТ – младший научный сотрудник, старший инженер. Но в начале 1990-х годов экономический кризис затронул и этот институт, начались сокращения работников, она пришла в Отдел ТСЭ. Работая в коллективе татарских энциклопедистов, она широко и умело использовала ранее приобретённые знания и опыт, внесла большой вклад в разработку материалов по разделу «химия и химические технологии». По итогам издания «Татарского энциклопедического словаря» (1999), затем «Татар энциклопедия сүзлеге» (2002) в 2005 году вместе с группой других научных сотрудников ИТЭ ей была присуждена Государственная премия Республики Татарстан в области науки и техники.

В списках первых сотрудников Отдела ТСЭ значатся имена молодых специалистов – филолога Гульшат Мансуровны Габдулхаковой и обществоведа Лилии Миннебаевны Сахавовой. Тогда они ещё только окончили КГУ, но, находясь рядом с опытными товарищами, вписались в рабочий процесс и теперь уже являются опытными разработчиками энциклопедических материалов. Г.М.Габдулхакова, работая над плановыми статьями для ТЭ рядом с известными литературоведами, успешно вела раздел по истории современной татарской литературы. В числе научных сотрудников Отдела ТСЭ были и другие весьма перспективные для проведения энциклопедических разработок специалисты – филологи Ф.Б.Ситдикова, Ф.Х.Усманова, Н.И.Рахматуллина, Л.Х.Шигапова, а также инженер-оператор на компьютерной технике Р.М.Габитова. К сожалению, они по разным обстоятельствам, в основном материально-бытового характера, ушли из коллектива ещё в процессе организации ИТЭ. Однако Резеда Му-

В.Г.Абзалова

Г.М.Габдулхакова

Р.М.Габитова

ратовна Габитова запомнилась как одна из зачинателей дела по компьютерной обработке материалов ТЭ.

Кроме перечисленных выше штатных работников, в Отдел ТСЭ с самого начала на условиях совместительства были приглашены кандидат географических наук Анвер Сафович Тайсин и кандидат философских наук Рафик Мухаметшович Мухаметшин.

Анвер Сафович Тайсин (10.10.1920 – 29.05.2010), сибирский татарин. Среди сотрудников Отдела он имел самый богатый опыт жизни – участник Великой Отечественной войны с рядом боевых наград. Он в 1947

А.С.Тайсин

году окончил Пермский пединститут, в 1948–2009 годах работал в Казанском педагогическом институте, с 1992 года по совместительству – в Отделе геологии, географии и биологии ТСЭ. Анвер Сафович был особенно интересен тем, что не являлся просто кабинетным географом – многократно со студентами пединститута выезжал на полевую практику в Уральские горы, Волжско-Камский заповедник, как учёный изучал морфологические и морфометрические характеристики озёр Приказанского района, был автором учебника «География Татарстана» для средних школ, который за 1961–2009 годы вы-

держал 20 переизданий (!). Можно сказать, что лучшего составителя словника нашей будущей энциклопедии и искать было бы излишне. Спокойный, уравновешенный, он был настоящим интеллигентом; я очень дорожил его дружественным расположением ко мне, да и другие сотрудники тоже.

Отдельного сюжета заслуживает та большая роль, которую в рождении нашей энциклопедии сыграл Р.М.Мухаметшин (его биографию см. в разделе о научно-методическом отделе).

Таким образом, в Отдел Татарской Советской энциклопедии ИЯЛИ по ряду важных отраслей знания были привлечены хорошие специалисты, но для развёртывания полноформатной работы над таким объёмным справочным изданием не хватало исполнителей по многим и многим отраслям знания – по языкознанию, литературоведению, истории изобразительного и театрального искусств, большей части естественно-технических наук, медицине и здравоохранению, истории различных отраслей народного хозяйства – автомобилестроения, авиастроения, ма-

шиностроения, химической промышленности и т.д. Пожалуй, не только тогда, в 1990–1991 годах, но и через год-два после этого практически никто, наверное, в Казани не представлял точно, за какое большое дело взялись и что требуется для его успешного воплощения в жизнь. Неслучайно в первоначальных правительственных документах говорится не о разработке Татарской Советской Энциклопедии, а о её составлении, будто это обычный сборник статей, свод готовых материалов. Кроме того, практически не было рабочих площадей и, главное, по существу оставались нерешенными вопросы стабильного финансирования работ, а ведь уже заканчивался 1991 год. Ф.С.Хакимянов не имел опыта работы с административными органами, не смог предложить им решения по выходу из создавшегося положения. Дело, начатое с таким большим энтузиазмом, стало буксовать... Становилась очевидной необходимость принятия каких-то решительных мер по коренному улучшению работы над энциклопедией. Как часто бывает в таких случаях, первым делом было решено сменить руководителя Отдела. В связи с этим в начале 20-х чисел февраля 1992 года директор ИЯЛИ М.З.Закиев пригласил меня к себе «для важного разговора». Он сказал, что прошло более двух лет после принятия постановления Совета Министров республики о разработке и издании энциклопедии, а сделано мало, очень мало, надо дать размах этому большому делу. «С учётом того, что Вы долго работали в аппарате Совета Министров ТАССР, знаете стиль и характер работы государственных и партийных органов, а затем успешно организовали в Институте культуры совершенно новую кафедру (теории и истории культуры), мы решили пригласить Вас на должность заведующего Отделом Татарской энциклопедии в ИЯЛИ».

К этому времени в Институте культуры мне уже удалось создать достаточно объёмный спецкурс (на 36 часов) «Социальное развитие и культура народов Среднего Поволжья (с древнейших времён до начала XX века)», в последние годы работал над монографией «Народы Среднего Поволжья и Южного Урала в панораме веков (Синхронистические очерки по истории этнокультурного и политического взаимодействия с начала новой эры до второй половины XVI века)». Книга была выпущена издательством «Магариф» («Просвещение») в июле 1995 года тиражом 22500 экземпляров. Оказалось, что мои научные разработки последних 10–15 лет в определённой мере были созвучны с делом, которое мне предлагали. И поскольку меня давно занимала идея о создании энциклопедии народов этого региона, я дал согласие. Мирфатых Закиевич

сказал, что ему нужно несколько дней, чтобы мою кандидатуру согласовать с руководством. Эти дни я использовал для того, чтобы хоть как-то ознакомиться с положением дел в Отделе ТСЭ при ИЯЛИ, – впечатление было далеко не из лучших...

4. Отдел Татарской энциклопедии при Президиуме АН РТ

В феврале – марте 1992 года в Казани всё шире разворачивались работы по практической реализации Указа Президента РТ М.Ш.Шаймиева от 30.09.1991 «О создании Академии наук Республики Татарстан». В местной печати активно обсуждали кандидатуры в первый состав академии, проблемы, которые она должна решать в первую очередь, и т.д. На должность президента академии была предложена кандидатура первого заместителя председателя Совета Министров РТ доктора филологических наук Мансура Хасановича Хасанова (25.06.1930 – 13.03.2010).

3 марта 1992 года из его приёмной в Кабинете Министров РТ сообщили, что на следующий день утром он ждёт меня у себя. При встрече Мансур Хасанович сказал, что одной из приоритетных задач академии

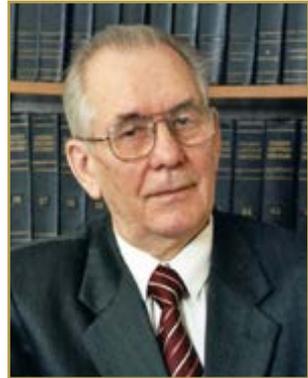
М.Х.Хасанов

на ближайшие годы будет обеспечение успешной реализации планов создания своей национальной энциклопедии. Пока же наладить надёжную планомерную работу не удалось. «Давай-ка, – сказал он, – возмись за это дело, необходимую поддержку окажем». Я стал говорить ему, что самая первая помощь, видимо, будет нужна в создании собственной материально-технической базы для этого Отдела. «Этот вопрос, – говорил он, – пока можно считать решённым – для размещения академии передаётся здание бывшего Дома политпросвещения обкома КПСС (на ул. Баумана), а Отдел энциклопедии из состава ИЯЛИ будет

переведён в структуру АН РТ и будет размещён там же». Оказалось, что и приказ по ИЯЛИ (№ 25-а) о передаче сотрудников Отдела Татарской энциклопедии под юрисдикцию академии был подписан уже за два дня до нашей встречи – 2 марта 1992 года. В списке с перечислением конкретных имён сотрудников Отдела были указаны фамилии 16 штатных работников и двух совместителей. Приказ состоял всего из одного этого пункта, а о передаче какой-либо оргтехники речи пока не было.

«Давай пойдём сейчас туда, – сказал Мансур Хасанович, – я представлю тебя как нового руководителя Отдела». И мы от здания бывшего обкома КПСС на площади Свободы до бывшего Дома политпросвещения шли пешком. Было самое время обговорить рабочие вопросы, но я не знал всей картины состояния дел. Думаю, что и ему об этом было известно не очень много. Собрание состоялось в одной из лекционных аудиторий бывшего Дома политпросвещения на первом этаже. Я видел, что для многих собравшихся появление среди них руководителя такого высокого ранга было неожиданным событием.

Г.С.Сабирзянов

Мансур Хасанович предложил каждому рассказать о том, что сделано по разработке Словника энциклопедии и как идёт накопление необходимых для первого тома статей. Первым слово было дано Ф.С.Хакимзянову, помнится, выступали В.Г.Абзалова, А.С.Тайсин и кто-то ещё. Говорилось о том, что Словник должен быть представлен на заседании Главной научно-редакционной коллегии на татарском языке, но сейчас работа над ним ведётся в основном на русском и большая часть статей, которые поступают от специалистов вузов и НИИ, тоже представляется на русском языке – среди учёных, особенно представителей естественно-технических наук, а также персонала министерств и ведомств, с которыми приходится работать, очень немногие могут писать на родном языке. Поэтому почти все материалы приходится переводить с русского на татарский, предстоит огромная работа по переводу, но для этого в Отделе специалистов нет. Татарским языком свободно владели только сам Ф.С.Хакимзянов, А.Г.Яруллина, Г.М.Габдулхакова и работавший по совместительству Р.М.Мухаметшин, но у них своя нагрузка достаточно большая. Нужны квалифицированные переводчики с русского на татарский, но в штатах Отдела такие специалисты не предусмотрены. Ситуация поистине была патовой. В течение первых двух-трёх дней я понял, что нужно принимать какие-то незамедлительные меры.

Первые рабочие дни на новой должности были посвящены решению вопросов размещения сотрудников в помещениях бывшего Дома политпросвещения. В те дни (начало марта 1992 года) он был, по существу, в бесхозном состоянии – прежние распорядители уже утратили власть, а новые ещё не до конца были сформированы. Частично в порядке са-

мозахвата, частично по согласованию с администраторами нарождавшейся академии нам удалось занять четыре комнаты – одну, достаточно большую лекционную на первом этаже и три на третьем. Они были неплохо меблированы, с телефонами, радиоприёмниками, кондиционерами и т.д. Через два-три дня после этого мне самому было предложено перейти в кабинет бывшей заведующей Домом политпросвещения В.Ш.Масленниковой на первом этаже. В общем, разместились неплохо. В этих комнатах хватило мест, чтобы предоставить каждому научному сотруднику свой стол для работы. Бухгалтерии академии было дано указание Отдел энциклопедии обслуживать как собственное подразделение. Всё это, конечно, разительно поменяло положение научных сотрудников. Теперь надо было решать вопросы повышения эффективности их творческой работы. И в качестве самого неотложного был поставлен вопрос о том, на каком языке готовить наши будущие издания – на татарском или русском? После определённых раздумий уже на следующей неделе на заседании Отдела был поставлен вопрос о необходимости внесения коренных изменений в планы работы над ТЭ, а именно: с учётом сложившейся ситуации со знанием татарского языка основной частью авторов статей для наших изданий, даже из числа национальной интеллигенции, «Татарскую энциклопедию» вначале разрабатывать и издать на русском языке, затем на основе этого варианта делать издание на родном языке. Это предложение и Мансур Хасанович, а затем и члены Главной научно-редакционной коллегии одобрили без всяких возражений. Такое решение сразу облегчило обстановку и в коллективе Отдела, и в общении с привлечёнными авторами статей для ТЭ.

Практически заново надо было создавать и техническую базу для подготовки энциклопедии в печать. Пока же в Отделе была всего одна пишущая машинка у лаборанта-делопроизводителя, а материалы энциклопедии печатать было не на чем. Нам дали временное разрешение: официальные документы и чистовые варианты статей для ТЭ печатать в машбюро академии, но там эти работы принимали не очень охотно, печатали после исполнения заказов работников аппарата самой академии. Нужно было обзаводиться печатной техникой. Однако в тогдашнем плановом хозяйстве всё распределялось только по лимитам, утверждавшимся в конце предыдущего года. У нас, разумеется, лимитов не было. Помог случай: вспомнил, что в 1970-е годы, когда я работал в аппарате Совета Министров ТАССР, моим соседом по кабинету был очень хороший человек Марс Закиевич Билалов. В начале 1990-х годов он работал уже заме-

стителем председателя Татгосснаба, именно той организации, через которую эти самые лимиты по оргтехнике и отоваривались. Пошёл к нему, объяснил положение Отдела. «Рискнём для такого большого дела», – сказал он, и через несколько дней выделил нам вначале три, вскоре ещё две электрические печатные машинки марки «Ятрань» Кировоградского завода «Пишмаш» (Украинская ССР). В то время эти машинки считались чуть ли не лучшими из тех, которые производились в стране. Короче говоря, это был несказанный прорыв для нас. И здесь через десятилетия ещё раз надо сказать Марсу Закиевичу огромное спасибо!

Сложно было и с финансами. Министерство финансов ТАССР обеспечивало нас фондом по заработной плате штатных сотрудников, причём даже в самые трудные с финансами месяцы зарплату мы получали день в день. АН РТ по этой части была включена в список приоритетных учреждений. Это обстоятельство стало играть даже роль некоего стимула при приглашении нужных нам специалистов на работу. В то время во многих учреждениях заработная плата выдавалась с большими задержками, а кое-где оплата была даже и натуральной – продуктами самого производства. Но средства для хозяйственных расходов, на приобретение оргтехники, для оплаты гонораров авторам статей и т.д. мы должны были собирать с предприятий, которые в указанном выше постановлении СМ ТАССР были определены как участники долевого финансирования. Руководители некоторых из них не очень торопились выполнять эти обязательства – положение их самих с каждым месяцем кризисных 1990-х годов становилось хуже и хуже, а у нас же пока другого источника финансов не было. Приходилось, попросту говоря, теребить заместителей директоров предприятий по финансам. Для работы с руководителями промышленных предприятий в Казани мне пришлось выделить отдельного человека. Посоветовались и решили, что для этой роли лучше всего подойдёт научный сотрудник Ханиса Чавдатовна Алишина. Она пришла в Отдел из КГУ, где специализировалась по тюркологии и филологии сибирских татар. Была привлекательна, умела находить подход к собеседнику, а когда нужно, проявлять и настойчивость. Вскоре понемногу, но деньги стали поступать на наш спецсчёт. Мы начали приобретать и канцтовары, и расчи-

Х.Ч.Алишина

тиваться с некоторыми авторами статей. Это заметно стимулировало их; в то время, в годы экономического кризиса и расчётов по бартеру, любая отдушина по финансам каждым специалистом воспринималась как Божий дар. К сожалению, вскоре Ханиса Чавдатовна по семейным обстоятельствам уехала к себе на родину, в Сибирь. Стала работать в Тюменском государственном университете; там защитила докторскую диссертацию по филологии, стала профессором, заведующей отделением татарского языка и литературы и почётным членом АН РТ.

После её отъезда работу с руководителями промышленных предприятий, министерств и ведомств по вопросам выполнения их обязательств по финансированию работ над ТЭ мне пришлось взять полностью на себя. Выручало то, что основная часть из них знала меня ещё по работе в аппарате Совета Министров ТАССР.

Чем больше мы сами и наши привлечённые авторы углублялись в творческую работу, тем острее перед нами вставали проблемы научно-методического и чисто научного характера. Наиболее сложными из них были проблемы общественных наук, особенно осложняло работу отсутствие концептуальных решений по многим важнейшим проблемам истории татарского народа. Список таких проблем начинался с вопросов этногенеза самого татарского народа, трактовки этнической принадлежности выявленных на территории Татарстана археологических культур и т.д. Многие вопросы были слабо изучены либо нуждались в новом осмыслении и очистке от наслоений целенаправленной фальсификации их русской официальной историографией. Знакомство же с имеющимися в Отделе словниками будущей энциклопедии и с частью написанных для ТЭ статей показывало, что по вопросам истории, геологии, гидрологии, различных отраслей сельского хозяйства, промышленности (машиностроения, нефтехимии, транспорта, строительства, связи), истории здравоохранения, социального обеспечения, многих государственных учреждений (например, МВД, КГБ, архивных учреждений и т.д.), физической культуры и спорта, истории периодической печати, дореволюционных религиозных учебных заведений и т.д. практически не было сведений и работать пришлось чуть ли не с чистого листа.

У меня сохранилась копия моей служебной записки на имя М.Х.Хасанова от 25.05.1992 «Об изменениях в плане подготовки и издания Татарской энциклопедии». Она начинается с фразы: «В связи с происшедшими в стране крупнейшими переменами, особенно после августовских событий 1991 года (провал ГКЧП, запрещение деятельно-

сти КПСС и т.д.) происходят принципиальные сдвиги в общественных науках. Они вызывают радикальные изменения в подходе к оценке важнейших исторических событий, множества исторических личностей, явлений и ценностей культуры, в трактовке содержания научных понятий и терминов. Всё это привело к тому, что возникла необходимость переработать или заново написать значительную часть статей, которые были представлены для Татарской энциклопедии в 1990–1991 гг. различными исследователями и специалистами». В связи с этим был поставлен вопрос о том, что значительную часть этих статей нужно переделывать, а значит, менять и сроки издания ТЭ. Но, главное, необходимо было принять решение о том, что выпуск энциклопедических изданий целесообразно начинать не с многотомной ТЭ, а однотомного «Татарского энциклопедического словаря». После апробирования его материалов читателями можно будет выпускать и многотомник. К счастью, Мансур Хасанович, хотя и был достаточно амбициозным человеком, при большей части таких ситуаций умел перешагивать через ранее принятые решения. Сказал, что вопрос надо согласовать с руководством. И вскоре он сообщил мне, что эта идея нашла понимание. Но для разворачивания необходимой работы по созданию словаря в объёме от А до Я надо было решить вопрос о значительном увеличении штата Отдела.

Уже в самом начале работы над составлением Словника будущих изданий было ясно, что силами имевшихся 16 человек вести такой круг отраслей знания невозможно. Об этом свидетельствовали не только мои собственные наблюдения, но и опыт коллективов энциклопедистов союзных республик. Ещё в самом начале создания Отдела энциклопедии при ИЯЛИ для знакомства с опытом работы по созданию Белорусской энциклопедии в Минск были командированы научные сотрудники Отдела Г.К.Вайда и А.Г.Яруллина. Потом они на заседании Научно-организационного совета ТЭ в начале 1990 года сообщили, что в Минске для разработки и издания своей энциклопедии был создан специальный аппарат со штатом около 130 человек! Помнится, это удивило всех участников того заседания, но на нём вопрос о штатах у нас практически не обсуждался. И он вплоть до марта 1992 года оставался нерешённым. Вначале наши обращения к руководству Кабинета Министров РТ по вопросу о штатах переправлялись в Минфин РТ с поручением «Рассмотреть и внести предложения». А оттуда шли заключения, что на текущий год бюджет уже утверждён и до рассмотрения бюджета следующего года кардинально изменить положение невозможно, но иногда добавляли нам по три, по пять единиц.

И.Б.Хайбуллин

К концу 1992 года штат Отдела нам удалось довести почти до 30 единиц. В связи с этим я пошёл к Мансуру Хасановичу как к президенту АН РТ для решения ряда текущих вопросов. У него сидел главный учёный секретарь АН РТ Ильдус Бариевич Хайбуллин (11.10.1937 – 23.02.2007). Это был крупный учёный, физико-химик, член-корреспондент РАН, замечательный человек и большой друг нашей энциклопедии. Первое, с чего я начал разговор, был вопрос о том, что у Отдела должен быть свой бухгалтер: число сотрудников выросло, увеличивались объёмы расчётов по договорам с авторами статей, некому вести учёт имеющихся материальных ценностей и т.д. Я ещё хотел сказать, что личные дела сотрудников мы храним в столе у секретаря-делопроизводителя, а нужен специалист по кадрам, но не успел. Ильдус Бариевич прервал меня и сказал: «Мансур Хасанович, сказанное Гумером Салиховичем свидетельствует о том, что этот Отдел и по количеству сотрудников, и по характеру работы уже перерос рамки отраслевого отдела при нашем Президиуме, надо решить вопрос о его преобразовании в самостоятельный институт». Мансур Хасанович активно поддержал Ильдуса Бариевича: «Подготовьте проект решения Президиума академии, мы этот вопрос поставим на его ближайшем заседании, – и добавил: – Директором института буду я, а Гумера Салиховича назначим заместителем директора». Я пытался возражать против преобразования нашего Отдела в научно-исследовательский и издательский институт. По характеру работы ему больше подходил статус научного издательства, как в «Большой Российской энциклопедии», в энциклопедиях союзных республик и в Башкортостане. Но Мансур Хасанович об этом и слышать не желал, ему очень хотелось в составе академии иметь побольше НИИ, и вот представился случай в их число вписать ещё один институт. Мои соображения о том, что для ведения свободной хозрасчётной деятельности и нацеленной работы сотрудников непосредственно над текстами ТЭ для нас более подходящей формой организации было бы преобразовать наш Отдел в Научное издательство «Татарская энциклопедия» при АН РТ. В связи с этим на какое-то время произошло даже некоторое охлаждение отношений между нами. Меня, по существу, отстранили от участия в решении перспективных вопросов по разработке и выпуску

энциклопедических изданий. Они в основном решались через заместителя президента АН РТ Д.С.Хайруллова и управляющую делами аппарата академии В.Н.Гафурову. Мне было рекомендовано сосредоточиться на организации творческой работы в коллективе.

К сожалению, в 1993–1994 годах аппарат Президиума АН РТ принял несколько ошибочных решений, которые в развитии нашего дела привели к топтанию на месте и потере драгоценного времени. Одним из таких решений было юридически не подготовленное решение Президиума АН РТ «О преобразовании Отдела татарской энциклопедии АНТ в Институт татарской энциклопедии АНТ». (Уже в самом названии нашей энциклопедии была допущена ошибка – в обоих случаях «Татарской» должно было писаться с заглавной буквы).

Этот документ был подписан в начале 1993 года, но вскоре выяснилось, что принятие таких документов – прерогатива не Президиума АН РТ, а Кабинета Министров республики. Руководство АН могло лишь внести в Кабмин предложение о преобразовании Одела в институт, но его собственные решения по этому вопросу не могли иметь юридической силы ни для Министерства юстиции РТ, ни для Министерства финансов РТ и т.д. Это нам объяснили сразу же, после обращения в Минфин по вопросам защиты бюджетных планов по ИТЭ на 1993 год. В связи с этим в феврале 1993 года Мансур Хасанович через Кабинет Министров республики провёл правительственное постановление, которое называлось «О Государственной программе Республики Татарстан по подготовке и изданию многотомной Татарской энциклопедии и энциклопедических справочников» (от 15.02.1993, № 60). Оно было подписано не премьер-министром М.Г.Сабириным, а его первым заместителем В.Н.Васильевым и начальником Секретариата Кабинета Министров М.Г.Мингазовым. Проект документа был подготовлен в аппарате академии. Постановление оказалось юридически недостаточно проработанным и сразу вызвало ряд серьёзных вопросов. Во-первых, по существовавшим порядкам государственные программы принимаются не органом исполнительной власти, а законодательным органом, то есть это была прерогатива Государственного Совета РТ, а не Кабинета Министров РТ. Во-вторых, во втором пункте этого постановления было написано: «Предоставить отделу Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан *права научно-исследовательского института* (курсив мой. – Г.С.). Такая половинчатая формулировка к положению Отдела энциклопедии ничего не прибавляла – Отдел так и

оставался одним из подразделений в составе аппарата АН РТ, а не становился самостоятельным юридическим лицом. Конечно, как говорят, нет худа без добра – этим постановлением нам были выделены 11 новых штатных единиц, штатная численность Отдела доводилась до 41 человека. Это было прекрасно. А далее опять шёл, как некогда говорилось в одной из юмористических миниатюр А.И.Райкина, «рекбус». Постановлением Министерству финансов республики было поручено выделить в 1993 году «Главной научно-редакционной коллегии и Отделу Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан 32,4 млн. рублей». Получалось, что денежные средства выделялись не Отделу, а двум распорядителям, но без указания конкретных сумм каждому. Причём у Главной научно-редакционной коллегии ни бухгалтерии, ни банковского счёта не было. И самое удивительное: в третьем пункте были перечислены совершенно невыполнимые задания на 1993–2000 годы: «Поручить президиуму Академии наук Республики Татарстан (*почему президиуму АН РТ? – Г.С.*) и Главной научно-редакционной коллегии Татарской энциклопедии подготовить и выпустить в свет в 1993–2000 гг. следующие издания...» Здесь были перечислены «Татарский энциклопедический словарь» на татарском, русском и английском (! – *Г.С.*) языках в 1993–1994 годы, то есть за два года (! – *Г.С.*); многотомную «Татарскую энциклопедию» на татарском и русском языках, имея в виду, что выпуск первого тома должен быть в 1994 году, а завершение всего издания было назначено на 2000 год. Кроме того, нас обязывали к тому же 2000 году издать однотомный энциклопедический справочник «Кто есть кто в Республике Татарстан» (1995), а также энциклопедические справочники в двух томах «Населённые пункты Республики Татарстан» (1996–1997 гг.), «Татарская литература и искусство» (1998–1999 гг.), «Татарскую историческую энциклопедию» в трёх томах (1999–2000 гг.). Это было уму непостижимое нагромождение совершенно нереальных заданий! Причём основные задания по пункту № 3 были адресованы на имя Президиума АН РТ и Главной научно-редакционной коллегии ТЭ, а не Отделу Татарской энциклопедии, которому, согласно этому документу, предоставлялись права НИИ. Кажется, этот документ я впервые увидел лишь несколько лет спустя, при подготовке проекта приложений к знаменитому указу М.Ш.Шаймиева от 10 февраля 1997 года. Скорее всего, по получении этого постановления Мансур Хасанович ограничился только тем, что сообщил нам об увеличении штата Отдела до 41 единицы и о большой программе предстоящих работ по разработке раз-

личных фундаментальных изданий, а сам документ, по-видимому, был подшит в делах канцелярии АН РТ. Такое в то время бывало – у Отдела энциклопедии своей официальной канцелярии тогда ещё не имелось.

8 апреля 1993 года на заседании Президиума АН РТ было принято решение, в котором говорилось: «Во исполнение постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 15.02.93 г. № 60 (далее шло его полное название) преобразовать Отдел Татарской энциклопедии АНТ в Институт Татарской энциклопедии АНТ». 41 единица в штате – это, разумеется, был уже существенный шаг вперёд, но этого было далеко не достаточно для разворачивания полномасштабной работы даже над одной многотомной энциклопедией.

Пункт о предоставлении нашему Отделу прав НИИ опять оказался совершенно пустым. Из-за неправильной формулировки этого пункта о правовом статусе нашего Отдела ни Министерство юстиции РТ, ни Минфин РТ не могли признать этот самый институт как самостоятельное юридическое лицо. Поэтому свой счёт в банке мы открыть не могли, гербовую печать делать права не имели. Нам по-прежнему приходилось денежные операции проводить через бухгалтерию академии, а своего бухгалтера у нас так и не было.

P. S. Сказанное на этих страницах выглядит как не совсем типичный, а даже странный сюжет, но, как говорится, из песни слова не выкинешь. Ведь те постановления, о которых велась речь выше, не выдуманы автором этой книги, они существуют объективно и поныне лежат в фондах Госархива РТ. Жаль, что на выправление порождённых ими сумятицы и недоразумений было потрачено немало сил и времени.

18 августа 1993 года Мансур Хасанович уже как директор Института Татарской энциклопедии подписал приказ № 37 «О структуре Института татарской энциклопедии АНТ и составе сотрудников его подразделений». Им был утверждён перечень подразделений института из 8 отделов, которые и составили каркас нашего ИТЭ.

5. Институт Татарской энциклопедии: структура и деятельность его подразделений

Отдел научно-методической работы

В упомянутом выше приказе директора института о структуре вновь создаваемого института этот Отдел был поставлен сразу вслед за административно-управленческим блоком. Заведующей отделом была на-

значена Гюзель Казембековна Вайда, о которой уже упоминалось. В составе Отдела были перечислены: Алсу Гиниятовна Яруллина, старший научный сотрудник «с правами заместителя заведующего», старший редактор татарского текста ТЭ Раис Науширванович Даутов, старший редактор русского текста ТЭ Алла Викторвна Гарзавина и младший научный сотрудник Лилия Миннебаевна Сахавова.

Выдвижение на первый план этого Отдела – глубоко оправданный шаг. На крупных промышленных предприятиях такие подразделения называются отделами технического контроля и стандартизации. По уровню интеллектуального потенциала основных сотрудников в начальный период создания ИТЭ это был, пожалуй, самый мощный Отдел. Заведующая Отделом Гюзель Казембековна была уже состоявшимся научным работником. А на Отдел возлагались обязанности в первую очередь разработать основную научно-методическую документацию – планы-схемы всех типов статей, единые требования к орфографическому оформлению их, стандарты по сокращению слов в текстах статей, список общих аббревиатур и т.д. Персонально Г.К.Вайда должна была организовать разработку материалов по истории татарской музыкальной культуры, музыковедению, биографий деятелей музыкальной культуры из татар – не только Татарстана, но и тех, которые жили и получили признание в Москве, Башкортостане, других регионах РФ, в Казахстане, Азербайджане и др.

Большой вклад в работу не только этого Отдела, но и в разработку многих вопросов по разделам гуманитарного блока внёс Раис Науширванович Даутов (15.03.1928 – 28.08.2007). Мне с ним приходилось встречаться ещё в 1970-е годы, в период моей работы в Совете Министров ТАССР. Уже в то время он был известен как признанный переводчик с русского языка на татарский и опытный литературный редактор Татарского книжного издательства. В 1974 году в его переводе на татарский язык был издан роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» («Жинаять һәм жэза»). В 1978 году через мой отдел в Совмине проходили дела по присвоению ему почётного звания «Заслуженный работник культуры Татарской АССР» (в связи с его 50-летием). А в 1986 году вместе с сотрудницей Республиканской (ныне Национальной) библиотеки Н.Р.Нуруллиной они издали книгу «Совет Татарстаны язучылары» («Писатели Советского Татарстана»). Книга пользовалась широкой популярностью у всех, кто интересовался прошлым и настоящим татарской литературы. После того как я перешёл в Институт культуры, он как-то ушёл из

круга моего общения. Но в начале 1993 года мы с членом Главной научно-редакционной коллегии ТЭ Миркасымом Абдулахатовичем Усмановым говорили о специалистах, которые нам нужны, и он мне сказал: «Найди Раиса Даутова, он сейчас на пенсии, будет очень полезным сотрудником». С февраля 1993 года Раис Науширванович уже стал работать в нашем коллективе. За обширные знания в области татарского языкознания и литературоведения в кругах казанской интеллигенции его называли народным академиком. Он внёс неоценимый вклад в рождение «Татарской энциклопедии» не только на татарском языке, но и при решении многих историко-культурологических проблем энциклопедии вообще. Раис Науширванович был назначен главным литературным редактором татарского текста, но нередко по его инициативе мы выносили на обсуждение вопросы и по истории, религиоведению, фольклору, языкознанию и т.д. Кроме того, имея огромный опыт издательской

Р.Н.Даутов

В библиотеке института (слева направо) сидят – Г.С.Сабирзянов, Р.Н.Даутов; стоят – В.Г.Абзалова, Р.В.Шайдуллин, Р.М.Мухаметшин, А.В.Гарзавина

работы, он учил наших научных сотрудников культуре редактирования текстов, умению пользоваться различными специальными значками в редактируемых текстах. Поэтому, когда в 2005 году дирекцией ИТЭ было принято решение представить два наших первых крупных издания – «Татарский энциклопедический словарь» на русском и татарском языках на Государственную премию Республики Татарстан в области науки и техники, в проекте списка будущих лауреатов на заседании Учёного совета института фамилия Раиса Науширвановича была названа первой. У нас в институте хранится фотография группы наших лауреатов, только что вернувшихся в институт после получения 24.12.2005 года значков и дипломов лауреатов. Его и там посадили в первом ряду. Часть моих воспоминаний о нём под заголовком «Даутов Рәис Нәүширванович – энциклопедияче, оста» была опубликована в книге «Раис Даутов: Библиографик белешмәләр, мәкалә һәм хәтирәләр җыентыгы» (Казань, 2011), посвящённой его памяти. Книга вышла на татарском языке, и, к сожалению, русскоязычному читателю она недоступна, но во 2-м томе ТЭ есть о нём небольшая персональная статья.

Старшим редактором в научно-методическом отделе по текстам на русском языке была назначена Алла Викторовна Гарзавина (20.11.1936 – 11.04.2022). По специальности она историк, выпускница КГУ, по опыту

А.В.Гарзавина

работы – краевед и издательский редактор. В Отдел была принята в ноябре 1992 года, в период крупных перемен в положении Отдела ТЭ в связи с формированием АН РТ. В начале трудовой деятельности, в 1959–1969 годах, Алла Викторовна работала научным сотрудником Государственного музея ТАССР (ныне Национальный музей Республики Татарстан), затем до 1979 года в Казанском бюро путешествий и экскурсий, в 1972–1979 годах была его директором. В этот период мне как начальнику Одела социально-культурных учреждений Совета Министров ТАССР не раз приходилось общаться с ней по вопросам организации экскурсий по Казани для представителей различных руководящих органов из Москвы и гостей из союзных и автономных республик. Она хорошо знала историю Казани, изучила памятники и памятные места в столице и республике. А с 1979 года и до перехода в ИТЭ она работала редактором в Татарском книжном издательстве. Сама

жизнь как будто готовила её для работы над нашей энциклопедией. Алла Викторовна в 1984 году выпустила книгу «Моя Казань» (в соавторстве с А.И.Новицким), в 1987 году читатели получили её книгу «В Казань, профессору К.Ф.Фукусу», в 1990 году – «...Отчизне посвятим души прекрасные порывы!» о декабристах в Казани; в 1999 году – «Знаменитые люди о Казани и Казанском крае». Была принята в члены Союза писателей ТАССР и Союза российских писателей. Для нашей энциклопедии она написала ряд очень интересных статей, таких как «Декабристы», «Завалишины», «Фукс Карл Фёдорович» и др. В научно-методическом отделе института ей было поручено научное и литературное редактирование материалов по изобразительному искусству, архитектуре и краеведению. Ей и институту большую помощь оказывал её муж – искусствовед, заместитель председателя Татарстанского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Анатолий Иванович Новицкий (16.07.1937 – 02.04.2008). В последние годы жизни он работал научным сотрудником Музея изобразительных искусств РТ; был автором книги об известном мастере изобразительного искусства Баки Урманче. Среди статей, написанных Анатолием Ивановичем для ТЭ, можно особо выделить статью «Монументальное искусство». Активно сотрудничала с институтом и их дочь Ирина Анатольевна Новицкая (13.10.1955 – 15.01.2009). Она была главным библиографом Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского КГУ; для ТЭ работала над материалами по темам «Книговедение» и «Краеведение»; подготовила для ТЭ очень важную статью «Книговедение».

В конце 1993 года Г.К.Вайда, оставив должность заведующего Отделом научно-методической работы и контроля, ушла из института. На её место был назначен Рафик Мухаметшович Мухаметшин. Он в 1977 году окончил исторический факультет КГУ; трудовую деятельность начал в должности младшего научного сотрудника ИЯЛИ КНЦ РАН, там же прошёл курс обучения в аспирантуре, в 1983 году защитил диссертацию на присвоение учёной степени кандидата философских наук по теме «Эволюция философских и общественно-политических взглядов Г.Ибрагимова». В 1984–1992 годах работал преподавателем Казанской государственной консерватории, вёл курс философии. В 1992 году вернулся в ИЯЛИ и в это время по совместительству стал работать над материалами ТЭ по философии, религиоведению и исламоведению. Это был для того времени блок весьма сложных проблем истории татарской общественной мысли. По этим отраслям в то

Р.М.Мухаметшин

время в Казани специалистов было очень мало. В отличие от многих других научных сотрудников ИТЭ, получивших образование либо за пределами Татарстана, либо в негуманитарных учебных заведениях в Казани, он хорошо знал татарский язык, был знаком с наиболее известными произведениями татарской литературы, сценического искусства и т.д. Обладал достаточной подготовкой по таким отраслям наук, которые в доперестроечное время в вузах страны почти не культивировались, например по исламоведению. Постепенно он в коллективе исподволь стал играть роль консультанта и

арбитра по многим малоразработанным проблемам истории религиозных учреждений в Татарстане, вопросам национальной художественной культуры и персоналиям, посвящённым татарским религиозным, общественным деятелям, представителям художественной культуры. К его предложениям и замечаниям по текстам статей для ТЭ научные сотрудники относились с должным вниманием. Поэтому в январе 1994 года он был приглашён в Институт Татарской энциклопедии на полную ставку на должность заведующего Отделом научно-методической работы.

Рафик Мухаметшович сыграл существенную роль в выработке окончательной концепции нашей энциклопедии и вёл плодотворную работу с кураторами гуманитарных разделов ТЭ. Он постоянно рос и как учёный-исламовед, и как исследователь истории татарской общественной мысли. В 2001 году Р.М.Мухаметшин защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора политических наук; в 2006 году был избран на должность ректора Российского исламского университета (г. Казань) и, пожалуй, в то время был единственным, кого можно было поставить во главе такого вуза.

Со стороны руководства института отношение к Отделу научно-методической работы было особое, поэтому в нём сосредотачивались самые квалифицированные кадры. В конце 1-го тома ТЭ в списке его сотрудников указаны кандидаты биологических наук И.Г.Кадошникова, Г.Г.Осокина и опытные научные редакторы А.В.Гарзавина, Р.И.Гурьянова, А.М.Хисамова. В 2007 году Осокина была переведена на должность заведующего Отделом естественно-технических наук.

В связи с переходом Р.М.Мухаметшина на другую работу в начале 2007 года на должность заведующего этим Отделом была назначена Ирина Геннадьевна Кадошникова. Она в 1970 году окончила биолого-почвенный факультет КГУ, работала в Институте фотосинтеза в подмосковном Пущине, затем была ведущим научным сотрудником Ботанического сада КГУ (ныне КФУ). В наш институт она пришла уже с солидным опытом научно-исследовательской работы. Материалы для нашей энциклопедии по естественно-техническим наукам подготавливались под её контролем. В этом же отделе на условиях совместительства с 1994 года работал и её муж, кандидат биологических наук Сергей Иванович Кадошников (15.11.1949 – 05.06.2006).

И.Г.Кадошникова

В 1998 году в этот Отдел была принята Римма Ильинична Гурьянова – филолог по образованию и опытный журналист. Она в 1972 году окончила историко-филологический факультет КГУ (по специализации была филологом). Работала в редакции газеты «Ленинский путь» г. Нижнекамска. В 1975 году она уже работала в редакции ведущего общественно-политического журнала республики «Коммунист Татарии» (с 1991 года журнал «Татарстан»). В 1996 году Римма Ильинична была назначена в нём заместителем главного редактора. В ходе реформ и преобразований тех лет в 1998 году русский вариант журнала был закрыт, и Римма Ильинична пришла на работу в ИТЭ, была принята в Отдел научно-методической работы и до 2013 года курировала работу по материалам разделов по истории литературы, языкознания, средств массовой информации.

Р.И.Гурьянова

Почти одновременно с ней в этот Отдел была принята Татьяна Петровна Жучкова, окончившая факультет филологии КГУ. Она несколько лет работала журналистом в Высокогорской районной

Т.П.Жучкова

Слева направо: сидят – Т.П.Жучкова, И.Г.Кадошникова, Р.И.Гурьянова;
стоят – И.В.Патина, А.В.Гарзавина, Л.М.Сахавава

газете, корреспондентом и редактором многотиражной газеты одного из предприятий Казани, затем перешла в филиал Централизованной детской библиотечной системы (ЦДБС). Там прошла путь от библиотекаря читального зала филиала до должности библиотекаря-методиста ЦДБС; в 2003 году вышла на пенсию и пришла в ИТЭ. Ей было поручено редактировать статьи по разделам «Техника», «Физика», «Астрономия», «Сельское хозяйство» и др. Человек ответственный, обладающий широким кругозором и профильными знаниями, как редактор сотрудничала практически со всеми отделами ИТЭ, впоследствии редактировала статьи Отдела истории и общественных наук и Отдела экономики и истории народного хозяйства. Среди сотрудников отделов пользовалась большим авторитетом. После перевода в Отдел научно-методической работы курировала эти отделы как редактор-методист. Как редактор-методист участвовала в подготовке к изданию «Энциклопедии города Болгара и Спасского района».

Несколько позже к нам пришла доктор биологических наук Наиля Назибовна Максютובה. Статьи, прошедшие через их руки, отличались информационной насыщенностью и чётким изложением материала.

Таким образом, этот Отдел в процессе разработки материалов многотомной ТЭ сыграл роль признанного центра технического контроля и стандартизации.

Отдел истории и общественных наук

В перечне отраслевых отделов института на первом месте шёл Отдел истории и общественных наук. Это и понятно, ибо история и другие общественные науки всегда играли роль важнейших средств самопознания людей, а в начале 1990-х годов обществоведческие науки и вопросы идеологии, политики, оценки опыта жизни в условиях социализма выдвинулись на первый план общественной жизни страны. В Татарстане же в этот период вопросы истории татарского народа, общей панорамы историографии татароведения приобрели необычайную актуальность. Дело в том, что впервые с конца 1920-х годов научные учреждения, учёные нерусских народов страны получили возможность писать свою историю, исходя из реальных фактов и социального опыта своих народов. Историки и другие обществоведы Татарстана, работавшие по проблематике этнологии, этнографии, социальной истории и других направлений исторической науки, оказались на передовой линии общественнознания. От них ожидалось ответы на извечные вопросы: «Кто мы, откуда, какой исторический путь прошли наши предки?» Люди ждали свежего, правдивого слова в науке. Нужны были новые Ш.Марджани, Дж.Валиди, свои Л.Гумилёвы. Своеобразие ситуации заключалось в том, что сами историки того времени были воспитанниками советских вузов, их формирование происходило на идеях русской официальной историографии. Глубоких знатоков истории татарского народа, идеологов неполитизированного, научного национализма в то время было немного. Понятно, что в работе над нашей энциклопедией мы основные надежды возлагали в основном на учёных КГУ, ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, КГПИ и на тех специалистов, которые прошли их школу.

В числе первых, кому пришлось начинать разработку статей для будущей многотомной ТЭ по разделу истории, как уже было сказано выше, оказались Ф.С.Хакимзянов, специалист по эпиграфике волжских булгар, истории языков населения государства Волжская Булгария, и кандидат исторических наук Рафаиль Валеевич Шайдуллин. Последний и был назначен заведующим Отделом истории и общественных наук (с 2004 года доктор исторических наук). Кроме них, в этом отделе работали уже упомянутый выше Р.М.Мухаметшин, опытный этнограф Флёра Файзрахмановна Гулова (31.07.1950 – 23.06.2020).

Р.В.Шайдуллин

И.Р.Валиуллин

Ф.Ф.Гулова

Е.Б.Долгов

Со временем среди отраслевых отделов в институте Отдел истории и общественной мысли стал самым многочисленным. Уже в начальные годы формирования в списке его научных сотрудников были кандидаты исторических наук Е.Б.Долгов, Е.В.Липаков. Осенью 1993 года к нам пришёл только что окончивший истфак КГУ И.Р.Валиуллин (с 2004 года кандидат исторических наук); по совместительству работали кандидаты исторических наук В.А.Шагалов, Р.Ф.Ягофаров. Осенью 1998 года в отдел была принята Ф.Г.Ахметшина (ныне Калимуллина; выпускница факультета татарской филологии и истории КГУ, с 2003 г. кандидат исторических наук), в начале 1999 года – Л.М.Мухаметшина (Айнутдинова), в 2002 году – А.В.Климин (выпускник факультета религиоведения Российского государственного гуманитарного университета), в 2011 году – кандидат исторических наук Ф.Г.Миниханов. В апреле 2003 года на работу в отдел был принят кандидат исторических наук

Р.Р.Батыршин

Ф.Г.Калимуллина

А.В.Климин

М.З.Хабибуллин (с 2011 г. учёный секретарь института), в 2008 году – кандидат исторических наук Р.Р.Батыршин; оба – выпускники аспирантуры института. Лариса Махмутовна в 1995 году окончила исторический факультет КГУ, в 1999 году – аспирантуру, в 2000 году защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Лариса Махмутовна стала достаточно успешно разрабатывать статьи по весьма сложной для того времени проблематике – истории общественно-политической жизни в Татарстане в конце XIX – начале XX века. Дело в том, что в верхних сферах общественной жизни в то время многие стремились усердно отрещиваться от всего, что лежало в русле революционных преобразований в начале XX века и имело отношение к Советской власти. Мы же хотели остаться объективными в оценке событий и явлений того времени. Лариса Махмутовна смогла выдержать эту линию. В первом томе ТЭ напечатана её большая (в соавторстве с Р.В.Шайдуллиным) статья «Буржуазия», серьёзную аналитическую работу она проделала при подготовке статей «Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи», о Коммунистической партии и т.д. В последующем (2012 г.) она была выдвинута на должность заведующего Отделом науки, образования и культуры.

С конца 1990-х годов в Отделе истории по совместительству стал работать известный учёный-археолог, доктор исторических наук Е.П.Казаков. Он внёс неоценимый вклад в формирование материалов по разделу «Археология».

История – сложная наука, в ней много различных подотраслей. Для написания материалов по ней Отделу предстояло организовать работу с большим количеством будущих авторов статей по самым различным областям истории

М.З.Хабибуллин

Л.М.Айнутдинова

Е.П.Казаков

татарского народа и Татарстана, о многочисленных событиях и исторических деятелях. Особую сложность составляли темы концептуально-го характера, начиная от этнической принадлежности различных типов археологических культур, эволюции древних тюркских племён, внутри которых формировались предки татарского этноса, и заканчивая феноменом Золотой Орды и её ролью в истории России и мировой истории, постзолотоордынскими татарскими ханствами и т.д.

К счастью, в самом начале работы над ТЭ по многим отраслям знаний были созданы небольшие научно-редакционные коллегии, состоящие из

А.Х.Халиков

известных учёных (по 5–6 человек), и их руководителями являлись одни из наиболее мудрых и авторитетных представителей той или иной отрасли историографии. По ходу изложения материалов этой книги о многих из таких учёных ещё будет сказано отдельно, а здесь остановимся на трёх фигурах, благодаря которым материалы по разделу исторических наук строились на надёжном в научном отношении фундаменте. Это руководители научно-редакционных коллегий ТЭ: по археологии – доктор исторических наук, член-корреспондент АН РТ Альфред Хасанович Халиков (30.05.1929 – 24.07.1994), по истории Татарстана и татарского народа до XX века –

доктор исторических наук, действительный член АН РТ Миркасым Абдулахатович Усманов (31.05.1934 – 11.10.2010), по истории Татарстана и татарского народа с XX века – доктор исторических наук, действительный член АН РТ Индус Ризакович Тагиров (родился 24.05.1936). Все они были членами Главной научно-редакционной коллегии ТЭ.

Альфред Хасанович принимал самое активное участие в работе над словником по разделу археологии края и периодам его древней и средневековой истории. К этой работе он привлёк и многих своих коллег по Отделу археологии ИЯЛИ КФАН СССР – П.Н.Старостина, Р.Г.Фахрутдинова, Е.П.Казакова, Ф.Ш.Хузина, преподавателя КГУ А.Г.Мухамадиева и других. К сожалению, в самый разгар работы над первым нашим изданием – «Татарским энциклопедическим словарём» Альфред Хасанович ушёл из жизни. Правда, он успел подержать в руках наше первое очень важное издание – книгу «Татарский энциклопедический словарь. Словник» (Казань, 1994). Она открывалась разделами по

перечню терминов и персоналий по археологии. В самом ТЭС, вышедшем в 1999 году, в списке членов редколлегии по этой отрасли фамилия А.Х.Халикова стоит уже в чёрной рамочке.

Говоря об Индусе Ризаковиче Тагирове, нужно сказать, что 1990-е годы и первое десятилетие 2000-х годов в его жизни были очень напряжёнными. В этот период, помимо исполнения своих больших обязанностей заведующего кафедрой отечественной истории в КГУ, он являлся активным участником национального движения татарского народа за суверенитет, возрождение своей государственности и национальной культуры, был одним из основных идеологов этого движения. Руководством республики Индус Ризакович был назначен членом комиссии по разработке исторического для нашего народа документа – проекта Договора о разграничении полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией и Республикой Татарстан. Тем не менее он находил время интересоваться состоянием дел по нашей энциклопедии и сыграл большую роль в выработке научно оправданного ракурса в освещении событий новейшей истории Татарстана. Мне нередко приходилось вечерами звонить ему домой и согласовывать решения по сложным вопросам, а статью на одну из самых животрепещущих в то время тем «Суверенитет» мы написали вместе с ним.

Трудно переоценить вклад в нашу работу Миркасима Абдулахатовича Усманова. К концу 1990-х годов наиболее сложный клубок проблем по истории татарского народа сложился по периодам Средневековья и Нового времени. В энциклопедии этот клубок предстояло не только разложить, так сказать, по частям, но и дать научно обоснованное освещение сути этих проблем. Осенью 1989 года в Кремле, в зале заседаний Совета Министров ТАССР, было созвано первое заседание Главной научно-редакционной коллегии «Татарской энциклопедии» с приглашением и тех учёных, деятелей культуры, некоторых министров и работников обкома партии, которые не состояли в членах этой редколлегии. Заседание

И.Р.Тагиров

М.А.Усманов

вёл М.Х.Хасанов. На обсуждение были вынесены вопросы о мерах по обеспечению своевременной разработки и издания «Татарской энциклопедии» на татарском и русском языках в установленные правительством сроки, т.е. за 1989–2000 годы.

Среди выступающих был и Миркасым Абдулахатович. Понятно, что он подчеркнул огромное значение создания такого труда в истории нашей науки и культуры. И отметил: в этом издании должны быть даны чёткие ответы на множество животрепещущих вопросов, которые долгие десятилетия ждут своего решения, нужно подвести итоги того, что наработано в нашей науке по всем основным проблемам социальной истории, особенно по таким, как этногенез татарского народа, важнейшие этапы его истории; истоки, основные этапы истории и особенности нашей национальной культуры; взаимодействие татар с другими народами в разных ареалах его обитания. «Эти вопросы быстро, наскоком, с участием небольшой группы специалистов не решить, нужно мобилизовать большие силы», – говорил он.

Одна из важных особенностей в развитии татароведения в начале 1990-х годов состояла в том, что существовавшие при Советской власти концепции истории татарского народа стали подвергаться острой критике, но новых решений по многим вопросам ещё не было. Наша энциклопедия создавалась в период, когда рушились основы социалистического

Слева направо: Р.В.Шайдуллин, Л.М.Айнутдинова, И.Р.Валиуллин,
Ф.Г.Калимуллина, Ф.Ф.Гулова, Е.Б.Долгов

стройка, была раскритикована и отброшена коммунистическая идеология, на поверхности общественной жизни появилось много пены, шума и неразберихи. Какая-то часть татар, так называемые болгаристы, стремились историю нашего народа уместить в узкие рамки истории этнической общности волжских болгар, другие пылали желанием в спешном порядке, так сказать, приватизировать территории Золотой Орды и всё её культурно-историческое наследие. Шла активная ревизия исторических фактов, концептуальных положений, на которых зиждилось самосознание народа. В те дни трудно было выработать курс, по которому пойдёт наш коллектив, а ждать, когда всё устоится, мы не могли. В такие времена бывает очень нужно опираться на чьё-то мнение, чей-то авторитет. По вопросам истории татарского народа до XX века такую ответственность на себя взял М.А.Усманов. Он обладал обширными знаниями в области истории и национальной культуры. На заседания отраслевой редколлегии и Отдела истории и общественной мысли нашего института он выносил самые насущные вопросы историографии, над которыми работал коллектив. Эти заседания нередко превращались в настоящие семинарские занятия, иногда они приобретали форму острой дискуссии. На одном из таких заседаний своё выступление М.А.Усманов подытожил формулой: «История татарского народа намного шире рамок Волжской Булгарии и Казанского ханства, но уже рамок Золотой Орды». В то время и в самом Татарстане, и в ряде других регионов компактного проживания татар, например в Ульяновской области, Мордовии, существовали общественные группы татар, которые выступали за переименование народа в болгары. То, что тогда сказал М.А.Усманов, сейчас воспринимается уже как очевидное, а в начале 1990-х годов это было новинкой и сыграло определённую направляющую, методологическую роль и для наших историков.

Такое же важное значение для нас имело его замечание о том, что глобализация общественной жизни – явление не только сегодняшнего дня. Она шла и в средневековом мире; в этом процессе Золотой Орде как большой империи принадлежит особая роль: татары были активными агентами этого общемирового процесса, они уже в то время были втянуты в международную систему торговли и обмена опытом организации хозяйственной деятельности и духовной жизни различных народов.

У меня сохранились подробные записи по ходу заседания Отдела истории и общественной мысли Института ТЭ от 22 января 1998 года, на котором Миркасым Абдулахатович выступал с анализом текстов макета первой ласточки нашей энциклопедистики – однотомного «Татарского

энциклопедического словаря», который увидел свет весной 1999 года. Речь шла о материалах раздела по истории. Он начал с того, что надо обращать особое внимание на правильное написание имён татарских ханов, религиозных деятелей, просветителей и других персон. Между прочим, в 1914 году об этом же писал и досточтимый Р. Фахретдин в упомянутой выше статье «Несколько слов об энциклопедии». А на нашем заседании М.А.Усманов говорил: «Нужно находить написание, которое отвечает нормам татарского языка, потом дать более или менее адекватный вариант написания – транскрипцию этих имён на русском языке. Тогда это ляжет в основу текстов школьных учебников, будет руководством для журналистов и т.д.». Он привёл пример: на русском языке – Абдулхак Асвьянович Абдраязков (1915–1984), а на татарском – Габделхак Әсфән улы Әбдерәзәкев; казанский купец Нагуман Абдулкаримов (1840–1920) – Ногман Габделкәримев. Отметил, что такие имена и фамилии в разное время писали по-разному, но современный литературный язык один, наши издания должны подкреплять его нормы, это повысит его статус и авторитет. Начиная со второй половины XIX века написание татарских имён, названия книг татарских авторов подвергали транскрипции под влиянием турецкого языка, но не все его конструкции приемлемы для татарского языка. Здесь надо выдержать общую линию, исходя из норм своей лексики.

Интересна была и такая его мысль. В макете говорилось, что такой-то хан проводил прокрымскую политику, а такой-то – промосковскую. Нет, сказал М.А.Усманов, из них мало кто хотел выслуживаться перед теми или другими правителями – такую линию поведения в межгосударственных отношениях диктовали интересы их собственных государств. Это их политика, в интересах своих ханств и народов. Не станем же мы утверждать, что правитель болгар Алмуш проводил пробагдадскую политику. Он искал себе союзников против Хазарии, так делали и казанские ханы.

В то время нас очень интересовали вопросы этимологии названий населённых пунктов, растений и т.д., но во многих случаях ответов на них не было. Миркасым Абдулахатович говорил: «Да, эта часть нашей истории мало разработанная и малодоказательная. Наша этимологическая наука пока находится на грани домыслов. У нас до сих пор нет этимологического словаря татарского языка. Его надо создавать, в том числе опираясь на то, что нарабатывает коллектив наших энциклопедистов».

Миркасым Абдулахатович строил нашу энциклопедию как своё детище. Бывало, возникает какой-то сложный вопрос – звоню ему. В таких

случаях иногда мы с ним решение принимали сразу – по телефону, а порой он говорил: «Давай обдумаем, созвонимся». Через какое-то время звонит и говорит: «Значит, будем делать так». Вот это «будем делать так» для меня означало, что он сам наш и наше дело считает своим.

Миркасым Абдулахатович очень внимательно относился к персональным жизнеописаниям, требуя, чтобы авторы старались не упускать ничего из фактов биографии, говорил: «Может быть, этот факт на определённой стадии обретёт совсем другой смысл». При работе над 2-м томом ТЭ мы с ним вместе обсуждали биографию выдающегося религиозного и общественного деятеля Габдрашита Ибрагимова (родился в 1857 г. в Тобольской губернии, жизнь закончил в 1944 г. в Токио). С начальным образованием, полученным в сельском медресе, он стал слушателем известных учебных заведений в Медине, Мекке, Стамбуле, стал видным борцом против русификаторской политики царизма. В одном из вариантов биографии Ибрагимова кто-то из наших редакторов-методистов вычеркнул строчку, что он окончил сельское медресе, на основании того, что по утверждённой редколлегиями схеме биографий мы ни у кого не указываем, какое первоначальное образование человек получил. М.А.Усманов настоял на том, чтобы эту строку восстановили – иначе не будет полной наглядности незаурядности личности этого деятеля, того, какой скачок он совершил в своём развитии.

Слева направо: сидят – Е.Б.Долгов, Р.В.Шайдуллин, Л.М.Айнутдинова, Р.А.Айнутдинов; стоят – А.В.Климин, М.З.Хабибуллин, Р.Р.Батыршин, И.Р.Валиуллин

Думается, с этой точки зрения очень показательна одна из записок на татарском языке, которая была адресована Миркасымом Абдулахатовичем на моё имя. Она датирована 10 февраля 2010 года, за несколько месяцев до его кончины. В ней речь идёт о судьбе татарского религиозного деятеля Сарваретдина Мифтахутдиновича Сабитова, автора работ по исламоведению, педагогике и вопросам духовно-нравственного воспитания татар. В этой записке ярко выражены особо аналитическое отношение М.А.Усманова к историческим фактам и редкая археографическая культура его мышления.

Говоря о вкладе М.А.Усманова в «Татарскую энциклопедию», надо отметить и то, что он – автор ряда очень важных статей, таких как «Археография», «Археографические экспедиции», «Источниковедение» (совместно с З.С.Миннуллиным), «Шаджара» (в соавторстве с Ф.Г.Калимуллиной).

Подытоживая сказанное о Миркасыме Абдулахатовиче Усманове, надо подчеркнуть, что он был одним из тех учёных, личный вклад которых сыграл определяющую роль в формировании научной весомости, фундаментальности обществоведческой части материалов «Татарской энциклопедии».

Наша энциклопедия – это плод напряжённого труда большого количества авторов, фамилии всех их мы регулярно указывали в списках авторов статей в конце каждого тома ТЭ. Так, в списке авторов статей 1-го тома названы фамилии 423 человек, 2-го тома – 418. Тем не менее по разделу истории нужно отдельно сказать добрые слова в адрес таких известных учёных, как И.Л.Измайлов, Д.М.Исхаков, И.П.Ермолаев, С.Х.Алишев, Р.Г.Фахрутдинов, Д.А.Мустафина, Ф.Ш.Хузин, Е.П.Казиков, П.Н.Старостин, А.Г.Мухамадиев, В.А.Шагалов, Р.Р.Салихов, Н.И.Тагиров, и ещё многих и многих других. Их персональный вклад в работу по созданию нашей энциклопедии огромен и бесценен. Многие важные для истории Татарстана темы были разработаны и освещены в статьях, написанных штатными научными сотрудниками ИТЭ Р.В.Шайдуллиным, Е.Б.Долговым, Е.В.Липаковым, Ф.Ф.Гуловой, Л.М.Айнутдиновой, А.И.Ногмановым, Р.А.Айнутдиновым, И.Р.Валиуллиным, Ф.Г.Калимуллиной, А.В.Климиным, Р.Р.Батыршиным и др.

Отдел культуры

В упомянутом выше приказе от 10 августа 1993 года о структуре нарождающегося Института ТЭ этот отдел был назван одним из первых. Оно

и понятно – в любой универсальной энциклопедии вопросы истории духовной и материальной культуры вызывают всеобщий интерес, их читают и журналисты, и работники системы образования, и представители самых разных слоёв населения. Правда, формирование этого Отдела нам далось с определёнными трудностями. Его надо было укомплектовать специалистами-искусствоведами по музыкальному, изобразительному, театральному искусствам, по киноискусству, архитектуроведению, библиотечному делу, культурно-просветительской работе и т.д. Спрос на таких специалистов никогда полностью не удовлетворялся. Поэтому комплектование Отдела шло долго. В первоначальном перечне научных сотрудников в составе Отдела были четыре филолога, которые позже были переведены в Отдел языкознания и литературоведения, музыковед Юлдуз Накиевна Исанбет, принятая на половину ставки на условиях совместительства; с самого начала работы над ТЭ, ещё в составе ИЯЛИ, к составлению словника по разделу изобразительного искусства была привлечена старший научный сотрудник Отдела искусств этого института, кандидат искусствоведения Гузель Фуадовна Валеева-Сулейманова.

Г.Ф.Валеева-Сулейманова

Обязанности заведующего Отделом до назначения на эту должность штатного специалиста (как теперь говорят, по умолчанию) были возложены на Г.С.Сабирзянова (культуролог по узкой специализации).

В совместную работу с Гузель Фуадовной активно включились научные сотрудники Государственного музея изобразительных искусств РТ под руководством директора Анатолия Алексеевича Сластунина и его заместителя по научной работе Галины Аркадьевны Могильниковой. С их помощью была выполнена основная часть работы по составлению перечня статей для будущей энциклопедии по разделу «Изобразительное искусство», часть из них довольно оперативно была и написана. В 1995 году Гузель Фуадовна была принята в наш институт на штатную работу на условиях совместительства. К этому времени её уже знали как автора монографий «Монументально-декоративное искусство Советской Татарии» (1985) и «Декоративное искусство Советского Татарстана (1920 – начало 1990-х годов)». В 1998 году она в Москве защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора искусствоведения и стала первым

доктором наук по этому профилю в Поволжье. Радовало то, что Гузель Фуадовна к делу относилась как настоящая хозяйка своего раздела.

Во второй половине 1997 года к нам на работу пришла кандидат искусствоведения Екатерина Петровна Ключевская. Она сразу была назначена на должность заведующего Отделом. В связи с этим и отдел был

Е.П.Ключевская

переименован, он стал называться «Отдел науки, образования и культуры». Е.П.Ключевская перешла к нам из Государственного музея изобразительных искусств РТ (далее – ГМИИ) с достаточным опытом исследовательской работы в области искусствоведения, музееведения, редакционно-издательского дела. Высшее образование она получила в Ленинградском государственном институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина на факультете теории и истории искусств (1970 г.), затем работала старшим научным сотрудником в ГМИИ в Казани. В 1983 году поступила в аспирантуру того же

Репинского института и окончила её в 1986 году с защитой диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Диссертация была посвящена роли казанской художественной школы в подготовке мастеров изобразительного искусства. По возвращении в Казань была назначена заместителем директора по научной работе в ГМИИ. Принимала участие в научной подготовке и практической реализации ряда музейных проектов: создании картинной галереи в г.Набережные Челны, разработке научной концепции плановых выставок, издании каталогов к ним, организации и проведении научно-практических конференций: «Сульф, Леф. ТатАХРР. Искусство Татарии 1920–30-х годов», «Баки Урманче. К 110-летию со дня рождения», «Завещано Казани... Благотворителям, меценатам и коллекционерам посвящается» и др. Она автор концепции и текстов CD-дисков: «Казанский Кремль», «Благовещенский собор», «Произведения Н.И.Фешина в собрании ГМИИ РТ», «Произведения Б.И.Урманче в собрании ГМИИ РТ», «От импрессионизма к абстракционизму. Русское искусство конца XIX – XX вв. в собрании ГМИИ РТ». В течение ряда лет читала курс лекций по истории русского искусства в Казанском архитектурно-строительном университете. Уже в годы работы в ИТЭ ею были изданы книги «Изящные искусства в Казанском университете» (2008), «Казанская художественная школа»

(2009), «Словарь казанских художников. Вторая половина XVI – начало XX веков» (2009).

Е.П.Ключевская и Г.Ф.Валеева представляли собой замечательный тандем, они полностью взяли на себя решение всех научно-исторических и искусствоведческих проблем по вопросам изобразительных искусств. А Гузель Фуадовна, кроме того, с большой заинтересованностью принимала участие в разработке татарской терминологии по своим отраслям для будущих изданий ТЭ на родном языке. Оказалось, что искусствоведческая терминология по этой отрасли разработана слабо и требует очень большого внимания.

В своих воспоминаниях, написанных специально для этой книги, Гузель Фуадовна отмечала, что между нею и Е.П.Ключевской работа была распределена с учётом их специализации: сама она взяла разработку тем по истории татарского искусства, а Екатерина Петровна – по вопросам русского искусства края. Материал по истории татарского изобразительного искусства XX века в основном был распределён по видам искусств и персоналиям. «По XX веку, – написала она, – я разрабатывала статьи о татарских художниках, проживающих за пределами Татарстана. Работа над этими материалами потребовала больших усилий и времени. Во-первых, для выявления имён художников, затем для поиска материалов по их биографиям и творчеству. В итоге в ТЭ впервые были представлены имена и творчество всех крупных татарских художников и искусствоведов из Татарстана, Москвы, Санкт-Петербурга Уфы, Ульяновска, Самары, Пензы, Челябинска, Оренбурга, Тобольска, Тюмени и других городов РФ, а также из Украины, Казахстана, Узбекистана, Киргизии и т.д. Кроме того, в ТЭ были даны достаточно полные материалы обо всех видах изобразительного и декоративного искусств, включая дизайн, все технологии и виды художественных изделий татарского декоративно-прикладного искусства. В томах ТЭ большое место занимают историко-обзорные статьи по основным периодам развития татарского искусства – болгарскому, золотоордынскому, периодам Казанского ханства, нового и новейшего времени. Все статьи сопровождаются хорошими иллюстрациями. Отличительная черта нашей энциклопедии – почти ко всем высоким видам искусства и крупным художникам даны цветные иллюстрации-вклейки. Можно сказать, что материал по разделу «Изобразительное и декоративное искусства» занял одно из самых значительных мест в ТЭ».

Это действительно так. Следует отметить, что Екатерина Петровна и Гузель Фуадовна собрали вокруг себя интересных авторов, которых

они хорошо знали. Некоторые из них – бывшие аспиранты Гузель Фуадовны и уже ставшие кандидатами наук Р.Шамсутов, Г.Файзрахманова, А.Махинин; опытные и молодые искусствоведы Р.Шагеева, Г.Тулузакова, Д.Хисамова, Р.Султанова, О.Улемнова и др. Под авторством самой Валеевой-Сулеймановой в русском варианте ТЭ опубликовано 199 статей (130 персоналий и 69 терминов). В татарском варианте ТЭ, поскольку он издавался позже русского, количество статей и персоналий ещё возросло за счёт вновь выявленных материалов о художниках, получивших высокие звания уже после выхода соответствующих томов на русском языке. Гузель Фуадовна продолжает в своих воспоминаниях: «Работа по написанию статей для первых томов ТЭ была сопряжена с трудностями непонимания специфики материала по искусству. На начальном этапе работы общей редколлегией и отдельными редакторами-методистами некоторые периоды в развитии искусства (например, золотоордынский период) отвергались, не было согласия и в отборе персоналий художников, особенно художников-модернистов, работавших и работающих не по принципам искусства соцреализма. Некоторые статьи надо было писать на грани искусствоведения, этнографии и археологии. Благодаря наставничеству и разумной политике, проводившейся ответственным редактором ТЭ Г.С.Сабирзяновым, все эти трудности как-то преодолевались и достигался консенсус по всем дискуссионным вопросам». Свою записку для этой книги Гузель Фуадовна заканчивает словами: «Успех в работе, а об этом свидетельствуют не только хорошие отзывы о статьях по нашему разделу, но и многочисленные ссылки в научной литературе (к сожалению, некоторые авторы, использующие материал, указывают лишь номера томов ТЭ или, в лучшем случае, названия статей, без указания авторов, а ведь многие статьи являются оригинальными), был обеспечен слаженной работой коллектива Отдела культуры, возглавлявшегося одними из ведущих в своих областях исследователями – Е.П.Ключевской, а с 2007 года – Е.В.Липаковым».

Этот раздел материалов книги был бы, наверное, неполным, если не привести и тот текст, который для неё написала Е.П.Ключевская: «Наш отдел охватывал работу по написанию и подготовке к публикации статей широкого спектра отраслей культуры: всей системы народного образования Татарстана, архитектуры, изобразительных и декоративно-прикладных искусств, музееведения, музыкальной культуры, по истории театрального и киноискусств, книговедения, библиотековедения и типографско-издательского дела. В совокупности статьи были призваны

С.С.Айдаров

А.Г.Ахмадуллин

С.П.Саначин

отразить огромный пласт истории многовекового культурного наследия татарского народа и представителей других народов Республики Татарстан с эпохи средневековья до настоящего времени».

Помимо штатных сотрудников Отдела, курировавших определённые направления Х.Г.Надырова (архитектура), Г.Ф.Валеева-Сулейманова (изобразительное и декоративно-прикладное искусства), Ф.Ш.Салитова (музыка), Ю.А.Благов (театральное искусство), Г.Г.Габдельганеева (книговедение, библиотечное и издательско-типографское дело), Ф.А.Ахметшина (музееведение) к написанию статей были привлечены крупные учёные и специалисты – архитектоведы (С.С.Айдаров, Г.Н.Айдарова, С.П.Саначин), искусствоведы (Т.В.Голубцова, М.Е.Ильина, И.Ф.Лобашева, Р.Р.Султанова, Р.Г.Шагеева), книговеды (И.А.Новицкая, Н.Г.Гараева), музыковеды (В.Р.Дулат-Алеев, А.Л.Маклыгин, Ш.Х.Монасыпов), театроведы (И.И.Исхакова, А.Г.Ахмадуллин, Д.А.Гимранова), киновед Е.П.Алексеева и др.

Отдел работал в тесном контакте с Отделом иллюстраций и картографии института по обеспечению наших изданий большим количеством различных иллюстраций.

Энциклопедия создавалась в годы, когда интенсивный процесс переосмысления и переоценки затронул не только вопросы истории и обществоведения, но и проблемы культурного наследия: открывались новые и возвращались преданные забвению имена деятелей культуры, переосмысливались явления и виды искусств, по-новому расставлялись акценты, формировался современный уровень научного знания в области культуры. Включение в энциклопедию таких статей, как «Коллекционирование», «Библиотеки частные», «Этномузыкология», «Художествен-

ное образование», «Казанские серебряники», «Иконостас», статей о творческих объединениях – «Всадник», «ТатЛЕФ», «ТатАХРР», а также о стилистических направлениях – «Эклектизм», «Модерн», «Постмодернизм» и т.п. было определённым знаменем времени. Особое внимание уделялось выявлению имён деятелей культуры и искусства татарских диаспор за пределами республики.

На новом теоретическом уровне написаны статьи обобщающего историко-теоретического характера: «Архитектура Татарстана», «Градостроительство», «Булгарское искусство», «Золотоордынское искусство», «Монументально-декоративное искусство», «Мозаика», «Искусствове-

Ю.Н.Исанбет

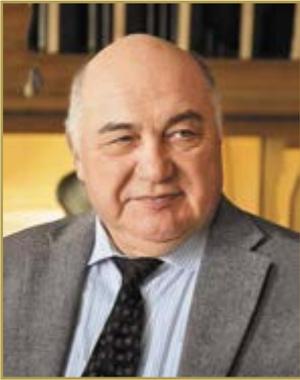
дение», статьи, посвящённые отдельным видам и жанрам изобразительного и декоративно-прикладного искусств. По сути, в совокупности они создавали новую историю искусств, историю музыкальной культуры и татарского театра.

Наверное, не будет преувеличением сказать, что в процессе работы над ТЭ к истории музыкальной культуры проявлялось самое трепетное отношение. Вначале этот раздел был поручен музыковеду, кандидату наук по искусствоведению Ю.Н.Исанбет – специалисту, которая, несомненно, обладала глубокими знаниями в этой области, но она у нас проработала только до 1999 года. С этого времени и до окончания работ над всеми томами ТЭ материалы по истории и современному этапу развития музыкального искусства и народного творчества в Татарстане стала вести замечательный музыковед, пианистка Фарида Шарифовна Салитова, интеллигентный во всех смыслах человек. Она в 1971–1982 годах была преподавателем Казанского государственного института культуры, в 1983–1985 годах работала старшим научным сотрудником в ИЯЛИ КФАН СССР, затем преподавателем в Казанском государственном педагогическом институте, а с 2000 года стала деканом музыкального факультета Казанской государственной консерватории. Фари-

Ф.Ш.Салитова

ду Шарифовну в кругах музыковедов знают как автора исследований по

Р.К.Абдуллин

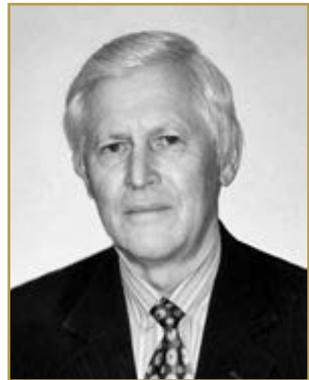

В.Р.Дулат-Алеев

А.Л.Маклыгин

творчеству основоположника современной татарской профессиональной музыки Салиха Сайдашева и истории музыкального образования в Татарстане. Она с 1996 года заслуженный деятель искусств РТ, с 2000 года доктор педагогических наук. К работе над статьями для ТЭ она активно привлекала специалистов консерватории, членов Союза композиторов РТ и т.д. Вместе с ней активно и с душой над музыковедческими статьями для ТЭ работали доктор искусствоведения Вадим Робертович Дулат-Алеев, одна из наиболее значительных его статей в нашей энциклопедии – «Музыкальная культура»; Земфира Нурмухаметовна Сайдашева (автор большой статьи «Музыкальная самодеятельность» и ряда других, тоже очень важных для истории музыки в Татарстане).

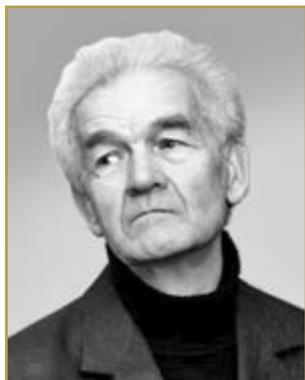
Р.Ф.Халитов

Большой вклад в освещение истории развития татарских народных музыкальных инструментов внёс заведующий кафедрой татарской музыки и музыкальных народных инструментов Рагде Фатыхович Халитов; над материалами для ТЭ работали профессор А.Л.Маклыгин, В.М.Спиридонова, Ш.Х.Монасыпов, Т.А.Алмазова. Душой всей работы над материалами по разделу музыкальной культуры был ректор консерватории, профессор, член Главной редакционной коллегии ТЭ Рубин Кабирович Абдуллин. Несмотря на всю свою загруженность как ректора, большую концертно-исполнительскую деятельность как органиста, он находил время, чтобы разбираться в наших делах по разделу о музыкальной культуре, и в необходимых

случаях подключал наиболее квалифицированных специалистов своего учебного заведения.

Одной из изюминок в блоке материалов по истории культуры в ТЭ являются статьи о прошлом и настоящем театрального и вообще сцени-

Ю.А.Благов

И.И.Илялова

ческого искусств и кино. Куратором этих отраслей истории культуры у нас был назначен Юрий Алексеевич Благов (16.02.1937 – 03.10.2014) – педагог, режиссёр, театральный критик, глубокий знаток истории театрального дела в России и Казани, заслуженный деятель искусств ТАССР (1986 г.). В 1959 году он окончил исторический факультет КГУ, затем учился в знаменитом Московском училище театрального искусства имени Б.В.Щукина. Задачи Юрия Алексеевича по разработке материалов по истории театрального искусства, написанию персональных биографий деятелей театрального искусства немало облегчало то, что ещё со времени работ по составлению словника этого раздела к работе была привлечена замечательный знаток истории татарского театрального искусства, театровед и театральный критик Ильтани Исхаковна Илялова. Она родилась 8 февраля 1932 года в г. Свердловске (ныне Екатеринбург) в семье музыканта-исполнителя, мандолиниста Исхака Губайдулловича и драматической актрисы Хаджар Юсуповны. Высшее образование получила в Ташкентском театральном институте (окончила в 1955 г.), ГИТИСе (г. Москва); в 1964–1968 годах работала заведующей отделом искусств Ми-

нистерства культуры ТАССР, в 1968–1989 годах – научным сотрудником отдела искусства ИЯЛИ. В 1978 году она опубликовала книгу «Актёрское искусство современного татарского театра». Затем была одним из авторов коллективной монографии «Народные артисты» (1989). В 1991 году совместно с заведующим музеем Казанского русского Большого драматического театра И.Г.Ингваром написала книгу «Русский театр в Казани». Это была первая специальная монография по этой теме. Она была автором и многих других работ, обзор всех их не входит в нашу

Е.П.Алексеева

В.Н.Горшков

Р.Ф.Усманова

задачу, нам важно подчеркнуть, что материалы ТЭ по истории театрального дела в Казани и Татарстане разрабатывались с участием таких маститых авторов, как И.И.Илялова.

Ю.А.Благов также был активным исследователем истории театрального дела в Татарстане. Он автор работ «Казанский сын саратовского Цехового: Народный художник ТАССР В.С.Никитин (Очерк творчества)» (2000); «...Получил прозвище Казанский» (Пётр Медведев и казанский театр во второй половине XIX века)» (2001); «Казанская антреприза Собольщикова-Самарина» (2004) и др. В работе над статьями о театральном искусстве в Татарстане с нами сотрудничала известный театровед, профессор Казанского государственного института культуры, автор спецкурса «История театра» Рауза Фатыховна Усманова (27.01.1923 – 06.08.2014). В работе над статьями о танцевальном и балетном искусствах мы с большим удовольствием сотрудничали с деканом факультета хореографии Казанского государственного института культуры и искусств Владимиром Николаевичем Горшковым. Его статьи по этой тематике отличались строгой академичностью, читались с большим интересом.

В работе над историей киноискусства в Татарстане большую помощь ИТЭ оказывал председатель Союза кинематографистов РТ, киновед Игорь Николаевич Алексеев. Автором большого количества статей в разных томах ТЭ выступила кандидат исторических наук Елена Петровна Алексеева. Ею написаны не только персональные статьи о многих видных деятелях кино, но и такие важные обзорные статьи, как «Кинематограф», «Казанская студия кинохроники».

Поэтому статьи по театроведению и кино, персональные статьи по биографиям творческих деятелей этих отраслей искусств в нашей энци-

Ф.А.Ахметшина

те возглавлял Евгений

Е.В.Липаков

клопедии имеют характер подлинной документальности и читаются с большим интересом.

Большой вклад в разработку и написание статей разделов «Музеи» и «Библиотеки» внесла их куратор Флёра Анасовна Ахметшина (выпускница исторического факультета Казанского университета; до этого она работала в Елабужском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике), пришедшая в институт в 2007 году.

В 2007 году Е.П.Ключевская из ИТЭ перешла на работу в ГМИИ, после этого Отдел науки, образования и культуры в нашем институте возглавлял Евгений Васильевич Липаков (13.04.1959 – 02.07.2012), историк, выпускник КГУ, кандидат исторических наук (1990 г.). С 1989 года он работал научным сотрудником отдела Свода памятников истории и культуры в ИЯЛИ КФАН СССР (с 1997 года в составе Института истории АН РТ). Участвуя в составлении Свода памятников и описывая многие из них, Евгений Васильевич накопил бесценный для работы над энциклопедией опыт и запас конкретного исторического материала, был прекрасным знатоком истории православия в Татарстане. Многие статьи о казанских архипастырях и православных некрополях либо были написаны им самим, либо отредактированы. Он обладал каким-то особым свойством научного мышления, умел

очень просто раскрывать сложные, запутанные темы.

По характеру Евгений Васильевич был очень простым, демократичным человеком, поэтому и для общения по рабочим вопросам для своих коллег он был доступным, удобным человеком. К сожалению, Евгений Васильевич неожиданно заболел (или обострилась болезнь, которая незаметно для нас угнетала его), и вскоре он в возрасте 53 лет ушёл из жизни. Это была большая и тяжёлая утрата для нас.

В Отделе науки, образования и культуры был ещё один очень большой по объёму работы раздел – «Архитектура. Градостроительство. Историко-архитектурные памятники». Материалы по этим темам поль-

зуются неизменным спросом и у жителей городов и посёлков, и у туристов. Но когда мы начинали делать нашу энциклопедию, по этой теме было очень много неразработанных вопросов. На руках у читателей были в основном всего несколько книг: Остроумов В.П., Чумаков В.В. «Свияжск. История планировки и застройки» (1971); Айдаров С.С. «Казань» (1978); Остроумов В.П. «Казань» (1979); Фехнер М.В. «Великие Булгары. Казань. Свияжск» (М., 1978). И, пожалуй, всё.

Нужен был надёжный, компетентный куратор раздела. И, к счастью, мы нашли именно такого человека. С 1998 года на эту должность на условиях совместительства была принята преподаватель Казанского государственного архитектурно-строительного института (ныне – университет) кандидат архитектуры Ханифа Габидулловна Надырова. Она вела этот раздел до 2013 года, до завершения разработки последнего тома ТЭ. К концу 1990-х годов список публикаций по вопросам архитектуроведения и градостроительства понемногу пополнялся новыми научными и научно-популярными изданиями, но в них не хватало той достоверной детализации материала, которая требуется для энциклопедических статей; к тому же их было мало. В эти же годы стали появляться серьёзные научные исследования по истории архитектуры и градостроительства в Татарстане, но они были посвящены лишь отдельным проблемам этой большой тематики. Среди таких работ особо выделялись публикации С.С.Айдарова, Г.Н.Айдаровой, Н.Х.Халитова, С.П.Саначина и др. Начало систематической работы по материалам ТЭ в известной мере активизировало исследования по темам, включённым в словник ТЭ по разделу «Архитектуроведение». Ханифа Габидулловна, которая в 2014 году защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора архитектуры, в воспоминаниях для настоящей книги писала: «Можно констатировать, что достаточно серьёзно были исследованы только отдельные объекты и части городов. Не было целостного научного представления о становлении и развитии архитектуры и градостроительства Татарстана, существовали лишь отрывочные сведения по биографии ряда известных архитекторов нашего края. Уже наше первое издание – «Татарский энциклопедический словарь» – позволило собрать воедино основные термины и персоналии по архитектуре и градостроительству.

Х.Г.Надырова

Важное значение «Татарской энциклопедии» заключается в том, что при работе над статьями для неё были задействованы все имевшиеся на тот момент источники, информация, почерпнутая из них, сопоставлялась, перепроверялась и анализировалась. Для написания статей привлекались авторы с учётом их компетентности и ответственности. По сути, статьи заказывались для научных изысканий.

В процессе работы над словарём будущей энциклопедии по разделу «Архитектура и градостроительство Татарстана» выявился целый ряд проблемных направлений, по которым предстояло провести исследования уже в ходе создания нашего шеститомника. Это: написание статей о памятниках архитектуры и культуры, по которым не было публикаций.

1. Градостроительство в Татарстане практически не было исследовано. Это относилось не только к малым и средним городам республики, но и к самой Казани. Необходимо было изучить планировочную структуру и застройку городов, провести дополнительные исследования по Казанскому посаду как архитектурно-планировочной структуре дорегулярного периода развития города. В ТЭ впервые представлены городские площади как части градостроительной культуры Татарстана (Ивановская, Юнусовская, Свободы и др. площади Казани).

2. Не было обобщающих научных публикаций по истории развития архитектуры Татарстана с X по XXI век. До середины XVI века развивалась в традициях средневековых исламских государств, затем – в составе Русского государства и Российской империи; свои особенности были в развитии архитектуры и в периоды Советской власти и в постсоветские годы.

3. Не было обобщающих исследований стилистических направлений в архитектуре Татарстана по истории барокко, классицизма, эклектики, модерна, конструктивизма, так называемого сталинского ампира и т.д. Нужно было не только выявить в Татарстане постройки, относящиеся к этим стилям, но и провести анализ особенностей развития этих стилистических направлений в нашем регионе.

4. Особого внимания требовало народное зодчество – татарское и русское, традиционные селения народов края, поскольку необходимо было обобщить обширные, в основном этнографические, материалы в аспекте теоретической проблемы национального и интернационального в архитектуре. Нужно было обозначить не только особенности, но и общие черты региональной народной архитектуры.

5. Архитектура, градостроительство и творчество архитекторов советского времени осмысливались впервые.

6. Культовую архитектуру (мечети, церкви, монастыри), практически не изучавшуюся в советское время, нужно было представить в ТЭ в историческом развитии на примерах выдающихся образцов с использованием соответствующей терминологии.

7. Особый интерес представляли персоналии зодчих и архитекторов с древности до настоящего времени. Биографии и творчество многих дореволюционных архитекторов были малоизвестны или вовсе не изучены. Информация о некоторых из них была противоречива и требовала уточнений. Информацию о творчестве советских архитекторов мы в большинстве случаев получали от них самих (многие из них в период создания ТЭ были ещё живы).

8. Специальное изучение материалов требовалось при написании статей о таких понятиях, как архитектуроведение, архитектурное образование, архитектурная графика, архитектурная реставрация и т.д., которые применительно к нашей республике ещё не были освещены.

9. Немалые трудности представляло освещение современного периода, поскольку в градостроительстве в конце XX – начале XXI века произошли кардинальные изменения. Появились крупные жилые и развлекательные комплексы, изменились градостроительное и архитектурное законодательство и административный регламент.

Слева направо: Ф.А.Ахметшина, Ф.Ш.Салитова, Г.Ф.Валеева-Сулейманова, Е.В.Липаков, Ю.А.Благов, Х.Г.Надырова

Все эти проблемные направления в разделе «Архитектура и градостроительство» были успешно исследованы и достаточно полно представлены на страницах ТЭ, а там 185 статей по терминам, посвящённым архитектуре и градостроительству. В них в основном отражён тот научный уровень, который был достигнут в этой области ко времени создания ТЭ. В шести томах энциклопедии 71 статья по персоналиям. В них содержатся достоверные биографические сведения о наиболее известных деятелях архитектуры Татарстана и конкретные факты из их творческой жизни.

Подводя итоги своей работы в Институте Х.Г.Надырова отмечала: «В целом ТЭ – это уникальное издание, в котором аккумулированы и систематизированы знания о прошлом и настоящем Татарстана, в том числе по архитектуре и градостроительству. Это труд замечательного коллектива, который был подобран и организован из специалистов различных областей науки и сфер деятельности. Каждый из них отличался широтой взглядов и глубиной знаний. Но нужен был человек энциклопедических знаний и хороших организаторских способностей, чтобы довести этот сложный труд до издания, пропустив практически каждую статью через себя и выдержав общую концепцию. Такую роль в коллективе сыграл ответственный редактор нашей энциклопедии Г.С.Сабирзянов. Я с большой теплотой и благодарностью вспоминаю коллектив ИТЭ. Работая в нём более 15 лет, я общалась там с интересными и очень эрудированными людьми – А.В.Гарзавиной, Е.П.Ключевской, Г.Е.Трифоновым, Е.В.Липаковым, Г.Ф.Валеевой-Сулеймановой, Ф.А.Ибрагимов и др. В институте ТЭ царило серьёзное и требовательное отношение к работе, с одной стороны, а с другой – была очень благожелательная и здоровая обстановка. Всё это в целом и позволило успешно создать энциклопедию Татарстана».

Итак, если сказать обобщённо, работа, проделанная сотрудниками Отдела науки, образования и культуры при создании ТЭ, по существу, заложила основу академической систематической истории профессиональной культуры и искусств, а также народного музыкального, изобразительного и танцевального искусств в Татарстане.

Отдел языкознания и литературоведения

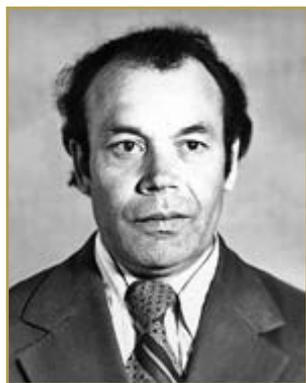
В первоначальной структуре ИТЭ, определённой приказом директора института М.Х.Хасанова от 18 августа 1993 года, Отдел литературоведения и языкознания не упоминался. Вся проблематика, относящаяся к этим

важнейшим разделам истории национальной культуры, была отнесена в программу деятельности Отдела культуры. Разработкой статей по вопросам языкознания и литературоведения в нём были заняты 5 штатных сотрудников: филологи Фарида Бизяновна Ситдикова, Гузаль Фаизовна Садыкова, Фаузия Хусаиновна Усманова, Назия Исмагиловна Садыкова и Раиса Рашидовна Зиатдинова (ныне Мусабекова). Тогда имелось в виду, что разработка статей по вопросам языкознания и литературоведения будет осуществляться под научным руководством доктора филологических наук Мансура Хасановича Хасанова. Но он, погружённый в заботы по организации обширной деятельности АН РТ, участия в общественной жизни республики, вскоре убедился в том, что у него на это времени нет и не будет. К тому же не все из тех, на кого возлагались обязанности по разработке проблем языкознания и литературоведения, были готовы с должной компетентностью разрабатывать статьи по этим вопросам. Например, Ф.Б.Ситдикова была учительницей английского языка. Повидимому, в Отдел ТСЭ она была приглашена Ф.С.Хакимзяновым в связи с намерением использования её знаний при подготовке ТСЭ на английском языке (вначале имелся в виду и такой нереальный в то время вариант дела). Не были исследователями в области филологии Ф.Х.Усманова и Г.Ф.Садыкова. Поэтому во второй половине 1998 года мы с Мансуром Хасановичем приняли решение образовать самостоятельный Отдел языкознания и литературоведения. На должность заведующего отделом

Слева направо: Р.Р.Мусабекова, Л.Т.Нигъмязянова, А.М.Ахунов,
Л.Р.Аскарова, Г.М.Габдулхакова

В.Х.Хаков

Л.Р.Аскарова

Ф.И.Урманчиев

был приглашён (на условиях совместительства) крупный учёный, языковед, тюрколог, доктор филологических наук, профессор КГУ Вахит Хозятович Хаков (16.08.1926 – 20.06.2008). Это был человек с большим жизненным опытом, участник Великой Отечественной войны, автор ряда монографий по истории татарского языкознания (его биографию см. ТЭ, т. 6).

А от Главной научно-редакционной коллегии этот раздел курировал директор ИЯЛИ, доктор филологических наук, действительный член АН РТ М.З.Закиев. С ними сотрудничали и другие известные учёные-языковеды Ф.С.Сафиуллина, Л.К.Байрамова, их аспиранты. От нашего института куратором материалов по вопросам языкознания в 1999 году была назначена Лилия Раисовна Ахметзянова (ныне Аскарова), имевшая неплохую подготовку по этой проблематике. Она выпускница факультета филологии Набережночелнинского пединститута (1997 г.), прошла курс обучения в аспирантуре при ИЯЛИ, по окончании её в 1999 году пришла на работу в ИТЭ и весьма успешно работает до сих пор.

Почти одновременно с В.Х.Хаковым в нашем институте (тоже по совместительству) стал работать доктор филологических наук, фольклорист, литературовед, заведующий отделом народного творчества ИЯЛИ Фатых Ибрагимович Урманчиев (его биографию см. ТЭ, т. 6). Он взял на себя разработку раздела «Мифология и фольклор». В годы работы над этими материалами он успел ещё создать и свой авторский труд «Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек» («Татарская мифология. Энциклопедический словарь», т. 1–3, 2008–2011). С ним вместе по статьям о татарском фольклоре работала Лилия Талгатовна Фатыхова (ныне Нигъмязянова), очень цепкий и ответственный молодой специалист. Она пришла в

А.М.Ахунов

Р.Р.Мусабекова

Л.Т.Нигъмязянова

институт по окончании филфака КГУ в 2002 году, работает до сих пор и уже стала литературным редактором по текстам на русском языке. Таким образом, в Отделе языкознания и литературоведения как-то незаметно сложился сильный творческий коллектив из штатных и внештатных сотрудников. Вахит Хозятович Хаков, члены отраслевых научно-редакционных коллегий (см. их списки в ТЭ, приложение к т. 1, с. 652) и активно работавшие авторы статей Хатиб Юсупович Миннегулов, Ильдар Гафурович Юзеев, Резеда Кадыровна Ганеева, Луиза Каримовна Байрамова, Талгат Набиуллович Галимуллин и многие другие не только писали статьи, но и играли роль наставников для наших сотрудников. Общаясь с такими мастерами исследовательской и преподавательской работы, росли и набирали опыт наши молодые специалисты.

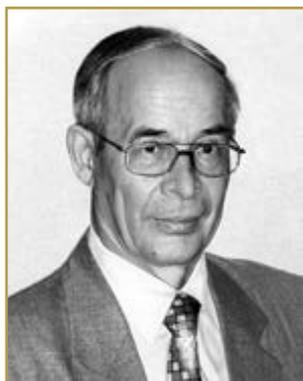
В те годы кураторство над разработкой материалов по истории татарской литературы новейшего времени было поручено выпускнице КГУ Гульшат Мансуровне Габдулхаковой. Она в Отделе ТЭ при ИЯЛИ стала работать уже в 1991 году, ещё будучи студенткой пятого курса КГУ, и работает до сих пор. Историю татарской литературы первой половины XX века вела Раиса Рашидовна Мусабекова. В 1975 году она окончила истфилфак КГУ, многие годы провела на разных работах не по специальности, с 1991 года работала в редакции газеты «Вечерняя Казань» переводчиком текстов с татарского на русский язык. Материалы по истории древней и средневековой татарской литературы писал

Г.М.Габдулхакова

Ш.Ш.Абилов

Х.Ю.Миннегулов

Н.Г.Юзеев

научный сотрудник ИЯЛИ, кандидат филологических наук Рамиль Фанавиевич Исламов (его биографию см. ТЭ, т. 2). Он в совершенстве знает литературный татарский язык и к тому же работал при взаимодействии с известным специалистом по истории средневековой татарской литературы, старшим научным сотрудником ИЯЛИ кандидатом филологических наук Шакиром Шигаповичем Абиловым (18.06.1915 – 26.12.2004). Шакир Шигапович к нашей энциклопедии относился как к делу чести татарстанской научной интеллигенции. В списках сотрудников Отдела за 2002 год на месте Исламова уже значится кандидат филологических наук Азат Марсович Ахунов. Он оставил самые благоприятные впечатления о себе и как дотошный исследователь, и как активный публицист.

В перечне разделов, которые входили в рабочие планы Отдела, значились также темы «Книговедение. Библиотеки». Их взяла на себя весьма компетентный в этой области специалист, преподаватель КГИК, кандидат (с 2007 г. доктор) филологических наук Гузель Габдрауфовна Габдельганеева. По некоторым из этих разделов научных публикаций было много, в них проповедовались самые разные концепции. В них надо было профессионально разбираться, по многим другим, наоборот, существовал целый ряд почти неразработанных тем. Без опоры на учёных КГУ, ИЯЛИ, КГПИ, Елабужского пединститута проблематику Отдела языкознания и литературоведения было бы невозможно достойно представить на страницах энциклопедии, но нам удалось успешно решить эту задачу.

В начале 1999 года появилась возможность ввести полную штатную единицу на должность заведующего Отделом языкознания и литературоведения и выделить его из структуры Отдела культуры. На должность

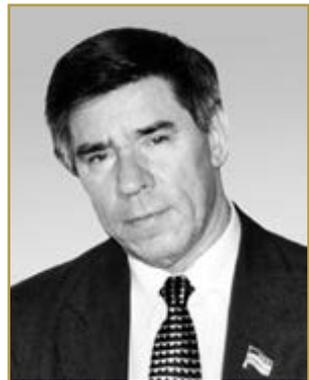

заведующего этим новым отделом была назначена Раиса Рашидовна Мусабеева. Она возглавляла этот Отдел вплоть до выпуска последнего – 6-го тома ТЭ и сокращения штатов института в 2014 году. Раиса Рашидовна не только успешно руководила своим Отделом, но и в 2001 году защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук, а с 2002 года по совместительству стала читать курс истории татарской литературы в КГУ.

Выше уже говорилось, что в работе над материалами этого раздела с огромным энтузиазмом принимали участие многие видные учёные – литературоведы, литературные критики, писатели и поэты. Одним из таких патриотов национальной культуры был литературовед, доктор филологических наук, член-корреспондент АН РТ Нил Гафурович Юзеев (10.01.1931 – 11.09.1996). Он с 1987 года работал заведующим отделом текстологии и рукописей ИЯЛИ, был признанным специалистом по истории и теории татарской литературы, источниковедению, текстологии, археографии и т.д. С первых дней работы над Генеральным словарем ТЭ активно участвовал в отборе так называемых «чёрных слов» по терминам литературоведения, вопросам истории тюрко-татарской литературы, кандидатурам для написания персоналий. В ряду таких активных разработчиков ТЭ по разделу литературоведения непременно должно быть названо имя литературоведа, доктора филологических наук, профессора КГУ Хатиба Юсуповича Миннегулова. Являясь автором исследований по истории татарской литературы Средневековья, XIX века, её взаимосвязей с арабской, персидской литературами, литературным творчеством тюркоязычных народов, он сыграл решающую роль в формировании соответствующих материалов ТЭ. Его перу в нашей энциклопедии принадлежат десятки статей. Среди них статьи о тюрко-татарских поэтах Кутбе, Саифе Сараи, поэте XVIII века Ялчыгуле и др.

В числе наиболее активных авторов ТЭ по проблемам татарского литературоведения непременно следует назвать имена доктора филологических наук профессора КГУ Резеды Кадыровой Ганиевой (30.11.1930 – 21.03.2020), Фуата Галимулловича Галимуллина.

Отдельно нужно остановиться на той большой роли в разработке литературоведческих проблем для ТЭ, которую сыграла главный учёный секре-

Ф.Г.Галимуллин

Д.Ф.Загидуллина

тарь АН РТ, доктор филологических наук Дания Фатиховна Загидуллина. Во-первых, после ухода из жизни руководителя научно-редакционной коллегии по литературе доктора филологических наук Ф.М.Мусина (23.02.1939 – 22.09.2009) она возглавила эту многоотраслевую редколлегию; во-вторых, взяла на себя авторство по большому количеству статей, имеющих принципиальное значение для раскрытия наиболее стержневых тем в татарском литературоведении XX – начала XXI века: «Теория литературы», «Романтизм», «Сентиментализм», «Реализм», «Сатира», «Метод творческий». Ею же написаны статьи «Проза татарская», о литературных жанрах «Роман», «Повесть», «Рассказ». Она – автор всех статей по творчеству Г.Тукая.

Работая над этой книгой, я обратился к некоторым из заведующих отделами ИТЭ с просьбой поделиться своими воспоминаниями о работе в ИТЭ. Раиса Рашидовна написала большое письмо о работе своего Отдела. В нём, в частности, она отмечает: «Работа была довольно активной, порой бурной. Сколько было споров, обсуждений, а ведь учёные (в основном преподаватели вузов) приходили к нам, находя «окошки» в плотном рабочем расписании занятий и различных заседаний. Большой утратой стал для нас безвременный уход из жизни доктора филологических наук Н.Г.Юзеева и нашего редактора, корифея художественного перевода и энциклопедиста по своей натуре Р.Н.Даутова, языковеда В.Х.Хакова. К ним мы обращались почти каждый день и всегда получали квалифицированные ответы по волнующим нас вопросам».

В своём письме Раиса Рашидовна поимённо отмечает тех самых активно работавших учёных-литературоведов, о которых было сказано выше, и далее пишет: «Члены всех отраслевых редколлегий по Отделу были нашими единомышленниками. Мы особенно плодотворно работали с Х.Ю.Миннегуловым, А.Г.Ахмадуллиным, Р.К.Ганиевой, З.З.Рамеевым, Ф.Г.Галимуллиним, Т.Н.Галиуллиним и др. Активное участие в работе над материалами ТЭ принимали М.И.Ахметзянов, М.Е.Бушканец, Р.А.Мустафин. Нам удалось привлечь учёных и из других территорий – Москвы (Г.Хантемирова, В.Ганиев), Уфы (А.Нигматуллин, С.Сафуанов, С.Поварисов, Р.Амиров), Чебоксар (А.Хузангай). Работали дружно, согласованно, помогала взаимовыручка.

Коллектив института – это единый, живой организм, все работали на один конечный результат. Поэтому было нормальным явлением, если кто-то находил полезный для нашего издания материал (пусть и не по его разделу) и передавал коллеге. Все понимали важность нашего дела, его значимость в истории народов республики. Сколько было жарких, порой непримиримых споров, но всё это происходило в рамках дозволенного, корректно и касалось только производственных проблем.

За эти годы у сотрудников Отдела родилось 7 детишек. Конечно, приходилось нелегко, сотрудниц, ухотивших в декретный отпуск на 1,5 года, приходилось замещать совместителями, временными работниками. Но Отдел оказался на редкость стабильным. Были уволены только три человека, и то по сокращению штатов.

Когда начали писать энциклопедию, время было очень непростое – время перемен. Но у нас не было времени выжидать, когда всё устоится и упорядочится, надо было делать начатое дело. В отличие от точных наук, в гуманитарных науках всё подвергалось ревизии. Когда мы меж собой сетовали по поводу сложностей в области гуманитарных наук, наши коллеги – естественники недоумевали и говорили: «У вас сколько всего за эти годы написано по литературе». Верно, написано было немало, только в начале 1990-х это уже почти никуда не годилось.

Работать с некоторыми авторами было непросто, трудно было объяснить, что писать как вчера теперь уже неприемлемо. Анализировать творчество писателей, формулировать оценки литературных произведений, раскрывать сущность терминов, исходя из ранее господствовавших принципов партийности, классовости и пр., мы не могли. Надо было искать совсем другие критерии. Не все авторы (порой и с учёными степенями) это понимали. Некоторые учёные просто отказывались писать для нас. Поэтому нередко за сложные статьи приходилось браться самим. Отрадно, что почти все основные задачи, стоявшие перед разработчиками первой в нашей истории многотомной энциклопедии, были в основном решены на неплохом уровне».

Отдел средств массовой информации и культпросветучреждений

В истории культуры Казанской губернии, Татарстана и татарского народа во многих других регионах России анализ деятельности средств массовой информации – газет, журналов (в том числе и дореволюционных татарских календарей), радио, телевидения – занимает особое место. Если посмотреть с этой точки зрения, культуру нашего края можно

Р.А.Айнутдинов

Г.Р.Заманова

А.А.Хасавнех

назвать и старопечатной. Первая в Казанской губернии газета «Казанские известия» стала выходить в апреле 1811 года, с 1821 года издавался литературно-публицистический журнал «Казанский вестник», с 1838 года – газета «Казанские губернские ведомости». Правда, несмотря на все усилия, татарам вплоть до революции 1905–1907 годов получить разрешение на издание своих газет и журналов не удавалось. А почти поголовно грамотный татарский народ жаждал их, но лишь после первых революционных потрясений все административные барьеры были преодолены – газеты и журналы на татарском языке стали печататься в Санкт-Петербурге (газета «Нур»), Казани («Казан мухбире» – «Казанский вестник»), в Оренбурге, Уральске, Уфе, Астрахани, Москве, Ташкенте, Семипалатинске и т.д.

Для разработки материалов по этой отрасли культуры в ИТЭ в 1998 году был создан Отдел средств массовой информации и культурно-просветительных учреждений. Заведующим отделом был назначен Раис Альбертович Айнутдинов (19.06.1964 – 29.08.2019). В 1986 году он окончил истфак КГУ, затем в 1989 году – аспирантуру при ИЯЛИ КФАН СССР. Тема его диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Периодическая печать и деятельность Советов народных депутатов Татарской АССР (1950-е – первая половина 1960-х гг.)». До прихода в ИТЭ он работал в отделе Свода памятников истории Татарской АССР в ИЯЛИ. Оттуда перешёл в ИТЭ и некоторое время работал в группе по истории населённых пунктов. Раис Альбертович был хорошо образованным специалистом; немногословный, он обладал несколько саркастическим аналитическим умом и потрясающим чувством юмора.

Его отдел был небольшим, в разное время в нём работали Гульнара Раисовна Заманова, Гульнара Габдрахмановна Хасанова, позже кандидат филологических наук Азат Марсович Ахунов, специалист по истории татарской средневековой литературы, затем кандидат филологических наук Зуфар Закариевич Гилазев. Для нас было очень важно, что он в студенчестве изучал арабский язык, а затем преподавал его в одной из средних школ Казани. В 2002 году Г. Заманова переехала в Москву, на её место пришла кандидат филологических наук Алсу Ахмадулловна Хасавнех. Она также хорошо знала арабский язык, в 1998–2000 годах проходила научную стажировку в Иордании, изучала материалы по теории суфийской поэзии и литературы.

Знание арабского языка сотрудниками Отдела СМИ имело особое значение, поскольку до перевода татарской письменности на латиницу (июль 1927 г.) вся национальная печать выходила на арабской графике, в литературе и СМИ широко использовались арабские заимствования и элементы старотатарского языка. Не вникая в эти тонкости, писать историю СМИ, конечно, было невозможно. Правда, к концу 1990-х годов по изучению истории татарской периодической печати, как дореволюционного периода, так и периода Советской власти, была проделана уже довольно большая работа. Широко использовались труды Т.М.Насырова, Р.У.Амирханова, К.М.Фасахова, Р.Ф.Марданова, Р.М.Нуруллиной и др., но научным сотрудникам Отдела СМИ нужно было писать статьи по единой схеме, определённому набору показателей. А для этого им при-

Слева направо: Р.А.Айнутдинов, Г.Р.Заманова, А.М.Ахунов

Р.А.Айнутдинов и З.З.Гилязов

матбугаты (Альбом татарской периодической печати)», которая была составлена И.А.Рамеевым и выпущена в 1926 году издательством «Гажур» (Газеты – журналы) на арабской графике.

Благодаря проделанной работе по написанию статей для многотомной ТЭ в ней по истории периодической печати и другим средствам массовой информации были представлены наиболее достоверные сведения.

Отдел истории населённых пунктов

В блоке подразделений института по гуманитарным наукам был и Отдел истории населённых пунктов Республики Татарстан и мест компактного проживания татар за пределами РТ. Его кадровый состав сложился не сразу – по этой отрасли в Казани специалистов практически не было. Можно сказать, что после того, как в 1930-е годы были иссушены первые ростки советского татароведения и краеведения, эта область знаний почти не развивалась. Лишь в конце 1980-х годов в отдельных районах республики стали проявляться первые признаки возрождения краеведения в виде любительских попыток изучения истории конкретных населённых пунктов и районов. В это время получили известность имена краеведов: писателя и журналиста З.Г.Рахимова из Лениногорского района, учителя средней школы В.С.Малахова из Заинского района. Он громко заявил о себе в 1994 году, издав книгу «Заинская энциклопедия». В городе Набережные Челны плодотворно работал историк и публи-

цист А.Г.Дубровский, создавший региональное краеведческое общество «Нижняя Кама». Члены этого клуба публиковали очень содержательные статьи по истории города Набережные Челны и сёл Восточного Закамья.

В нашем институте для сбора материалов по разделу «История населённых пунктов республики» в 1993 году была сформирована группа из трёх научных сотрудников: юриста по образованию Р.Х.Исмагилова, имевшего большой опыт работы в Отделе социально-культурных учреждений Совета Министров ТАССР, филологов Л.И.Харисовой и Ф.Г.Гайнановой (опытного литературного редактора татарских текстов). По вопросам этимологии названий татарских населённых пунктов их консультировал профессор КГУ Г.Ф.Саггаров.

Этой группой была проделана неплохая работа по налаживанию связей с органами исполнительной власти и краеведами в районах, органами статистики, архивными учреждениями, была собрана часть материалов для будущего энциклопедического словаря. Лишь в начале 1995 года у нас появилась возможность создать Отдел истории населённых пунктов. Его возглавил молодой историк, в 1994 году защитивший кандидатскую диссертацию, Айдар Ильсурович Ногманов. По существу он стал первым организатором систематического изучения истории населённых мест РТ, включая историю ликвидированных административных районов и исчезнувших населённых пунктов, а также мест компактного проживания татар за пределами республики.

А.И.Ногманов

Были разработаны и утверждены на учёном совете института схемы статей. Основой их содержательной части должны были стать данные, взятые из опубликованных источников, а также материалы, выявленные в местных и центральных архивах. Постепенно штатная численность Отдела была доведена до 7 единиц, появилась возможность приглашать новых сотрудников.

При создании Отдела перед ним была поставлена задача – в течение одного-двух лет подготовить к изданию краткий справочник, содержащий базовые данные по истории населённых пунктов: точное название на русском и татарском языках, время основания, численность населения, его занятия в прошлом и настоящем, известные уроженцы и т.д. Публикация этих сведений была необходима для проверки достоверно-

---

сти содержания материалов, учёта замечаний, правок и пожеланий со стороны жителей конкретных населённых пунктов, краеведов и историков.

У нас уже был подобный опыт – в начале 1994 года мы выпустили книгу «Татарский энциклопедический словарь. Словник». Это издание прошло обсуждение на заседаниях гуманитарных кафедр вузов, в творческих союзах и т.д. Отсутствие каких-то серьёзных замечаний и благожелательные отклики подкрепляли нашу уверенность в том, что мы на правильном пути.

В начале лета 1997 года мы выпустили книгу «Населённые пункты Республики Татарстан. Краткий справочник» тиражом 2000 экземпляров. Это было первое подобное издание в Татарстане. Читатели с большим интересом приняли книгу, весь тираж разошёлся в том же году.

Д.А.Мустафина

В составе авторского коллектива помимо сотрудников института назывались имена упомянутых выше краеведов В.С.Малахова, З.Г.Рахимова и профессора Г.Ф.Саггарова. Одним из научных редакторов издания была очень квалифицированный историк из КГУ Дина Абдулбаровна Мустафина. Она и в последующие годы принимала активное участие в работе над материалами энциклопедии.

После выхода справочника о населённых пунктах сотрудники Отдела полностью сосредоточились на подготовке статей для «Татарского энциклопедического словаря». Одновременно шло формирование базы данных для написания истории населённых пунктов в самой республике и за её пределами для полноформатной энциклопедии. Для ТЭС было подготовлено 3200 статей, в том числе разработанные впервые в истории краткие статьи-справки о регионах компактного проживания татар за пределами Татарстана. В период этой работы в отделе появились новые научные сотрудники – Р.А.Айнутдинов, Г.И.Аминова, О.В.Хачко. При подготовке в печать многотомной ТЭС научные сотрудники Отдела истории населённых пунктов проделали большой объём исследовательской работы по расширению и

Х.А.Абдулкаюмов

Э.В.Абдрахимова

Д.М.Васильев

дополнению содержания статей ТЭС, проверке научной объективности приведённых в них сведений, обеспечению их достоверными источниками и научно-справочным аппаратом. С этой целью велась систематическая работа в архивных учреждениях Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Ижевска, Уфы, Ульяновска, Самары и т.д. Были налажены контакты с органами власти и управления, научными учреждениями, отдельными историками и краеведами, татарскими общественными организациями в различных регионах РФ, республиках бывшего СССР, с официальными представительствами РТ в последних. В целях поиска нужных нам сведений в центральных архивах, их систематизации и обработки для последующего применения мы взяли на штатную должность специального научного сотрудника с опытом работы с русскими документальными источниками XVI–XVIII вв. (с материалами ревизских сказок, писцовых книг и т.д.). Такой находкой для нас стал историк из Набережных Челнов Дамир Михайлович Васильев. Он был с неоконченным высшим образованием, но обладал каким-то удивительным мастерством в работе с материалами ревизских сказок и писцовых книг. Я рискнул принять его на должность научного сотрудника. При этом перед ним была поставлена задача за два года закончить курс обучения в КГУ; скажу сразу: он эту задачу решил успешно и получил диплом историка-исследователя.

Два-три раза в год Д.М.Васильева мы направляли в длительные командировки в архивы Москвы и Санкт-Петербурга; оттуда он возвращался с багажом бесценных сведений по истории населённых пунктов.

На разных этапах истории Отдела в сборе информации и подготовке статей для многотомной ТЭ принимали участие научные сотрудники Х.А.Абдулкаюмов, Э.В.Абдрахимова, Р.А.Гиззатуллин, Р.Р.Ибрагимов,

Р.Р.Ибрагимов

Ф.А.Ибрагимова

С.А.Файзуллин

Ф.А.Ибрагимова, С.А.Файзуллин, А.И.Хабибуллина, Ю.Ю.Юсупов. Из тех научных сотрудников, которые работали в Отделе истории населённых пунктов, двое в последующем сами стали заведующими отделами ИТЭ: Р.А.Айнутдинов возглавил Отдел истории средств массовой информации и культпросветучреждений; Ф.А.Ибрагимова окончила вечернее отделение Казанского архитектурно-строительного университета и получила диплом архитектора-дизайнера, после чего была назначена заведующей Отделом иллюстраций и картографирова-

Слева направо: Р.Р.Ибрагимов, Э.В.Абдрахимова, С.А.Файзуллин, А.И.Ногманов, Х.А.Абдулкаюмов

ния; С.А.Файзуллин защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук.

Подводя итоги по обзору деятельности научных сотрудников Отдела истории населённых пунктов и научно-редакционной группы по этой отрасли (руководитель – М.И.Ахметзянов), можно сказать, что ими в весьма оперативном порядке была проделана огромная работа и по существу впервые в нашей научной историографии сформирована надёжная база для создания систематической научно апробированной истории сёл, сельских поселений Республики Татарстан и мест компактного проживания татарского населения за пределами РТ.

Блок естественно-технических наук

Отдел географии, геологии и биологии

Непременная часть фундаментальных универсальных энциклопедий – блок материалов по географии, геологии и природе края, а также по экономике, здравоохранению, медицине, физической культуре, спорту и естественно-техническим наукам. Даже один этот перечень разделов показывает правоту тех, кто энциклопедию определяет как Книгу книг.

Поэтому в структуре ИТЭ кроме отделов по гуманитарным наукам работали ещё три отдела по естественно-техническим отраслям знаний и Отдел экономики и истории народного хозяйства. Они были укомплектованы высококвалифицированными научными сотрудниками, и, что было не менее важно, при каждом из этих отделов функционировали свои отраслевые научно-редакционные коллегии. В них были включены авторитетные представители той или иной отрасли науки.

В самом начале деятельности института – в августе 1993 года – был создан Отдел географии и геологии, заведующим его был назначен Анвер Сафович Тайсин (10.10.1920 – 29.05.2010). Он работал у нас по совместительству, основным местом его работы была кафедра географии Казанского государственного педагогического института. Анвер Сафович оказался для нас очень удачной находкой – профессиональный географ, как уже было сказано выше, автор учебника «География Татарстана» для средних общеобразовательных школ. Он много раз организовывал научные экспедиции

А.С.Тайсин

В.Г.Бакирова

А.П.Дедков

О.В.Ерёгин

студентов факультета географии КГПИ на Урал и по территории Поволжья, поэтому географию республики знал не «по учебникам». Раздел геологии в этом отделе с 1995 по 1998 года курировал кандидат геолого-минералогических наук, опытный преподаватель КГУ Г.В.Сонин. Научно-редакционную коллегия по географии возглавлял крупный учёный, профессор КГУ, доктор географических наук Алексей Петрович Дедков (01.04.1924 – 20.11.2007) (ТЭ, т. 2). Они с А.С.Тайсиным внесли основной вклад в разработку вначале Словника ТЭ по географии, а затем и в написание значительной части статей для неё.

В 1997 году (после Указа М.Ш. Шаймиева от 10.02.1997 г.) штат этого отдела был доведён до шести единиц. Для заведующего Отделом

Ф.Г.Бурганов

была выделена полная ставка, и на эту должность назначен почвовед по профессии, кандидат сельскохозяйственных наук Фарид Гилфанович Бурганов, человек с чисто научным стилем мышления и образцово добросовестным отношением к делу. В его отделе работали кандидаты биологических наук Венера Гайсиновна Бакирова, специализировавшаяся на географии растительного мира, она вела разделы по флоре и фауне. В 1997 году на условиях совместительства был принят биофизик Сергей Иванович Кадошников (15.11.1949 – 10.06.2006). Он писал статьи по вопросам экологии и зоологии, в

основном по позвоночным и беспозвоночным животным. В том же году в ИТЭ пришла учительница казанской средней школы № 103 географ

Л.Р.Камалиева

Э.Х.Рахматуллин

Р.А.Шагимарданов

Ляля Разаковна Камалиева. Она писала статьи о жизни и деятельности известных географов и биологов. Ляля Разаковна хорошо владела татарским литературным языком, и это очень пригодилось нам в работе с материалами для многотомной энциклопедии на татарском языке. Она работала у нас до выпуска последнего, 6-го тома ТЭ на русском языке весной 2014 года. Самым молодым из географов в этом отделе оказался Олег Викторович Ерёгин. В ИТЭ он пришёл после окончания в 1998 году факультета географии КГУ и получения диплома о втором высшем образовании. Ему было поручено вести раздел о реках, озёрах и других водоёмах. О многих из них в то время было очень мало опубликованных официальных сведений, поэтому нам пришлось обратиться

Слева направо: сидят – Ф.Г.Бурганов, Л.Р.Камалиева, Э.Х.Рахматуллин, В.Г.Бакирова; стоят – С.И.Кадошников, О.В.Ерёгин

за помощью к директору Института экологии природных систем АН РТ Равилю Абдулнуровичу Шагимарданову (ТЭ, т. 6). Оказалось, что как раз в эти годы институт под его руководством занимался разработкой гидролого-географических методов изучения малых рек, определением масштабов антропогенного воздействия на условия формирования речного стока и работал над составлением «Государственного реестра особо охраняемых природных территорий Республики Татарстан». Они щедро делились выявленными новыми материалами с нашим институтом. Равиль Абдулнурович и многие научные сотрудники института (Р.С.Петрова, О.Н.Урбанова, Л.В.Мошкова, А.Т.Горшкова) проявляли исключительное внимание ко всем нашим запросам, оказали огромную помощь в работе над сложными темами гидрологии и по комплексу проблем, связанных с экологией.

Очень значимым для Татарстана был раздел по геологии, нефти и нефтедобыче. Основной вклад в разработку материалов по этим темам внесли Г.В.Сонин и пришедший на замену ему (1998 г.) Эдуард Хаджиевич Рахматуллин (18.12.1935 – 18.11.2017), кандидат геолого-минералогических наук, опытный геолог-разведчик и исследователь. По разделу «Геология» он вёл историографию геологических наук, писал статьи об отраслевых научно-исследовательских, проектных и производственных учреждениях, минералах, горных породах, полезных ископаемых, их месторождениях и геологических объектах.

Слева направо: сидят – Л.Р.Камалиева, Ф.Г.Бурганов, Э.Х.Рахматуллин;
стоят – О.В.Ерёгин, В.Г.Бакирова, Р.Э.Рахматуллин

По тематике отдела были организованы три отраслевые научно-редакционные коллегии – по биологии (председатель – доктор биологических наук А.А.Зялалов), географии (председатель – доктор географических наук А.П.Дедков; после ухода из жизни Алексея Петровича в 2008 году – доктор географических наук Ю.П.Переведенцев), геологии (председатель – доктор геолого-минералогических наук В.Г.Халымбаджа, с 1998 года – доктор геолого-минералогических наук Б.В.Буров, с 2008 года – доктор геолого-минералогических наук Д.К.Нургалиев).

Неоценимую помощь Отдел получал от дирекции и многих научных сотрудников Центрального НИИ геологии нерудных полезных ископаемых (Казань, директор – Евгений Михайлович Аксёнов), Института геологии и нефтегазовых технологий КГУ (Р.Х.Муслимов, В.М.Смелков), учёных других вузов и НИИ Казани, сотрудников библиотек и Национального архива РТ, Национального музея, Волжско-Камского заповедника, Татарской лесной опытной станции, КНЦ РАН, специалистов отраслевых министерств, ведомств и других учреждений и организаций республики.

Уверенно можно сказать, что материалы по отраслям биологии, географии и геологии как по содержанию, так и по привлекательности иллюстраций к статьям являются поистине украшением ТЭ.

Отдел естественно-технических наук

Отдел был создан в соответствии с приказом по институту от 18 августа 1993 года как Отдел естественных наук. К его тематике были отнесены биология, астрономия, математика, физика, связь и информатика, техника, технология, химия, химические технологии и медицина. Заведующим был назначен Рамиль Габдрахманович Усманов. Он в 1970 году окончил КГУ по специальности «Радиофизика», работал в Казанском физико-техническом институте Казанского филиала АН СССР; в 1978 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук, затем работал в Институте прикладной оптики. И когда в марте 1993 года Рамиль Габдрахманович пришёл в ИТЭ, он уже имел достаточно богатый опыт научной и производственной работы. В 2002 году защитил докторскую диссертацию по специальности «Физика конденсированного состояния».

Р.Г.Усманов

В.Г.Абзалова

Л.Р.Халилова

Н.Ф.Мироновская

Сначала в Отделе кроме должности заведующего были всего две штатные единицы. На полную ставку научного сотрудника по химии и химическим технологиям была назначена В.Г.Абзалова. Далее штаты отдела понемногу расширялись: по тематике техники и технологии был принят кандидат технических наук Дамир Музагитович Юнусов – опытный специалист, старательный и очень добросовестный человек. К сожалению, в 2003 году по личным обстоятельствам он ушёл из института. С 2004 года этот раздел был поручен Лейсан Ренатовне Халиловой. Хотя образование у неё было не техническое, а филологическое, она успешно вписалась в эту тематику, умело контактировала с учёными или соответствующими специалистами профильных НИИ и предприятий. Она до сих пор работает в институте (теперь уже по профилю своей гуманитарной специальности). Разделы по математике и механике с 2002 по 2014 годы по совместительству вела Наталья Фёдоровна Мироновская. Она в 1973 году окончила КГУ по специальности «Математик-программист» и в институт была принята в 2002 году программистом в Отдел научно-информационного обеспечения и библиографии. Там она выполняла работу по составлению электронного каталога, связям с электронной картотекой центральных библиотек Москвы, Санкт-Петербурга и других городов, успешно находила общий язык с видными учёными по математике и механике.

Отдел естественно-технических наук формировался неровно: в 2007 году из ИТЭ ушёл Р.Г.Усманов, он стал заместителем директора по научно-экспериментальной работе Института педагогики и психологии профессионального образования. Правда, позже он вновь вернулся в

наш институт и работал на должности старшего научного сотрудника в том же отделе. Заведующей отделом была назначена кандидат биологических наук Галина Георгиевна Осокина. До 2002 года она работала в Институте биологии КНЦ РАН, в течение трёх лет исполняла обязанности учёного секретаря института. В ИТЭ вначале была принята в Отдел научно-методической работы и курировала материалы по отделам биологии, географии, геологии и естественно-технических наук. Работала успешно, поэтому в 2007 году была переведена на должность заведующего Отделом естественно-технических наук и проработала до завершения выпуска всех томов ТЭ на русском языке (2014 г.).

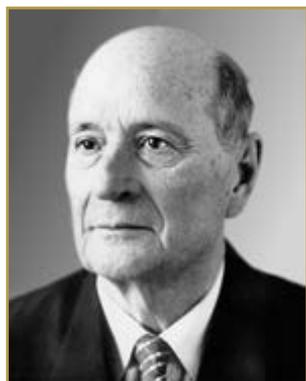

Г.Г.Осокина

Сложности в работе по отраслям наук этого отдела были следствием не только проблем с их кураторами, но и преимущественно с тем, что до начала нашей работы над энциклопедией в вузах и НИИ Казани не уделялось должного внимания истории развития в Татарстане естественно-технических наук. Конечно, существовало немало книг и других научных публикаций о казанских научных школах, об отдельных их представителях, но во многих из них не хватало энциклопедической точности в подаче материалов, либо слабо освещался вклад в науку того или иного учёного. Поэтому многие крупные учёные Казани с удовольствием включились в работу по написанию статей в соответствии с Генеральным словариком ТЭ и по нашим методическим разработкам о своих отраслях науки, достижениях и проблемах в них, помогали составлять персоналии наиболее видных представителей этих отраслей науки. Иногда они собирали свои отраслевые редколлегии для обсуждения рукописей представленных статей. Был случай, когда руководитель редколлегии ТЭ по математике Раис Гатич Бухараев два раза собирал у нас своих коллег для согласования дефиниции к понятию («чёрному слову») «Математика». Она у нас в 4-м томе ТЭ пошла за подписью четырёх докторов наук – Р.Г.Бухараева, Д.Х.Муштари, Б.Н.Шапукова, А.Н.Шерстнёва и подана не в том

Р.Г.Бухараев

Н.С.Ахметов

В.П.Барабанов

Ш.М.Чабдаров

виде, как формулировалась до этого в других энциклопедиях, а в более модернизированной формулировке.

И вообще руководители и члены всех научно-редакционных коллегий к работе над материалами ТЭ относились с большой серьёзностью, они понимали, что в эти тома читатели будут заглядывать не только сегодня и завтра, но и через многие десятилетия. К сожалению, в эту книгу невозможно вложить всё, что хотелось бы рассказать хорошего об этих замечательных людях. Члены редколлегий по естественно-техническим наукам оказались очень активными людьми. (Полный список редколлегий по всем отраслям можно посмотреть в конце каждого тома ТЭ).

Редколлегию по математике возглавлял доктор физико-математических наук Раис Гатич Бухараев (24.04.1929 – 31.07.2009), автор трудов в области геометрии, математической кибернетики и информатики; председателем редколлегии по физике был доктор физико-математических наук, лауреат Ленинской премии в области науки и техники (1986 г.), с 1997 года член-корреспондент, с 2011 года действительный член АН СССР Кев Минуллинович Салихов, автор трудов по химической физике и радиоспектроскопии. О его вкладе в отечественную науку в 5-м томе ТЭ сказано, что работы К.М.Салихова по магнитно-спиновым эффектам в химических реакциях оказали существенное влияние на становление и развитие нового направления науки – спиновой химии. Там же отмечается, что Кев Минуллинович «получил основополагаю-

К.М.Салихов

щие результаты в теории импульсной спектроскопии ЭПР (электронно-парамагнитного резонанса), разработал алгоритм ЭПР-томографии...».

Редколлегию по отрасли «Техника» возглавлял доктор физико-математических наук, академик АН РТ Шамиль Мидхатович Чабдаров. Он многие годы работал в Казанском научно-производственном центре «Радиоэлектроника»: заместителем директора, директором, генеральным конструктором единой системы госопознавания (в 1987–1997 гг.). В 6-м томе ТЭ о его работах сказано, что труды Чабдарова посвящены оптимизации радиотехнических устройств и систем, что он является основателем научного направления – полигауссовы процессы и методы в статической радиотехнике. Им впервые решена поставленная академиком В.А.Котельниковым задача о потенциальной помехоустойчивости при произвольных флуктуациях сигналов и помех с единственным ограничением. Ш.М.Чабдаров имеет 47 авторских свидетельств и патентов на изобретения.

Редакционную коллегию по химии и химическим технологиям возглавлял (до 2003 г.) видный учёный Наиль Сибгатович Ахметов (27.11.1926 – 02.12.2006), затем, начиная со 2-го тома ТЭ и до завершения работы над этим изданием, – доктор химических наук Вильям Петрович Барабанов. О его научных достижениях в 1-м томе ТЭ, который был подготовлен к печати ещё при жизни Н.С.Ахметова, сказано: «Труды в области электрохимии неводных и водных растворов полимерных электролитов... В.П.Барабанов – руководитель работ по физико-химиче-

Слева направо: Г.Г.Осокина, Р.Г.Усманов, В.Г.Абзалова

скому обоснованию применения водорастворимых полиэлектролитов и их комплексов для создания водоограничительных материалов с целью повышения нефтеотдачи пласта. Основатель научного направления по разработке физико-химических основ взаимодействия высокомолекулярных соединений с клетками микроорганизмов для создания экологически чистых интенсивных процессов в биотехнологии».

В составе отраслевых редколлежий по математике, физике, химии, химическим технологиям и технике с нашим институтом сотрудничали и многие другие крупные учёные из КГУ, КНЦ РАН, КХТИ, КАИ. Работая над статьями для очередных томов ТЭ, они по существу подводили итоги исследований по многим из тех проблем, которым были посвящены эти статьи. На каком-то этапе работ возник один из интересных и всегда актуальных вопросов науковедения – о научных школах: чем руководствоваться при оценке достижений того или иного учёного как «основателя научной школы»? Это было вызвано тем, что в материалах, которые представлялись к персоналиям учёных из ряда вузов и НИИ, многократно было громких определений типа «основатель такой-то научной школы», «один из видных представителей такой-то научной школы» и т.д. Особенно распространена была подобная аттестация среди профессуры Казанского медицинского института. Какой-то хирург, например, разработал оригинальный метод проведения определённой операции, затем этим методом стали пользоваться другие его коллеги. Автор идеи объявляется родоначальником такой-то медицинской научной школы. При одной из встреч с ректором КГУ Юрием Геннадьевичем Коноплёвым мы обсудили этот вопрос и приняли решение – чтобы не было разночтений по этой теме дать специальную статью «Казанские научные школы». Она прошла в 3-м томе ТЭ. Там сказано: «Казанские научные школы – направления в науке, связанные единством основных взглядов, общностью или преемственностью принципов и методов. Стали формироваться в XIX в. в Казанском университете. Одной из первых является Казанская научная школа геометрии, основу которой заложили труды Н.И.Лобачевского. Наиболее известные научные школы: Казанская астрономическая научная школа, Казанская ветеринарная научная школа, Казанская геологическая научная школа, Казанская геометрическая научная школа, Казанская геоморфологическая научная школа, Казанская зоологическая научная школа, Казанская лингвистическая научная школа, Казанская медицинская научная школа, Казанская метеорологическая научная школа, Казанская научная школа водного режима

растений, Казанская научная школа радиоспектроскопии, Казанская физиологическая научная школа, Казанская химическая научная школа».

В целом можно сказать, что материалы, подготовленные по отраслям отдела естественно-технических наук, получились не только информативно богатыми, но и достаточно интересными для любого читателя.

Отдел экономики и истории народного хозяйства

Вначале несколько слов о некоторых общих понятиях этой отрасли. Сам термин «экономика» восходит к древнегреческому слову, означавшему искусство ведения домашнего хозяйства. С течением времени в его содержание стали включать и совокупность общественных отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и услуг; а также народное хозяйство данной страны и, конечно, науку, изучающую составные части или отрасли народного хозяйства страны или отдельных её регионов (56).

В бытовании термина «народное хозяйство» в нашей стране за последние десятилетия произошли серьёзные изменения. Ещё относительно недавно это понятное всем словосочетание теперь утратило прежнее содержание. По-видимому, неслучайно в «Энциклопедическом словаре» наших коллег из Научного издательства «Большая Российская энциклопедия» отмечается: «Термин широко использовался в советской экономической науке и практике» (57).

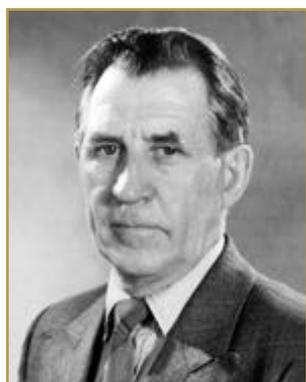
И действительно, такой термин в современной научной литературе относительно современной экономики страны практически не встречается. Хозяйство страны перестало быть народным, в смысле общенародным, это теперь «экономический комплекс страны». Мы же при работе над многотомной «Татарской энциклопедией» исходили из привычной нам трактовки содержания этого понятия. Тогда ещё заводы были «нашими предприятиями», колхозы, совхозы – тоже. Будущим поколениям энциклопедистов придётся основываться на новой матрице понятий.

Но так или иначе в универсальных энциклопедиях статьи, посвящённые истории развития экономики, сельского хозяйства и промышленности со всеми их отраслями – строительства, транспорта, связи, торговли, финансов, – это блок базовых материалов о достижениях в области социальной жизни того или иного народа.

Поэтому в самом начале преобразования Отдела ТСЭ, переданного из состава ИЯЛИ в юрисдикцию Президиума АН РТ, в самостоятельный институт, был создан Отдел экономики и истории народного хо-

Ф.С.Зиятдинов

М.И.Куркин

зьяйства. Его заведующим в августе 1993 года по совместительству был назначен преподаватель Казанского финансово-экономического института кандидат экономических наук Фарсель Сахапович Зиятдинов (01.06.1937 – 16.08.2021). Он был известен как радиожурналист, автор лирических рассказов и стихотворений. Темой его научных интересов была проблема оценки эффективности использования земельных, материальных и людских ресурсов в сельском хозяйстве. В 1974 году он опубликовал книгу «Интенсификация и трудовые ресурсы колхозов», в 2001 году – «Ресурсный потенциал АПК: анализ, оценка и эффективность использования». В 1993 году Фарселю Сахаповичу было присвоено почётное звание «Заслуженный экономист Республики Татарстан». В этом Отделе в те годы на полставки работал известный в республике учёный-экономист, доктор экономических наук Михаил Иванович Куркин (20.11.1918 – 09.12.1995). За его плечами были участие в Великой Отечественной войне и тридцатилетний опыт заведования кафедрой политэкономии в Казанском сельскохозяйственном институте. В течение 20 лет на телевидении Татарстана он вёл цикл передач по проблемам аграрной эконо-

номики. В то время теоретические вопросы по тематике Отдела, вопросы определения исполнителей по принципиальным проблемам решались во многом «с подачи» Михаила Ивановича. Профессионально подготовленными научными кадрами Отдел полностью укомплектовывался примерно в 1995–1997 годах. В эти же годы или чуть позднее окончательно определились и основные направления его деятельности: промышленность, транспорт, строительство, связь, сельское хозяйство, ветеринария, торговля, финансы. Статьи писались об отраслях, предприятиях, их основной продукции, руководителях, наиболее известных представителях этих отраслей народного хозяйства. В первоначальном списке терминов только по теории и общим понятиям экономики было 188 наименований. Среди них солидный перечень терминов чисто на-

учного характера, таких как: аграрные отношения, агропромышленная интеграция, агропромышленный комплекс, акционерное общество, антимонопольная политика, внешние экономические связи, государственный долг, денежное обращение, жилищная реформа, инвестиционные фонды, малые предприятия, научно-производственное объединение, приватизация и т.д. Раздел об основных понятиях по промышленности включал 84 названия: все виды промышленного производства, которые когда-либо существовали в Татарстане, – от валяльно-войлочного, кожевенного, мехового, текстильного, мясного, молочного, сыродельного, хлебопекарного производств до авиационной, автомобильной, нефтегазодобывающей промышленности, судостроения, вакуумного машиностроения, приборостроения и т.д. На трёх страницах книги «Татарский энциклопедический словарь. Словник» (Казань, 1994) перечислялись названия различных предприятий, объединений и акционерных обществ, о которых предстояло написать энциклопедические статьи, причём все они должны были оформляться по единой схеме изложения материала. То же самое предстояло проделать по сельскому хозяйству, транспорту, связи и другим инфраструктурным отраслям народного хозяйства. А выверенной научной литературы по этим темам практически не было. В начале 1990-х годов в Отделе из рук в руки переходила небольшая книжка экономгеографов Марата Рафаиловича Мустафина и Рашида Галеевича Хузеева «Всё о Татарстане (Экономико-географический справочник)», выпущенная Таткнигоиздатом в 1994 году. И это «всё о Татарстане» умещалось всего на 164 страницах. Сотрудникам Отдела экономики и истории народного хозяйства предстояло остальное «всё о Татарстане» изыскивать, систематизировать и изложить самим. К счастью, с самого начала работы Отдела между его научными сотрудниками и руководителями соответствующих министерств и ведомств, администраций городов и районов, дирекциями промышленных предприятий и т.д. удалось установить плодотворное рабочее сотрудничество. Этому во многом способствовало то, что в Отдел на работу пришли специалисты с большим опытом либо производственной, либо научно-исследовательской, преподавательской работы, зачастую в тех самых отраслях, которые они курировали и в ИТЭ.

Первая книжечка «Список служебных телефонов Института Татарской энциклопедии» была напечатана в ноябре 1994 года. По Отделу экономики и истории народного хозяйства в ней после фамилии заведующего отделом Ф.С.Зиятдинова указано имя куратора раздела «Сель-

Г.Д.Аверьянов

ское хозяйство» Григория Дмитриевича Аверьянова (28.12.1936 – 31.05.2007). После окончания агрономического факультета КСХИ (1959 г.) он работал агрономом колхоза «Заветы Ильича» Верхнеуслонского района; в 1965–1969 годах – преподавателем кафедры земледелия в КСХИ, там же в 1968 году защитил диссертацию на учёную степень кандидата сельскохозяйственных наук; в 1969 году был приглашён в ТатНИИСХ на должность заведующего лабораторией зернобобовых культур, с 1988 года работал заведующим лабораторией интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур во

ВНИИ и проектно-технологическом институте химизации сельского хозяйства. Это был готовый энциклопедист с глубокой теоретической и практической подготовкой и ещё с замечательными человеческими качествами. Григорий Дмитриевич с 1995 по 2004 годы работал на должности старшего научного сотрудника ИТЭ, в 1998 году был избран на должность учёного секретаря института.

Г.Х.Хабибрахманов

В том же списке телефонов в институте куратором по разделам «Экономик», «Сельскохозяйственные предприятия» указано имя кандидата экономических наук (1971 г.), заслуженного работника сельского хозяйства РТ (1995 г.) Гаптрауфа Хабибрахмановича Хабибрахманова (06.01.1935 – 02.07.2002). У нас он работал с сентября 1997 года до ухода из жизни. Окончил Казанский сельскохозяйственный институт (1958 г.), аспирантуру Костромского сельхозинститута (1971 г.). Работал агрономом на предприятиях сельского хозяйства ТАССР, с 1971 года – в ТатНИИСХе, в 1975 году там был избран

учёным секретарём, в 1986 году – заведующим отделом экономики; с 1988 года трудился в Волго-Вятском филиале Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-технического института химизации сельского хозяйства, с 1990 года – там же заведующим сектором. В 1992 году Г.Х.Хабибрахманов перевёлся в Госкомзем РТ, в 1993–1995 годах занимал там должность начальника подотдела охраны земель. Был хо-

---

рошо известен и среди учёных-экономистов, и в кругах руководителей Министерства сельского хозяйства РТ, его отраслевых отделов, и среди руководителей этой отрасли в районном звене республики, поэтому легко находил пути к источникам нужных статистических сведений и автор-исполнителей для тематических заказов по энциклопедии.

В то же время по совместительству на полставки раздел «Садоводство» в Отделе вёл интереснейший специалист, глубокий знаток биологии растений, кандидат биологических наук, научный сотрудник ТатНИИ сельского хозяйства Владислав Алексеевич Наумов, автор нескольких собственных сортов вишни и сливы (ТЭ, т. 4).

Одно из основных направлений сельского хозяйства – животноводство, оно делится на отрасли крупного рогатого скота, овцеводство, свиноводство, коневодство. Этот блок материалов с 1996 по 2013 годы разрабатывал заслуженный зоотехник ТАССР (1980 г.), доктор сельскохозяйственных наук (1988 г.) Амасар Хакимович Фазульзянов (род. 09.05.1937 г.). Трудовую деятельность он начинал в 1959 году с должности зоотехника в одном из районов далёкой Тувы (ныне Республика Тыва), затем работал в Сибирском НИИ животноводства в Новосибирске. Накопил большой опыт ветеринарной, зоотехнической работы и в 1968 году вернулся в Татарстан. Работал на ответственных должностях в области животноводства, приобрёл широкое признание в области ветеринарии по овцеводству. В 1980 году стал заслуженным зоотехником ТАССР; в 1988 году защитил докторскую диссертацию по проблеме интенсификации овцеводства в условиях высокой распаханности земель, в 1995 году ему было присвоено почётное звание заслуженного деятеля науки РФ (ТЭ, т. 6).

Группа ведущих специалистов этого Отдела стала ещё более сильной, когда в нём с сентября 2002 года стал работать Иван Николаевич Афанасьев (род. 11.05.1935 г.). Он прошёл огромный путь службы в различных структурных сферах сельского хозяйства. Трудовую деятельность начал с должности агронома колхоза «Красный

А.Х.Фазульзянов

И.Н.Афанасьев

луч» Елабужского района, затем (в 1960 г.) был избран его председателем. Далее работал главным агрономом Сабинского управления сельского хозяйства, с апреля 1972 года – начальником отдела – главным агрономом отдела земледелия и семеноводства Министерства сельского хозяйства ТАССР; с 23.06.1972 года он был начальником отдела земледелия и кормопроизводства, заместителем начальника Республиканского производственного объединения совхозов Татарской АССР; с апреля 1975 года – начальником отдела по производству зерна и общим вопросам земледелия – заместителем министра сельского хозяйства ТАССР. Он знал о состоянии дел в колхозах и совхозах республики, большую часть их руководителей. Поэтому ему и было поручено писать статьи о сельскохозяйственных предприятиях, их наиболее заслуженных работников и о ряде отраслей сельского хозяйства РТ – овощеводстве, картофелеводстве, птицеводстве и т.д.

М.Я.Гаитов

Л.Д.Полякова

В 2004 году на одно из вакантных мест в Отделе был принят Марс Ямалеевич Гаитов, с 1977 года кандидат экономических наук, заслуженный экономист РТ (1993 г.), человек, имеющий большой опыт практической работы на предприятиях агропромышленного комплекса (АПК), около трёх десятков лет преподавательской деятельности в Казанском аграрном институте. Ему было поручено отрабатывать статьи по Героям Социалистического Труда, о системе торговли в РТ и др. Человек строгий по характеру, он вёл дела с большой оперативностью и ответственностью. И уже работая в ИТЭ, в 2009 году стал лауреатом Государственной премии РТ в области науки и техники. Премия была присуждена группе учёных Казанского аграрного института за разработку проблем экономического механизма организации внутривозрастных земельных отношений в республике.

Для ведения раздела «Растениеводство» в 2006 году была принята очень работоспособная Лидия Дмитриевна Полякова. Она перешла к нам с биологического факультета Казанского университета, была, как говорят «в теме», знала

специалистов этой области; к огромному сожалению, в разгар всех работ в 2008 году она ушла из жизни.

В группе специалистов по отраслям сельского хозяйства работала и агроном Руфина Ахметовна Асрутдинова, кандидат сельскохозяйственных наук. В ИТЭ она пришла в 2008 году. До этого трудилась в лаборатории селекции озимой ржи, центре аналитических исследований ТатНИИ сельского хозяйства и очень органично включилась в работу по разделу растениеводства.

Таким образом, основные направления истории сельского хозяйства республики на протяжении всей работы над многотомной ТЭ находились в руках прекрасных специалистов, каждый из которых был целым кладом знаний и огромного опыта по практическим вопросам развития курируемых ими отраслей.

Но в этом отделе, как уже было сказано выше, готовились ещё статьи по истории и современному состоянию промышленности, транспорта, строительства, связи и финансам. Нужно сразу подчеркнуть: статьи по этим вопросам основаны на глубоком изучении исторических трудов по ним, написаны на основе привлечения самых современных данных текущей государственной статистики РТ. Успехи в разработке этой части материалов во многом связаны со стараниями и стилем работы прежде всего Гульнур Якуповны Мавлетовой и Сергея Геннадьевича Белова.

Г.Я.Мавлетова пришла в ИТЭ в 1996 году. В поминавшемся выше служебном справочнике телефонов института от 1998 года напротив её фамилии были перечислены курируемые лично ею отрасли: «Промышленность. Строительство. Транспорт. Связь». Много, даже слишком, но это диктовалось тем, что на весь объём работы штатных должностей не хватало и имелось ввиду, что преимущественную часть статей она размещает в порядке оплачиваемых заказов среди специалистов самих предприятий, НИИ, вузов и сотрудников своего института. До второй половины 1997 года так это дело и шло, но потом, после Указа М.Ш.Шаймиева от

Р.А.Асрутдинова

Г.Я.Мавлетова

10.02.1997 года «О программе «Татарская энциклопедия» штатные возможности в институте расширились.

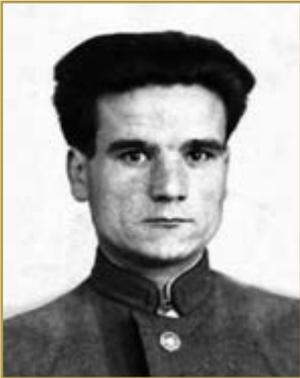

С.Г.Белов

В 2001 году был принят молодой историк, выпускник КГУ, аспирант нашего института С.Г.Белов (1979–2022). Он оказался хорошей находкой для этой работы. Быстро вошёл в курс дела, научился писать аргументированные статьи – не только узкотематические, но и обзорные – с широкими хронологическими рамками; а главное, делал всё быстро, оперативно. К сожалению, Сергей Геннадьевич скоропостижно умер в 2022 году из-за внезапной остановки сердца.

В организации работы отдела, конечно, главную роль играла Г.Я.Мавлетова, назначенная в 2003 году заведующей. Она окончила КГУ по специальности «История». В годы учебы работала заведующей сектором учёта комитета ВЛКСМ КГУ. Затем, до 1995 года работала в Казанском производственном объединении вычислительных систем, была на должности инженера по организации труда, занималась подготовкой и переподготовкой инженерно-технических работников, общалась с сотрудниками профильных институтов Казани, Москвы, Ленинграда и других городов. Весь её опыт был очень кстати в работе с руководителями крупных промышленных предприятий, отдельными министерствами и ведомствами. Ею в соавторстве со специалистами соответствующих отраслей производства были разработаны и подготовлены к печати обзорные статьи «Авиационная промышленность», «Автомобильная промышленность», «Вакууммаш», «Валяльно-войлочное производство», «Газификация», «Казанское моторостроительное производственное предприятие» и др. Она умела находить рабочие контакты с руководителями крупных предприятий и их подразделений и получала от них нужную практическую помощь.

С.Г.Белов быстро освоил особенности работы над энциклопедическими материалами. Ряд важных и крупных статей написан им совместно с Гульнур Якуповной либо с участием компетентных соавторов, как, например, «КАМАЗ», «Химическая промышленность», «Электроэнергетика», «Промышленность». За написание материалов по истории АО «Чистопольский часовой завод «Восток» его директор депутат Госсовета РТ Владислав Валентинович Цивилин наградил их обоих именными

У.Б.Белялов

Ш.М.Валитов

А.А.Зиганшин

часами, которые производились на этом заводе. Это был очень памятный случай.

В разные годы в этом Отделе работали Р.Н.Апкин, И.А.Гайсин, Д.Д.Тимербулатова, кандидат исторических наук Р.З.Мансуров. Как и по другим отделам ИТЭ, при Отделе экономики и истории народного хозяйства были созданы отраслевые научно-редакционные коллегии, работавшие на общественных началах. Редколлегию по промышленности, строительству и транспорту с начала 1990-х годов возглавлял доктор исторических наук, профессор Умар Белялович Белялов (10.07.1922 – 23.08.1998). Сам он был специалистом по проблемам истории индустриализации и рабочего класса Татарстана, хорошо знал историю многих предприятий промышленности, их руководителей и передовиков производства. Вместе с другими членами своей редколлегии Умар Белялович внёс большой вклад в разработку Словника ТЭ по своим разделам. После его ухода из жизни руководителем редколлегии стал доктор экономических наук, профессор КФЭИ Шамиль Махмутович Валитов (21.12.1955 – 02.07.2016). Это был очень компетентный человек по своим отраслям и проявлял большую ответственность при работе над материалами ТЭ. В редколлегию входили доктор технических наук, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук Р.З.Рахимов, доктор экономических наук И.Ш.Рахманкулов, специалисты по истории промышленности кандидаты исторических наук К.А.Назипова, К.Ф.Фасхутдинов.

Редколлегия по разделам «Сельское хозяйство», «Ветеринария» в первоначальном составе была, пожалуй, самой многочисленной в институте и состояла из 13 человек. Здесь были два главных редактора – Абдулла

Р.Г.Госманов

Н.З.Хазипов

Ф.Г.Газизуллин

Абдрахманович Зиганшин (22.06.1917 – 03.03.2015), агроном-полевод, растениевод, доктор сельскохозяйственных наук (1969 г.), профессор КСХИ. В 1998 году он был избран почётным членом АН РТ. Вторым главным редактором был доктор ветеринарных наук (1968 г.), заслуженный деятель науки ТАССР и РФ Нариман Залилович Хазипов (род. 02.01.1928 г.). Впоследствии были созданы отдельные, более специализированные редакционные коллегии по этим отраслям: по животноводству и ветеринарии (председатель – доктор ветеринарных наук, микробиолог Рауис Госманович Госманов (род. в 1940 г.), членами этой редколлегии были:

Слева направо: Ф.С.Зиятдинов, Р.А.Асрутдинова, М.Я.Гаитов, А.Х.Фазульзянов, Г.Я.Мавлетова, С.Г.Белов, И.Н.Афанасьев

доктора ветеринарных наук А.М.Алимов, А.В.Иванов, К.Х.Папуниди, М.Ш.Шакуров, доктор экономических наук Н.Н.Мухаметгалиев); по растениеводству (председатель – А.А.Зиганшин, члены: доктора сельскохозяйственных наук, член-корреспондент АН РТ Ф.З.Кадырова, И.П.Таланов, доктор биологических наук М.Л.Понамарёва, кандидат сельскохозяйственных наук Е.И.Захарова). Третья научно-редакционная коллегия при этом Отделе была по экономике. Возглавлял её доктор экономических наук, профессор Файзулхак Газизович Газизуллин (род. в 1925 г.), участник Великой Отечественной войны, человек исключительной интеллигентности и аккуратности в работе. Членами коллегии были В.П.Захаров, доктора экономических наук Р.К.Мазитова, В.А.Мальгин, Ф.Н.Мухаметгалиев.

Общими усилиями научных сотрудников Отдела экономики и истории народного хозяйства и членов отраслевых научно-редакционных коллегий (списки их даны в конце каждого тома ТЭ) нам, думается, удалось сформировать достаточно богатый конкретикой и концептуально цельный блок научно-справочных материалов по всем отраслям истории и современного состояния хозяйственной жизни Татарстана.

Отдел здравоохранения, медицины, физической культуры и спорта

В первоначальной структуре ИТЭ, сформированной в соответствии с приказом директора института от 18 августа 1993 года, у нас такого отдела не было – не хватало штатных единиц. Поэтому Отделу естественно-технических наук была передана половина ставки для куратора по материалам медицины и здравоохранения. Но научно-редакционная коллегия по этой отрасли была создана сразу. Она состояла из крупных учёных и известных деятелей медицины города: ректора Государственного института для усовершенствования врачей (ГИДУВ) Марса Константиновича Михайлова, ректора КГМИ, доктора медицинских наук Наиля Хабибулловича Амирова, директора НИЦ «Восстановительная травматология и ортопедия», доктора медицинских наук Хайдара Зайнулловича Гафарова, докторов медицинских наук, профессоров КГМИ Валерия Юрьевича Альбицкого, Владимира Феокистовича Богоявленского.

К большому счастью для нас как при КГМИ, так и при ГИДУВе существовали учебно-научные музеи с достаточно богатыми экспозициями и фондовыми материалами не только в Казани, но и в России

в целом. Например, в фондах Музея истории Казанского медицинского института (в то время его заведующей была Елена Юрьевна Ионова) имелись редкие экземпляры изданий по медицинской тематике. Авторами многих книг были известные отечественные и зарубежные учёные, преподаватели Казанского мединститута; имелся также разнообразный документальный материал, альбомы с фотографиями выдающихся деятелей медицины, их портреты и т.д. Экспозиции состояли из разделов: «Императорский Казанский университет, медицинский факультет первой половины XIX в.», «Научно-медицинские школы европейского значения второй половины XIX в.», «Организация Казанского медицинского института», «Медицинский институт в годы Великой Отечественной войны», «Советские научные медицинские школы».

Богатые и очень нужные нам материалы имелись и в фондах Музея ГИДУВа (заведующая Фагиля Хакимовна Гафурова). В них, например, были сохранены личные архивы профессоров Р.А.Лурии, Е.М.Лепского, Л.М.Рахлина, А.В.Фаворского, М.О.Фридланда, И.И.Русецкого, В.В.Громова, Н.Н.Лозанова, В.К.Трутнева, В.Л.Боголюбова, А.Н.Мурзина и многих других учёных. Их имена и составили основу словника ТЭ по персоналиям раздела «Медицина и здравоохранение».

В.Р.Матросова

Во второй половине 1996 года у нас появилась возможность передать Отделу естественных наук одну полную ставку для куратора раздела «Здравоохранение и медицина». На эту должность 19 ноября 1996 года была принята кандидат биологических наук Венера Рахимовна Матросова (20.05.1940 – 05.12.2004). По базовому образованию она была микробиологом, специалистом по особо опасным инфекциям, имела достаточный опыт работы в профильных лабораториях и НИИ, являлась автором около 90 публикаций. Несколько позже в помощь ей по согласованию с ректором КГМИ Н.Х.Амировым на полставки приняли директора Музея истории КГМИ Елену Юрьевну Иванову. Она «втянула» в работу с нами директора Музея истории ГИДУВа Ф.Х.Гафурову. Большую помощь им оказывала сотрудница Отдела научно-методической работы нашего института кандидат биологических наук Ирина Геннадьевна Кадошникова. Ещё легче стало, когда в работу над составлением словника по разделу «Медицина» и по написанию статей

Л.Ф.Ильина

Р.Г.Исхакова

Ф.Ф.Нуриева

подключился профессор КГМИ В.Ю.Альбицкий, который сам оказался увлечённым историком медицины в Казани. Затем, уже в ходе работы над материалами 1-го тома ТЭ (начало 2000-х гг.), в состав редколлегии был включён Яков Георгиевич Павлухин (22.04.1926 – 28.01.2011). В 1961–1987 годах он работал заместителем министра здравоохранения ТАССР. В годы моей работы заведующим Отделом социально-культурных учреждений в аппарате Совмина ТАССР (в 1971–1980 гг.) мы с ним регулярно встречались то у меня в отделе, то на заседаниях коллегии Минздрава ТАССР. Это был очень компетентный и опытный руководитель, «живая энциклопедия» по этой отрасли. Постепенно Яков Георгиевич стал у нас одним из самых активных авторов по персоналиям деятелей здравоохранения в республике. К тому же в 1997 году он сам выпустил книгу «История медицины Татарстана в лицах».

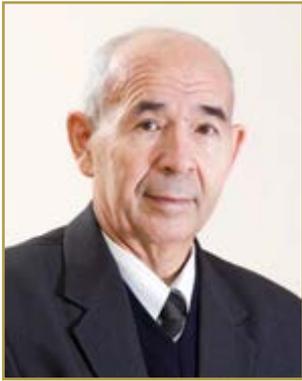
После того, как 10 февраля 1997 года был подписан Указ Президента РТ М.Ш. Шаймиева по программе разработки и издания ТЭ, мы стали создавать самостоятельный Отдел здравоохранения, медицины и физической культуры. Первым заведующим этим Отделом была назначена В.Р. Матросова, на должность старшего научного сотрудника – кандидат биологических наук, микробиолог Раиса Галеевна Исхакова. Она имела большой опыт организаторской работы в аппаратах комсомольских органов в Казани, училась в Высшей комсомольской школе в Москве, в 1963–1965 годах работала на кафедре микробиологии в КГМИ, в 1989–1998 годах была старшим преподавателем на кафедре микробиологии в ГИДУВе; 22 января 1998 года пришла в ИТЭ.

В разное время в 2000-е годы в этом Отделе работали эндокринолог Любовь Фёдоровна Ильина, журналист Фания Фазыловна Нуриева. Она

внесла существенный вклад в литературную обработку материалов, написанных по разделу «Здравоохранение и медицина».

Особую часть материалов в этом Отделе составляли статьи по вопросам истории спорта и физической культуры. В течение ряда лет из-за отсутствия куратора по этому разделу в нашем институте заказы для написания статей передавались различным специалистам из спортивных обществ, журналистам СМИ, пишущим по этой тематике. На этом этапе бесценную роль сыграли члены отраслевой научно-редакционной кол-

Д.Р.Шарафутдинов

легии Ильдус Гареевич Ильдарханов (главный редактор), Шамиль Хасанович Галеев, крупный организатор физической культуры и спорта РТ, Зинаида Николаевна Пантелеева, заместитель председателя Государственного комитета ТАССР по физической культуре, спорту и туризму в 1970–1980-е годы и архивист, журналист, автор трудов по истории традиционной татарской культуры, в том числе борьбы куреш, Дамир Рауфович Шарафутдинов (12.09.1940 – 07.02.2014). С 1991 года он занимал должность директора Центра хранения и изучения документов новейшей истории Татарстана и оказывал нашим

сотрудникам всяческую помощь в работе с архивными материалами. И.Г.Ильдарханов – опытный журналист – работал в газетах «Татарстан яшьләре» («Молодёжь Татарстана»), печатался в газете «Спортивная жизнь России» (Москва), в 1996–2003 годах – главный редактор газеты «Шәһри Казан». Был признанным спортивным обозревателем. Шамиль Хасанович Галеев (03.06.1926 – 14.02.2008), известный организатор физической культуры и спорта, заслуженный работник физической культуры РСФСР (1976 г.), в 1960–1975 годах был деканом факультета физического воспитания и спорта КГПИ, работал директором Дворца шахмат и шашек, с 1994 года был ведущим специалистом Центра спорта Министерства по делам молодёжи и спорта Республики Татарстан. Это был человек, который по спорту знал всё, был его живой историей в Татарстане.

Куратором раздела по физической культуре и спорту в нашем коллективе с 1998 года работал замечательный человек и прекрасный специалист – преподаватель физической культуры КГПИ Николай Дмитриевич Бобырев. В 1983 году он защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата педагогических наук, с 1989 года работал в должности до-

цента на кафедре теории и методики физического воспитания КГПИ, прекрасно знал историю этой отрасли и её людей, публиковал о них статьи и монографии. Например, в 2004 году вышла его книга «История факультета физической культуры Казанского государственного педагогического университета (хроникально-документальное исследование роли и содержания деятельности)», через два года увидела свет его работа «История побед», в 2007 году он издал большую иллюстрированную книгу-альбом «Спортивная гордость Татарстана».

Н.Д.Бобырев

Таким образом, люди, работавшие над материалами раздела по истории физической культуры и спорта в Татарстане, были достаточно компетентны, а главное, исключительные патриоты своей отрасли. Поэтому в томах нашей ТЭ содержится богатейший и очень интересный материал и для сегодняшних читателей, и для тех, кто будет обращаться к этой энциклопедии в будущем.

То же самое можно сказать и о материалах по истории здравоохранения и медицины – в них неплохо освещён длительный путь становления медицинской науки и практики в крае в прошлом и их состояние в первые десятилетия XXI века, казанских научно-медицинских школ.

Слева направо: Н.Д.Бобырев, Л.Ф.Ильина, Р.Г.Исхакова, Ф.Ф.Нуриева

Отдел подготовки энциклопедических изданий на татарском языке

Само название этого Отдела ясно раскрывает суть его деятельности, но он не сразу получил такое определение, и вплоть до начала 2002 года назывался Отделом переводов. Переименование его было вызвано тем, что жизнь заставила нас пойти на существенную корректировку уставов первоначальных правительственных документов по изданию нашей энциклопедии. Выше уже было указано, что постановлением Совета Министров ТАССР от 1989 года было предписано, что ТСЭ будет выходить сначала на татарском языке, потом – на русском. Поэтому в Отделе ТСЭ в структуре ИЯЛИ все работы – разработка Словника энциклопедии, написание статей для неё – начали вести на татарском языке. В нём научных сотрудников было немного, они в той или иной степени владели татарским литературным языком, и на нём писали свои материалы. Среди них заведующий отделом языковед-тюрколог Ф.С.Хакимянов, научные сотрудники – филологи Х.Ч.Алишина, Ф.Б.Ситдикова, Ф.Х.Усманова, А.Г.Яруллина, историк Р.В.Шайдуллин, философ-исламовед Р.М.Мухаметшин, химик В.Г.Абзалова, но только их силами разрабатывать такое фундаментальное издание, как наша энциклопедия, было невозможно.

Позже, когда Отдел из состава ИЯЛИ был передан в структуру АН РТ, в отраслевых отделах стали работать прекрасные знатоки татарского языка – доктор филологических наук, профессор КГУ В.Х.Хаков, доктор филологических наук Ф.И.Урманчеев, филолог Н.И.Садыкова, экономист, член Союза писателей РТ Ф.С.Зиятдинов, библиограф А.М.Хисамова. Неплохо родным языком владели биологи Ф.Г.Бурганов, В.Г.Бакирова, географ Л.Р.Камалеева. Этот список можно было бы ещё немного расширить, но основными кураторами значительной части разделов ТЭ были либо не татары, либо представители коренной национальности, не владевшие татарским языком. Так, раздел по сценическим искусствам вёл Ю.А.Благов, заведующей отделом культуры была Е.П.Ключевская, куратором раздела геологии – Э.Х.Рахматуллин, который совершенно не владел татарским языком, но был глубоким знатоком геологии не только республики, но и Среднего Поволжья. Короче говоря, имеющих в штатах Отдела переводов и отраслевых отделов специалистов, способных работать с текстами на татарском и русском языках, было совершенно недостаточно. Поэтому по темам естественно-технических наук, машиностроению, нефтедобыче, транспорту и др. статьи приходилось

заказывать специалистам вузов, НИИ, промышленных предприятий и т.д. А в то время в Казани почти вся научно-техническая интеллигенция могла писать только на русском языке, родной литературной речью мало кто владел, поэтому основной массив статей был написан на русском языке. Научным сотрудникам Отдела приходилось самим переводить эти статьи на татарский. Понятно, что все эти материалы переводить на татарский специалистов в Отделе не хватало. Говоря иначе, разрабатывать материалы ТЭ от начала до конца на своём родном языке мы не могли – основная часть статей от внешних авторов поступала на русском языке, а в списке авторов, например, в первом томе было 418 человек. Переводчики были завалены работой по переложению этих материалов на татарский язык. (Это был очень поучительный итог культурной политики формирования в СССР единой советской общности – советского народа). Возникли своеобразные «ножницы». Надо было найти выход. С учётом всего этого в конце 1992 года мне пришлось внести предложение президенту АН РТ М.Х.Хасанову и директору ИЯЛИ М.З.Закиеву, чтобы они дали разрешение разрабатывать и издать ТЭ сначала на русском языке, затем на основе этого текста подготовить татарский вариант энциклопедии. Предложение ими было поддержано.

После этого дела пошли быстрее. Уже в феврале 1994 года мы выпустили книгу под названием «Татарский энциклопедический словарь. Словник» на русском языке. Он получился весьма солидным – 491 страница, тираж – 300 экземпляров. Словник нам был нужен не только для упорядоченного учёта терминов и персоналий, а прежде всего для организации проверки правильности написания татарских фамилий и имён. Дело в том, что в официальной документации на русском языке в написании татарских имён и фамилий существовал огромный разнобой: АхмеТзянов, АхмеДзянов, МухамеТов, МухамеДов, МухаМетов или МухаММетов и т.д. Прежде чем занести те или иные имена и фамилии на страницы энциклопедии нужно было провести предварительное апробирование этих данных. Словник был передан на обсуждение на кафедры вузов, в НИИ, министерства и ведомства, творческие союзы, редакции республиканских газет и журналов и т.д. Специалисты этих

учреждений знакомились, вносили свои поправки и предложения. Их было не так много, но они были.

Через два года, в 1996 году такая же книга – «Татар энциклопедия сүзлеге. Лөгатьлек» – была издана на родном языке. Между прочим, если возникнет желание поинтересоваться теми научными силами, которые стояли у самых истоков «Татарской энциклопедии», есть смысл посмотреть на последний параграф в этой книге – «Лөгатьлекне төзүчеләр» («Составители словника»). Там на двух страницах перечислены фамилии учёных и деятелей культуры, которые внесли свой вклад в создание этого труда.

Вслед за словарем на татарском языке летом 1997 года мы издали ещё одну необычную книгу – «Татар энциклопедиясенен шәхесләр исемлеге» («Словник персоналий «Татарской энциклопедии»).

В нём против каждой фамилии были указаны даты жизни, дефиниция, почётные или воинские звания и т.д. Эта книга сама по себе уже представляла определённый интерес, поэтому она

была издана тиражом в 1500 экземпляров и разослана по библиотекам, учебным заведениям и т.д. по всей республике. Это дало возможность провести широкую общественную проверку содержащихся в ней фактических данных.

При подготовке в печать этих книг Отдел переводов уже работал в полном составе. Первым его заведующим осенью 1997 года был назначен замечательный человек, известный писатель, переводчик и редактор Таткнигоиздата Киям Салахович Миннибаев (25.06.1929 – 03.09.2009) (ТЭ, т. 4). В то время в отделе работали: опытный редактор, литературный

Л.К.Галеева

Э.А.Губеев

К.С.Миннибаев

переводчик Фания Гарифовна Гайнанова (ТЭ, т. 2), молодые специалисты, выпускники КГУ – Люция Камилловна Галеева, Эльмир Афауллинович Губеев, Элира Ильдусовна Сабирова, Гульсина Вакифовна Сунгатуллина; в 1998 году была принята Резеда Гусмановна Закиева. Оформляя её на работу, мы учитывали и то, что в её специализации, кроме татарской филологии был указан и турецкий язык. Корректором в Отделе была Фирдания Гильмутдиновна Макарова. Отметим сразу, что Л.К.Галеева и Р.Г.Закиева в институте работают до сих пор. Общим пришлось перевести статьи по различным отраслям ТЭ, и со всеми трудностями на этом пути они справлялись успешно.

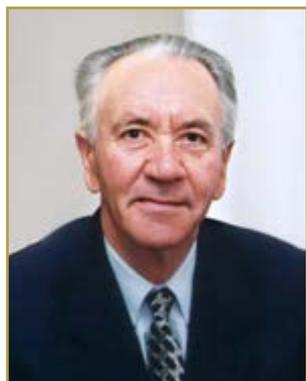
Р.Г.Закиева

В начале Отдел размещался не в здании АН РТ, где находились все другие отделы ИТЭ, а в двух комнатах в здании Волжского научно-исследовательского института углеводородного сырья (ВНИИУС) на улице Н.Ершова. Это усложняло его работу, но летом 1999 года институт переехал в своё здание на улице Пушкина, д. 56. С тех пор все наши отделы стали работать в одном здании.

С 1998 года в Отделе переводов стали работать ещё два известных деятеля нашей культуры. Один из них – журналист и переводчик

Ф.Г.Макарова

В.К.Зиятдинов

Л.Х.Хамидуллин

А.Г.Яруллина

Вакиф Киямович Зиятдинов (01.07.1929 – 03.10.2019). Он с 1958 по 1977 годы был ответственным секретарём журнала «Совет мәктәбе» («Советская школа»), затем, до перехода к нам, его главным редактором (ТЭ, т. 2); другой – писатель, переводчик, заслуженный работник культуры ТАССР, хороший знаток истории татарской культуры Лирон Хайдарович Хамидуллин (ТЭ, т. 6). С учётом того, что руководителем группы редакторов татарского текста в институте в то время был «народный академик» Р.Н.Даутов, в институте образовалась очень сильная группа знатоков родного языка и мастеров переводческой работы. В те годы при возникновении каких-то сложных проблем филологического характера я нередко обращался к признанному специалисту в области татарского языкознания, директору ИЯЛИ М.З.Закиеву, а он частенько говорил: «У тебя в институте такая сильная группа специалистов – как они решат, пусть так и будет». Получилось, что этим людям в новых условиях, когда стал рассеиваться туман идеологии «единой советской общности народов СССР» – мощного орудия обрусения нерусских народов страны, – пришлось решать важные задачи возрождения и дальнейшего развития национальной школы перевода с русского языка терминов науки, техники, искусствоведения и т.д. на татарский язык. Многие из этих терминов в то время запускались в оборот впервые. Конечно, без разносторонних знаний и опыта работы, условно говоря, этого поколения наших переводчиков много труднее было бы решать такие задачи. Они заложили надёжную основу для создания энциклопедического жанра на татарском языке.

В конце 1998 года К.С.Миннибаев обратился с просьбой освободить его от заведования отделом – решил больше внимания уделять своей

творческой работе и перешёл на должность старшего научного сотрудника в том же отделе. Заведующей Отделом переводов была назначена Алсу Гиниятовна Яруллина. О её образовании и жизненном опыте до прихода в Отдел ТЭС при ИЯЛИ уже было сказано выше (ТЭ на татарском языке, т. 6, кн. 2). Она в этот отдел была переведена с должности заместителя заведующего Отделом научно-методической работы и контроля. Надо сказать, что по мере углубления работы по подготовке в печать «Татарского энциклопедического словаря» на родном языке – «Татар энциклопедия сүзлеге» – и наступлением активной фазы комплектования материалов для первого тома ТЭ на татарском языке роль заведующего этим Отделом существенно менялась и усложнялась. Работа над текстами русского варианта энциклопедии на определённом этапе была сосредоточена, скажем, над статьями по второму и третьему томам, а для комплектования первого тома на татарском языке нередко нужны были статьи из будущих четвёртого, пятого и шестого томов. К примеру, статья «Яблоня» из последнего тома на русском переходит в первый том на татарском – «Алмагач», как и статья «Пшеница» – на татарском «Бодай». Такие же переходы были по персоналиям: Усманов М.Г. – Госманов М.Г. и т.д. В связи с этим возникала необходимость организовывать работу в отраслевых отделах над многими ещё ненаписанными или недоработанными статьями. Встал вопрос о полномочиях заведующего Отделом переводов. В основном в связи с этим в 2002 году в штатное расписание института мы ввели существенное изменение – у нас появился Отдел подготовки энциклопедических изданий на татарском языке со штатом научных сотрудников из 10 человек вместо прежних семи. В его состав из Отдела научно-методической работы была передана Редакционная группа из трёх человек: Р.Н. Даутов – руководитель, редакторы Фания Гариповна Гайнанова и известный писатель Султан Салахович Шамси (Шамсутдинов). Он имел прекрасное образование (в 1977 году окончил Литературный институт в Москве) и огромный опыт редакторской работы на татарском и русском языках. Был редактором отдела прозы в журнале «Казан утлары», работал в журналах «Идель» и «Татарстан» (ТЭ, т. 6).

С.С.Шамсутдинов

М.Х.Харисов

А.М.Хисамова

К огромному сожалению, с осени 2003 года по состоянию здоровья от работы в институте вынужден был отказаться Р.Н.Даутов, в сентябре 2005 года ушёл из жизни К.С.Миннибаев. На одно из вакантных мест был принят опытный журналист, переводчик и писатель Харисов Миргалим Харисович (16.03.1939 – 15.09.2009). Он не только сразу вписался в рабочий процесс, но и частенько оказывал квалифицированную помощь более молодым коллегам по отделу. К сожалению, он проработал с нами недолго: немного поболел и ушёл из жизни (ТЭ, т. 6) .

Заканчивая рассказ о первом поколении работников этого отдела, невозможно не остановиться ещё на одной очень интересной фигуре. Это наша незабываемая Хисамова Аниса Магсумовна (03.02.1932 – 15.09.2013). Её фамилия встречается уже в приказе по ИТЭ от 18 августа 1993 года: она в то время была назначена заведующей машинописным бюро в составе будущего научно-издательского отдела. До перехода в коллектив энциклопедистов Аниса Магсумовна в течение 16 лет (в 1972–1988 гг.) работала директором Книжной палаты ТАССР. Вышла на пенсию, посидела дома и решила предложить свои услуги

в работе над энциклопедией. Имея огромный опыт работы с книжной библиографией, она хорошо знала историю национальной культуры, всю творческую интеллигенцию Казани, была бесценным работником. И пока у нас не было другой должности, согласилась на заведование машинописным бюро, где работы велись и на татарском, и на русском языках. Но вскоре Аниса Магсумовна превратилась во внештатного методиста по материалам ТЭ – к ней за советом стали обращаться и кураторы разделов, и библиографы, и переводчики текстов с русского на татарский язык. Постепенно она стала некой общеинститутской фигурой, а через пару лет была переведена в Отдел подготовки энциклопедических изданий на татарском языке и там очень плодотворно работала в течение многих лет. Об Анисе Магсумовне в 6-м томе ТЭ дана небольшая персональная статья, поэтому здесь более подробно о ней рассказывать не будем.

И.Х.Халиуллин

Ф.А.Шарифуллин

Г.Х.Нургалеева

В общем, получилось так, что в течение двухтысячных годов стал формироваться обновлённый состав группы переводчиков и редакторов татарского текста. В списках штатных сотрудников ИТЭ в 2003 году появляются имена Ильшата Хакимовича Халиуллина (научный редактор) и теперь уже известного радиожурналиста Нияза Акмала (переводчик статей по разделам архитектуры, изобразительного искусства, этнографии, религии); Фарида Ахметнуровича Шарифуллина. Он многие годы работал главным редактором журнала «Магариф» («Просвещение»), прекрасно знал историю татарской культуры, творческий путь деятелей народного образования, был мастером перевода с русского на татарский язык (ТЭ, т. 6).

Ф.Г.Камальтдинова

С 2004 года руководителем редакционной группы татарского текста вместо Р.Н. Даутова стал С.С. Шамсутдинов. В 2006 году его на этой должности заменил Ф.А. Шарифуллин. С его уходом из жизни в апреле 2011 года руководителем группы редакторов татарского текста был назначен И.Х. Халиуллин – историк, опытный редактор, автор большого количества публикаций по истории населенных пунктов РТ (ТЭ на татарском языке, т. 6, кн. 2).

С 2001 по 2017 годы в этом отделе работала Гузелия Хусаиновна Нургалеева, переводила статьи по географии, геологии, биологии и химии; с 2006 года эти разделы стала вести филолог Фарида Галлямовна Камальтдинова. Она принимала активное участие в уточнении системати-

Р.С.Вафина

В.А.Габдрахманова

Ф.С.Гиниятуллина

ки растений РТ на татарском языке. С 2005 по 2016 годы по материалам разделов «Религия», «Философия», «Искусство» работал опытный журналист Ирек Гарифуллович Нигметзянов; с 2008 года из редакции журнала «Мирас» к нам перешла Флёра Сулеймановна Гиниятуллина; ей были переданы разделы по периодической печати и книгоиздательскому делу. Зная состояние дел по развитию журнально-газетного дела на современном этапе, как говорят, изнутри, она проявляла хорошую компетентность в работе по материалам истории СМИ.

Отдельно надо остановиться на работе Венеры Абдулловны Габдрахмановой. Она выпускница КГПИ, филолог, работала учительницей в школе. В 1985–2000 годах старший научный сотрудник в ИЯЛИ, с 2001 по 2018 годы работала в ИТЭ. Ей было поручено переводить на татарский язык статьи по истории населённых пунктов РТ и о местах компактного проживания татар за пределами Татарстана. Этот блок материалов таил в себе много подводных камней. Например, официальные наименования этих сёл и деревень нужно было согласовывать в основном с администрациями районов, местными краеведами и вести большую работу по изучению имеющихся публикаций. На наши запросы иногда мы получали весьма оригинальные ответы. Так, глава Берёзовского района Пермской области в июне 2004 года писал нам: «На ваш запрос об уточнении названия населённого пункта сообщаем:

- название на русском языке: Копчиково,
- на татарском языке: Чокыр авыл».

Заметим, что в переводе с татарского «чокыр» означает яма, ров, рытвина, углубление.

В общем, проблем было немало. Рассмотрению некоторых из них в этой книге посвящён отдельный параграф, поэтому здесь скажем только, что Венера Абдулловна справлялась с этими задачами вполне успешно.

В 2003 году в Отдел была принята замечательный специалист Резида Салиховна Вафина. В 1971 году она окончила физико-математический факультет КГПИ, работала учительницей математики в средних школах Арского района, программистом, старшим научным сотрудником, системотехником в Казанском научно-исследовательском институте вычислительной техники (ГНИПИ-ВТ) и т.д., затем, с 1990 года – редактором в издательствах «Мәгариф» («Просвещение») и «Хәтер» («Память»). В ИТЭ переводила и редактировала тексты по естественно-техническим областям знаний, но она не просто переводила тексты, а внесла значительный вклад в отработку и совершенствование научных терминов на татарском языке по этим отраслям. В 2008 году в этот Отдел пришла Гульфия Ильдусовна Каюмова, имеющая специальность учителя татарского и английского языков, кандидат филологических наук. Тема её диссертации: «Концепция личности в драматургии Ризвана Хамида и её художественное воплощение». Ей для переводов и редактирования были переданы статьи по языкознанию, истории татарского театра и музыки. Она с увлечением и успешно вела эти сложные разделы и в институте работает по сей день.

В 2010 году у нас стала работать опытный журналист Фирая Равилевна Бадрутдинова, человек с широким кругозором, работавшая на должностях главного редактора журналов «Салават күпере» («Радуга»), «Сююмбике», заместителя главного редактора молодёжного журнала «Идель». В ИТЭ она принимала участие в подготовке в печать 3–6-го томов ТЭ на татарском языке. Ей было поручено редактировать статьи по истории татарского народа и Татарстана, ветеринарии и медицине. Необычное сочетание разделов её вовсе не смущало: выручали большая практика и великолепное знание родного языка (ТЭ на татарском языке, т. 6, дополнения).

Г.И.Каюмова

Ф.Р.Бадрутдинова

В переводе и редактировании статей 3–4-го томов на татарском языке (в 2012–2016 гг.) принимала участие филолог Роза Ивановна Раскулова. Она в 1980 году окончила КГУ, получила специальность филолога, преподавателя татарского языка и с этого времени свыше 30 лет работала в Татарском книжном издательстве – редактором, заведующей редакцией. У нас она пробыла недолго, но запомнилась тем, что в копилку опыта и культуры обращения с научным текстом вложила свой заметный вклад.

На последнем этапе работы над татарским вариантом ТЭ, когда Отдел подготовки энциклопедических изданий начал перевод статей шестого тома ТЭ, на вакантные места в нём были приняты Рашит Магсумович Кадыров (15.04.1954 – 09.06.2021) и Рамил Фанавеевич Исламов – люди с очень интересной научной подготовкой и опытом работы. Р.М.Кадыров – кандидат исторических наук, прекрасно владел татарским языком, знал турецкий. Ему было поручено переводить статьи по истории Татарстана, татарского народа, по физике, химии и технике. Мы не раз становились очевидцами того, как он самым изящным способом, просто виртуозно решал труднейшие задачи по переводу на татарский язык текстов по этим отраслям. Для примера приведём один из самых, на мой взгляд, интересных случаев. Ему предстояло перевести биографию казанского учёного, доктора математических наук В.С.Желтухина. В ней было сказано: «Установил условия существования нетривиального решения задачи на собственные значения с нелинейным вхождением спектрального параметра в коэффициенты и весовую функцию уравнения». Наверняка, никто и никогда такую фразу на татарский язык не переводил. Кадыров поохал, повздыхал и выдал такой красивый перевод: «Спектраль параметрның коэффициентларга һәм тигезләмәнең әһәмияте функциясенә нәсызыкча керүе шарты белән үз күрсәткечләр мәсьәләсен гадәти түгел чишүнең булуы шартларын ачыклай». Жаль, что в формате энциклопедии не предусмотрены адресные ссылки о том, что и кем переведено.

Р.Ф.Исламов

ларга һәм тигезләмәнең әһәмияте функциясенә нәсызыкча керүе шарты белән үз күрсәткечләр мәсьәләсен гадәти түгел чишүнең булуы шартларын ачыклай». Жаль, что в формате энциклопедии не предусмотрены адресные ссылки о том, что и кем переведено.

Р.Ф.Исламов – с 2002 года доктор филологических наук, специалист по истории тюрко-татарской литературы периода раннего средневековья; автор документальных исследований жизни и творчества выдающихся деятелей татарской культуры К. Насыри, Г. Тукая и Г. Ибра-

гимова (ТЭ на татарском языке, т. 2.). Он уже и до этого, в первой половине 1990-х годов работал в ИТЭ. Тогда был куратором раздела по истории средневековой татарской литературы. Вновь к нам он вернулся в 2017 году, стал работать с текстами последнего – шестого – тома ТЭ по разделам «Религия», «Философия», «Искусство» и в ряд статей по ним внёс весьма существенные поправки и дополнения.

Обобщая рассмотренные материалы по кадровому составу этого Отдела, можно сказать, что в нём всегда работали и сейчас продолжают трудиться достаточно квалифицированные специалисты, способные решать любые творческие задачи в пределах своей компетенции. И следует подчеркнуть: они с глубоким пониманием относятся к тому, что имеют дело с материалами особой важности. Без этого Энциклопедию писать нельзя, ибо это книга вечности, она во все времена будет стоять на самых видных полках библиотек.

Если вспомнить, что в ТЭ на татарском языке по существу переиздаются материалы, сформированные несколько лет до этого на русском языке, становится очевидной необходимость обновления фактической базы значительной части статей, а иногда и формулирования новых интерпретаций отдельных положений. Многим работникам этого Отдела приходится писать и новые статьи по темам, которые появились после выхода русского варианта ТЭ. Особенно часто такая необходимость возникает по списку персоналий в связи с очередным присвоением почётных званий, присуждением государственных наград и т.д.

И ещё: Отдел подготовки энциклопедических изданий на татарском языке за годы своего существования превратился во вполне самостоятельное подразделение в институте, в нём каждый научный сотрудник является куратором материалов по целым отраслям знаний. Здесь, конечно, невозможно перечислить поимённо всех, кто работал и сейчас продолжает вносить свою лепту в развитие совершенно нового жанра для татарской культуры национально-региональной энциклопедии, но можно сказать, что кадровый потенциал республики и нашей культуры оказался достаточным для решения столь необычных и масштабных задач. И, разумеется, нужно подчеркнуть важную организующую роль заведующей отделом Алсу Гиниятовны Яруллиной. Она была заведующей отделом более 20 лет, сумела организовать работу 12 человек с разным уровнем образования и подготовки, среди которых были, как указывалось выше, и уже признанные в науке специалисты, и молодые историки, филологи и журналисты. В ходе подготовки ТЭ на родном языке

приходилось сталкиваться с проблемами, которые ещё не были решены в татарском прикладном языкознании, прежде всего в области научной терминологии, в названиях географических объектов, систематики растений РТ и др. Она умело приучала пришедших специалистов к специфике энциклопедической работы, можно сказать, растила их и, между прочим, с годами она и сама не стояла на месте: выше уже было сказано, что в 2005 году Алсу Гиниятовна защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук по теме «Заимствованная лексика в «Татарском энциклопедическом словаре».

Отдел принимал участие в создании легенд физико-географических и административных карт РТ на татарском языке, в составлении перечня наименований населённых пунктов РТ и мест компактного проживания татар за пределами республики.

Рассказ о работе Отдела подготовки энциклопедических изданий на татарском языке был бы неполным, если не сказать ещё раз об определённом вкладе наших переводчиков и редакторов в развитие терминологической культуры татарского языка. Эта тема достойна специального очерка, но здесь такая задача не ставится. Скажем только, что литературные редакторы этого Отдела внесли существенный вклад в модернизацию и обогащение словарного запаса современного татарского языка, особенно по терминам естественных наук, научно-технических отраслей, научной терминологии нефтяной отрасли, машиностроения, капитального строительства, транспорта, экономики, искусствоведения и т.д. До начала работы над татарским вариантом ТЭ в этих терминах на татарском языке по существу не было нужды – вся научно-техническая документация велась на русском языке, преподавание спецпредметов в учебных заведениях по ним – тоже. Особого внимания лексике татарского языка в этой части не уделялось.

Целенаправленная работа по возрождению и обогащению терминологического словаря татарского языка была начата по существу с первых дней создания Отдела ТСЭ при ИЯЛИ – уже при составлении первых страниц Словника будущей энциклопедии. Но особый размах и глубину эта работа приобрела с образованием Отдела ТЭ при президиуме АН РТ и приходом к нам Р.Н.Даутова, профессора В.Х.Вахитова. Большой вклад в это дело внесли М.З.Закиев, Н.Г.Юзеев, К.С.Миндубаев, Б.Л.Хамидуллин, С.С.Шамсутдинов, В.К.Зиатдинов, Ф.А.Шарифуллин, Ф.С.Сафиуллина, Ф.А.Ганеев, И.Х.Халиуллин, И.Г.Нигмедзянов, Р.С.Вафина, Р.Ф.Исламов и др.

Группа литературного редактирования текстов ТЭ на русском языке

Литературное редактирование текстов в любом печатном издании – особо ответственная часть работы, а к текстам научно-справочных трудов – это неотъемлемое требование. Редактирование здесь имеет целью обеспечение строгого соблюдения не только норм правописания и определённой стилистики, но и принятых в данном издании научно-методических требований к подаче материала. В таких изданиях даже незначительная ошибка грамматического или стилистического характера, неточность или шероховатость в тексте понижают уровень доверия читателя к написанному. Трудно сказать, удалось ли нам избежать досадных ошибок в литературном редактировании текстов ТЭ, но мы этой стороне дела придавали особое значение. Ведь материалы больших энциклопедий пишутся не одним-двумя и даже не десятками, а сотнями авторов. У каждого из них свой стиль, свой уровень литературной грамотности. Одной из важнейших задач научных сотрудников отраслевых отделов ИТЭ являлась первичная обработка полученных от авторов материалов, исходя из положенных в основу издания общих концептуальных установок, грамматики и стилистики. Поэтому, начиная с апреля – мая 1992 года, каждый, кто приходил к нам оформляться на должность научного сотрудника, не говоря уже о тех, кто намеревался устроиться на работу в компьютерную группу, после собеседования общего характера писал диктант. Вначале это удивляло многих, но садились и писали эту контрольную работу. Мы исходили из того, что нередко специалист, бывает, неплохо знает свой предмет, но слаб в области грамматики. В какой-то лаборатории, может быть, это не так бросается в глаза, а у нас такое было просто недопустимо. Кандидатов на должность литературного редактора таким испытаниям мы, конечно, не подвергали, но каждый из них в первые недели отредактированные им тексты статей сдавал не напрямую в издательский отдел, а ответственному редактору ТЭ, и лишь после его одобрения эти материалы отправлялись в научно-издательский отдел. Иногда куратор раздела и литературный редактор приглашались для обсуждения представленных статей и принятия согласованных решений по спорным вопросам.

Как известно, в энциклопедических текстах широко применяется сокращение слов по общепринятым правилам. Это также усложняло работу редакторов с текстами, все сокращения заучивались ими наизусть.

Таким образом, создаётся определённая школа обработки материалов, но стиль и характер работы по редактированию текстов ТЭ сложились не сразу, а в процессе практической работы. Оказалось, что подобрать квалифицированную группу редакторов не так-то просто.

Вначале заведующей группой литературного редактирования текстов на русском языке была назначена Алла Викторовна Гарзавина. Она всей своей практической работой как бы специально готовилась к работе над ТЭ (более подробно её биографию см. в разделе об Отделе научно-методической работы).

С середины 1990-х годов в редакционную группу был принят ещё один очень интересный человек – кандидат исторических наук, хороший знаток истории, культуры и опытный издательский редактор Валерий Владимирович Кузьмин. К сожалению, он с нами проработал всего пару лет, но оставил очень хорошее впечатление и как специалист, и как человек. На одной из последних страниц нашего первого выпуска «Татарского энциклопедического словаря» (1999) В.В.Кузьмин и А.В.Гарзавина указаны как литературные редакторы. В 1-м томе самой ТЭ в качестве руководителя редакционной группы уже указана профессиональный литредактор Галина Михайловна Боровых, а Алла Викторовна в этот период была переведена в Отдел научно-методической работы как куратор по разделам искусствоведения и архитектуры.

В первом томе ТЭ в составе редакционной группы кроме Г.М.Боровых указаны редактор Светлана Александровна Ярмухаметова и корректор Валентина Петровна Лащёнова. Светлана Александровна окончила ист-филфак Казанского университета, свою профессиональную деятельность также связала с родной alma mater, более 20 лет работала редактором в Научном издательстве «Казанский университет». Светлана Александровна без труда освоила научно-методические принципы подготовки и редактирования материалов ТЭ, проработала в ИТЭ более 15 лет (в последние годы возглавляла группу редакторов), большое внимание уделяла наставничеству молодых редакторов и новых специалистов. Она принесла к нам научно-редакционную культуру этого признанного центра книжно-издательской деятельности. Валентина Петровна перешла из издательского отдела АН РТ. Она тоже имела большой опыт редакторской работы. Мы с ней сотрудничали в течение многих лет, и Валентина Петровна упорно втягивала нас в работу по стандартам общепринятой издательской культуры.

Над вторым томом ТЭ, который увидел свет в 2005 году, в составе группы работали: Ирина Ильинична Барабанова – руководитель, редак-

И.И.Барабанова

Л.Т.Мухаметшина

Л.Т.Нигъмязянова

торы – Татьяна Петровна Жучкова, Светлана Александровна Ярмухаметова, Лилия Талгатовна Нигъмязянова, корректор – Валентина Петровна Лашёнова. Ирина Ильинична Барабанова (27.11.1957 – 25.03.2013) окончила факультет филологии КГУ (1989 г.), работала преподавателем русского языка и литературы в Казанском государственном архитектурно-строительном институте (КГАСИ); без особых трудностей вписалась в наш рабочий процесс, внятно и аргументированно излагала свои замечания и предложения по текстам, поэтому они принимались без особых возражений. Работая в ИТЭ, она по совместительству продолжала преподавать курс «Культура речи» студентам КГАСИ и там в 2005 году выпустила учебное пособие «Культура речи. Методические рекомендации по изучению дисциплины и задания к практическим занятиям». В эти же годы она успела выпустить несколько небольших книжек с сочинениями типа литературных эссе. К большому сожалению, Ирина Ильинична серьёзно заболела и в марте 2013 года ушла из жизни. Последний, 6-й том ТЭ на русском языке, над материалами которого она много работала, был подписан в печать 28 марта 2014 года – год спустя после того, как её не стало. Тем не менее в выходных данных этого тома мы указали, что до 2012 года руководителем редакционной группы была И.И.Барабанова. Тем самым была выражена высокая оценка её вклада в разработку и издание многотомной ТЭ.

Наряду с ведущими редакторами группы – И.И.Барабановой и С.А.Ярмухаметовой активно накапливали практический опыт редактирования текстов ТЭ Лилия Талгатовна Нигъмязянова и Лилия Талгатовна Мухаметшина. Л.Т.Нигъмязянова окончила филфак КГУ, с 2003 года была соискателем в ИЯЛИ АН РТ. В ИТЭ работает с 2002 года,

сначала в Отделе языкознания и литературоведения – куратором статей по фольклору. В дальнейшем была переведена редактором в группу русского текста. Л.Т.Мухаметшина также окончила филфак КГУ, восемь лет работала корректором в общественно-политическом журнале «Татарстан», с 2008 года является литературным редактором института. Под наставничеством И.И.Барабановой и С.А.Ярмухаметовой Л.Т.Нигъмязянова и Л.Т.Мухаметшина стали профессиональными редакторами, в настоящее время выполняют научное и литературное редактирование и корректорскую вычитку всех энциклопедических и справочных изданий института, являются признанными специалистами в издательской сфере Казани.

С 2012 года руководителем редакционной группы русского текста в ИТЭ стала Светлана Александровна Ярмухаметова. При ней был подготовлен к печати и в 2013 году издан заключительный, 6-й, том ТЭ, в том же году увидело свет ещё одно очень интересное издание института – однотомник «Татарстан. Иллюстрированная энциклопедия».

В целом, группа литературного редактирования текстов ТЭ на русском языке, несмотря на достаточно частую смену работников по разным причинам, весьма успешно выполняла свои задачи, и по вопросам литературного редактирования к текстам ТЭ каких-либо замечаний мы не получали.

Отдел научно-информационного обеспечения и библиографии

Уже в начале работы над материалами первого тома ТЭ было ясно, что без чётко поставленной научно-информационной работы в коллективе дело наше может быть ущербным. Ведь научная жизнь не стоит на месте – то там, то тут появляются новые публикации по темам, о которых должны знать наши научные сотрудники и привлечённые авторы. Понятно, что без учёта этих публикаций писать материалы энциклопедии нельзя, но не у каждого, кто пишет материалы для нас, есть возможность вести систематическую работу с материалами научной периодики и средств массовой информации, в том числе и по сборникам научных публикаций, которые выпускают специалисты различных вузов и НИИ. Нам надо было придать организованный и систематический характер работе по информационному обеспечению. Для этого и был создан Отдел научно-информационного обеспечения и библиографии.

Перед этим Отделом была поставлена и другая задача – обеспечивать правильное библиографическое оформление материалов энциклопедии.

В любой научной работе, тем более в энциклопедических изданиях библиографическое оформление текстов – один из важных показателей профессионализма, уровня квалификации их создателей. В энциклопедиях это дело должно осуществляться при участии и под контролем специалистов – библиографов.

Поэтому с первых шагов формирования новой структуры ИТЭ после выхода Указа Президента РТ М.Ш.Шаймиева от 10 февраля 1997 года «О программе «Татарская энциклопедия» этой стороне дела мы уделяли постоянное внимание. При создании Отдела научно-информационного обеспечения и библиографии он состоял из четырёх человек, позже, в связи с возрастанием объёма работы над текстами на татарском языке, штаты в нём были доведены до семи единиц. Перед работниками Отдела была поставлена задача наладить систематическое выявление в средствах массовой информации и по другим источникам новых публикаций по терминам и персоналиям ТЭ и ставить об этом в известность кураторов соответствующих разделов ТЭ.

В Отделе стали создаваться тематические каталоги по этим блокам; велась работа по комплектованию своей служебной библиотеки научно-справочной литературой; специалисты Отдела вели работу с научными сотрудниками отраслевых отделов по повышению культуры оформле-

Слева направо: Г.Р.Садриева, Э.Т.Сибгатуллина, Н.Ф.Мироновская,
Р.Ф.Шарапова, Р.М.Вовченко

ния библиографического материала в самих статьях и списках литературы при них. Много в организации этой работы мы переняли из опыта коллектива издательства «Большая Российская энциклопедия». Директор этого издательства Александр Павлович Горкин предоставил нам возможность ознакомиться с опытом работы своего коллектива прямо там, в Москве. Мне довелось также совершить краткий визит в г. Ташкент, к узбекским энциклопедистам. Там первый кабинет, в который

привели нас с Г.К. Вайдой (заведующей Отделом научно-методической работы в ИТЭ), был заставлен шкафами каталожных карточек. Я обратил внимание на то, что, пока мы там оглядывались и задавали первые вопросы сопровождавшему нас заместителю директора издательства, двое или трое их научных сотрудников забежали, здоровались с нами и быстро-быстро шуршали в ящичках с каталожными карточками. Каталог активно использовался.

Выставка изданий ИТЭР
в Академии наук РТ. 2020 г.

В конечном итоге, нам удалось создать не очень сложную, но достаточно стройную систему по информационному обеспечению научных сотрудников и оформлению

библиографической части наших изданий в соответствии со стандартами, принятыми в мировой энциклопедистике.

В феврале 1999 года институт из здания АН РТ (недалеко от Кремля) переехал в собственное здание на улице Пушкина, д. 56. Это нас отделило от фундаментальной библиотеки Академии наук, которой наши сотрудники активно пользовались. Нужно было в срочном порядке завершить работу по созданию собственной служебной библиотеки научно-справочной литературы. Мы такую работу вели уже с середины 1990-х годов. И можно сказать, нам удалось достаточно успешно укомплектоваться очень нужными нам изданиями. Постепенно на полках Отдела научно-информационного обеспечения и библиографии появились такие издания, как «Толковый словарь татарского языка» – «Татар теленен

аңлатмалы сүзлеге» в трёх томах (1977–1979), русско-татарские словари, словари иностранных слов, «Арабско-татарско-русский словарь заимствований» – «Гарәбчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге» в двух томах М.И.Махмутова, К.З.Хамзина и Г.Ш.Сайфуллина (Казань, 1993), «Словарь синонимов русского языка» З.Е.Александровой (М., 1969), справочник «Слитно или раздельно?» (М., 1972), полные комплекты первых выпусков «Советской энциклопедии». Конечно же нам нужно было найти хотя бы два–три комплекта «Большой Советской энциклопедии» 3-го издания (1969–1978) в 30 томах и несколько экземпляров однотомного научно-справочного издания «Советского энциклопедического словаря».

Огромную помощь нам оказывала Научная библиотека АН РТ (в те годы заведующей была Танзиля Кашаповна Валиахметова). Оттуда на временное пользование нашему институту были переданы комплект БСЭ 2-го и 3-го изданий. Библиотека ИЯЛИ передала нам словари и другую справочную литературу, многое мы нашли в запасниках книжных магазинов, ряд изданий купили у частных лиц.

Первой заведующей Отделом была выпускница КГУ, кандидат исторических наук Наиля Рашитовна Мухаметзянова, хорошо образованный и очень интеллигентный человек; она работала с большим энтузиазмом, но в июне 2004 года ушла на более высокооплачиваемую работу. Затем до 2014 года, вплоть до ликвидации этого Отдела в связи с существенными сокращениями штатов института, его заведующей была Рамзия Файзиматовна Шарапова, профессиональный библиограф, выпускница Казанского государственного института культуры.

Р.Ф.Шарапова является грамотным специалистом, вела работу по библиографированию многотомной ТЭ на русском и татарском языках, иллюстрированной энциклопедии «Татарстан», «Населённые пункты Республики Татарстан» и других изданий института. При проверке статей она активно сотрудничает с различными информационными центрами, библиотеками

Н.Р.Мухаметзянова

Р.Ф.Шарапова

Р.М.Вовченко

Н.Ф.Мироновская

Г.Р.Садриева

для достижения наиболее эффективной работы как Отдела, так и института в целом. В тесном взаимодействии с научными сотрудниками отраслевых отделов выполняет работу по устранению недостатков в текстах статей научно-информационного характера; она разработала методические требования по библиографическому обеспечению изданий института. Наличие широкого кругозора и хорошее знание специфики энциклопедических изданий позволили обеспечить высокий профессиональный уровень работы отдела.

Вместе с ней в этом Отделе на должности старшего научного сотрудника работала Наталья Фёдоровна Мироновская. В работе над 4–6-м томами ТЭ принимали участие ведущий библиограф Гузель Рашитовна Садриева, библиограф Роза Мансуровна Вовченко. В 2005 году мы приняли в Отдел Эльмиру Гадельзяновну Сайфетдинову, специалиста по татарской филологии и арабскому языку. Её познания в арабском нам очень пригодились в работе с терминами, перешедшими из него в татарский язык. В 2007 году она защитила диссертацию и стала кандидатом исторических наук. В работе над 5–6-м томами ТЭ на русском языке принимала участие научный сотрудник Эльвира Тельмановна Сибгатуллина.

Общими усилиями научных сотрудников этого Отдела в институте были созданы 10 различных каталогов и картотек:

1. Алфавитный (персоналии, термины).
2. Систематический (по разделам ТЭ).
3. Книжный каталог фонда читального зала.
4. Картотека газетных статей (на рус. и татар. яз.).
5. Картотека журнальных статей (на рус. и татар. яз.).
6. Картотека авторефератов диссертаций.

Э.Г.Сайфетдинова

Л.М.Сахавова

Э.Т.Сибгатуллина

7. Регистрационная картотека периодических изданий.

Электронные каталоги:

1. Книги.
2. Периодика.
3. Персоналии.

Институт выписывал все республиканские газеты и журналы, поэтому в Отделе работал читальный зал для научных сотрудников.

Все разделы ТЭ были распределены между библиографами Отдела, и они в обязательном порядке прочитывали рукописи всех изданий института и на татарском, и на русском языках; в необходимых случаях приводили в порядок внутривидовую и видовую библиографию в статьях готовящегося в печать тома. Всё это и обеспечило достаточно высокую библиографическую культуру многотомной ТЭ.

В штате Отдела библиографии была должность архивиста. Обязанность по обеспечению сохранности материалов по энциклопедии и в первую очередь по персоналиям выдающихся людей, документации по движению кадров в самом институте была возложена на лаборантку Лилию Миннебаевну Сахавову. Она вплоть до середины 2010-х годов точно в установленные сроки сдавала эти документы в фонды Национального архива РТ. В целом Отдел научно-информационного обеспечения и библиографии сыграл важную роль в рождении первой в нашей истории многотомной ТЭ.

Отдел иллюстраций и картографирования

Любую современную многопрофильную или, как принято говорить, универсальную энциклопедию невозможно представить без красочных

Г.Е.Трифонов

фотоиллюстраций и профессионально выполненного картографического материала, различных диаграмм и таблиц. Поэтому уже в первом варианте структуры ИТЭ был предусмотрен Отдел иллюстраций и картографирования. Он был сформирован в составе: Германа Евгеньевича Трифонова – заведующего Отделом, Ландыш Раиковны Галиевой – научного сотрудника и Резеды Габитовой – старшего инженера. В то время компьютерная техника в нашу производственную жизнь ещё только входила, и поэтому в типовых штатных расписаниях названий ряда должностей, связанных с работой на компью-

терной технике, ещё не было, иногда мы их придумывали сами.

Одним из важных героев этой книги по праву должен стать Герман Евгеньевич Трифонов – заведующий Отделом. Дело в том, что, начиная такую ответственную фундаментальную работу, как создание многотомной богато иллюстрированной энциклопедии, ни Мансур Хасанович, ни я не имели чёткого представления о технической стороне того, как будет делаться эта часть нашего будущего издания. И вот когда я засел писать эту книгу, я стал думать, что нам, по-видимому, частенько сопутствовали огромное везение и удача. Можно сказать, что сами небеса покровительствовали нам. Иначе чем объяснить то, что нередко в наш институт на работу шли именно те люди, без которых едва ли мы смогли бы справиться с той ответственной задачей, за которую взялись. Одной из таких находок для нас был Герман Евгеньевич Трифонов (08.03.1938 – 29.05.2014). Он окончил Казанское художественное училище, затем в Ленинграде – знаменитую Всесоюзную Академию художеств, получил специальность художника-графика, вернулся в Казань и большую часть жизни проработал главным художником Татарского книжного издательства. Узнав о том, что в Академии наук начинается работа над большим проектом – многотомной ТЭ, – он решил перейти на работу к нам. Это был август 1993 года. Уже в ходе первой беседы с ним мне стало ясно, что его опыт в издательском деле нельзя не использовать. Подкупали и его интеллигентность, умение очень аккуратно формулировать свои суждения. Он был сразу принят на должность заведующего Отделом и стал главным художником. На него была возложена разработка концепции художественного оформления наших будущих изданий. Проблемы,

связанные с этой задачей, он решал блестяще. В достаточно короткие сроки им были разработаны принципы размещения и оформления внутрикнижных иллюстраций, эскизов оформления корешков, капталов, титульных листов ТЭ. Им были предложены и эмблемы института для официальных бланков. Герман Евгеньевич принимал живейшее участие и в работе группы по картографии ТЭ, она в каждом томе занимает существенное место.

Первым разработчиком картографического материала для нашей энциклопедии была также самими небесами посланная нам настоящий профессиональный картограф – Ландыш Раиковна Галиева. Она после окончания в 1988 году географического факультета КГУ была распределена на работу инженером-картографом на Самарское аэрогеодезическое предприятие, позже была назначена редактором тематических карт, но в 1992 году (после отработки обязательных четырёх лет) вернулась в Казань, работала в Государственном комитете РТ по экологии и природным ресурсам. В результате многочисленных преобразований и сокращений штатов госструктур в те годы в апреле 1993 года она пришла на работу в коллектив энциклопедистов. Не было никакой необходимости объяснять ей, как делать нужные нам карты – она это знала сама, поэтому сразу приступила к делу. В помощь ей в декабре 1994 года в Отдел была принята ещё один профессиональный картограф – Гульнара Нурувна Булатова. Она окончила географический факультет КГУ в 1991 году, была оставлена на должности инженера-географа на кафедре физической географии. С её приходом в Отдел иллюстраций и картографирования дела у нас пошли намного веселее. Здесь попутно нужно сказать и то, что Гульнара Нурувна оказалась весьма перспективным картографом. Она в 1999 году защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата географических наук по очень интересной теме – об использовании геоинформационных технологий для

Л.Р.Галиева

Г.Н.Булатова

решения задач охраны природно-ресурсного потенциала региона (на материалах по Рес-публике Татарстан).

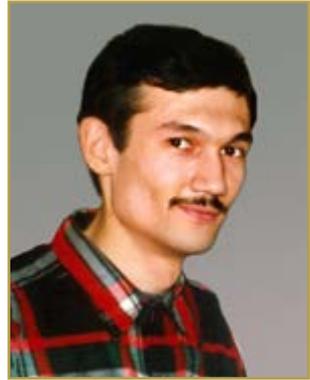
Между тем объём работ по картографированию всё нарастал: нам нужно было в первую очередь подготовить две большие цветные карты республики – физическую и административную – для готовившегося в печать «Татарского энциклопедического словаря» и так же срочно – чёрно-белые карты всех 43 районов республики. Это для однотомного словаря, а перечень работ для готовившегося в печать первого тома ТЭ был намного шире. Заказы по изготовлению физико-географической и административной карт РТ мы передали на Уральскую картографическую фабрику (г. Екатеринбург), остальные делали своими силами при определённой помощи профессоров факультета географии КГУ и научных сотрудников Института экологии природных систем АН РТ. В этой работе принимали участие также заведующие отделами географии и геологии ИТЭ Э.С.Тайсин, истории населённых пунктов А.И.Ногманов, истории и общественной мысли Р.В.Шайдуллин. Вместе разработали основную научно-методическую документацию по картографическому обеспечению ТЭ – список физических, административных, тематических карт по республике, районам и т.д. Особое место в этом ряду занимали исторические карты Великой Болгарии, Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Золотой Орды (Улуса Джучи), Казанского ханства, Казанской губернии и т.д. Работы по составлению карт вначале велись вручную, на так называемом светостоле, который нам смастерил столяр из хозслужбы АН РТ, но вскоре нам удалось приобрести для этого и достаточно мощный компьютер и дорогостоящую программу – графический редактор CorelDRAW. Наши картографы успешно освоили технику работы с ним, и дело встало на уровень века.

Говоря о работе над картографированием многотомной ТЭ на русском и татарском языках, нужно с огромной благодарностью сказать о том, как дружно и плодотворно мы работали с картографами Уральской картографической фабрики. С ними мы легко решали все вопросы, которые возникали в ходе работы, в том числе и по таким сложным задачам, как уточнение легенд ранее созданных карт, достоверности данных в них. Дело в том, что в то время многие из существовавших карт (а может быть, и все они?) составлялись с определёнными искажениями по соображениям секретности. С появлением же космических аппаратов с их способностью детально фотографировать наземные объекты в такой псевдосекретности уже не было никакого смысла. Но новых карт у нас тоже не было. По это-

му вопросу мне приходилось вступать в контакт даже с командованием Приволжского военного округа. Там с пониманием отнеслись к нашим проблемам, говорили, что готовы были бы предоставить и новейшие картографические материалы по республике, но это оказалось технически невозможным – оцифрованных материалов ещё не было. Поэтому необходимые нам изменения в легенды карт и доступные уточнения в данные наших карт мы вносили так сказать вручную, силами собственных картографов и специалистов КГУ.

Уральские картографы без особых сопротивлений принимали наши новшества. Они присылали нам оттиски своих карт, наши сотрудники вносили в них необходимые поправки и дополнения. К сожалению, в ноябре 1996 года Ландыш Раиковна ушла из нашего института. На эту ставку был принят ещё один выпускник географического факультета КГУ – Равиль Галиахметович Нурмухаметов. Он оказался способным и очень дотошным картографом. И уже с его участием к концу 1998 года физическая и административная карты Республики Татарстан

Р.Г.Нурмухаметов

были окончательно отработаны и подписаны в печать. Эти карты в прекрасном исполнении появились на свет в первом татарской энциклопедистике – «Татарском энциклопедическом словаре» (Издательство London & Flint River Editions Limited, 1999).

В томах ТЭ карт, разработанных Нурмухаметовым, немало, среди них есть и такие значительные, как например, Геологическая карта Республики Татарстан (ТЭ, т. 2, с. 88–89). К сожалению, с осени 1999 года наш главный художник Герман Евгеньевич стал испытывать проблемы со зрением и вскоре вынужден был покинуть свою должность. Я настоял, чтобы он оставался на половине ставки и продолжал оказывать нам консультативную помощь, но вскоре он отказался и от этого. Из наших рядов выбыл не только замечательный специалист, но и очень хороший человек – когда нужно строгий, требовательный, а иногда и ироничный. У нас в архиве сохранился один из юмористических рисунков Германа Евгеньевича, выполненный им для настенной газеты к одному из наших итоговых годовых собраний. На нём изображена своеобразная повозка, нагруженная кипами рукописей для энциклопедии. Её тащит тройка: посередине Г.С.Сабирзянов, справа от него Р.В.Шайдуллин, сле-

---

ва – А.Г.Яруллина. Сзади повозку подталкивает Р.М.Мухаметшин. Сделанный с присутствием Германа Евгеньевича тонким юмором, этот рисунок ещё и в 2020 году наши сотрудники отыскали и включили в подборку фотографий в новогоднюю газету ИТЭ.

На должность заведующего Отделом иллюстраций и картографирования после Германа Евгеньевича мы назначили молоденькую Адилю

А.Х.Халиуллина

Хайдаровну Валееву (позднее Халиуллина). Она получила назначение 22 ноября 1999 года. В те годы специалистов по работе с компьютерной техникой ещё было мало, а по профилю художественного оформления больших изданий – тем более. А Адиля Хайдаровна пришла к нам почти готовым специалистом. Она с 1996 года, после окончания Казанского художественного училища, работала в художественной школе и заочно обучалась на художественно-графическом факультете Набережночелнинского педагогического института. Затем перешла в редакцию журнала «Сююмбике», была помощником ху-

дожественного редактора, освоила искусство оператора компьютерной вёрстки текстов. И вот с таким богатым багажом знаний и опыта она пришла к нам в Институт татарской энциклопедии. Проработала у нас четыре года, до октября 2003 года. Для Отдела иллюстраций это было время поисков и накопления иллюстративного материала – портретов персоналий, фотоматериалов по истории театрально-зрелищных учреждений, памятников архитектуры городов, десятков промышленных предприятий, для иллюстрирования многочисленных статей о живой природе и т.д.

Большая работа в этот период была выполнена и фотографиями – не только нашими штатными, но и фотокорреспондентами местных газет и журналов. Большую помощь нам оказывали коллекционеры-любители. Среди них обязательно нужно вспомнить имя коллекционера старинных открыток по Казани Абдуллы Ибрагимовича Дубина. Им для нас была представлена коллекция старинных открыток с памятными местами Казани и т.д. Высоко оценивая вклад авторов фотоматериалов в наше дело, мы старались в конце каждого тома указывать фамилии тех, чьи работы в этих книгах были использованы. Здесь невозможно перечислить их имена, но, пользуясь случаем, хотелось бы напомнить читателям о тех

отсылках в конце каждой книги ТЭ, которые мы составляли с большим тщанием и старательностью.

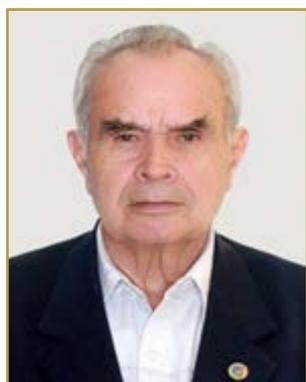
В октябре 2003 года наша А.Халиуллина с мужем уехала в Мексику. Это было неожиданно для нас, но к этому времени мы уже были сложившимся коллективом и сразу нашли простое, но, как оказалось, правильное решение по кандидатуре заведующего Отделом иллюстраций и картографирования. На эту должность коллеги предложили назначить научного сотрудника Отдела истории населённых пунктов Фариду Анваровну Ибрагимову. Она в 1997 году окончила исторический факультет КГПИ, работала учительницей истории в школе, отсюда в 2000 году перешла в Отдел истории населённых пунктов ИТЭ. В процессе работы в институте она увлеклась компьютерными технологиями, на общественных началах, принимала участие в оформлении различных юбилейных и юмористических стенных газет – новогодних, к 8 марта и т.д., оформляла программы институтских научных конференций, пригласительные билеты на них. И поэтому перевод её на должность заведующего Отделом иллюстраций (октябрь 2003 года) произошёл как-то совершенно естественно. К тому времени в нём важную роль стала играть художник-дизайнер Гульнара Рузалитовна Давлетьянова. Она, как и Аделя Халиуллина, окончила Казанское художественное училище, была принята на работу художником-оформителем в знаменитый в Казани ЦУМ – Центральный универмаг, – оформляла рекламные материалы, заочно училась в вузе, получила высшее образование. В марте 2001 года А.Халиуллина пригласила её на работу к себе в ИТЭ. Здесь Гульнара Рузалитовна стала совершенствоваться в искусстве художника-дизайнера по иллюстрациям для ТЭ: сканировала фотоматериалы из старых газет, журналов, различных альбомов, семейные фотографии и т.д. Пользуясь компьютерными графическими редакторами, она обрабатывала эти материалы и проводила предпечатную подготовку снимков. Фотографии получались вполне приемлемыми для наших изданий. Вдвоём с Халиул-

Ф.А.Ибрагимова

Г.Р.Давлетьянова

Ф.Г.Галимов

В.Е.Булатов

линой они, по существу, и обеспечивали соблюдение общей концепции по художественному оформлению всех томов ТЭ. И надо подчеркнуть – они постоянно росли в профессиональном отношении. Г.Давлетьянова освоила технику компьютерной вёрстки, Ф.Ибрагимова успешно прошла курс заочного обучения на факультете дизайна архитектурной среды в Казанском архитектурно-строительном университете.

В 2014 году институтом с участием инициативной группы из города Болгар (руководитель – Ф.Г.Галимов) была подготовлена и издана книга «Энциклопедия города Болгара и Спасского района». Успех книги превзошёл все ожидания, поэтому в соответствии с решением главы администрации района К.А.Нугаева в 2017 году было выпущено дополненное и исправленное второе издание этой книги. Автором художественного оформления обложки этой книги была Ф.А.Ибрагимова, вёрстку и обработку фотоматериалов выполнила Г.Р.Давлетьянова. Эту книгу вполне можно отнести к одному из лучших образцов дизайна по изданиям нашего института.

Ведя речь об Отделе иллюстраций и картографирования, необходимо сказать несколько слов ещё о некоторых других сотрудниках этого цеха. Первый из них – Виталий Егорович Булатов. Его замечательными руками созданы почти все рисунки к статьям по природе Татарстана: таблицы «Бабочки» (ТЭ, т. 1, с. 264–265), «Грибы» (ТЭ, т. 2, с. 194), «Рыбы» (ТЭ, т. 5, с. 131) и др. Они все восхитительные. С удовольствием воспринимаются его рисунки и по декоративным и культурным растениям и др. Он в 1973 году окончил художественно-оформительское

отделение политехникума Ленинградского восстановительного центра в городе Павловске. Интрига состоит в том, что этот мастер-золотые руки ... глухонемой. Он свободный художник, без дела не сидит, пишет картины с видами старой Казани, пейзажи в её окрестностях, и эти работы охотно раскупаются.

Надо ещё раз подчеркнуть, что иллюстрирование современных энциклопедий невозможно без фотоматериалов. Они в каждом томе ТЭ представлены сотнями, и многие из них – работа нашего штатного фотографа Раиля Наилевича Шакирова. Он выпускник факультета журналистики КГУ (окончил в 2002 г.). Работал фотожурналистом в газете «Казанское время». И, как он сам говорил, от одного из друзей узнал, что в ИТЭ, как теперь говорят, «классная фототехника». Ему очень захотелось поработать с такой техникой, пришёл к нам. И на самом деле мы в 2000 году приобрели комплект фототехники японской фирмы NIKON. К этому времени у нас уже во всю ширь велась работа над подготовкой в печать первого тома ТЭ, нужны были высококлассные фотоиллюстрации, а те фотоаппараты, которыми работали наши прежние фотографы – сначала И.Г.Гафуров, после его ухода И.М.Юсупов, – были устаревшие отечественные. Пришлось принять решение потратиться. Японская техника всегда дорого стоила, но мы же впервые в истории делали свою энциклопедию! У нас на спецсчёте была ещё какая-то сумма, оставшаяся от спонсорских денег, а с конца 1999 года на этот счёт стали поступать первые выручки от продажи только что вышедшего в свет «Татарского энциклопедического словаря». Аппараты фирмы NIKON в то время продавались только в Москве; привезли оттуда. Коллеги шутили, что теперь к фотографу нужно приставить телохранителя. Этот аппарат и Р.Шакиров очень выручили нас, наверное, во многом потому, что Раиль оказался человеком очень преданным делу и умеющим всегда находить ту точку, с которой лучше всего делать съёмки. Кстати сказать, в эти годы в пополнение нашей фототеки определённый вклад внёс и наш штатный географ Олег Викторович Ерёгин. Его фамилия регулярно указывалась в конце каждого тома в списках фотографов, чьи снимки там были использованы. Он всеми силами старался воспевать в своих фотоснимках красоту и

Р.Н.Шакиров

были высококлассные фотоиллюстрации, а те фотоаппараты, которыми работали наши прежние фотографы – сначала И.Г.Гафуров, после его ухода И.М.Юсупов, – были устаревшие отечественные. Пришлось принять решение потратиться. Японская техника всегда дорого стоила, но мы же впервые в истории делали свою энциклопедию! У нас на спецсчёте была ещё какая-то сумма, оставшаяся от спонсорских денег, а с конца 1999 года на этот счёт стали поступать первые выручки от продажи только что вышедшего в свет «Татарского энциклопедического словаря». Аппараты фирмы NIKON в то время продавались только в Москве; привезли оттуда. Коллеги шутили, что теперь к фотографу нужно приставить телохранителя. Этот аппарат и Р.Шакиров очень выручили нас, наверное, во многом потому, что Раиль оказался человеком очень преданным делу и умеющим всегда находить ту точку, с которой лучше всего делать съёмки. Кстати сказать, в эти годы в пополнение нашей фототеки определённый вклад внёс и наш штатный географ Олег Викторович Ерёгин. Его фамилия регулярно указывалась в конце каждого тома в списках фотографов, чьи снимки там были использованы. Он всеми силами старался воспевать в своих фотоснимках красоту и

специфику природы Татарстана. В свои выходные он обычно садился на автобус или велосипед и отправлялся в «экспедиции» для фотосъёмки. Однажды в субботу часов в десять утра мне звонит начальник отдела МВД по Высокогорскому району, спрашивает: «Товарищ Сабирзянов, у вас есть научный сотрудник Ерёгин Олег Викторович?» Говорю: «Есть, а что случилось?» Оказалось, что для того, чтобы сделать панорамный снимок природы наш Олег Викторович ранним утром залез то ли на смотровую вышку лесников, то ли на дерево рядом с опорой линии высоковольтной электропередачи, был замечен, задержан и привезён в райцентр. В эти годы террористы в разных частях страны встревожили всех. И наш энтузиаст тоже попал под подозрение. Но когда начальнику отдела милиции я объяснил, какое исторически важное дело мы делаем, причём в соответствии с Указом Минтимира Шариповича Шаймиева, он выразил сожаление о случившемся.

Одним словом, Отдел иллюстраций и картографирования в целом сработал хорошо.

Научно-издательский отдел

Этот отдел у нас стал формироваться как рядовое для начала 1990-х годов машинописное бюро. Вначале в Отделе ТСЭ был один весьма примитивный компьютер, кажется, две или три механические пишущие машинки. Когда руководство Отделом ТЭ при президиуме АН РТ было поручено мне, летом 1992 года мы прикупили ещё три электрические пишущие машинки «Ятрань» и организовали машинописное бюро. В нём были заведены две папки – «Папка заказов» и «Папка готовых работ». В первую наши сотрудники складывали свои рукописи для печатания, во вторую машинистки укладывали отпечатанные тексты. Молча заносили и так же тихо уносили. Но постепенно в жизнь всё шире стала вторгаться компьютерная техника. В то же время мы приобрели небольшой ксерокопировальный аппарат и диву давались, как он быстро и красиво работал. Между тем в городе, рядом с нами, разворачивалась торговля самыми различными компьютерами, мини печатными установками. Всё дышало предстоящими переменами в этой области. И вот когда настало время преобразования нашего Отдела ТЭ в самостоятельный институт, в начале второй половины 1994 года мы с нашим куратором из Минфина РТ Адель Аджановной Абашевой стали работать над проектом штатного расписания будущего Института Татарской энциклопедии. Однако из существовавших табелей должностных окладов по техническому персона-

лу явствовало, что у работников обычных машинописных бюро оклады низкие. Нам же были нужны не просто высококлассные машинистки, а такие, которые в ближайшем будущем были бы способны пересестя за современную компьютерную технику. Пробриться через установки Минфина всегда было сложно, а Адель Аджановна наистрожайшим образом блюла все служебные инструкции.

Раздумывая над тем, как реализовать свои задумки насчёт преобразования этого звена в институте, вспомнил про один из секретов успехов Остапа Бендера – он ошарашивал собеседника тем, чего тот никак не ожидал. И решил, что нечего возиться с бумагами о тарифных ставках в машбюро – у нас будет не «Машбюро», а «Компьютерный центр», а в нём программисты и не просто машинистки, а «машинистки редакции», как в типографии Таткнигоиздата, с соответствующими ставками. В словах «машинистка редакции» тоже таился свой секрет – для определения размеров их окладов было важно, что это не обычные секретари-машинистки в канцеляриях или приёмных руководителей, а машинистки редакции – производственный персонал. Это наименование я перенял из беседы с директором Таткнигоиздата А.Ашрафзяновым.

Главный учёный секретарь АН РТ И.Б.Хайбуллин посмеялся надо мной, но идею активно поддержал, и мы позже вместе занесли это штат-

Слева направо: сидят – Р.М.Шарафутдинова, Р.Р.Салахиев, Л.С.Касимова;
стоят – В.Ф.Галиуллина, Г.Х.Галимуллина

ное расписание на подпись к президенту Академии М.Х.Хасанову. Он, конечно, был за, переговорил с министром финансов РТ Д.Н.Нагумановым. Он предложил написать официальное письмо по этому поводу. Рассмотрение этих наших бумаг продолжалось вплоть до начала 1997 года. Когда же в газетах был опубликован Указ М.Ш.Шаймиева от 10 февраля 1997 года «О программе «Татарская энциклопедия», вопросы по штатам нашего института стали решаться гораздо оперативнее. Поэтому в штатном расписании института на 1997 год Отдел уже назывался Компьютерным центром. В нём было пять штатных единиц – заведующий, два программиста, две машинистки редакции.

С годами в нём люди менялись, на места ушедших мы старались найти специалистов, ещё лучше подготовленных к работе у нас. Так, в 1994 году на должность заведующего отделом был принят инженер-программист Фанис Гафаров. Это был технически грамотный специалист, но через два года его переманил один из новых банков. На его место в октябре 1996 года была принята Гульшат Хабулловна Галимуллина, специалист с очень интересной производственной биографией. Она в 1986 году окончила радиотехнический факультет КАИ и работала на Казанском производственном объединении вычислительных систем (КПО ВС). В то время в Казани именно там производились первые электронно-вы-

Слева направо: сидят – Г.Н.Харисова, Р.Р.Салахиев, Г.Х.Галимуллина;
стоят – В.Ф.Галиуллина, З.Г.Зайнуллина

числительные машины (ЭВМ) так называемого общего назначения. Там Гульшат Хабулловна работала вначале технологом сборочного цеха, затем инженером-конструктором в специальном конструкторском бюро предприятия. В те годы во всех сферах жизни шёл громадный разлом – так называемая перестройка. Ломались сложившиеся производства, сокращались штаты. В результате таких перемен Г.Х.Галимуллина оказалась на работе в ИТЭ. Она была принята как программист со знанием татарского языка. Появление специалиста с таким багажом знаний по этой загадочной для нас электронной технике стало надёжной основой для начала разработки компьютерной технологии по подготовке наших изданий в печать. Гульшат Хабулловна обучала и наших машинисток работе на компьютерах. Постепенно вся эта группа программистов и машинисток превратилась в эффективно работающее производственное звено института.

Г.Х.Галимуллина

Эта тенденция получила ещё более сильный импульс с приходом в ИТЭ кандидата технических наук Рафика Рашитовича Салахиева. В июле 1997 года ему была предложена должность заведующего Отделом. Он оказался для нас очень удачной находкой. В 1985 году он окончил очень модный в те годы механико-математический факультет КГУ, получил назначение на должность инженера-конструктора в Межведомственную исследовательскую лабораторию по проблемам прочности и надёжности автомобилей в системе ПО «КамАЗ»; через два года перешёл на должность научного сотрудника в Казанский филиал Института проблем информатики АН СССР (с 1998 г. – Институт проблем информатики АН РТ). Проработал там 10 лет, в 1997 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук. Его исследование было посвящено обобщению опыта разработки способов применения вычислительной техники, математического моделирования и математических методов в научных исследованиях с использованием персональных ЭВМ.

Р.Р.Салахиев

А к нам в институт Рафика Рашитовича привела ещё одна сторона его научно-творческой и общественной деятельности. Со студенческих лет он стал участником университетского героико-патриотического поискового движения «Снежный десант». В 1990 году, как и в других регионах страны в республике началась работа над многотомным и очень важным изданием – «Книгой памяти», посвящённой увековечению памяти тех сотен тысяч солдат, которые погибли на фронтах Великой Отечественной войны или оказались в числе без вести пропавших. Как и многие поисковики республики, Рафик Рашитович участвовал в сборе данных для этого издания, а затем был включен и в состав его Научно-редакционной коллегии. Для совершенствования процесса подготовки к изданию «Книги памяти» им были разработаны компьютерные программы автоматизированного перевода информации с русского на татарский язык (на основе собственных электронных справочников редакции) и конвертации списков, набранных в базу данных, в формат компьютерной издательской системы, причём сразу в две колонки – на русском и татарском языках.

И когда мы искали специалиста в научно-издательский отдел института, он решил предложить свои услуги, воплотив в жизнь свой интерес, возникший при выполнении одного из неожиданных заданий еще при работе в Институте проблем информатики. «Как-то, – вспоминает он, – получил от своего руководства задание подготовить для «Татарского энциклопедического словаря» краткую справку по истории и деятельности своего института на русском и татарском языках. Удивило, что у нас создается собственная энциклопедия и было очень интересно хоть таким образом принять в этом участие».

Для ускорения процесса вёрстки книг, под руководством Рафика Рашитовича в Отделе был разработан ряд вспомогательных компьютерных программ автоматизированной обработки текстов на татарском и русском языках с учётом основных технических правил вёрстки энциклопедических текстов. Это намного повысило не только эффективность использования компьютерной техники, но и значительно улучшило качество выполняемых работ.

При активном участии Р.Р.Салахиева в институте были окончательно отработаны те технологические, художественные и полиграфические принципы работы с текстами многопрофильной иллюстрированной энциклопедии, на которых стала базироваться подготовка к производству всех изданий нашего института.

Говоря о Рафике Рашитовиче, можно добавить, что в поисковой сфере по его инициативе и личном участию создается также многотомное продолжающееся издание — книга «Имена из солдатских медальонов» с сведениями о воинах Красной армии, чьи имена были установлены поисковиками страны. Первая такая книга увидела свет в 2005 году, а в 2020 году вышел уже 10-й том с этими списками. Сколько имён увековечено, возвращено из небытия в живую память народа! Отметим особо – 10-й том, увидевший свет в год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, открывается приветствием к читателю, подписанным лично Президентом Российской Федерации В.В.Путиным. На основе идеи и материалов этих книг с 2017 года в соответствии с планами ретроспективы «Исторический парк «Россия – моя история» в разных городах страны стали работать мультимедийные выставки «Имена из солдатских медальонов».

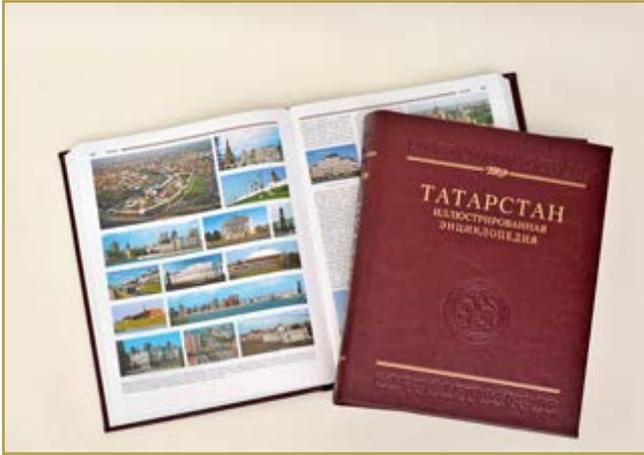
Р.Р.Салахияев и Г.Х.Галимуллина трудятся в институте по сей день. Наш научно-издательский отдел работает в тесном взаимодействии со специалистами Отдела иллюстраций и картографирования. Этим во многом определяется тот характер производственной, издательской культуры, который характеризует неповторимый облик изданий Института Татарской энциклопедии.

В 2006 году на одну из очередных вакансий к нам в научно-издательский отдел пришла Алсу Булатовна Насибуллина. Она окончила физико-математический факультет КГПИ, работала учительницей в школе. В институте обратила на себя внимание тем, что обладает хорошим знанием русского и татарского языков. Коллеги в отделе отмечают, что она прекрасно чувствует специфику энциклопедического текста. Это очень важно, ибо специалисты этого отдела, работая над макетом предстоящих изданий, детально, почти побуквенно перебирают тексты статей и поэтому иногда выявляют упущения, которые были не замечены даже литературными редакторами. Алсу Булатовна весьма преуспевает и в такой работе.

А.Б.Насибуллина

Как уже попутно было сказано выше, в череде наших обычных изданий весьма своеобразной стала книга «Татарстан. Иллюстрированная энциклопедия». Работу над ней мы начали осенью 2012 года. Она долж-

на была стать нашим подарком к XXVII Всемирной летней универсиаде, которая прошла в Казани 6–17 июля 2013 года. В концепции издания было предусмотрено каждую персональную биографию сопровождать портретами их героев и, кроме того, биографии выдающихся деятелей искусств, науки и т.д. – красочными фотоиллюстрациями с их спектаклей, концертов, художественных полотен, архитектурных памятников и т.д. При обдумывании идеи о создании такой книги, меня одолевали сомнения насчёт того, как мы всё это разместим в однотомной книге. Такая иллюстрированная энциклопедия за несколько лет до этого была выпущена Научным издательством «Большая Российская энциклопедия» (Москва). Шеф-редактор этого издательства и большой друг нашего института Лидия Ивановна Петровская сказала, что рациональное размещение такого большого количества иллюстраций в одном томе – «это бич для энциклопедистов». Однако, Р.Р.Салахиев, Г.Х.Галимуллина, А.Б.Насибуллина, Ф.А.Ибрагимова, Г.Р.Давлетьянова прекрасно с этим справились. Книга получилась не только насыщенной важной информацией, но и отличалась очень привлекательным дизайном. Поэтому, как уже было сказано выше, в 2014 году мы приняли решение представить её на Всероссийский конкурс «Лучшие книги года», который ежегодно проводится Ассоциацией книгоиздателей Российской Федерации. Там наша книга была признана победительницей в номинации «Лучшее словарно-энциклопедическое издание 2013 года».

В 2015 году эта книга была выпущена вторым, дополненным и переработанным изданием. Она тут же и разошлась.

Заканчивая рассказ о нашем Научно-издательском отделе, надо добавить к сказанному, что успехи ИТЭ в издательской части во многом

В.Ф.Галиуллина

Ф.Г.Зайнуллина

Г.К.Каримова

Л.С.Касимова

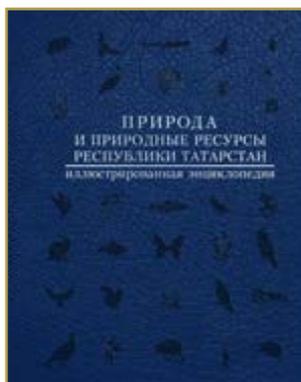
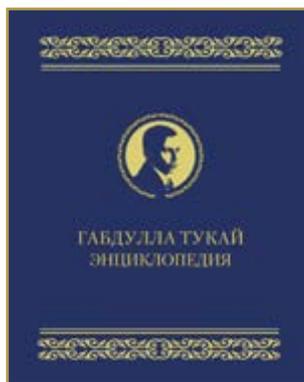

Г.Н.Харисова

Л.Р.Хисамиева

предопределялись тем, что на протяжении более двух десятилетий работы нам удавалось комплектовать его замечательными машинистками. Думается, здесь нужно обязательно назвать имена Венеры Франгизовны Галиуллиной (обладала «слепым методом» набора текста), Лилии Сальмановны Касимовой (она владела особой скорописью и прекрасным знанием грамматики русского языка, работала на полной ставке машинистки с 15.09.1994 по 2013 год, пока не ушла из жизни), Гульнары Нурыевны Харисовой (заочно окончила юридический факультет КГУ, с 2014 года работает в отделе кадров АН РТ), Лейсан Ринатовны Хисамиевой (заочно окончила исторический факультет КФУ, с 2019 года работает секретарем-референтом в АН РТ), Фариды Габдельбаровны Зайнуллиной (окончила исторический факультет КГУ, позже защитила диссертацию на учёную степень кандидата исторических наук), Гузалии Камилловны Каримовой (заочно окончила филологический факультет КФУ).

В процессе подготовки очередных изданий в научно-издательский отдел стекается всё, что наработано в отраслевых отделах, а здесь эти материалы в конечном результате превращаются в макеты наших будущих изданий. Теперь уже можно сказать, что фундаментальные издания нашего института представляют собой образец издательской культуры.

В числе таких работ последнего времени можно назвать книгу «Габдулла Тукай. Энциклопедия» (Казань, 2016). Книга разработана в ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, но в ней указано, что компьютерная вёрстка её выполнена в Научно-издательском отделе ИТЭ, а дизайн – в его Отделе иллюстраций и картографирования. В 2017 году увидело свет ещё одно прекрасное издание ИТЭ «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан», в 2018 году – первая книга трёхтомного труда «Населённые пункты Республики Татарстан. Иллюстрированная энциклопедия».

Компоновка материалов, вёрстка книг, их дизайн – это результат таланта и усердной работы замечательных сотрудников нашего Научно-издательского отдела и Отдела иллюстрирования и картографии.

Об обслуживающем персонале

Обычно работников бухгалтерий, специалистов по кадрам, заведующих канцеляриями, секретарей приёмных, комендантов, заведующих складами, уборщиц, водителей называют обслуживающим персоналом. В целом-то это верно, поскольку они в основных производственных процессах, тем более в самой творческой работе, участия не принимают, главная их задача – создавать и поддерживать благоприятные условия для успешной работы администрации и творческого персонала. От них в основном зависят чистота, уют в зданиях, порядок в делопроизводстве. Более того, имидж института в глазах людей, с которыми он сотрудничает, в определённой мере складывается и под влиянием культуры содер-

жания прилегающей территории, самих зданий, стиля, культуры общения обслуживающего персонала с посетителями. Можно точно сказать, что в этом отношении наши вахтёры, уборщицы, не говоря уж о секретаре приёмной Гузель Рафаэлевне Валиуллиной, оказались точно на своём месте и, как говорят, пришлись «ко двору».

До осени 2014 года, когда было произведено резкое сокращение штатов института, у нас имелись все необходимые отделы и хозяйственно-технические службы. И почти все научные сотрудники, включая и некоторых совместителей, имели свои рабочие места. В коллективе царил дух дружбы, сотрудничества и взаимной помощи. Это был замечательный коллектив!

О каждом из наших сотрудников из числа обслуживающего персонала можно было бы написать целые посвящения, но мы здесь ограничимся лишь краткими заметками о некоторых из них.

Профессиональное ведение финансовой деятельности, чёткая организация так называемого оборота документов – это альфа и омега организации жизнедеятельности любого производственного коллектива, поэтому в первую очередь нужно сказать несколько слов о бухгалтерии. Почти с самого начала преобразования Отдела ТЭ при президиуме АН РТ в самостоятельный институт главным бухгалтером у нас была Надежда Геннадьевна Лукманова, экономист с высшим образованием (окончила КФЭИ). В институт была принята в 1993 году на должность младшего научного сотрудника для оказания помощи профессору М.И.Куркину, который, работая в нашем институте по совместительству, был куратором раздела по экономике. При трансформации Отдела ТЭ в самостоятельное научное учреждение Надежда Геннадьевна (в то время Убойцева) выразила желание перейти на должность бухгалтера. Работала успешно, от финансовой части АН РТ и ревизоров Минфина РТ никаких серьёзных замечаний по финансовым вопросам институт не получал. Работала до 2014 года, до той самой неожиданной и совершенно непонятной реформы в системе АН РТ – превращения ИТЭ вновь в подразделение аппарата самой академии и значительного сокращения численности его штатов. Кстати, в ходе этих же новаций институту запретили выставлять свои издания в торговую сеть

Н.Г.Лукманова

для продажи населению. Теперь наши прекрасные тома раздаются только по библиотекам.

В процессе активной работы над статьями для очередных томов ТЭ нам приходилось заказывать статьи десяткам различных авторов, после

А.Н.Валеева

утверждения текстов этих статей в печать кураторы по специальной форме заполняли данные об объёмах статей (количество знаков, иллюстраций) и подавали эти сведения в бухгалтерию для начисления гонораров. Там на основании этих данных составлялись ведомости по суммам гонораров и производился расчёт с авторами. Для ведения этой части работ мы ввели в штаты института ставку бухгалтера-экономиста. На этой должности у нас работала Альмира Насибулловна Валеева, человек очень внимательный к людям, большая любительница оперного искусства, интересная собеседница.

А.Р.Мухаметзянова

Специалистом по кадрам была Альфия Равгатовна Мухаметзянова. В 1967 году она окончила заочное отделение КГУ, филолог; работала в Отделе научно-технической информации ГНИПИ-ВТ. При развале прежней системы промышленного производства в городе в 1990-е годы она в 1993 году пришла к нам на должность специалиста по кадрам и работала до 2010 года. Серьёзная по характеру, требовательная к себе и людям, она в коллективе представляла собой образец официальности, дисциплины и деликатности.

В функционировании любого большого учреждения особую роль играет секретарь приёмной руководителя. По существу, это одна из ипостасей администрации учреждения. Сложилось так, что в институте с самого начала его создания и до сегодняшнего дня должность секретаря занимает один человек – Гузель Рафаэлевна Валиуллина. Она родилась и выросла в селе Мемдель Высокогорского района, в 1979 году окончила среднюю школу, приехала в Казань и устроилась на работу на завод кинофотоплёнки «Тасма», затем чертёжником-конструктором в проектный институт «Электропроект», потом пошла учиться в профессионально-техническое училище № 84 на курсы секретарей-машинисток.

нисток, и в 1992 году как человек со специальным образованием была принята в ИТЭ. Вначале на неё были возложены обязанности и заведующего канцелярией, и секретаря-машинистки, и даже завхоза. Когда в институте появился штатный заведующий хозяйством, Гузель Рафаэлевна в качестве совместителя стала выполнять обязанности оператора ксерокопировального аппарата. Она всегда была немногословна, тактична с людьми, умела хранить так называемую служебную тайну, никогда не докучала какими-то личными вопросами, аккуратно выполняла все поручения.

Г.Р.Валиуллина

С 1998 года на должность заведующего книжном складом была принята еще одна замечательная женщина – Тазеева Земфира Нургалиевна. Немного позже в её руки было передано очень важное звено в институте – ксерокопировальное бюро. Она очень хорошо вписалась в коллектив и проработала до 2015 года.

З.Н.Тазеева

В составе обслуживающего персонала в любом коллективе работают люди, которых относят к так называемому техническому персоналу. Формально такое название, может быть, и правильно, но они не безликие исполнители каких-то функций, а самые прямые сотрудники, можно сказать, сподвижники тех, кто решает административные и творческие задачи. Заведующий хозяйством, люди, которые дежурят у входа в институт – вахтёры, – это особые люди. Они встречают других сотрудников утром и провожают их по окончании рабочего дня. У нас многие члены коллектива до сих пор добрыми словами вспоминают первого заведующего хозяйством Алсу Файзрахмановну Терегулову. Она по образованию техник-технолог, до развала крупных промышленных предприятий в 1990-х годах работала в НПО имени Ленина, в наш институт пришла в 1998 году и проработала

А.Ф.Терегулова

Ф.М.Ахмедшин

Р.Н.Хуснутдинова

до 2002 года. Не чуралась никакой работы, лишь бы от сделанного ею коллегам стало лучше. Например, нужно было организовать получение новой мебели и её расстановку в кабинетах на втором этаже. Помнится, как вместе с нашими молодыми сотрудниками она сама стала поднимать на второй этаж тумбу стола. На моё замечание о том, что ей этого можно не делать, она отвечала: «Не волнуйтесь, Гумер Салихович, мы ведь заводские». Столь же памятен для всех нас заменивший её на этой должности Фарид Мубаракшевич Ахмедшин.

Невозможно не сказать несколько слов о нашей уборщице Раисе Нурмухаметовне Хуснутдиновой. Она родилась в 1953 году в Арском районе РТ, среднюю школу окончила в Казани, затем прошла курс обучения в Казанском меховом училище; около трёх десятков лет работала на меховой фабрике № 3, но в конце 1990-х годов, в годы перестройки, предприятие закрылось. Так в 1998 году Раиса Нурмухаметовна оказалась в ИТЭ и работает до сих пор. Сама она всегда была как бы в тени – не видно, не слышно, но наше здание всегда отличалось чистотой – окна вымыты, в кабинетах прибрано. Она без мужа вырастила двух сыновей, старший инженер-строитель, второй

инженер-механик. Для обеспечения их, как она недавно мне призналась, по вечерам работала ещё и в соседнем кафе. Не забывается, как на одном из чаепитий, посвящённых дню рождения кого-то из сотрудников, Раиса Нурмухаметовна после нескольких в таких случаях поздравительных слов сказала: «А в дополнение я бы хотела прочитать своё стихотворение, посвящённое юбилею». Это для всех нас было неожиданностью и произвело большое впечатление.

Здесь, несколько отступив от канвы изложения основного сюжета, замечу: какое-то было, наверное, совпадение, но в нашем коллективе стихотворчеством занималась не одна Раиса Нурмухаметовна, свои стихи на наших вечерах по случаю Нового года, 23 февраля, 8 марта и при различных датах рождения коллег всегда читали методисты Р.И.Гурьянова,

И.Г.Кадошникова, главный бухгалтер Н.Г.Лукманова, методист-редактор А.М.Хисамова, начальник хозяйственного отдела Е.Н.Алькова, переводчик И.Г.Нигметзянов, филолог Р.Ф.Исламов. А наша А.М.Хисамова в порядке шутки к своему 75-летию (2007 год) изготовила даже небольшую книжицу из своих стихотворных посвящений коллегам-юбиларам под названием «Избранные стихотворения А.М.Хисамовой». Всё это, конечно, было на уровне каламбуров и «капустников», но выглядело очень мило и украшало интеллектуальную жизнь нашего коллектива.

И ещё об одном невероятно замечательном человеке из состава техперсонала ИТЭ – нашем водителе легковой машины Ринате Вадутовиче Аминове. Он пришёл к нам в феврале 2007 года. Зрелый мужчина – 1964 года рождения. После двух неудачных водителей предыдущих лет я очень придирчиво подходил к отбору нового человека на должность водителя и, к счастью, с Ринатом Вадутовичем не ошибся. Он родился в Казани, закончил восьмилетку, прошёл курс обучения на электрогазосварщика в среднем профтехучилище и на водителя в системе ДО-

СААФ; был призван в армию, а там после подготовки к службе в артиллерийском полку получил назначение в состав, как в то время говорили, «ограниченного контингента советских войск» в Афганистане. Пройдя эту тяжёлую и опасную школу жизни, был демобилизован, стал работать в автотранспортном хозяйстве № 2. В случайном разговоре заместитель директора по хозяйственной части Эльмир Афауллович Губеев расхвалил

Р.В.Аминов

ему наш коллектив и предложил перейти на работу к нам. Вот уже более 15 лет он за рулём нашей машины, и каждая поездка с ним – по Казани ли, по районам, или в Чебоксары, Йошкар-Олу, Саранск или Уфу – это одно удовольствие: абсолютная культура поведения на дорогах. Он никогда не спешит, но всегда вовремя доставляет к месту назначения. В разговорах по дороге я не раз замечал: у него тонкий, приятный юмор. Он у него так и пробивается, когда начинаются, например, воспоминания о службе «в Афгане». До сих пор помню одну из его шуток: «Нам солнца не надо – нам Партия светит, нам хлеба не надо – работу давай!» И чем больше мы работали вместе и общались, тем больше я убеждался в том, что это умный, честный, аккуратный, тактичный человек с выраженным чувством собственного достоинства. Поэтому не раз думал: с такими людьми можно и «в Афган», и в обычной жизни хорошо.

Е.Н.Алькова

Е.С.Чиляков

Р.Х.Ибрагимова

Итак, о многих и многих сотрудниках уже написано, но не обо всех, это почти невозможно, и от этого на душе как-то неуютно: вот откуда-то из-за этих строк вижу глаза нашей прекраснейшей Екатерины Николаевны Альковой – начальника хозяйственного отдела ИТЭ и начальника Отдела маркетинга и хозяйственно-технического обслуживания, симпатичнейшего человека – Евгения Степановича Чилякова. Если и о них подробно рассказывать всё, сильно затянется эта часть нашего повествования, но подчеркнём: это кристально честные, доброжелательные люди и неустанные трудяги.

И всё-таки для того, чтобы со спокойной совестью завершить эту часть моего повествования и перелистнуть эту страницу, нужно хотя бы немного сказать ещё об одном активном участнике организации деятельности нашего института. Речь о нашем вахтёре Райде Хабибулловне Ибрагимовой. По принятым в канцелярском делопроизводстве канонам она – совершенно рядовой работник, но, как показали не годы, а десятилетия совместной работы, человек она не рядовой, а замечательный, честный, добросовестный, умный. До прихода в ИТЭ в 1999 году она работала на производстве, последнее место работы – казанский завод «Радиоприбор», была бригадиром. Исполнилось 60 лет, ушла на пенсию и с тех пор – вот уже 22 года – она работает на вахте Института Татарской энциклопедии. Формально она – вахтёр, а по существу комендант, хозяйка этого здания, заботливый друг всех сотрудников коллектива.

Вот это вкратце о так называемом техперсонале ИТЭ, о людях, на ком во многом зиждется благополучие любого коллектива и страны в целом.

Глава 5

О некоторых специфических вопросах, связанных с разработкой ТЭ

1. Вопрос о названиях – ойконимах – татарских населённых пунктов на русском языке

В ходе работы над многотомной ТЭ мы частенько сталкивались с проблемами, по которым нужно было, как говорят, с ходу находить решения, но не так-то это было просто.

Одной из таких сложных задач оказалась необходимость упорядочивания сложившихся давным-давно наименований татарских населённых пунктов – их ойконимов на русском языке. В конце 1990-х – начале 2000-х годов на волне настроений по утверждению суверенитета во внутринациональной жизни нерусских народов в России мы в ходе работы над ТЭ особое внимание стали обращать на существующие на русском языке названия татарских населённых пунктов в самой республике и за её пределами. На протяжении столетий после потери государственной независимости татарского народа названия многих татарских населённых пунктов были искажены до неузнаваемости, превращены в бессмысленные, нелепые ярлыки. Например, недалеко от Казани, в современном Пестречинском районе существует татарское село Күн. В переводе на русский язык это слово означает «кожа, выделанная кожа». Источники ещё со времён государства Волжская Булгария сообщают, что кожи и кожаные изделия поволжских булгар были хорошо известны на рынках восточных стран, и более всего мягкая кожа особой выделки – юфть. Сохранилось предание о том, что на базарах стран мусульманского Востока бойкие торговцы для привлечения покупателей к своим товарам из кожи выкрикивали: «Күн и – Булгари, күн и – Булгари!» («Кожа из Булгарии!»). Понятно, что такие традиции ремесленного производства передаются из поколения в поколение. Жители села Күн также унаследовали эти традиции и продолжали заниматься производством мягких кож из шкур домашнего скота. Понятно, что и селение их было известно по названию продукта их мастерства. В документах название этого села впервые зафиксировано в 1648 году, но в транскрипции русского земского начальства... под названием Конь. Так до сих пор всех проезжающих по дороге мимо поворота к этому селу встречает дорожный знак с указателем «Конь».

Такое же немыслимое искажение пережило название села Мулла Иле. Оно находится на территории современного Зеленодольского района.

В стародавние времена Молла Иле могло означать «место жительства муллы» или, может быть, поселение, которое было известно тем, что в нём был известный, популярный среди местного населения мулла. А в документы русскими чиновниками это село было записано под названием Молвино – полная бессмыслица. В Тукаевском районе есть село Жэйлэу. Такое слово существует почти во всех тюркских языках (нередко в виде «чайлаг») и означает «Летняя стоянка», в простонародье «Летовка», но с лёгкой руки русских писарей красивое слово Жэйлэу превратилось в Евлеево. Чистая нелепость, и таких примеров сотни! По этому поводу на различных совещаниях в Академии наук РТ и в официальных органах государственного управления в разные годы неоднократно ставились вопросы о необходимости упорядочивания названий татарских населённых пунктов. Так, по этой теме в июне – июле 2000 года писатель и журналист Вахит Имамов в трёх номерах газеты «Мәдәни жомга» опубликовал статью «Исемен ничек, татар авылы?» («Как тебя называют, татарское село?»). Она была наполнена болью за столь унижительное положение с названиями татарских населённых пунктов. Вызывает удивление то, как этот вопрос дожил до наших дней и почему никому из руководителей республики разных поколений не удавалось решить этот животрепещущий вопрос в органах центральной власти. А по-нормальному, при уважительном отношении к нерусским народам страны политически тактичное, культурное центральное правительство давным-давно должно было бы поручить Академии наук страны разобраться с этим вопросом по всем национальным республикам и внести соответствующие предложения по упорядочиванию этих названий. Этого не было сделано, и теперь, при современной Конституции Российской Федерации с её формулировкой о русских как о единственном государствообразующем народе, едва ли это будет сделано. При работе над текстами ТЭ на русском языке все эти несоответствия ещё не столь резко бросались в глаза: Евлеево, Молвино, Большой Куюк (в Высокогорском районе), но, когда мы начали работать над статьями ТЭ на родном языке, такие наименования ставили нас в тупик. Например, на татарском Олы Көөк означает Большая гарь, а на русском его записали как Куюк, и получилось бессмысленное словосочетание. Переводчик статей по разделу «История населённых пунктов», опытный лингвист Венера Абдулловна Габдрахманова была просто завалена вопросами «Как быть?». Но кол-

лизация состояла в том, что при всём желании мы не имели права вносить какие-то поправки в эти названия. Существует сложный порядок законодательного решения таких вопросов. Обратились в Госсовет РТ. Оказалось, что весь шум-гам вокруг этих вопросов проник и в кабинеты этого высшего органа власти нашей республики. Более того, сама практика государственного управления в новых условиях в годы перестройки привела к необходимости обратить на эту проблему самое серьёзное внимание. Дело в том, что 6 октября 2003 года Президентом РФ В.В.Путиным был подписан Федеральный закон № 131-РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В соответствии с этим законом государственным органам в субъектах РФ предстояло издать постановления о создании муниципальных образований. В постановлениях органов власти по этим вопросам должны были быть перечислены названия всех населённых пунктов, которые передавались под юрисдикцию новых административных образований. И, что для нас особенно важно, названия населённых пунктов должны были указываться и на русском языке, и на языках коренного населения соответствующих республик. Однако первая попытка аппарата Госсовета РТ провести такие решения через законодательный орган республики депутатами была отвергнута именно в связи с неприемлемыми наименованиями многих татарских населённых пунктов на русском языке. Дело в том, что в предложенные к рассмотрению документы эти названия были переписаны в основном из книги «Административно-территориальное деление Республики Татарстан» (Казань, 1992), а в ней были зафиксированы те самые странные, искажённые названия, о которых вкратце мы вели речь выше.

В связи с этим в Госсовете РТ была создана рабочая группа топонимической комиссии, руководителем её назначен председатель Комиссии Госсовета РТ по установлению идентичности текстов законов РТ на татарском и русском языках поэт и журналист Роберт Мугаллимович Миннуллин. В работе этой комиссии принимали участие и специалисты Института Татарской энциклопедии – автор настоящих строк, А.Г.Яруллина, А.И.Ногманов, В.А.Габдрахманова, участвовали и научные сотрудники ИЯЛИ, Института истории и др. Каждое из научных учреждений, которое они представляли, внесло свои предложения по рассматриваемым вопросам, что-то из них было использовано, но большая часть осталась на бумагах именно из-за сложной системы смены наименований населённых пунктов. О некоторых сторонах этой работы

Заседание отдела подготовки энциклопедических изданий на татарском языке.
2000 г.

в газете «Республика Татарстан» 28 января 2005 года была опубликована статья Вероники Акифьевой «Что в имени твоём?».

В итоге получилось так, что откладывать работу над подготовкой в печать наших плановых изданий мы не могли, поэтому названия населённых пунктов указывали в том виде, как они были узаконены в официальных документах. Но мы решили давать в скобках названия населённых пунктов как должно быть: Большой Куяк (Олы Көөк), Молвино (Мулла Иле) и т.д. В «Татарском энциклопедическом словаре» на татарском языке (2002) эти названия даны сначала на татарском языке, потом, в скобках, те самые искажённые на русском языке: Олы Әрәмәле (Большие Армалы) (әрәмәле – площадь, обычно на берегу реки, заросшая мелким кустарником); Олы Әтрәч (Большие Атряси), Олы Жәке (Большие Яки) и т.д.

Сейчас новое поколение энциклопедистов ИТЭ стало разрабатывать и издавать трёхтомный труд «Населённые пункты Республики Татарстан. Иллюстрированная энциклопедия». Первый том был издан в 2018 году, второй подписан в печать, идёт работа над последующими томами. Это издание хоть и делается на базе того, что было в нашей многотомной ТЭ, материалы в нём намного богаче и интереснее, а вот названия сёл и деревень опять остаются прежние – как было в ТЭ.

2. Термин «моң»

В татарском языке есть очень интересное слово – м о ण. Это коротенькое слово весьма многозначно по содержанию и включает в себе глубокий смысл. Оно широко бытует и в письменной, и в устной речи. Но это не простое, однозначное слово, скажем, как слова «тепло», «холод», «свет», а многогранное понятие, термин. Оно употребляется для обозначения наиболее тонких особенностей восприятия человеком окружающего мира, явлений природы, его эмоционального состояния, внутреннего мироощущения переживаний человека и т.д. Этим словом можно выразить душевность, светлую радость, грусть, уныние, скорбь, печаль. На существование такого особого состояния души обращал внимание и поэт Г.Тукай, об этом размышлял и один из видных татарских мыслителей, литератор Н.Исанбет. А выдающийся певец Ильгам Шакиров, голос и исполнительское искусство которого дышало особой задушевностью, много думал об этом своеобразном понятии и в одном из своих интервью «Радио Татарстана» говорил, что моң может существовать в душе не у всякого человека, а лишь у того, кто чист душой, живёт с хорошими намерениями, доброжелателен к людям.

Надо подчеркнуть, что такое же слово существует и в башкирском языке и его смысловое содержание аналогично тому, как оно понимается и используется в татарском языке.

Вообще, душевное состояние, эмоции, переживания, которые выражаются при помощи понятия «моң», в той или иной мере присущи людям независимо от того, на каком языке они говорят и какое этническое начало лежит в основе их личности.

Но вербальное выражение этого состояния у разных народов разное. У татар и башкир, как уже было сказано, для этого используется слово «моң» – и в художественной литературе, и при характеристике задушевных мелодий, и при описании состояния человека. Поэтому у нас было решено дать в энциклопедии отдельную статью с определением содержания этого понятия.

В татарско-русских словарях, существовавших в 1990-е годы, значение слова «моң» пояснялось, но в специфической форме – раскрывался лишь смысл этого слова, а в энциклопедии мы попытались сформулировать определение его содержания как научного термина.

Так, в «Русско-татарском словаре» 1966 года (М., изд-во «Советская энциклопедия») говорилось:

«МОН 1) уныние; печаль; грусть; 2) мелодия; 3) уст. нужда».

Далее для раскрытия значения понятия «мон» в смысле «нужда» приводятся поясняющие тексты. Например: «Моңлы моңын сөйлэгәндә, моңсызның башы авырта» посл. – «Когда говорят о нужде, у беззаботного болит голова» (с. 377). Здесь смысл слова «мон», скорее всего, соответствует понятию жалкий.

Отметим попутно, что в татарском языке слово «мон» в смысле «нужда» уже давным-давно не используется. А приведённые синонимы слова «мон» – печаль, грусть, уныние – даны без комментариев. В конце 1970-х – начале 1980-х годов ИЯЛИ имени Г.Ибрагимова выпустил «Толковый словарь татарского языка» в трёх томах. Во втором его томе смысл слова «мон» поясняется так:

1. – кайгы, хәсрәт, борчу – горе, скорбь, тревога;
2. – йөрәк хисе, тирән хис – искреннее чувство;
3. – көй, хисләр жыелмасы – мелодия, клубок искренних чувств;
4. рэв. мәгъ. – ниндидер эчке сагыш катнаш моңсулык белән – с каким-то чувством печали и тоски;
5. диал. – кимчелек, житешсезлек – ущербность, бедность (жалкий)».

В языковедческом словарном стиле, наверное, так и должно быть подано, а в «Татарском энциклопедическом словаре» (1999) это слово представлено как научное понятие, термин.

Ю.Г.Нигматуллина

С предложением сформулировать определение понятия «мон» мы обратились к доктору филологических наук, профессору КГУ Юлдуз Галимзяновне Нигматуллиной. В её научных работах явно просматривалась тяга к культурологии, философии культуры. Ею был предложен вариант небольшой статьи на интересующую нас тему, и с совершенно незначительными редакционными правками мы её и дали в нашем словаре, а затем повторили это и в четвёртом томе ТЭ:

«МОН (моң), термин, определяющий национальный колорит татарской духовной культуры, специфическую черту мироощущения, эмоциональное состояние сдерживаемой печали, выражающееся в варьировании оттенков основной интонации. Наиболее ярко моң проявляется в музыке, поэзии, живописи».

Разумеется, это короткое определение мы не рассматривали как совершенную формулу, но она была первой в нашей научно-справочной литературе.

Через восемь лет после выхода в свет ТЭС, в 2007 году, издательством «Мәгариф» («Просвещение») был выпущен «Русско-татарский словарь» в двух томах. В его втором томе смысл слова «моң» раскрывается так:

«Моң суц. 1. мелодия, мотив, напев; халык моңнары – народные мелодии (напевы); башкорт моңнары – башкирские мелодии; концерт моңнары – мелодии (звуки) концерта; 2. глубокое чувство; сильная эмоция; моң белән жырлау – петь с глубоким чувством (эмоционально); 3. уныние, печаль, грусть; аның бернинди моңы юк – нет у него (никакой) печали; үзгәрде егет, аны моң басты – парень изменился, на него нашло уныние; 4. уст. нужда; моңлы моңын сөйләр – у кого, что болит, тот о том и говорит (букв. кто живёт в нужде – о нужде и говорит); 5. диал. дефект, порок, изъян; жирнең моңы юк, жир начар түгел, үзезбез аны карый белмибез – у земли нет изъяна, она не плоха, мы сами не умеем ухаживать за ней; моң булу: 1. печалиться, грустить, унывать; моң булып утырма – не грусти (не печалься); 2. жить в нужде, нуждаться; ипине ташлама, моң булырсың – не бросай хлеб, будешь жить в нужде; моңгына – довольно печально, грустно».

Не вдаваясь в комментарии по поводу качества и культуры подачи материала по теме «моң» в наших татарско-русских словарях, хочется подчеркнуть: во втором издании ТЭ к этому понятию нужно будет вернуться и раскрыть его шире, точнее и глубже, чем это было сделано нами в первом издании ТЭ.

Глава 6

О сотрудничестве с коллективами редакций других энциклопедий и учёными, проживающими за пределами Татарстана

Говоря об универсальных энциклопедиях, нередко прибегают к выражению, что это – Книга книг. Тем самым подчёркивается, что это издания многоплановые, всеобъемлющие и что они создаются путём обобщения результатов исследовательской работы учёных в самых различных отраслях науки. При этом энциклопедист должен уметь устойчиво придерживаться основного русла развития событий социальной истории на всём её протяжении. Это особенно важно в многоэтнических историко-культурных областях, поэтому в работе над регионально-национальными энциклопедиями огромную роль играет сопоставление материалов по темам общим, сквозным для всех соседних народов. Эта незыблемая истина перед нами раскрывалась не сразу, а по мере углубления в работу над текстами статей.

Вначале нам было важно освоить методику организации работы над энциклопедическими изданиями. Поэтому с первых шагов по разработке ТЭ мы много внимания уделяли изучению опыта других энциклопедистов.

Ещё в самом начале создания Отдела Татарской Советской энциклопедии при ИЯЛИ, осенью 1999 года, для ознакомления с опытом работы над энциклопедическими трудами в Минск, к белорусским энциклопедистам были командированы два научных сотрудника – Г.К.Вайда и А.Г.Яруллина. К этому времени в Белоруссии уже успешно была реализована программа создания своей национальной энциклопедии. Там как в союзной республике в соответствии с решениями ЦК КПСС работа над своей энциклопедией началась за два десятилетия до нас, ещё в 1969 году. К 1976 году была создана «Белорусская советская энциклопедия» в 12 томах, а за 1978–1982 годы увидела свет «Краткая энциклопедия Белорусской ССР».

В издательстве этой энциклопедии гостей из Казани приняли хорошо, шефство над ними было поручено активному организатору работ над БСЭ, заведующему одной из отраслевых редакций БСЭ и татарину по национальности Якубу Адамовичу Якубовскому. За заслуги в этом деле ему была присуждена Государственная премия БССР. Ратуя всей

душой за белорусскую культуру и науку, Якуб Адамович горел идеей возрождения национально-культурной и религиозной жизни и в татарских общинах Белоруссии. Он имел огромный авторитет и в научных кругах, и среди творческой интеллигенции своей республики. Более подробную статью о его биографии мы дали в ТЭ на татарском языке (ТЭ на татарском языке, т. 6, кн. 2).

Я.А.Якубовский

Будущих энциклопедистов из Татарстана Якуб Адамович снабдил всеми научно-методическими разработками Научно-редакционной коллегии БСЭ, дал первые уроки (или, как теперь принято говорить, мастер-классы) по технологии работы над энциклопедическими материалами. Об этой поездке и о том, что узнали в Минске, Г.К.Вайда и А.Г.Яруллина докладывали на одном из первых заседаний Главной научно-редакционной коллегии ТЭ, которое проходило в зале заседаний Совета Министров ТАССР в Кремле. На вопрос одного из участников этого заседания о том, сколько человек работало над созданием БСЭ, было сказано: «Свыше 130 человек!» Такая численность штатов тогда всем нам казалась невероятной. В то время в штате Отдела ТСЭ сотрудников было ровно в десять раз меньше. Как уже было сказано выше, постепенно мы тоже приблизились к такой численности штатов. Это случилось после выхода уже упомянутого Указа М.Ш. Шаймиева по нашей энциклопедии от 10 февраля 1997 года. В соответствии с ним штаты ИТЭ были доведены до 107 единиц. Но работу над ТЭ начинали при численности 13 штатных единиц. Нашим научным сотрудникам приходилось вести совсем малознакомые им отрасли энциклопедии. Но в первую очередь всем нужно было освоить науку энциклопедистики, технологию организации работ над материалами такого сложного издания.

Наиболее признанной академией этого дела у нас в стране в то время являлось прославленное Государственное научное издательство «Большая Российская энциклопедия» (БРЭ). После моего назначения на должность заведующего Отделом Татарской энциклопедии АН РТ (начало марта 1992 г.) я первым делом поехал в Москву – к руководству и специалистам БРЭ. Директором издательства в то время был Виктор Георгиевич Панов – видный учёный, доктор философских наук, специалист в области теории познания, опытный издатель. Он прежде работал

В.Г.Панов

А.П.Горкин

директором Росвузиздата, позже – издательства «Высшая школа», в 1979 году был переведён на должность директора издательства «Большая Советская энциклопедия» (позже – «Большая Российская энциклопедия»).

Виктор Георгиевич познакомил меня со своим заместителем – Александром Павловичем Горкиным. В 1994 году, после ухода из издательства В.Г.Панова, А.П.Горкин стал в нём директором.

К счастью, у нас с Александром Павловичем как-то сразу сложились очень хорошие отношения, и пока он работал в БРЭ, проявлял самое дружественное внимание к нашей работе, неоднократно оказывал бесценную помощь. В 1992–1994 годах я несколько раз приезжал в Издательство БРЭ: и один, и с группой научных сотрудников – заведующими отделами ИТЭ Р.М.Мухаметшиным, Р.В.Шайдуллиным, старшей научной сотрудницей Отдела иллюстраций и картографирования Л.Р.Галеевой и др.

Александр Павлович понимал, что народы автономных республик России впервые в своей истории берутся за создание таких многозначных для них самих и для истории культуры в целом трудов,

что для создания достойных универсальных научно-справочных изданий по их растоптанной на протяжении веков истории одной решимости мало, нужно отработать научно-методические вопросы и технологию организации дела. Поэтому находил время встречаться с нами – не только со мной, но и с руководителями других региональных энциклопедий – директором Научного издательства «Башкирская энциклопедия» У.Г.Саитовым и другими – для индивидуальных собеседований и проведения семинаров-совещаний руководителей коллективов региональных энциклопедий. В работе с руководителями ИТЭ он пошёл на такой важный для нас шаг: в начале марта 1994 года по его инициативе было подготовлено Соглашение о сотрудничестве между Государственным научным издательством «Большая Российская энциклопедия» и Институтом Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан. 10 марта 1994 года оно было подписано Викто-

ром Георгиевичем Пановым, который ещё был директором Издательства, а в Казани – М.Х.Хасановым.

Основной текст начинался со слов:

«Отмечая большой опыт научно-редакционного коллектива «Большой Российской энциклопедии», наличие практической необходимости тесного взаимодействия научных сил, привлекаемых к подготовке «Большой Российской энциклопедии» и «Татарской энциклопедии» в разработке многих важных проблем истории социальной жизни русского и татарского народов, развития культуры, науки и искусства в регионе Среднего Поволжья и Приуралья, складывающийся опыт сотрудничества издательства «Большая Российская энциклопедия» и Института Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан, стороны считают, что существует настоятельная потребность в дальнейшем углублении такого сотрудничества».

Далее шёл текст самого соглашения:

«Исходя из этого, стороны договорились о нижеследующем:

1. Наладить на взаимоприемлемых условиях и регулярной основе практику обмена информацией и оказания других услуг, включая обмен информационными справочными материалами, методическими разработками, организацию рецензирования, внештатного редактирования, помощь в подборе авторов и консультантов и т.д.

2. Проводить по мере необходимости взаимные консультации по вопросам освещения материалов, относящихся к истории татарского народа и Татарстана и других народов России, на страницах энциклопедических изданий, выпускаемых Институтом Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан и издательством «Большая Российская энциклопедия».

3. Считать целесообразным практиковать на коммерческой основе обмен правами, уступку прав на издание (или на часть издания), иллюстрационные, картографические материалы.

4. Способствовать обмену сотрудниками, практиковать организацию научно-издательских совещаний и конференций.

Директор Издательства

«Большая Российская энциклопедия»

член-корреспондент РАЕН

В.Г.Панов

Директор Института Татарской энциклопедии,

президент АН РТ

М.Х.Хасанов

10 марта 1994 г.»

Вскоре после того, как мы выслали руководству БРЭ экземпляр соглашения, подписанный М.Х.Хасановым, от Александра Павловича Горкина на моё имя пришло такое письмо:

«Уважаемый господин Сабирзянов!

Благодарю Вас за поддержку инициативы по заключению соглашения о сотрудничестве между нашими издательствами.

Возвращаем Вам подписанный также и нашей стороной текст соглашения, которое можно считать вступившим в действие.

С искренним уважением и наилучшими пожеланиями А.П.Горкин.

12 марта 1994 г.»

С большой любезностью и вниманием встречал нас и первый заместитель директора издательства Николай Сергеевич Артёмов. Он для нас где-то в своих запасниках находил давным-давно изданные методические разработки по энциклопедистике, щедро одаривал и новыми изданиями коллектива БРЭ.

Надо заметить: это искреннее и товарищеское содействие в работе, несомненно, было порождением замечательной идеологической атмосферы советского времени. Деятели культуры и науки в Москве, Ленинграде и других городах в то время ещё по традиции придерживались заветов В.И.Ленина о необходимости подтягивания уровня развития нерусских, как он говорил, до уровня великорусского народа. А уже после середины 1990-х годов в некоторых кругах столицы России стали раздаваться совсем другие голоса. Жириновский, например, в двухтысячные годы начал визгливо поучать всю страну: «...хватит морочить людям голову «дружбой народов»!» («Вечерняя Казань», 28 января 2016 г.). А у нас 7 июля 1992 года был опубликован Указ Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева «Об открытии в городе Казани Дома дружбы народов Татарстана». Он находится в центральной части города и по сей день ведёт разнообразную и плодотворную работу с диаспорами всех соседних народов Среднего Поволжья и Южного Приуралья, бывших среднеазиатских республик, республик Закавказья, выходцев с Украины, из Турции и т.д.

Основное шефство по организации нашего обучения энциклопедическому делу Александр Павлович поручил Галине Викторовне Якушевой, в то время ведущему научному редактору издательства, кандидату фило-

логических наук. Она ещё в 1991 году выпустила книгу «Отто Юльевич Шмидт – энциклопедист. Краткая иллюстрированная энциклопедия». Это труд о выдающемся учёном, организаторе работ по созданию «Большой Советской Энциклопедии» и её главном редакторе. С 1999 года Галина Викторовна, уже доктор филологических наук, стала профессором Института русского языка имени А.С.Пушкина и Высшего театрального училища имени М.С.Щепкина; она – одна из крупных специалистов по истории русской и мировой литературы.

Г.В.Якушева

У меня хранится копия её заключения по итогам ознакомления с текстами статей для нашего первого энциклопедического издания – «Татарского энциклопедического словаря». Оно было подписано не только ею, но и А.П.Горкиным и 1 июля 1998 года отправлено на имя президента АН РТ и директора ИТЭ М.Х.Хасанова. Этот шаг наших московских друзей мы расценили как проявление особого уважения к нам и нашему делу. Поскольку документ весьма содержателен и интересен, приведём его текст полностью:

*«Директору Института Татарской энциклопедии,
д.ч. АН Татарстана ХАСАНОВУ М.Х.*

Глубокоуважаемый Мансур Хасанович!

Ознакомившись с материалами (Словником ТЭ, «Методическими указаниями», текстом статей от «А» до «Я») «Татарского энциклопедического словаря», готовящегося к изданию руководимым Вами Институтом, приходим к следующему заключению:

1. Словарю удалось совместить черты универсального и регионального издания, обобщив практически исчерпывающий комплекс представлений по истории, географии, политической и общественной жизни, культуре, науке, религии, традициях и обычаях Татарстана, о людях, связанных с ним (как коренной, так и иных национальностей), органично вписав историю РТ в контекст истории России и мировой истории.

2. Создателям Словаря удалось (в известной мере с использованием опыта энциклопедических словарей, выпускаемых нашим изда-

тельством) выработать тип краткой, информативно насыщенной и стилистически упругой энциклопедической статьи самого различного содержательного наполнения – от обзорной до толково-справочной.

3. Материалы Словаря, как в концептуальном, так и в фактологическом отношении, даны во взаимодополняемости и взаимосвязи, максимально актуализированы и отвечают современному уровню науки и энциклопедического мышления.

Неизбежные в столь многоаспектном труде недочёты, относящиеся в основном к методической организации материала (замечания переданы Г.С.Сабирзянову), вполне устранимы в рабочем порядке и не снижают общей высокой оценки данного Словаря, который является не только первой в мире энциклопедией подобного рода, но и может стать основой для более развёрнутого энциклопедического издания.

С готовностью к дальнейшему сотрудничеству и пожеланиями успехов директор издательства, проф., доктор геогр. наук А.П.Горкин ведущий научный редактор, кандидат филологич. наук Г.В.Якушева.

1 июля 1998 года».

Получив такую высокую аттестацию, мы с Мансуром Хасановичем решили подготовить макет будущего Словаря и представить его на рассмотрение Главной научно-редакционной коллегии ТЭ. Затем, после этой процедуры, 20 апреля 1999 года макет ТЭС был утверждён для полиграфического исполнения.

Такое тесное, поистине братское сотрудничество с руководством БРЭ, его отраслевыми подразделениями и отдельными сотрудниками продолжалось на протяжении всей нашей работы над многотомной ТЭ. Так, с первой половины 2003 года у нас стало развиваться активное сотрудничество с шеф-редактором БРЭ Лидией Ивановной Петровской.

Началось с того, что, в соответствии с постановлением Президиума АН РТ от 11 октября 2002 года, мне предстояло дать отчёт на его заседании о работе ИТЭ за период с 1997 по 2002 годы по выполнению программы «Татарская энциклопедия», утверждённой Указом Президента РТ М.Ш.Шаймиева от 10 февраля 1997 года. Для проверки работы института была создана комиссия в составе 16 человек во главе с бывшим министром народного образования ТАССР, академиком АН РТ М.И.Махмутовым. Но президенту академии М.Х.Хасанову этого было мало, ему хотелось иметь совершенно объективную оценку того, что делается по разработке многотомной ТЭ. В начале мая 2003 года он об-

---

ратился к А.П.Горкину с просьбой прислать своего компетентного специалиста для участия в подготовке этого вопроса к заседанию Президиума академии, то есть для инспектирования нашей работы. Была командирована шеф-редактор Издательства БРЭ Лидия Ивановна Петровская, глубокий знаток всех тонкостей энциклопедического дела. Она плотно поработала в институте с нашими материалами, провела собеседования с заведующими отделов и отдельными научными сотрудниками. Потом выступила на расширенном заседании Президиума АН РТ. Лидия Ивановна дала весьма положительную оценку тому, как у нас организована работа и каково качество написанных материалов. На этом заседании, кроме членов Президиума АН РТ, присутствовали отдельные министры, представители республиканских газет и журналов. Поэтому хорошая аттестация деятельности ИТЭ представителем столь авторитетного энциклопедического центра страны намного согрела атмосферу вокруг нас, которая и так всегда была весьма благожелательной. Наше сотрудничество с Лидией Ивановной продолжалось и в дальнейшем. Мне очень пригодились её рекомендации по вопросу разработки иллюстрированной энциклопедии Татарстана.

Л.И.Петровская

Заканчивая короткий сюжет о взаимодействии с руководством и специалистами БРЭ, ещё раз отметим, что творческие связи с ними никогда не прерывались, но с течением времени они всё более трансформировались, приобретая характер делового партнёрства. Ответственный редактор БРЭ (с 2002 года) Сергей Леонидович Кравец в 2002 году приезжал в Казань, посетил наш институт, выступил с рассказом о том, над чем работает коллектив БРЭ, и об актуальных проблемах современной энциклопедистики. В 2011 году издательством БРЭ была созвана Всероссийская научная конференция по проблемам дальнейшего развития энциклопедического дела в России в новых условиях, в период внедрения в него интернет-технологий. Заседания проходили в здании КНЦ РАН. В её работе из ИТЭ мы принимали участие вдвоём

С.Л.Кравец

С.Л.Кравец в ИТЭ АН РТ. Встреча с Г.С.Сабирзяновым и учёным секретарём ИТЭ Г.Д.Аверьяновым. 2002 г.

с Р.В.Шайдуллиним (он тогда уже был заместителем директора нашего института), выступили с докладами на заседании секций. Участникам конференции её организаторы презентовали только что вышедший из печати фолиант – «Большой энциклопедический словарь» объёмом 1520 страниц, по которому мы с удовольствием проверяли свои дефиниции по

Слева направо: сидят – С.Л.Кравец (второй), Г.С.Сабирзянов, А.Г.Яруллина, Р.Ф.Шарапова, А.М.Хисамова; стоят – А.М.Ахунов, А.И.Ногманов, Р.Г.Исхакова, Р.М.Мухаметшин, В.Р.Матросова, С.С.Шамсутдинов, Г.Д.Аверьянов, Р.Г.Усманов, Р.Р.Салахиев. 2002 г.

многим общим терминам и фактические данные своих статей. Сильной стороной организации работы в самом издательстве БРЭ была система перекрёстной проверки фактических материалов своих изданий. Нам такую службу создать не удалось – не хватало штатных возможностей, но мы внедрили в свою работу систему смежного чтения материалов, когда статьи, скажем, по литературе читают научные сотрудники Отдела СМИ, материалы Отдела экономики и истории народного хозяйства – научные сотрудники Отдела истории и общественной мысли и т.д.

В процессе работы над статьями, относящимися к компетенции энциклопедистов соседних республик и областей, мне кажется, нам удалось установить в своём коллективе очень хорошее правило: ничего не печатать о соседних республиках и областях, о языке, культуре и быте их коренных народов или их представителей, проживающих на территории Татарстана, без согласования либо с энциклопедистами этих территорий, либо с наиболее известными местными учёными по соответствующим отраслям знаний. Так мы работали с материалами по Марий Эл, Мордовии, Чувашии, Башкортостану, по Ульяновску, Самаре, Пензе, а также по Узбекистану, Казахстану, Азербайджану, Украине и др. Нередко нам удавалось заказать для нас статьи специалистам из самих этих территорий. Наши научные сотрудники аккуратно придерживались этого правила, что, несомненно, позволило во многих случаях избежать возможных ошибок. Но, к сожалению, при знакомстве с материалами энциклопедий соседних республик Поволжья мы обратили внимание на то, что в статьях «Болгары», «Татары», «Волжская Булгария», «Золотая Орда», «Казанское ханство» и блоке некоторых других тем, связанных с ними, не все наши соседи согласовывали свои материалы со специалистами ИТЭ или с другими казанскими учёными. В результате ряд статей в их энциклопедиях вышел с серьёзными перекосами, которые были характерны для устаревшей российской историографии. Так, в двухтомной энциклопедии «Мордовия» даны статьи «Казанское ханство», «Казанские набеги», «Казанские походы 1545–52», написанные В.Н.Шитовым. И прямо надо сказать, что ему не удалось отойти от стереотипов прежней русской историографии по этим темам. Получилось, например, так, что в ходе военных походов из Москвы в Казань и из Казани на владения русских князей мордовское население страдало только от походов татарских ханов на Русское государство, а многократные нашествия русского воинства на их земли при походах на Казань никакого ущерба не наносили. Разве конница московских князей не вытаптывала поля мордовских

земледельцев? Или корма для своей конницы они везли прямо с собой, а не отнимали у тех же мордовских земледельцев? Автор игнорировал тот факт, что шла борьба двух государств, причём за время существования Казанского ханства между ними произошло 13 войн, из них 6 начинали казанцы, 7 – московиты. Этим же автором написана статья «Казанские набеги». В ней содержится совершенно невразумительное предложение: «В 1439 хан Улуг-Мухаммед предпринял поход на Москву, в 1445 (через шесть лет!) его сыновья Махмутек и Якуб взяли в плен великого князя московского Василия II...». Где это произошло, каким образом они пленили Василия Второго? Об этом ничего не сказано, но ведь не всякий же читатель знает, что для великого князя так печально закончилась битва под Суздалем (7 июля 1445 г.), в боях, затеянных им самим.

Вызывает сомнение утверждение этого же автора и о том, что «некоторая часть мордвы была насильственно переселена в центральные районы ханства» (Т. 1, с. 379). Это какое-то открытие, а главное: какая была в Казанском ханстве необходимость затевать военные действия, чтобы переселять на свои земли нетюркоязычное и немусульманское мордовское население?

Понятно, что уровень, характер материалов, публикуемых в энциклопедиях, прежде всего определяется научным кругозором и общей историографической культурой авторов и научных редакторов. Но там, где существует коллегиальная проработка материалов, такие очевидные отступления от правды обычно не проходят.

И.А.Раздорский

Об этом мне неоднократно приходилось говорить на различных семинарах и научных конференциях энциклопедистов.

Первым таким мероприятием для меня лично был научно-практический семинар по теме «Проблемы создания региональных энциклопедий», который проводился на базе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге 14–16 октября 2003 года. Организаторами его были заведующий группой исторической библиографии Российской национальной библиотеки Игорь Алексеевич Раздорский и известный историк, краевед и источниковед Сигурд Оттович Шмидт. По ходу семинара он настойчиво продвигал идею о том, что, в отличие от всей остальной массы книжной продукции, энциклопедии

требуют особо тщательной отработки публикуемых статей. Материалы этого семинара были опубликованы в книге под тем же названием в издательстве Санкт-Петербургского университета в 2004 году. На этот семинар-совещание я привозил наш «Татарский энциклопедический словарь». Участники семинара к нему проявили большой интерес. В истории энциклопедического дела словари выпускались, как правило, после издания всех томов соответствующих энциклопедий, а мы поступили наоборот – вначале выпустили однотомный словарь и на этом немало выиграли: это помогло нам произвести широкую публичную проверку наших исходных данных для материалов многотомной ТЭ.

С.О.Шмидт

По мере накопления опыта работы мы пришли к выводу, что для более успешного решения ряда проблем общего характера нам необходимо созвать соседей для обсуждения состояния дел и обмена опытом работы. И из коллективов – создателей региональных энциклопедий мы пер-

Сигурд Оттович Шмидт и Гумер Салихович Сабирзянов в зале Российской национальной библиотеки. Санкт-Петербург. 2003 г., октябрь

выми решили создать Всероссийскую научно-практическую конференцию по энциклопедистике. Она состоялась в Казани 20–22 сентября 2006 года. Для обсуждения на ней был вынесен вопрос: «Региональные энциклопедии: проблемы общего и особенного в истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья».

К этому времени ИТЭ были выпущены уже не только однотомный ТЭС, но и два первых тома самой «Татарской энциклопедии». В конференции принимали участие представители 14 областей и республик, в том числе Москвы, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Рязани, Воронежа,

О.А.Кубицкая

Челябинска, Златоуста, Магнитогорска, Башкортостана, Мордовии, Чувашии, Марий Эл и Удмуртии. Коллектив «Большой Российской энциклопедии» был представлен шеф-редактором издательства Лидией Ивановной Петровской и заведующей редакцией отечественной истории БРЭ Ольгой Александровной Кубицкой. Ольга Александровна выступила с докладом на тему «Актуальные вопросы отечественной истории на страницах «Большой Российской энциклопедии». Впоследствии она, как и Л.И.Петровская, сыграла большую роль в укреплении сотрудничества между коллективами ИТЭ и БРЭ.

Хочется особо отметить и то, что мы с большим удовольствием встретили коллег из Башкирской энциклопедии. Нам было приятно, что они приехали к нам группой во главе с директором Научного издательства

Участники Всероссийской научной конференции. г. Казань. 2017 г.

«Башкирская энциклопедия» Уильданом Гильмановичем Сайтовым. Многочисленной была группа специалистов и из Чувашской энциклопедии во главе с директором ЧГГИН, доктором исторических наук Валерием Сергеевичем Григорьевым и заведующим Отделом Чувашской энциклопедии ЧГГИН Иваном Ивановичем Бойко.

И.И.Бойко

Созывая эту большую конференцию, кроме желания провести обмен опытом работы с коллегами из других регионов по конкретным вопросам, мы рассчитывали обратить их внимание на необходимость освещения некоторых важных проблем истории народов Среднего Поволжья и Южного Приуралья с учётом новейших подходов к ним. Среди таких особое значение не только для нас, но и для российского отечествоведения в целом имел вопрос о роли и месте татарского народа в истории страны и народов соседних с Татарстаном территорий в период до падения Казанского ханства. Работа над региональными энциклопедиями давала хорошую возможность для пересмотра ряда тенденциозных нагромождений российской историографии о так называемых «татаро-монголах». Ведь в конце 1980-х и начале 1990-х годов детей в школах всё ещё обучали по учебникам, многие страницы которых были заполнены «праведным» гневом в адрес надуманных «татаро-монголов», нашествие которых в XIII веке якобы послужило причиной экономической и культурной отсталости России во все последующие времена.

Современные энциклопедисты должны были найти пути преодоления подобных перекосов в российской историографии. Этим вопросам был посвящён основной доклад от ИТЭ на тему «Некоторые вопросы освещения социальной истории и культурно-исторического наследия народов Среднего Поволжья и Приуралья на страницах национально-региональных энциклопедий». С этим докладом было поручено выступить мне как ответственному редактору ТЭ, заместителю директора ИТЭ по научной работе. В самом начале доклада я подчеркнул, что, работая над национально-региональными энциклопедиями, «мы не имеем права ни на самолюбование перед зеркалом истории, ни на пренебрежение в рассуждениях о других народах. Особо тщательного отношения требуют вопросы общего культурно-исторического наследия». Нас насторажива-

---

ла книга чувашского народного писателя Михаила Николаевича Юхмы «Древние чуваша. Исторические очерки». Она была издана в 1996 году сначала на чувашском языке, через два года – на русском, большими тиражами. Основная цель книги – непомерное удревнение истории своего народа и необоснованное возвеличивание его вклада в социальное развитие народов Среднего Поволжья и в их художественную культуру. Автор дошёл до того, что поэта Кул Гали, создателя знаменитой стихотворной поэмы «Кысса-и Йусуф» («Юсуф и Зулейха»), объявил «древней чувашской звездой».

Мы с определённым удовлетворением встретили выход в свет «Краткой Чувашской энциклопедии» (Чебоксары, 2001). В ней, например, статья «Татары» этнолога Г.В.Матвеева была написана в стиле хорошей научной энциклопедистики. В моём докладе цитировалось одно предложение из этой статьи: «В татарский этнос через восприятие мусульманской религии в этноконтактных зонах влилось немало чувашей (отатарились), этому способствовало родство чувашского и татарского языков, значительное сходство в культуре, особенно между чувашами и казанскими татарами, для которых болгарское наследие является общим». Как в народе говорится, к этому ни прибавлять, ни убавлять не было надобности. Но после нашей конференции ЧГГИН выпустил первый том уже полномасштабной «Чувашской энциклопедии». Ряд важ-

Презентация «Краткой Чувашской энциклопедии» (Чебоксары, 2001)

нейших статей по истории чувашского народа в этой книге был написан доктором исторических наук В.Д.Димитриевым, который на протяжении всей своей творческой жизни пытался обосновать точку зрения, что чувашаи – это единственные продолжатели истории волжских болгар, пытался всячески вытеснить поволжских татар из истории государства Волжская Булгария. В его трактовке татарам была отведена лишь роль пришельцев, захвативших земли болгар в период монгольских завоеваний Руси и Восточной Европы в XIII веке. Наиболее безапелляционно он эту свою точку зрения изложил в послесловии к книге М.Юхмы «Древние болгаро-чувашаи. Исторические очерки» (Чебоксары, 2008). Димитриев писал: «Волжская Булгария – государство чувашей... В этом государстве, во всех городах... жили болгаро-чувашаи, государственным языком был чувашский язык, культурой была чувашская культура... До второй половины XIII века в Волжской Булгарии не было ни одного татарина. В эпоху монголо-татарского ига вначале монголы, затем кочевые ногайские татары разрушали чувашские города, они физически уничтожили 4/5 части болгаро-чувашей» (с. 436). В своё время мы до чувашских энциклопедистов доводили, казалось бы, очевидные положения, которых придерживаются этнологи Татарстана по этим вопросам. А именно: в домонгольской Волжской Булгарии население состояло не из чувашей, это была страна конгломерата тюркоязычных племён, в состав которых входили и болгары, и сувазы, которых в исторической науке считают предками современных чувашей, были племена эсегелей и другие. И всех их средневековые источники объединяют под именем «татары». В процессе исторического развития часть болгарских племён трансформировалась в народность поволжских татар, часть (в основном сувары – сувазы) стала основой формирования современных чувашей.

К сожалению, эти идеи В.Д.Димитриевым игнорировались. К сожалению, он смог свои неправомерные представления частично зафиксировать на страницах «Чувашской энциклопедии» (см. статьи «Болгарская земля», «Волжская Булгария» и др.). Статью «Казанское ханство» в «Чувашской энциклопедии» он начинает со слов, что это «Военно-феодальное государство в Среднем Поволжье...» (курсив мой. – Г.С.). Спрашивается: а какими были другие, соседние с ним государства – феодально-демократическими? И вот теперь перед каждым читателем статьи «Казанское ханство» из «Чувашской энциклопедии» оно будет представлено не как государство, которое возникло в результате мучительного для населения развала Золотой Орды и строительства собственного го-

---

сударства, а как некий монстр – в о е н н о - феодальное образование, средоточие всего недоброго и разрушительного. Между тем в «Большой Советской энциклопедии» (1957–1990-е гг.) и «Большой Российской энциклопедии» (2000-е гг.) Казанское ханство определяется просто как «феодальное государство» в Среднем Поволжье.

Книгу с материалами нашей конференции с уже указанным выше названием мы выпустили в мае 2007 года, а ход конференции широко освещался на страницах республиканских газет и журналов (см., например, статью в газете «Республика Татарстан» от 20 сентября 2006 г. «В энциклопедиях – наша общая история» или статью С.Кашаповой «Тарихның чалыш көзгесе...» – «Кривое зеркало истории...» в газете «Мәдәни жомга» от 6 октября 2006 г.).

В работе над ТЭ нам особенно много пришлось контактировать с энциклопедистами и другими учёными Республики Башкортостан. Правда, тогда, особенно во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов, взаимоотношения между частью гуманитарной интеллигенции были весьма натянуты.

Одной из причин весьма острых противоречий между интеллектуалами двух республик стала политика руководства Республики Башкортостан по так называемой башкиризации татар, проживавших в этой республике (особенно в годы президентства там Муртазы Губайдулловича Рахимова – 1993–2010 гг.). Делалось это путём принуждения татар при общегосударственных переписях населения записывать себя как башкир. Такая политика в Башкирии практиковалась издавна, а после переписи 1979 года ропот среди татар по этому поводу начал приобретать характер общественного протеста. Он стал ещё более громким после переписи населения СССР в 1989 году. По её итогам численность татар в БАССР была указана как 1127,7 тысячи человек, башкир – 865,8 тысячи, татар в Башкортостане было больше на 261,4 тысячи человек. По показателям же переписи населения в 2002 году татар стало 1207 тысяч, а башкир – 1221 тысяча человек. Это означало, что за 12 лет, прошедших между этими переписями, татарское население в Башкортостане уменьшилось на 79,3 тысячи человек, а количество башкир возросло на 355,5 тысячи человек. Эти загадочные скачки в показателях переписей

татарами рассматривались как результат фальсификации их итогов под нажимом властей Республики Башкортостан. Это обстоятельство породило серьёзный диссонанс во взаимоотношениях между активистами национального движения, политиками и частью интеллигенции с той и другой стороны. После того как в периодической печати Татарстана появилось сообщение о предстоящей переписи населения в 2002 году, на различных научных конференциях и других общественных мероприятиях историки, литераторы, общественные деятели Татарстана развернули активную кампанию против политики башкиризации татар. В мае 2000 года в газете «Татарские края» была напечатана статья Р.Даукаева (из Уфы) «Идёт башкиризация татар», после которой публикации по этим вопросам в татарской печати стали особенно острыми. Одной из таких была статья известного татарского учёного – литературоведа и археографа М.И.Ахметзянова «Нигезсез дэгъва белән олы булып булмый» («На основе необоснованных претензий стать великим невозможно»). Она была опубликована в республиканской газете «Ватаным Татарстан» 4 сентября 2002 года. В ней автор статьи осуждал не только политику искусственного увеличения численности башкирского населения, но и обвинял башкирских политиков и учёных в безосновательных попытках объявить создателей ряда признанных памятников тюрко-татарской духовной культуры выходцами из башкирского народа.

Именно в эти годы в коллективах энциклопедистов и в Казани, и в Уфе шла работа по формированию генеральных словников будущих энциклопедий, в том числе и по уточнению списков выдающихся деятелей национальных культур и общественно-государственной жизни. И уже были написаны материалы первых томов наших энциклопедий. В ходе этой работы неоднократно возникали сложные ситуации по вопросам принадлежности того или иного деятеля татарам или башкирам: известно немало случаев, когда человек по происхождению татарин, родился в татарской семье на территории современной Республики Башкортостан и стал видной фигурой в той или иной сфере общественной или творческой деятельности либо совершил воинский подвиг. В соответствии с принятыми в ТЭ критериями такой человек (как сын или дочь татарского народа) должен быть включён в список персоналий нашей энциклопедии, но ему по праву должно отводиться место и в «Башкирской энциклопедии». Так, как это сделано с биографией Гази Казыхановича Загитова. Он родился в татарской семье в Башкортостане, жил и похоронен там же; участник Великой Отечественной войны. 30 апреля 1945 года в 22 часа

40 минут в составе штурмовой группы под командованием гвардии капитана В.Н.Макова он первым водрузил Красное Знамя над зданием Рейхстага в Берлине. При этом Загитов был ранен в грудь навывлет, но остался жив. Был представлен к присвоению высокого звания Героя Советского Союза, но такое звание получили представитель грузинского народа М.Кантария и русский М.Егоров. Мы в ТЭ Г.Загитову дали дефиницию «Герой Великой Отечественной войны». В этом случае получилось как и должно было быть – его биография дана и в ТЭ, и в «Башкирской энциклопедии». Но были допущены и расхождения, особенно по биографиям деятелей художественной культуры. Например, в персоналии писателя Мазита Гафури в ТЭ сказано, что это классик татарской и башкирской литератур, а в «Башкирской энциклопедии» он представлен просто как «один из основоположников башкирской советской литературы».

В те годы некоторые из учёных Уфы пытались устроить громкие скандальные делёжки таких фигур. Вопрос был нелёгкий, по нему нужно было найти разумное и деликатное решение. Об этом красноречиво говорит сохранившаяся в моём архиве копия письма заведующего кафедрой татарского языка Башкирского университета профессора Радика Галеевича Сибгатово от 24.07.1992 года. Приведём его полностью:

«Уважаемый Гумер Салихович!

Для решения вопроса о том, кого из писателей Башкирии включить в «Тат. Энциклопедию», нам необходимо совместно определить общие принципы их подбора.

Условия такие:

1) Среди писателей Башкирии много татар по национальности и языку. Но они пишут на башкирском и признаны, естественно, как башкирские писатели.

2) Имеется также группа писателей, которые по паспорту являются башкирами, но родным языком признают татарский.

Никто из этих двух групп не согласится менять свой статус башкирского писателя. Они готовы быть включенными в «ТЭ», оставаясь именно башкирскими писателями.

Вам в редколлегии надо в принципе определиться по этому вопросу. Если татарин служит башкирской литературе, он может быть включен в «ТЭ» или нет? Потом, как относиться к башкирскому писателю – башкиру по паспорту, говорящему на татарском языке?

Если будет ясность в этих вопросах, я смогу представить Вам список башкирских писателей, достойных включения в «ТЭ». При этом считаю, что включать, видимо, надо только признанных писателей, а не всех членов Союза писателей. Мне надо знать Ваше отношение и к этому вопросу.

Думаю, здесь необходимо получить личное согласие каждого. С живыми это делать не трудно. Но я не знаю, как быть с теми, кого уже нет среди нас.

Во всем этом деле главное в том, чтобы никто и никогда не мог нас упрекать в том, что мы допускаем «татаризацию башкир».

Проф. Сibaгатов Р.

Мой адрес: г. Уфа, 45080, а/я 236. 24/ VII.92 г.»

Здесь необходимо пояснить, что это за группа башкирских писателей, «которые по паспорту являются башкирами, но родным языком признают татарский». Это татары, которые в целях успешного продвижения по карьерной лестнице записались башкирами.

Постепенно в дискуссии по вопросам дележа нашего исторического наследия был вовлечён и первый Президент Республики Татарстан М.Ш.Шаймиев. Он получил официальное приглашение на заседание Второго Курултая Всемирного конгресса башкир, который состоялся в июне 2002 года. Поехал в Уфу и выступил перед участниками этого уважаемого собрания. Минтимер Шарипович говорил о том, что татары и башкиры издавна живут не только в близком соседстве, но и вскормлены ценностями одной и той же религии, идеалами общей духовной культуры. С колыбели наши мамы пели нам одни и те же песни и рассказывали одни и те же сказки. Нам не нужно искать то, что разделяет нас, у нас гораздо больше того, что объединяет наши народы.

Текст этой его речи был напечатан в газете «Ватаным Татарстан» под заголовком «Без – игезэк, тугандаш халык» («Мы – родственные народы, близнецы»; см. «Ватаным Татарстан», 14 июня 2002 г.). Этот шаг Минтимера Шариповича сыграл свою положительную роль в определённом оздоровлении отношений между интеллектуалами наших республик.

Следует особо подчеркнуть, что руководителям энциклопедических коллективов двух республик удалось удержать своих сотрудников и привлечённых авторов энциклопедических статей от вступления в газетно-журнальные баталии по таким поводам. Большую роль в этом

У.Г.Саитов

К.И.Аглиуллина

М.А.Ильгамов

сыграло то, что с 1998 года директором Научного издательства «Башкирская энциклопедия» был назначен политически многоопытный и по характеру весьма дружелюбный Уильдан Гильманович Саитов. Он обычно стремился к поиску взаимоприемлемых решений. Весьма положительную роль в этих процессах играла заместитель директора ГАОН «Башкирская энциклопедия» Клара Ишбулдиновна Аглиуллина. Кстати, в том же 1998 году главным редактором «Башкирской энциклопедии» стал известный учёный, доктор физико-математических наук, член-корреспондент АН СССР, академик АН Башкортостана татарин Марат Ахсанович Ильгамов. Он длительное время работал в системе Казанского научного центра АН СССР, был преподавателем в КГУ и хорошо знал историю развития науки и культуры в Татарстане. В Уфу переехал в связи с назначением на должность заместителя председателя Уральского научного центра РАН.

Конечно, ни руководители издательства «Башкирская энциклопедия», ни мы в Институте Татарской энциклопедии не могли одним махом снять все то и дело возникавшие проблемы – ведь материалы такого научно-справочного издания разрабатывались впервые. К сожалению, нашим редколлегиям не удалось избежать некоторых шероховатостей. Например, Акмулла в ТЭ представлен как татаро-башкирский поэт-просветитель с указанием того, что его творческое наследие является также достоянием и казахской литературы, а в «Башкирской энциклопедии» сказано лишь, что Акмулла – башкирский поэт-просветитель. Или автор книги «Таварихе Болгария» («История Булгарии»), уроженец Заинского района, находящегося в центре современной Республики Татарстан, Таджетдин Ялчыгул в

Участники Всероссийской конференции энциклопедистов. г. Уфа. 2015 год.

«Башкирской энциклопедии» представлен просто как башкирский поэт-суфий Ялсыгул, правда, с приставкой «аль-Булгари». Главное в этих и других подобных примерах то, что они свидетельствуют о неразрывной близости духовной культуры наших народов. Поэтому в новых изданиях таких трудов нужно найти решения, которые бы соответствовали историческим реалиям. Дефиниции к биографиям таких людей и характеристики их творчества и деятельности должны вырабатываться вместе, по согласованию. Подчеркнём ещё раз: нам нельзя забывать о том, что современные татарский и башкирский народы формировались не только на близких друг к другу территориях, но и на базе одной и той же тюркоязычной культуры, в атмосфере общей духовно-религиозной идеологии. Содержание её, начиная с X века, всё более полно стали определять нормы и установки ислама, который средневековые предки современного татарского народа принесли в Среднее Поволжье. Начиная с середины 1550-х годов, после падения Казанского ханства огромная часть татарского населения, и в первую очередь его наиболее просвещённые представители, убежище от гнёта завоевателей искали в Южном Приуралье, на землях башкир. Затем, в эпоху реализации жестокой политики царизма по насильственному крещению мусульман, особенно с периода правления Петра I (1696–1725 гг.), прошла новая волна бегства татар туда же. Татары бежали подальше от центральных российских властей,

на башкирские земли, в Оренбуржье. Затем, с учреждением в 1788 году Уфимского духовного магометанского закона собрания (позже – Центральное Духовное Управление Мусульман – ЦДУМ) процессы культурно-духовного взаимодействия между татарами и башкирами стали ещё более активными. Татары в этих краях стали играть роль важного фактора развития культуры и просвещения. Они постепенно превратили город Оренбург в один из известных центров татарского просвещения и культуры. Здесь особую роль играло то, что татары уже имели опыт жизни в собственном государстве, у них были свои мектебы и медресе, достаточно развитая письменная литература, у них намного раньше, чем у башкир, стала формироваться собственная национальная интеллигенция. В местах активных контактов татар с башкирами создавались смешанные семьи, постепенно стало формироваться и совместное социально-культурное творчество, симбиоз культур. С началом работы над национально-региональными энциклопедиями возникла необходимость всё это наследие, все эти культураны как-то «поделить» и отнести к истории культуры того или иного народа или признать их предметом общей межнациональной гордости.

В 6-м томе ТЭ дана статья «Уфа». Она весьма выразительно говорит о том, что историю и культуру татар и башкир можно изучать и освещать только под углом зрения совместной, общей истории. Итак, статья из 6-го тома ТЭ: «УФА», город, столица *Республики Башкортостан*. Население 1038,1 тысячи человек (2010). Численность татар: в 1970 – 185 тысяч, в 1979 – 240,9 тысячи, в 1989 – 291,2 тысячи, в 2002 – 294,4 тысячи человек. В истории татарского народа Уфа занимает особое место, являясь, наряду с Казанью, одним из важнейших центров национальной, культурной, религиозной и общественной жизни. В 1788 здесь было учреждено Уфимское Духовное Магометанского закона Собрание (см. *Центральное Духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ*), заседателями в котором являлись выходцы из Казанской губернии. В 1872 открылась *Уфимская татарская учительская школа*, в 1887 начало работать медресе «Усмания», в 1906 – медресе «Галия», ставшее одним из крупных очагов просвещения татар, башкир, казахов и других тюркоязычных народов. В начале 20 века в Уфе работали татарская библиотека и книготорговая контора, татарские издательства «Акча», «Алга», «Иршад», «Калям», типография «Тормыш»; издавались газеты «аль-Галями – аль-Ислами», «Дус», «Маглюмате джадида», «Маглюмате махкамаи шаргыяи Ырынбургия», «Сибирия», «Тормыш», журнал

«Уфанын авыл кэнкуреше журналы»; в 1912–22 функционировал татарский драматический театр. После Февральской революции 1917 город стал одним из центров национально-политической жизни татар. В 1917–18 здесь работал тюрко-татарский национальный парламент – *Милләт Меджлиси*, в 1917 прошёл *Съезд татарской социал-демократической рабочей партии*, с августа по декабрь 1917 действовала *Комиссия по выработке основ культурно-национальной автономии*. В первые годы Советской власти выпускались газеты «*Безнең юл*» (1917–18), «*Ирек*» (1917), журналы «*Уфа кооператоры*» (1917–18), «*Мухтарият*» (1917–18), «*Бабич*» (1922), «*Ислам мажаллясе*» (1924–28), «*Сэнэк*» (1926–37) и др. С 1918 выходила газета «*Кызыл таң*». С конца 1980-х в Уфе наблюдается подъём национально-культурной жизни татарского населения. С 1988 функционирует городской клуб любителей татарской литературы и культуры имени Г.Тукая; в 2002 зарегистрирована национально-культурная автономия татар Уфы, в городе сосредоточены руководящие органы многих татарских республиканских общественно-культурных организаций. На филологическом факультете Башкирского университета осуществляется подготовка преподавателей татарского языка и литературы. Уфимский педагогический колледж № 1 готовит воспитателей для татарских детских дошкольных учреждений и учителей начальных классов для татарских школ. Работают 2 татарские гимназии, татарский театр «*Нур*». Ежегодно проходят Дни татарской молодёжи в Башкортостане, раз в 2 года – конкурс исполнителей татарской песни «*Туган тел*». С Уфой связаны жизнь и деятельность многих выдающихся представителей татарского народа: поэта и просветителя *Акмуллы*, религиозного и общественного деятеля *Р. Фахретдина*, педагога *Г. Буби*, государственного деятеля *С.С. Саид-Галиева*, поэта *Ш.М. Бабича*, писателей *М. Гафури* и *Н. Исанбета*, драматурга *Р.Ф. Ишмурата*, артиста балета *Р.Х. Нуреева* и др.».

Говоря о сотрудничестве с учёными Башкортостана в работе над ТЭ, отдельной строкой нужно сказать слова благодарности в адрес уфимского историка и исламоведа Утябая Карими (Равиля Алексеевича Утябаева; 30.08.1933 – 04.03.2005). Он – уроженец Татарстана, из деревни Казаклар Тюлячинского района. Основная его деятельность прошла в Уфе, и там, и в Казани к нему как к человеку и учёному относились с особым уважением и почтением. В статьях, посвящённых его жизни и деятельности, которые печатались на страницах ведущих газет Татарстана («*Ватаным Татарстан*» – 20 сентября 2003 г., «*Татар иле*», «*Шәһри Казан*»,

«Мэдэни жомга»), видные учёные и деятели культуры Республики Татарстан его уважительно именовали «шәркيات ильчесе» («посланец востоковедения»), «корьәнхафиз эфәнде» («господин знаток Корана») и т. д.

Утябай Карими в 1950–1952 годах учился в Московском институте востоковедения, затем – в Казанском педагогическом институте, после окончания его в 1956 году работал в системе народного образования Башкирской АССР, затем, в 1988–1991 годах, – в Институте истории, языка и литературы Уфимского НЦ РАН. В 1992–1994 годах руководил медресе в Уфе, одновременно был членом учёного совета Центрального Духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ. Автор работ по истории культуры татарского и башкирского народов, исламоведению, по вопросам просветительства среди народов Востока. Подготовил к изданию труды Р.Фахретдина, М.Гафури, З.Кадыри и др.

Зная о том, что в Казани идёт работа над созданием многотомной «Татарской энциклопедии», несмотря на свой преклонный возраст, он специально приехал к нам в ИТЭ и предложил свою помощь в работе над материалами по религиоведению и истории культуры. Прочитал статьи по вопросам религиоведения, истории дореволюционных медресе в Уфе и в Казани, о деятельности Р.Фахретдина, братьев Рамиевых и т. д. и внёс много существенных дополнений и поправок. Это была бесценная помощь. В марте 2005 года Равиль Алексеевич ушёл из жизни, коллектив ИТЭ навсегда сохранил о нём светлую память и чувство огромной признательности. Его имя увековечено в персоналиях о нём и в «Башкирской», и в «Татарской энциклопедиях».

Подытоживая сказанное по вопросам сотрудничества и взаимной помощи между энциклопедистами Казани, Уфы, Чебоксар, Саранска, Йошкар-Олы и Ижевска, можно сказать, что в первом издании наших энциклопедий создана хорошая основа для более полного и объективного освещения событий и явлений нашей общей истории в будущих научно-справочных трудах. Более того, теперь можно бы взяться за труд по созданию общей Энциклопедии народов Среднего Поволжья и Южного Приуралья.

Как уже было сказано в начале этой книги, с середины 2014 года на столах у читателей появился последний 6-й том ТЭ на русском языке, в первой половине 2020 года была завершена работа по подготовке в печать второй книги последнего, 6-го тома ТЭ на татарском языке, но его выпуск в свет был отложен в связи с пандемией коронавируса.

Глава 7. Энциклопедия в духовной жизни народа

1. Полиграфическое исполнение и презентация ТЭС

К весне 1999 года макет первого капитального издания нашего института – «Татарского энциклопедического словаря» на русском языке – был готов для утверждения к печати на заседании Главной научно-редакционной коллегии. Члены этого авторитетного органа с материалами нашей книги были ознакомлены уже в ходе работы над её макетом. Их замечания и предложения оформлялись на заранее подготовленных бланках. Затем они рассматривались в отраслевых отделах института и оперативно вносились в основной текст словаря. Мы с большим удовлетворением наблюдали, как признанные учёные, руководители отделов НИИ, кафедр вузов знакомились с нашими текстами и порой вносили весьма ценные предложения по их совершенствованию. Помнится, как заинтересованно работали физик, академик, лауреат Государственной премии СССР К.М.Салихов, математик, профессор КГУ Р.Г.Бухараев, востоковед, арабист, в прошлом известный во всей России министр просвещения ТАССР М.И.Махмутов, историки, академики М.А.Усманов,

Обсуждение вопросов оформления обложки ТЭС в кабинете М.Х.Хасанова. Слева направо: М.Х.Хасанов, Г.С.Сабирзянов, Д.С.Хайруллов, М.Р. Мухаметзянов, Г.Е.Трифонов, Том Вильсон. Март 1999 г.

Слева направо: М.Р.Мухаметзянов, Г.С.Сабирзянов, Том Вильсон.
1999 г.

И.Р.Тагиров, профессор КГПИ археолог Ф.Ш.Хузин, литературоведы Х.Ю.Миннегулов, Н.Ш.Хисамов, Р.К.Ганеева, языковед Ф.А.Ганеев, народный поэт Республики Татарстан Р.М.Харисов, театроведы А.Г.Ахмадуллин, И.И.Илялова, доктор медицинских наук, академик М.К. Михайлов. Большое внимание работе с материалами ТЭ уделял ректор Казанской государственной консерватории, профессор Р.К.Абдуллин, проректор консерватории, профессор В.Р.Дулат-Алеев и многие известные музыковеды этого учебного заведения.

По завершении подготовительных работ над макетом ТЭС 16 апреля 1999 года Мансур Хасанович в своём кабинете в здании Академии наук РТ созвал расширенное заседание Главной научно-редакционной коллегии. Выступали К.М.Салихов, М.З.Закиев, М.И.Махмутов, ректор КГУ, академик А.И.Коновалов. Макет книги был единогласно утверждён к производству.

Тираж книги мы установили в 30 тысяч экземпляров. Расчёт был такой: для реализации в Казани – 10 тысяч экземпляров, для города Набережные Челны – 5 тысяч, для Альметьевска, Бугульмы, Елабуги – по 2,5 тысячи, для сельских районов республики и для татар за её пределами – 7,5 тысячи.

Теперь нужно было книгу напечатать. Понятно, что нам хотелось, чтобы наша книга была привлекательная, чтобы она сама просилась в руки, но в то же время академичная по стилю оформления. Наш замечательный художник Г.Е.Трифонов так и оформил макет. Вопрос о том, где печатать

книгу мы себе и не задавали, жили в убеждении, что будем печатать в Казани, в не так давно построенном Татполиграфкомбинате «Идел-Пресс». Но оказалось, что там нет оборудования для прошивки книги такого формата, как наш фолиант. Стали искать исполнителя в Москве, но это были годы так называемой перестройки, развала устоявшихся ранее порядков, и столичные издатели запросили за свои услуги такую сумму, что нам пришлось искать других исполнителей. И вот в один из таких дней тяжёлых раздумий и поисков в моём кабинете появился прямо-таки Божий посланец – известный в Казани фотожурналист Марат Рахимович Мухаметзянов. Оказалось, что в последние годы он успешно освоил новое для себя дело – менеджмент в области книгоиздательства и работал в лондонской издательской компании London & Flint River Editions Limited вместе с её представителем в Москве опытным предпринимателем Томом Вильсоном. На простых расчётах Марат Рахимович показал, что даже с учётом стоимости доставки наших книг из Лондона дело наше там обойдётся дешевле, чем при работе с москвичами. У него с собой были издательские образцы, по которым было видно высокое качество полиграфического исполнения. И уже в конце апреля 1999 года Том Вильсон сидел в кабинете президента АН РТ и директора ИТЭ М.Х.Хасанова. До-

Презентация «Татарского энциклопедического словаря». Слева направо: мэр г. Казани К.Ш.Исхаков, заместитель премьер-министра РТ И.К.Хайруллин, президент АН РТ М.Х.Хасанов, Президент РТ М.Ш.Шаймиев. Ноябрь 1999 г.

говор об издании был заключён, электронный макет ТЭС на дискетах, выполненный в компьютерной группе нашего Р.Р.Салахиева, мы пере-

М.Р.Мухаметзянов

дали исполнителям. Началась непривычная для нас работа: контрольные оттиски нашей книги мы получали из Лондона через помощницу Т. Вильсона в Москве и через неё же отправляли эти сигнальные оттиски издательству с нашими поправками и пожеланиями. Для выполнения этих операций наш Том, кажется, очень плодотворно пользовался почтовыми контейнерами своего посольства в Москве. Во второй половине октября 1999 года мы с Маратом Рахимовичем уже были приглашены в Лондон принимать сигнальные экземпляры книги. По оперативности работы и качеству печати они превзошли наши

самые лучшие ожидания. Марат Рахимович был искренне рад тому, что в рождении такого значительного для нашей культуры издания есть и его незаменимый вклад. Мне, например, очень приятно отметить, что самую заключительную строку в блоке выходных данных на последней странице нашей книги лондонские издатели напечатали: Publication Director Marat Mukhametzianov («Издательский директор Марат Мухаметзянов»). К огромному сожалению, дорогой нам Марат Рахимович осенью 2019 года ушёл из жизни. Думается, что прекрасный том ТЭС, вышедший в свет при его участии, будет людям напоминать и его имя.

Первые десять экземпляров ТЭС мы с Маратом Рахимовичем привезли в Казань как ручную кладь. Книги на наших сотрудников произвели очень приятное впечатление. Мансур Хасанович, главный учёный секретарь нашей Академии И.Б.Хайбуллин были тоже довольны. Шеф, как тогда говорили о Мансуре Хасановиче, повёз словарь президенту М.Ш.Шаймиеву. Он похвалил наше издание и дал согласие принять участие на публичной презентации ТЭС. Вскоре к нам прибыли три зарубежных большегруза со всеми 30 тысячами томов ТЭС. А 3 ноября 1999 года мы провели общественную презентацию нашего словаря. Эта важная акция состоялась в актовом зале недавно капитально отремонтированного здания ИТЭ (ул. Пушкина, д. 56). С Минтимером Шариповичем к нам пришёл и мэр города Казани Камиль Шамильевич Исхаков, который сыграл особую роль в жизни ИТЭ. Понимая, что нашим научным сотрудникам нужно много работать в архивах, Национальной библио-

теке, в фондах библиотеки КГУ и приглашать к себе десятки авторов статей, Камиль Шамильевич принял решение предоставить для нашего института здание в самом центре города. Это намного облегчило работу над ТЭС. Понятно, что нам всем было очень приятно видеть Камиля Шамильевича на этом мероприятии.

На презентации присутствовали члены Главной и отраслевых редколлегий, тележурналисты, корреспонденты журналов, газет и радио. Уже на следующий день и в течение недели на страницах всей республиканской печати, по радио и телевидению публиковались сообщения о выходе в свет нашего ТЭС. И это в народе было расценено как важное событие не только в культурной, но и в политической жизни республики. Основной пафос преимущественной части откликов в печати тех дней лучше всех был выражен, пожалуй, в заголовке статьи писателя Ахата Гаффара «Ниһаять, энциклопедия. Үзөбөзүнеке!» – «Наконец-то, энциклопедия. Своя!» (газета «Шәһри Казан», 20.11.1999 г.). Он писал, что после потери своей государственности татарский народ в мировом сообществе в течение около четырёх с половиной столетий жил как нечто безликое. «Так было, – писал он, – и этого не могли затушевать ни формальная автономия в составе СССР, ни Декларация о Государственном суверенитете Татарстана. (Она была принята Верховным Советом ТАССР 30 августа 1999 года). Со временем всё это уходит в небытие, забывается. Но теперь у нас в руках нетленный коллективный паспорт всех татар, его мы можем с гордостью предъявить в любой части мира. В названии книги, – продолжал Ахат Габдрахманович, – всего три слова – «Татарский энциклопедический словарь», но под её обложкой тысячи и тысячи исторических событий и человеческих судеб. Значение этой книги в жизни народа непреходяще. Он отмечал, что книга по формату издания очень похожа на Коран, она вечная! Впрочем, не он один указывал на такое сходство нашего издания с этой священной для мусульман книгой. Помнится, сразу после получения этого тома в руки известный писатель и опытный редактор Таткнигоиздата Адлер Камирович Тимергалин позвонил мне, чтобы поздравить с выходом ТЭС и сказал, что у него дома на одной из верхних полок книжного шкафа до сих пор стояли всего две

книги – Коран и Библия. «Теперь, – говорил он, – рядом с Кораном я поставил наш энциклопедический словарь – и добавил – Самое подходящее место для него!» Позже он повторил эти слова и в одной из своих статей, посвященных проблемам нашей энциклопедии («Казан утлары», 2005, № 3).

В первой половине 2003 года мы получили тираж нового фолианта – вышел из печати татарский вариант ТЭС – «Татар энциклопедия сүзлеге». Он был отпечатан в Финляндии на специальной бумаге и в тёмно-зелёной обложке с тоненькой поролоновой подкладкой. По объёму том получился толще словаря на русском языке: в нём было 135,2 печатного листа, около 16 тысяч статей, в татарском варианте – 156 печатных листов и 16 670 статей (из них свыше 7500 биографических).

Основная ценность этого тома состояла в том, что после многих десятилетий застоя в развитии татарского языка и его практической деградации в послевоенные десятилетия, и постепенного превращения

Коллектив института на презентации «Татарского энциклопедического словаря». 1999 г.

его, как говорили в кругах татарской интеллигенции, в средство общения на кухне, был создан мощный фолиант, основанный полностью на татарской научной терминологии. В ходе работы над ним специалисты самого ИТЭ, ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, кафедр татарского языка КГУ и КГПИ перевернули буквально весь наличный лексический запас, вернули в строй многие слова, преданные забвению, и отработали новые термины, относящиеся к областям юриспруденции, нефтедобычи, нефтяной промышленности, самолёто- и вертолётостроению, автомобилестроению, точным наукам, медицине, искусствоведению, спорту и т.д. Огромный личный вклад в это дело внесли главный литературный редактор ТЭС на родном языке Р.Н.Даутов, редакторы С.С.Шамсутдинов, В.К.Зиятдинов, К.С.Миннебаев, Л.Х.Хамидуллин, А.Г.Яруллина, профессора В.Х.Вахитов, Ф.С.Сафиуллина, М.З.Закиев, а также учёные по разным отраслям наук – археограф М.И.Ахметзянов, доктор технических наук, академик Т.К.Сиразетдинов, доктор биологических наук А.А.Зялялов, кандидат биологических наук Ф.З.Валеев и многие другие.

Уже упомянутый выше А.К.Тимергалин, который в те годы работал над своим очень интересным трудом «Миллият сүзлеге: Аңлатмалы сүзлек» (Казань, 2007) – в переводе самого автора на русский язык «Татарский мир. Толковый словарь», в 2005 году в журнале «Казан утлары»

М.Х.Хасанов вручает «Татарский энциклопедический словарь»
чрезвычайному полномочному послу США в РФ Ч.Коллинзу. г.Казань. 2001 г.

(№ 3) опубликовал статью «Милли казаныш. Милли һэйкәлебез «Татар энциклопедик сүзлеге» басылып чыгу уңаеннан» («Национальное достижение. Национальный памятник. По случаю выхода в свет «Татарского энциклопедического словаря»). Он её начинал со слов о том, что эту книгу надо считать самым лучшим изданием на татарском языке за последние десятилетия. Такая высокая оценка наших энциклопедических словарей на русском и татарском языках увенчалась тем, что в 2005 году в соответствии с решением Комиссии по присуждению Государственных премий Республики Татарстан Указом Президента РТ М.Ш.Шаймиева семи работникам ИТЭ была присуждена эта высокая награда. Её были удостоены: директор ИТЭ М.Х.Хасанов, заместитель директора по научной работе и ответственный редактор «Татарской энциклопедии» Г.С.Сабирзянов, главный литературный редактор ТЭС на татарском языке Р.Н.Даутов, заведующий Отделом научно-методической работы Р.М.Мухаметшин, заведующий Отделом истории и общественной мысли Р.В.Шайдуллин, старший научный сотрудник Отдела естественно-технических наук В.Г.Абзалова и редактор Отдела научно-методической работы А.В.Гарзавина.

Вручение Государственной премии РТ. 2005 г. Слева направо: Р.В.Шайдуллин, А.В.Гарзавина, Г.С.Сабирзянов, М.Ш.Шаймиев, М.Х.Хасанов, Р.Н.Даутов, В.Г.Абзалова, Р.М.Мухаметшин

Газета «Республика Татарстан» в номере от 04.11.1999 года сообщение о выходе ТЭС на русском языке давала под заголовком «Ключ к многотомному изданию». Это и на самом деле было так. Основное назначение института состояло именно в том, чтобы создать многотомную «Татарскую энциклопедию».

2. Полиграфическое исполнение и презентация её первых томов на русском и татарском языках

Первый том ТЭ был подписан в печать 25.12.2002 года. Отпечатали его уже в Казани, на комбинате «Идел-Пресс».

Директор комбината Ислам Галиахметович Ахметзянов к работе по полиграфическому исполнению ТЭ отнёсся прямо-таки как к почётному поручению от имени народа. Для выполнения этой работы в 2002 году на комбинате было приобретено и установлено новое типографское оборудование.

По его распоряжению нам было дано разрешение организовать дежурство сотрудников научно-издательского отдела ИТЭ в печатном цехе для контроля за качеством печати, и мы этим активно пользовались. Огромное внимание процессу печатания ТЭ уделяла заведующая производством этого комбината Люция Мугамбаровна Курамшина.

И.Г.Ахметзянов

В газете «Республика Татарстан» от 5 июня 2003 года был дан анонс о выходе в свет 1-го тома ТЭ. Сообщалось, что в книге 3700 статей и из них около половины биографических, 1300 иллюстраций, в том числе около 900 цветных. Газета «Мэдэни жомга» в номере от 13 июня 2003 года сообщение об этом дала под заголовком «Татар энциклопедиясе сәфәргә чыга» – «Татарская энциклопедия выходит в путь»; в газете «Татар иле» – «Татарский мир» (2003 г., № 10) под общим заголовком «2003, июнь – вышел первый том «Татарской энциклопедии» был дан обширный материал и о только что вышедшем томе ТЭ, и по всей программе создания этого многотомного труда.

Л.М.Курамшина

Научной общественностью книга была встречена хорошо, с большой теплотой. В июле 2003 года в этой же газете была опубликована статья доктора филологических наук М.И.Ахметзянова «Искитәрлек белем чыганагы» – «Удивительный источник знаний».

Между тем в коллективе ИТЭ шла напряжённая работа над материалами очередных томов. В 2005 году был отпечатан 2-й том, в 2006 году – 3-й. И уже в ходе работы над 2-м томом стало ясно, что в установленные в правительственном постановлении от 6 сентября 1989 года пять томов весь объём собранных материалов вместить не удастся, энциклопедию нужно делать на шесть томов. В процессе работы возникали новые темы, которые предполагалось осветить в небольших статьях, выявлялись ранее неизвестные материалы, и их приходилось расширять. Особенно заметно разрастался блок материалов по персоналиям. Дело в том, что из-за очень дисперсного расселения татар и в самой России, и в странах ближнего и дальнего зарубежья в начале работы над энциклопедией мы знали не обо всех представителях татарского народа, ставших в них известными деятелями науки, культуры или крупными организаторами

М.А.Каримов

производства, передовиками различных отраслей хозяйства, государственными деятелями и т.д. По мере распространения сведений о том, что в Казани разрабатывается национальная энциклопедия, к нам стали поступать сообщения о таких людях. В гостях у нас побывали представители татарской диаспоры из Турции, Финляндии, Австралии, Канады, США. Большую помощь в выявлении новых персон для нашей энциклопедии и сборе сведений о них оказывали представительства РТ в Казахстане, Узбекистане, Азербайджане и др. Например, полномочный представитель РТ в Казахстане Марат

Абдулхаевич Каримов (ТЭ, т. 3) при посещениях Казани непременно заходил в наш институт и интересовался материалами по татарам Казахстана, а потом помогал собирать недостающие сведения. В общем объём материала нарастал, и нам пришлось перед руководством АН РТ поставить вопрос о необходимости увеличения объёма ТЭ до шести томов. Об этом мы проинформировали наших читателей и авторский актив. В газете «Республика Татарстан» от 11 августа 2005 года была напечатана моя статья «Татарская энциклопедия» в пять томов не уложится». За-

В офсетном цехе «Идел-Пресс». Слева направо: мастер цеха, В.А.Гаврилов, Р.Р.Салахияев, Г.С.Сабирзянов, Л.М.Курамшина, И.Г.Ахметзянов. 2003 г.

Контроль за качеством печати 1-го том ТЭ. Слева направо: В.А.Гаврилов, Г.С.Сабирзянов, Р.Р.Салахияев

Съёмка телевизионного репортажа в типографии «Идел-Пресс».
Слева направо: Р.Р.Салахиев, Ф.А.Ибрагимова, Флёра Абдуллина (ТНВ РТ),
Г.С.Сабирзянов

Наладка параметров печати в офсетном цехе «Идел-Пресс». 2005 г.

Слева направо: Л.М.Курамшина, Г.С.Сабирзянов, З.Г.Иванишин

Слева направо: Р.Р.Салахияев, Ф.А.Ибрагимова, Г.С.Сабирзянов,
З.Г.Иванишин, Л.М.Курамшина

тем с обоснованием необходимости дополнительного 6-го тома письмом за подписью (уже нового) президента АН РТ А.М.Мазгарова мы обратились в правительство республики. К счастью, и премьер-министр РТ Р.Н.Минниханов и Президент республики М.Ш.Шаймиев поддержали нас. 29 декабря 2007 года за подписью Р.Н.Минниханова вышло распоряжение Кабинета Министров РТ по этому вопросу, мы получили разрешение на 6-й том.

Очередное важное событие в жизни института случилось во второй половине 2008 года: 15 мая был подписан в печать макет 1-го тома ТЭ на татарском языке, а к осени его тираж (2 тысячи экземпляров) уже был отпечатан.

По своему значению выход этого тома вполне уместно сравнить с появлением на столах читателей 1-го тома энциклопедии на русском языке. Конечно, разрабатывая материалы татарского варианта ТЭ, мы опирались на статьи энциклопедии на русском языке, но, во-первых, после выхода 1-го тома на русском прошло уже шесть лет, и часть материалов – особенно статистические данные – нужно было обновлять; во-вторых, если, скажем, статья «Яблоня» в русском варианте идёт в 6-м томе, в татарском варианте «Алма» – в 1-м, её надо было написать, соответственно «Арпа» – «Ячмень», «Арыш» – «Рожь», «Ат асраучылык» – «Коневодство» и т.д. Для татарского варианта такие статьи разрабатывались раньше, чем для русского; в-третьих, за шесть лет после выхода русского варианта словник энциклопедии пополнялся новыми терминами и персоналиями. Короче говоря, татарский вариант – это не просто перевод текстов с русского на татарский язык. К тому же выше уже было сказано о большой работе по упорядочению и обогащению терминологического фонда татарского языка.

Поэтому появление 1-го тома ТЭ на родном языке было отмечено специальной презентацией его. Она состоялась 22 октября 2008 года в актовом зале АН РТ. В ней, кроме научных и других сотрудников ИТЭ, приняли участие члены Главной научно-редакционной коллегии ТЭ, отраслевых научно-редакционных коллегий, наиболее активно работавшие авторы, представители вузов, творческих организаций, руководящих органов республики и средств массовой информации.

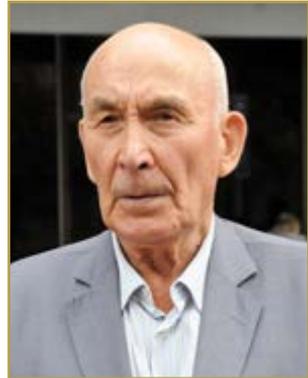
С поздравлениями разработчиков тома выступили президент АН РТ, академик А.М.Мазгаров, заместитель премьер-министра РТ, министр культуры З.Р.Валеева, народный поэт РТ, главный редактор журнала «Казан утлары» Р.Г.Файзуллин, член Главной научно-редакционной кол-

З.Р.Валеева

А.М.Мазгаров

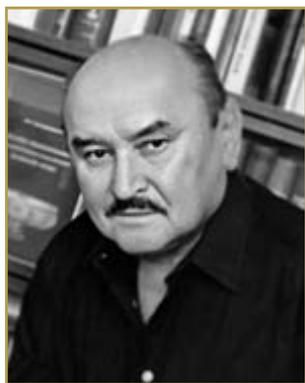

Р.Г.Файзуллин

легии, академик М.А.Усманов, народный поэт РТ, член Главной научно-редакционной коллегии ТЭ Р.М.Харисов и др.

Р.Г.Файзуллин своё выступление начал словами, что это историческое празднество, и говорил о том, что, если бы не было ограничений, наш народ давно создал бы свою национальную энциклопедию. Но наконец-то в 1999 году вышел «Татарский энциклопедический словарь» на русском языке, затем такой же словарь на татарском; сейчас в руках у читателей уже три тома фундаментальной энциклопедии на русском, и вот теперь мы получили 1-й том этого издания и на татарском языке... «Энциклопедия – это самый лучший памятник нашему народу!» Равиль Габдрахманович в своём выступлении говорил и о том, что такое крупное издание надо не только выпускать, но и приучать людей пользоваться им. «С этой целью мы в журнале «Казан утлары», – говорил он, – завели рубрику «По страницам «Татарской энциклопедии». А сам я частенько задаюсь вопросом: «Как же мы до сих пор жили без энциклопедии?» Ведь раньше для уточнения даже незначительных сведений откладывали дела и начинали искать нужные сведения, теряли время, а сейчас, когда я работаю над материалами очередного номера журнала, беру в руки нужный том ТЭ и получаю точную, достоверную справку. Огромное спасибо создателям такого замечательного труда! Осознание того, что теперь у нас есть своя энциклопедия, наполняет сердце гордостью за свой народ».

Академик Миркасым Абдулахатович Усманов, историк, востоковед, пользовавшийся большим признанием не только в республике и стране, но и за её пределами, говорил о роли энциклопедии на родном языке для углубления и обогащения национального самосознания народа,

М.А.Усманов

его этнического менталитета. И в связи с этим отметил достаточно высокий уровень языковой культуры материалов тома. «Хотя, – говорил он, – и не без погрешностей. Это не страшно, – подчёркивал он, – в мировой практике энциклопедии достаточного совершенства достигают обычно в варианте третьего издания: во втором устраняются шероховатости первого варианта, в третьем достигаются внутренняя гармония материалов и достаточная полнота необходимых сведений».

Он особо подчёркивал роль энциклопедии в дальнейшем развитии языка, фонда его актуального словарного запаса, о проблемах модернизации этого фонда в такие переломные моменты истории, в которые создаётся наша многотомная энциклопедия.

Поэт Р.Харис своё выступление назвал «Миллэтпэврэрлек калканы» – «Фактор национального единения». Он говорил, что когда мы

Р.М.Харисов

хотим показать достижения, успехи того или иного народа, обычно прибегаем к помощи количественных показателей по добыче нефти, производству машин, сельхозпродукции и т.д. Но если задаться вопросом, а что самое главное в достижениях нашего народа в XXI веке, должны будем ответить: «Наша энциклопедия!» Вольтер в своё время энциклопедию назвал Вселенной в алфавитном порядке. А наша энциклопедия – это изложенная в алфавитном порядке история и сегодняшний день татарского народа. Она – показатель духовной зрелости народа, кроме того, она – его опора для самосо-

хранения в мире современной глобализации. Говоря о работе коллектива ИТЭ по упорядочению терминологии татарского языка, он отметил, что это очень сложная и важная часть дела. «По опыту работы над текстом татарского варианта новой Конституции Республики Татарстан могу сказать: как много труда приходится прилагать для отработки татарских терминов в области социально-политической жизни, юриспруденции, административного права и т.д. Затем в республике были при-

няты различные меры для того, чтобы ввести их в обиход в средствах массовой информации, в делопроизводстве и в повседневной жизни. Так же с энциклопедией – мало только разработать и издать её, нужно осуществлять комплекс мер по внедрению энциклопедической культуры в жизнь общеобразовательных школ, средних и высших учебных заведений. Для того, чтобы подрастающие поколения татар были наделены тем богатством знаний, которое заключено в каждом томе нашей энциклопедии, надо бы в школах и учебных заведениях проводить уроки знакомства с этим фундаментальным трудом. Надо думать, что энциклопедия приведёт к упорядочению использования терминов, понятий и в средствах массовой информации».

В заключение Ренат Магсумович прочитал своё стихотворение, написанное к нашей презентации:

«ТАТАР ЭНЦИКЛОПЕДИЯСЕНӘ»

Гомәр Сабирҗановка.

Сүзлек – алфавит тәртибендәге галәм.

Вольтер.

*Яралган, бар булган һәр нәрсә,
акылга сүз булып берегә.
Сүз генә бу фани дөнъяда
бирешми януга, черүгә.
Бетәләр диңгезләр, халыклар,
үчәләр* тау-ташлар, далалар,
ис-төсләр, тәм-томнар... Ә алар
мәңгегә сүзләрдә калалар.
Акылның ни даһи нәрсәсе? –
дисәләр, сүзлекне атармын!
Ниһаять, алфавит тәртибен
тарихын үз итте, татарым!
Егерме беренче гасырда
татарның иң бөек әңгүе –
Сүзлеккә салынган тарихы!
Һәм безгә юк хәзер чигенү!
Үчү – бетү, югалу.

Смысловой перевод стихотворения:

Всё, что создано и есть во Вселенной,
Выражается в слове.
Только слово в мире бренном
не подвластно ни огню, ни гниению.
Исчезают моря, племена и народы,
исчезают степи, скалы, камни,
цвета и запахи... Но жизнь их
продолжается в словах.
Если спросят: «Что самое гениальное
в памяти твоей?»
Назову без запинки: «Словарь»!
Наконец, свою историю мой народ
изложил в словаре в алфавитном порядке.
Самое великое достижение татар
в двадцать первом веке –
это его история в Словаре!
И нам не к лицу теперь отступить!

ВАРИАНТ:

Наконец свою великую историю
Мой народ представил в словарном строю.
И это – самая великая его победа
в двадцать первом веке.
Теперь ему нет пути назад –
лишь вперёд – от победы к победе.

Были и другие выступления. В некоторых из них прозвучали и критические замечания к отдельным статьям, и предложения для учёта при работе с материалами других томов, но в целом выход книги был расценен как крупное событие в культурной жизни татарского народа и науке республики. Материалы этой презентации были напечатаны в книжке на татарском языке «Гыйлем хазинәсе» («Кладезь знаний», Казань, 2009).

Весной 2010 года коллектив ИТЭ пережил тяжёлую утрату – 13 марта 2010 года ушёл из жизни директор института, академик М.Х.Хасанов.

В предыдущие два года он по состоянию здоровья уже не мог принимать активного участия в практической жизни института, но осознание того, что он рядом с нами придавало жизни коллектива определённую стабильность. Очередной пятый том ТЭ на русском языке был подписан в печать 28 декабря 2010 года (через 8 месяцев после кончины М.Х.Хасанова), в нём его фамилия как главного редактора была дана уже в траурной рамке.

После этого институт оказался на пороге существенных перемен.

Заключение

На должность директора института был назначен доктор исторических наук Рамиль Миргасимович Валеев. При нём в 2014 году наш

Р.М.Валеев

Институт Татарской энциклопедии был переименован – он стал называться Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Это преобразование сопровождалось существенным сокращением численности штатных работников, были упразднены крупные отраслевые отделы, внесены изменения в программу деятельности института.

На очередной срок полномочий директором института в феврале 2015 года был избран известный историк, авторитетный организатор, в то время член-корреспондент АН РТ, с декабря 2019 года её действительный член, заслуженный деятель науки Республики Татарстан Искандер Аязович Гилязов.

И.А.Гилязов

Надо подчеркнуть, что в период этих радикальных перемен в статусе и программе деятельности института в делах коллектива сказалось то, что он был сложен на прочной основе убеждённости в том, что в отделах и редколлегиях ИТЭ совершается крайне нужное татарскому народу и республике дело. Поэтому работа над очередными томами шла своим чередом. Последний, 6-й, том ТЭ на русском языке был подписан в печать 26 марта 2014 года и летом того же года вышел в свет.

В нём 720 страниц, свыше 3600 статей, 1153 иллюстрации – в основном цветные. Тем самым одна из основных частей программы издания многотомной «Татарской энциклопедии», утверждённой Указом Президента Республики Татарстан М.Ш.Шаймиева от 10 февраля 1997 года «О программе «Татарская энциклопедия», была выполнена.

Работа над вариантом энциклопедии на татарском языке продолжалась. С течением времени количество статей в нём, по сравнению с

томами на русском языке, увеличилось. ТЭ на татарском должна была состоять из полноценных семи томов, но руководство АН РТ решило последний – 6-й – том издать в двух книгах. Работа над второй книгой 6-го тома была завершена весной 2020 года, в 2021 году книга была издана.

К сказанному остаётся добавить только то, что уже в процессе работы над последними томами ТЭ на русском языке стало ясно, что нужно думать о новом, переработанном и дополненном варианте издания ТЭ.

Это невиданное в истории татарского народа фундаментальное издание должно быть передано нашим потомкам как слово, сказанное народом о самом себе.

К этому делу нужно было, конечно, приступить сразу, пока существовал Институт Татарской энциклопедии, пока в нём были сосредоточены квалифицированные кадры научных работников, литературных редакторов, методистов, библиографов, специалистов-иллюстраторов и т.д. К сожалению, в силу ряда обстоятельств первому поколению энциклопедистов Татарстана этого сделать не удалось. Но важно, что первая в летописи татарской культуры многотомная универсальная энциклопедия создана, и безо всякого сомнения можно сказать, что в этом капитальном научно-справочном издании подведены основные итоги многогранной социально-исторической деятельности татарского народа, начиная с эпохи средневековья и заканчивая первым десятилетием XXI века. Как неоднократно указывали в печати многие деятели татарской культуры и науки, ТЭ – это «коллективный паспорт татарского народа» и Татарстана как ареала приложения его творческих сил.

Многотомная «Татарская энциклопедия» сейчас, в реальной массовой практике, является важным подспорьем для всех, кто интересуется вопросами истории татарского народа, его достижениями в области культуры, искусства, науки, промышленности, сельского хозяйства и других областях созидательной деятельности. На страницах ТЭ представлены 21 209 статей, из них 9685 персоналии – биографические статьи о выдающихся деятелях, которые внесли свой особый вклад в историю нашего народа и Татарстана. Это те самые маяки, на которые будут равняться лучшие представители будущих поколений в своём движении к новым высотам социального развития и культуры.

Список использованных источников и литературы

1. Фахретдин Р. Асар: 2 т. — Казан, 2006. — Т. 1. — Б. 214.
2. Монтгомери У. Влияние ислама на средневековую Европу. — М., 1974. — С. 31.
3. Там же. — С. 58.
4. Артамонов М.И. История хазар. — Л., 1962. — С. 435.
5. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2014. — Т. 6. — С. 475–480.
6. Рәхимов Г., Гобәйдуллин Г. Татар әдәбияты тарихы. — 1 жилд., 1 дәвер, 3 бүлек. XVII–XVIII һәм XIX гасырларда иске әдәбият. — Казан, 1922. — Б. 73–74.
7. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2010. — Т. 5. — С. 202.
8. Дәүләтшин Г.М. Төркітатар рухи мәдәнияты тарихы. — Казан, 1999. — 367 б.
9. Кул Гали. Кыссаи Йусуф (Сказание о Йусуфе). — Казань, 1983. — С. 352–353.
10. История татар с древнейших времён: В 7 т. — Казань, 2009. — Т. 3. — С. 604.
11. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2002. — Т. 1. — С. 288.
12. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2010. — Т. 5. — С. 202.
13. Миннегулов Х. Тюркотатарская словесность в контексте межлитературных связей: Монография. — Казань, 2017. — С. 35.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1978. — Т. 1. — С. 53.
15. Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). — Казань, 1998. — С. 22.
16. Марджани Ш. Мөстәфаделәхбар фи әхвали Казан вә Болгар. — Казан, 1998. — Б. 232.
17. Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани как историк. — Казань, 1981. — С. 55.
18. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2014. — Т. 6. — С. 62.
19. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2006. — Т. 3. — С. 537–539.
20. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2002. — Т. 1. — С. 378.
21. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2014. — Т. 6. — С. 573.
22. Сафиуллина-Аль Анси Р., Гимазова Р. Сочинение Зайнуллы Ра-

сулева «Учёные Троицка и новый метод» // Гасырлар авазы = Эхо веков. — 2012. — № ¾. — С. 211–214.

23. Усманов М. Заветная мечта Хусайна Фаизханова: Повесть о жизни и деятельности. — Казань, 1980. — С. 22–23.

24. Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). — Казань, 1998. — С. 68–69.

25. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2002. — Т. 1. — С. 112.

26. Там же. — С. 467.

27. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2010. — Т. 5. — С. 502–503.

28. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2006. — Т. 3. — С. 232.

29. Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917). — Казань, 1998. — С. 86.

30. ПСЗ1. — Т. 22, № 16255. — С. 450.

31. Татарские центры: Каргала (Сеитова слобода). — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infoislam.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

32. Байрамова Ф. Татарның тамгалы урыны // Мәдәни жомга. — 2018. — 21 сент.

33. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2010. — Т. 5. — С. 26.

34. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2014. — Т. 6. — С. 97.

35. Вильданова Р.К. Закир Кадыри: К 135-летию со дня рождения. — Ульяновск, 2013. — 15 с.

36. Әхмәтҗанов М. Татар шәҗәрәләре: 2 томда. — Казан, 2011. — Т.1. — Б. 3.

37. Там же. — Б. 3–4.

38. Абдуллин Я.Г. Кереш сүз // Марджани Ш. Мөстәфаделәхбар фи әхвали Казан вә Болгар. — Казан, 1998. — Б. 5–37.

39. Усманов М. Заветная мечта Хусайна Ямашева. — Казань, 1980. — С. 25.

40. Насыри К. Сайланма әсәрләр: ике томда. — Казан, 1974. — Т. 1. — Б. 7.

41. Гайнуллин М.Х. Каюм Насыри (1825–1902) // Насыри К. Сайланма әсәрләр: ике томда. — Казан, 1974. — Т. 1. — Б. 20–21.

42. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2008. — Т. 4. — С. 371.

43. Насыри К. Сайланма әсәрләр: ике томда. — Казан, 1974. — Т. 1. — Б. 40.

44. Татарская энциклопедия: В 6 т. — Казань, 2005. — Т. 2. — С. 603.

45. Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар

(до революции 1917 г.). — Казань, 1998. — С. 103.

46. Миркасыйм Госманов: тарихи-биографик, фәнни-документаль жыентык. — Казан, 2014. — Б. 263.

47. Энциклопедия // БСЭ. — 3-е изд. — М., 1978. — Т. 30. — С. 207.

48. Сибирская советская энциклопедия: Первое в стране региональное издание подобного рода. – [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.vgd.ru/407/10254/> (дата обращения: 25.04.2021).

49. Уральская советская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wikiwand.com/ru> (дата обращения: 25.04.2021).

50. Сорокин А. Сталин и татаромонгольское иго // Татарский мир. — 2013. — № 11. — С. 7.

51. Подробнее об этом издании см.: Даутов Р. Мэдәниятебез фидакяре // Рәми И.Г., Даутов Р.Н. Әдәби сүзлек (элекке татар әдәбияты һәм мэдәнияте буенча кыскача белешмәлек). — Казан, 2001. — Б. 387–398.

52. Рәми И.Г., Даутов Р.Н. Әдәби сүзлек (элекке татар әдәбияты һәм мэдәнияте буенча кыскача белешмәлек). — Казан, 2001. — Б. 248.

53. ЦГА ИПД РТ. — Ф. 15, оп. 15, дело 1647, л. 2000.

54. ЦГА ИПД РТ. — Ф. 15, оп. 15, дело 1647, л. 197.

55. ЦГА ИПД РТ. — Ф. 15, оп. 15, дело 1393, л. 10.

56. Эконимика // Большая Российская энциклопедия: Энциклопедический словарь. — М., 2011. — С. 1447.

57. Народное хозяйство // Большая Российская энциклопедия: Энциклопедический словарь. — М., 2011. — С. 841.

15.03.2021 г.

Татарская энциклопедия: краткий очерк истории создания

Гумер Салихович Сабирзянов

Дизайн – Ф.А.Ибрагимова

Обработка иллюстраций – Г.Р.Давлетьянова

Корректоры: – Л.Т.Мухаметшина, Л.Т.Нигъмязянова

Редакционные и корректорские работы выполнены

Р.Ф.Шараповой, Т.П.Жучковой

Верстка – Г.Х.Галимуллина

Подписано в печать 00.00.00

Бумага офсетная. Формат 100×70/16.

Усл. печ. л.

Тираж -- экз.

Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ

420015, Казань, ул.Пушкина, 56.

E-mail: info-ite@mail.ru

Издательство Академии наук РТ.

420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

e-mail: izdat.anrt@yandex.ru

